

61:01-7/334-4

1

МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

им. М.В. ЛОМОНОСОВА

ИСТОРИЧЕСКИЙ ФАКУЛЬТЕТ

КАФЕДРА ИСТОРИИ СРЕДНИХ ВЕКОВ

ИГОШИНА ТАТЬЯНА ЮРЬЕВНА

**ДВОР ВЕРХОВНОГО МАГИСТРА
НЕМЕЦКОГО ОРДЕНА В ПРУССИИ
В КОНЦЕ XIV - НАЧАЛЕ XV ВЕКОВ**

Диссертация на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

НАУЧНЫЙ РУКОВОДИТЕЛЬ
к.и.н., доц. БОЙЦОВ М.А.

МОСКВА 2000

ОГЛАВЛЕНИЕ.

	С.
ВВЕДЕНИЕ	4
1. а) предмет исследования	4
б) хронологические рамки исследования	5
в) Пруссия как владение Немецкого ордена	8
2. Характеристика источников	14
а) административно-хозяйственные книги	14
а ¹) мариенбургская книга казначея	16
б) законодательные источники	24
в) документальные источники	26
г) эпистолярные источники	26
д) хроники	28
3. Историографический обзор	33
а) исследования по истории Немецкого ордена и идеология	33
б) основные направления изучения истории Немецкого ордена	36
в) исследования по двору верховного магистра в историографии истории Немецкого ордена.	46
4. Цели и задачи исследования	53
ГЛАВА I. ПОЛОЖЕНИЕ ВЫСШИХ ЧИНОВ НЕМЕЦКОГО ОРДЕНА В XIII - XIV ВЕКАХ.	57
§ 1. Влияние должности на личный статус брата Немецкого ордена	57
§ 2. Положение верховного магистра и великих управляющих по статутам	67
§ 3. Эволюция центральной власти Немецкого ордена в XIV веке.	82
§ 4. Немецкий орден как коллективный государь в Пруссии.	95
Соотношение верховной и центральной власти.	
ГЛАВА II. ПОВСЕДНЕВНАЯ ЖИЗНЬ ПРИ ДВОРЕ ВЕРХОВНОГО МАГИСТРА В КОНЦЕ XIV - НАЧАЛЕ XV ВЕКОВ.	107
РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ.	
§ 1. Институализация и состав мариенбургского двора	107
§ 2. Атрибуты "княжеской" повседневности.	131

Глава III. КОНТАКТЫ ВЕРХОВНОЙ ВЛАСТИ НЕМЕЦКОГО ОРДЕНА СО СТРАНАМИ БАЛТИЙСКОГО РЕГИОНА И ЗАПАДНОЙ ЕВРОПЫ.	157
§ 1. Место орденской Пруссии в «международных» отношениях в конце XIV - начале XV веков.	157
§ 2 «Парадная» сторона дипломатии Немецкого ордена по мариенбургской книге казначея.	181
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	202
Список сокращений	208
ПРИЛОЖЕНИЯ	209
Приложение 1. Фрагменты из Статутов Немецкого ордена	210
Приложение 2. Фрагменты из мариенбургской книги казначея	216
Приложение 3. Таблицы	220
Таблица 1. Повседневные расходы на основные продукты питания	220
Таблица 2 Отношения Немецкого ордена с Польшей по Мариенбургской книге главного казначея	222
Таблица 3 Витовт	229
Таблица 4 Свидригайло	232
Таблица 5. Посланники иностранных государей к верховному магистру	238
Таблица 6 Посланники верховного магистра к иностранным государям	243
Таблицы в тексте:	
<i>Таблица 1. Доходы и расходы центральной кассы в 1399-1409 гг.</i>	101
<i>Таблица 2. Подотделы «Верховный магистр» и «Великий комтур» в Мариенбургской книге главного казначея.</i>	118
<i>Таблица 3. Расходы на ювелирное дело в Мариенбургской книге казначея.</i>	142
<i>Таблица 4. Информация о великой княгине Литовской Анне в мариенбургской книге казначея.</i>	180
<i>Таблица 5. Расходы на дипломатические нужды: подарки, встречи</i>	200
БИБЛИОГРАФИЯ	248

Введение.

1. Постановка проблемы исследования.

Существуют различные пути становления государства и государственной власти. В Средние века в Западной Европе наиболее распространенным вариантом было постепенное превращение двора из окружения какого-либо властителя в государственный аппарат, то есть в структуру, осуществляющую управление страной. «Двор следует рассматривать как инструмент, с помощью которого государь осуществлял свою волю... Двор, а не государство или Империя является отправным пунктом институализации <государственных учреждений>»¹. П. Морав полагает, что в ситуации выборности верховной власти, именно придворные институты, эволюционировавшие затем в государственные, обеспечивали преемственность форм управления и властвования².

Такой подход считается в современной историографии общим для немецких земель. Однако одна из частей Священной римской империи - государство Немецкого ордена Пруссия переживала обратную эволюцию. Х. Бокманн, один из ведущих исследователей истории Немецкого ордена, отмечал: «в отличие от всех прочих немецких земель позднего Средневековья, Пруссия обладала четким устройством, ясной политической и административной структурой»³. Причиной такой исключительности была отлаженная административная структура самой корпорации, которая, в ходе завоевания прусских земель и племен, органично превратилась в государственную систему управления. Этот феномен неоднократно становился предметом исследования историков⁴.

На грани XIV-XV вв. во властной структуре Немецкого ордена начался процесс, который можно охарактеризовать как трансформацию должности

¹ Moraw P. Kaiser Karl IV im Deutschen Spätmittelalter. In: HZ 229, 1979. S. 1-24.

² Deutsche Verwaltungsgeschichte Bd. I. S. 31.

³ Boockmann, H. Der Deutsche Orden. S. 185.

⁴ Sattler H. Der Deutsche Orden zu der Zeit seiner Blüte. // HZ. 49. 1883. Milthaler F. Die Großgebietiger des Deutschen Ritterordens bis zum Jahre 1440. Köln-Berlin, 1940. Boockmann H. Der Deutsche Orden. 12 Kapitel aus seiner Geschichte. C. VII. München 1982. Samsonowicz H. Der Deutsche Orden als Wirtschaftsmacht des Ostseegebietes. // Zur Wirtschaftsentwicklung des Deutschen Ordens im Mittelalter. (QSGDO Bd. 38) Marburg 1989. S. 103-112. Sarnowsky J. Die Wirtschaftsführung des Deutschen Ordens in Preußen (1382-1454). Köln -Wien 1992.

верховного магистра из предводителя корпорации, «первого среди равных» в фактического государя не только по отношению к населению территорий, подвластных ордену как коллективному государю, но и к членам самого ордена. Наглядным отражением изменений в верховной власти конгрегации стала институализация двора при верховном магистре. И этот феномен еще не становился предметом исследования в историографии Немецкого ордена, хотя существует несколько работ, описывающих повседневную жизнь двора верховного магистра Немецкого ордена в Мариенбурге⁵. Однако, в этих работах двор берется как синхронное явление; вопрос о возникновении и развитии этого социального института не только не решается, но даже не поднимается. Исследователи Немецкого ордена никогда не стремились осмыслить путь главы корпорации от «магистра - примера и опоры для братьев», «брата верховного магистра» (официальное именование вплоть до начала XV века) через «господина верховного магистра» (как его начинают именовать, сперва в хозяйственных записях) к секуляризации всей орденской земли Пруссии верховным магистром Альбрехтом Бранденбургским фон Ансбах.

Предметом данного исследования стал один из обозначенных выше этапов нарастания черт государя в должности магистра, пришедшийся на самое начало XV века. Он нашел выражение в институализации двора вокруг главы корпорации, в изменении отношения к верховному магистру, отразившемся во внешне ничем не объяснимом и не спровоцированном именовании верховного магистра «господин» там, где предшественник и, более того, - старший брат этого магистра назывался «брат».

2. Хронологические рамки исследования.

С 1393 по 1410 годы Немецкий орден святой Марии Иерусалимской возглавляли, один за другим, два брата: Конрад и Ульрих фон Юнгингены. Выходцы из Швабии, прибыли в Пруссию в начале 80-х гг. XIV века в качестве братьев-рыцарей⁶. Должностная карьера Конрада началась, по всей видимости в 1387 году, когда он стал замковым комтуром Остероде. В 1390-1393 гг. Конрад занимал должность главного казначея, а после смерти Конрада фон Валленрода

⁵ См. п. II историографического обзора.

⁶ Все биографические сведения см. в: Krollmann K. *Altpreußische Biographie*. Bd.1. Königsberg 1941 S.313-315

был избран Верховным магистром. Мариенбургская книга главного казначея была начата в его правление, и, как считает Ю. Сарновски, во многом благодаря личному опыту Конрада фон Юнгингена⁷. Как несколько наивно отмечает Р. Кроллман, "что касается внутреннего управления, то у Конрада фон Юнгингена была счастливая рука"⁸. Нам же представляется, что "хорошие отношения с городами, подчинение знати Ордену и блестящее состояние финансов"⁹ зависели скорее от объективного уровня социально-экономического развития. Правлением этого верховного магистра завершается период усиления централизаторских тенденций (длившийся со времен Вернера фон Орзельна (1324-1220)), которые находят при нем свое наивысшее выражение, несмотря на то, что сам по себе Конрад фон Юнгинген был человеком болезненным, да и управлял орденом в достаточно преклонном, по средневековым представлениям, возрасте. Судя по всему, это был достаточно тонкий дипломат. В течение долгого времени ему удавалось лавировать между основными противниками ордена - Польшей и Литвой, хотя они и находились в унии друг с другом, и поддерживать престиж своего государства на международном уровне несмотря на ухудшение отношений с Данией (из-за острова Готланд) и папской курией (из-за походов на уже крещеную Литву и тяжбы с архиепископом Рижским).

Конрад фон Юнгинген отлично понимал сложность положения своего государства и старался избежать войны на два фронта с Литвой и Польшей. В.И. Матузова приводит следующие слова, принадлежащие ему: "Войну легко начать, но трудно окончить. Лучше потерять одного, двух, четырех коней, чем всю страну. У той и другой стороны огромные земли, у нас же небольшая страна с многочисленным народом, не привыкшим к войне"¹⁰. Мы возьмем на себя смелость сделать вывод, что он был человек миролюбивый, скорее хозяйственник, чем воин. Об этом свидетельствует его карьера, а также приоритеты в государственном развитии: высокая доля "мирного" строительства, большие торговые обороты и, чему, судя по всему Конрад фон

⁷ Sarnowsky J. Die Wirtschaftsführung des Deutschen Ordens in Preußen (1382-1454) 1993 S.19

⁸ Krollmann K. Altpreußische Biographie ... S.313

⁹ Там же.

¹⁰ Цит. по: Матузова В.И. Из истории духовно-рыцарских Орденов. С.223. К сожалению источник этих строк не указан.

Юнгинген уделял особое внимание - усовершенствование управления, но, что также является характерным показателем - без радикальных, требующих новых законов, мер (подробнее об этом предполагается говорить ниже).

В отличие от своего старшего брата, Ульрих фон Юнгинген был прежде всего воином. Лишь его первую должность в Пруссии можно отнести к разряду "мирных" - в 1383 году он появился в стране в качестве фишмейстера (надзирателя за водными угодьями) в замке Мортуш. Но уже в 1387 году он стал кумпаном¹¹ при Великом маршале Конраде фон Валленроде. Когда последний был избран верховным магистром, Ульрих фон Юнгинген остался при нем на прежней должности. В правление своего старшего брата Ульрих получил должность фогта в Жемайтии (1393-1396), позднее - комтура Балги (1396-1404) - то есть представлял Орден в пограничных, наименее спокойных с военной точки зрения территориях. В 1404 году Ульрих фон Юнгинген был избран Великим маршалом и находился на этой должности вплоть до того, как стал преемником своего брата.

Можно предположить, что его успешная карьера была связан с положением Конрада фон Юнгингена. Однако то, что эта карьера была "сделана" по военному ведомству, связано, как представляется, прежде всего с личными качествами Ульриха: будучи Великим маршалом, он принимал личное участие в военных походах против Литвы (его резиденция - Кенигсберг - действительно была главным военным центром орденой Пруссии). Однако, будучи отличным военным, он в то же время гораздо меньше, чем Конрад, подходил на роль главы государства. Хозяйственная жизнь страны при нем не ухудшилась (скорее в силу отлаженности механизмов, настроенных при Конраде фон Юнгингене), но в международных отношениях были допущены ошибки, каких никогда бы не совершил предыдущий Верховный магистр и которые так дорого стоили Немецкому Ордену.

Когда в очередной раз обострились отношения с Литвой из-за Жемайтии, Ульрих фон Юнгинген, возмущенный "двуличностью" Витовта, князя Литовского, объявил ему войну (1408), одновременно напомнив королю

Польша о его обязательствах перед Орденом. Узнав же, что Польша собирается поддержать Литву, объявил войну и этой державе. Произошло то, чего так опасался Конрад фон Юнгинген. Ситуация усугубилась отказом ливонского магистра поддержать Пруссию¹². Так, личные черты человека, облеченного властью принимать решения, явились если не причиной, то катализатором величайшего поражения могущественной корпорации.

Время их правления (точнее, первые несколько лет правления старшего брата (1393-1398) не всегда сюда относятся¹³) выделяется исследователями истории этой корпорации в отдельный, «рубежный» период, но в отличие от других эпох орденской истории, называвшихся именами верховных магистров, как в случае с Германом фон Зальца (12-1269), Вернером фон Орзельном (1324-1330) или Винрихом фон Книпроде, этот период именуется в историографии «um Jahre 1400» - «около 1400 года». Такое название весьма симптоматично и свидетельствует о том, что специфику периода обусловила не личность предводителя ордена, а общее состояние власти. Если верхняя хронологическая рамка вполне объяснима, то вопрос с нижней решается не так однозначно..

3. Пруссия как владение Немецкого ордена.

Когда Немецкий госпиталь св. Марии в Иерусалиме в 1198 г., через семь лет после своего возникновения, получил статус ордена и устав, он был малочислен (в него входило около 40 человек), небогат, не имел крупных земельных владений. Должностная структура ордена в конце XII - начале XIII вв. также не играла той роли, что в последствии, когда на ней основывалась успешная деятельность организации.

Качественные изменения в положении организации, которая до этого, по словам Х. Бокманна, была одним из многих крупных, средних и мелких объединений¹⁴, произошли при четвертом магистре Германе фон Зальца (1210-

¹¹ Кумпан - должностное лицо при высшем чиновнике Ордена, назначаемое из младших рыцарей и занятое в торговой сфере (в данном случае важно, что Ульрих был кумпаном при великом маршале).

¹² В.И. Матузова считает, что это не было предательством, поскольку Ульрих фон Юнгинген объявил войну без созыва Генерального капитула, то есть как глава Пруссии, а не Ордена. См. Матузова В.И. Из истории ... С.223.

¹³ Наиболее часто принято говорить о периоде 1399-1409, что во многом обусловлено состоянием источниковой базы, дающей информацию о жизни орденского двора в Пруссии. См. ниже.

¹⁴ Boockmann H. Der Deutsche Orden: zwölf Kapiteln aus seiner Geschichte. S. 18.

1239), который первым начал употреблять слово «верховный» в своем титуле¹⁵. Этому факту можно дать двоякое объяснение. Во-первых, слово «верховный» может свидетельствовать о возрастании значения самой должности и о начале процесса противопоставления магистра центральной власти и ордена в целом. Во-вторых, термин мог быть введен в обращение, поскольку в корпорации появились другие магистры, или ландмейстеры: главы владений ордена в Империи и в Пруссии.

По свидетельству Петра Дусбурга¹⁶, Герман фон Зальца был незаурядной личностью и выдающимся политиком¹⁷. Неоднократно выступая посредником между императором Фридрихом II и папами Целестином III и Гонорием III, Герман фон Зальца получал привилегии для своего ордена как от империи, так и от папства. 9 января 1221 г. папа Гонорий III уравнил Немецкий орден в правах с другими¹⁸, что означало крупный успех в соперничестве с тамплиерами и иоаннитами. По «Золотой булле Римини» (1226) Фридриха II Герману фон Зальца и его преемникам давались все права имперского князя и полная свобода действий во в то время еще не завоеванных Кульмской области и землях пруссов¹⁹. При этом верховном магистре значительно расширяются владения ордена. Помимо Палестины, владения Немецкого ордена появились в Германии, Австрии, Бургундии, Италии, а также в той части юго-восточной Прибалтики которая в XIV веке получила общее название "Пруссия".

В этом регионе орден также не сразу стал заметной политической и экономической силой. Историографическая традиция рассказывает, что братья ордена прибыли в эту землю, «полную ужасов, невозделанных просторов и жестоких битв»²⁰ в составе семерых человек. К концу XIV века картина выглядела несколько иначе:

¹⁵ Voigt J. Das Orenshaus Marienburg in Westpreußen. Königsberg 1824. S. 6.

¹⁶ Peter von Dusburg. Chronicon des Preußenlandes. P.I.5 S. 50-54.

¹⁷ Подробнее об этом верховном магистре см., например: Maschke E. Die Herkunft Hermanns von Salza/Domus Hospitalis Theotonicorum. S. 104-116; Boockmann H. Der Deutsche Orden.; Kluger H. Der Hochmeister Hermann von Salza und Kaiser Friedrich II. Marburg, 1987.

¹⁸ Tabulae Ordinis Theotonicus / Hg. Strehlke E., Berlin, 1869 № .S.281

¹⁹ Preußisches Urkundenbuch, Politische Abteilung Bd I/1 KöniGs.berg, 1882 . №56 S.41-43.: Adicimus insuper ex gratia nostra, quod idem magister et succcessores sui iurisdictionem et potestatem illam habeant et exerceant in terris suis. Об этом документе см. также: Löwener M. Bemerkungen zur Text der Rimini-Bulle Kaiser Friedrichs II. für den Deutschen Orden vom März 1226. In: Beitrage II (QSGDO, Bd. 49). S. 51-67.

²⁰ Peter von Dusburg. Chronicon des Preußenlandes. Darmstadt 1984. P. II. C. 10. S. 87. Пер. В.И. Матузовой.

Рентабельное сельское хозяйство Пруссии, расцвет ее городов, подъем ремесла и торговли в сочетании с централизованным управлением являли собой «исключительное явление в европейском контексте»²¹ рассматриваемого периода. «Пруссия конца XIV - н. XV вв. обладала лучшей хозяйственной организацией во всем балтийском регионе»²².

Закономерен вопрос: как государство, самое молодое в регионе (за исключением литовско-русского Великого княжества) за 150 лет своего существования смогло добиться таких успехов? Ведь пришедшие в 20-х гг. XIII в. в земли прусов братья Немецкого ордена столкнулись с разрозненными племенами, находившимися на стадии разложения родового строя, не имевшими городов, наживавшимися грабежом соседних земель²³.

В немецкой и польской историографии уже не является предметом дискуссии, что главной причиной экономического расцвета Пруссии была подчиненность этого государственного образования Немецкому ордену. Из-за необходимости привлечения землевладельцев-колонизаторов условия землевладения в Пруссии были гораздо выгодней, чем в Западной Европе²⁴.

Для экономики страны наибольшее значение имели немецкие гуфовые деревни²⁵, обитатели которых (держатели по кульмскому праву) платили денежную ренту. Помимо немецких, существовали также этнические прусские деревни, игравшие в хозяйстве страны меньшую роль и в большей степени поддерживавшиеся орденскими властями. Жители этих поселений регулярно

²¹ Samsonowitz H. Der Deutsche Orden als Wirtschaftsmacht S. 105.

²² Samsonowitz H. Der Deutsche Orden als Wirtschaftsmacht S. 103.

²³ Об уровне развития прусов см. Peter von Dusburg, Chronicon, III,5, S. 102-106. Voigt J. GP, Bd. I. Boockmann H. Der Deutsche Orden. S. Матузова В.И. Хроника земли Прусской Петра из Дусбурга в культурно-историческом контексте. В кн.: Балто-славянские исследования 1985. М., 1987. с. 102-118. Она же: Прусские нобили и Тевтонский орден (Жалованные грамоты прусским нобилям и эпизоды Хроники Петра из Дусбурга). В кн.: Древнейшие государства на территории СССР. Материалы и исследования. 1987. М, 1989. с. 281-287. Она же: Фрагменты "Хроники Пруссии" Петра Дусбурга ВИ.// 1986 № 4. с.

²⁴ подробнее об этом см. Kašiske K. Die Siedlungstätigkeit des Deutschen Ordens in Östlichen Preußen bis zum Jahre 1410. Königsberg, 1934.

²⁵ Toeppen M. Die zins-verfassung Preußens unter der Herrschaft des Deutschen Ordens.// Altpreußische Monatsschrift 7. 1870. S.416-486. Б. Ениг считает, что именно с поступлений от гуфовых деревень следует начинать обзор доходов Немецкого ордена в Пруссии. Jähnig B. Zur Wirtschaftsentwicklung, S. 122.

получали из орденской центральной казны денежные «вспомоществования», часто безвозмездные²⁶.

С начала проникновения в прусские земли орден обладал значительными привилегиями и регалиями: его монополией было строительство мельниц²⁷ (жители Пруссии брали их на откуп и выплачивали чинши за пользование, за чем наблюдали мюльмейстеры²⁸); он был единственным собственником озер, бобровых ловищ, месторождений соли и металлов²⁹; в сферу активной хозяйственной деятельности были вовлечены и лесные угодья.

Немецкий орден не только был верховным государем в Пруссии, его собственное хозяйство в стране было также весьма значительным³⁰: 50 % всех земельных угодий находились в его руках, а в некоторых регионах, например - в «нижних землях»³¹ процент возрастал до 66%. В рассматриваемый в диссертации период ордену в Пруссии принадлежало 1400 деревень, две трети из которых были сосредоточены в Кульмской, Эльбингской областях и в Помереллии³² (для сравнения: во всех других своих владениях, не исключая также и Ливонии, ордену принадлежало около 200 деревень, король Польши в это же время владел 2000 деревень, а высшее духовное лицо этого государства, один из наиболее крупных церковных землевладельцев Европы архиепископ

²⁶ МТВ, S. 302, 317, 327, 336, 436-9, 361, 446, 472, и др. В связи с этим хотелось бы отметить, что не вполне справедлива оценка «социальной» политики ордена французским исследователем Э. Лависсом, утверждавшим, что «основная масса населения была низведена до положения рабства» и что орден совершенно не заботился о своих подданных. См. Лависс Э. Очерки истории Пруссии. М., 1915. с.104-106.

²⁷ МТВ, S. 31, 439. В 1399 г. ордену пришлось сменить мастера, так как он пропил деньги, выданные ему на строительство: *item 1 m.8 sc. eyne werkmeister der czu Gotswerdirrosmole saczte und vortrang zu Gotsweerdir vor 4 wochen. Item 3 fd. Eyne andere werkmeister, der die mole vollen saczte, also der erste vortrunken was.*

²⁸ МТВ, S. 131-33, 205, 280, 292, 328 и др. В Большой должностной книге мюльмейстеры упоминаются в описях Эльбинга, Христбурга, Балги, Остероде, Шензе, Тухеля, Шлохау и Диршау. GAB, S. 82-85, 128-30, 153-59, 163-4, 192-96, 315-24, 336, 410, 641-46, 661, 719.

²⁹ PUB, № 56, S. 42: *Liceat per totam terram conquisitionis eorum... ad commodum domus passagia et thelonia ordinare directuras per terram in fluminibus et in mari, sicut utile viderunt, stabilire, fodinas et meieras auri, argenti, ferri et aliorum metallorum ac salis, que fuerint vel invenientur in terris ipsis possidere perhenniter et habere.* А.Н. Масан почему-то указывает в своей диссертации, что месторождения железа, в отличие ото всех прочих, не являлись собственностью Немецкого ордена. Масан А.Н. Город в государстве, С. 50.

³⁰ Примечательно, что отдавать земли в лен мог не только верховный магистр, но и любой комтур: см. CDP T. I-IV, RHD p.II.

³¹ *Nedirlande, Niderlande* - ряд земель на юге Пруссии, восточнее реки Алле; отсюда конвенты, располагавшиеся на этой территории также назывались «нижними» - *Niderhuse*.

³² Weber L. Preußen vor 500 Jahren. Danzig, 1878. S.249; Toeppen M. Topographisch-statistische Mitteilungen. S. 415.

Гнезненский - 300 деревнями)³³. Эти владения приносили комтурствам, в которых они были расположены, существенный доход (так, доходы округа Эльбинг значительно превышали поступления других домов³⁴).

В отличие от других духовно-рыцарских орденов, орден не был «просто» крупным землевладельцем³⁵. Благодаря орденской протекционистской политике в осваиваемых землях возникали и процветали города³⁶, (городское население к 80-тым годам XIV столетия насчитывало 480 тыс. человек, проживавших в 86 населенных пунктах) причем небольшие напрямую подчинялись орденскому официалу невысокого ранга - фогту или пфлегеру³⁷, которые «принимали непосредственное участие в управлении, утверждали цеховой устав, назначали священников и учителей»³⁸.

В Пруссии было развито цеховое ремесло: в Торне (в Старом и Новом городах) в это время насчитывалось 45 цехов, причем одних только отраслей кузнечного дела было восемь, в Данциге - 25³⁹. Все крупные города Пруссии участвовали в ганзейско-балтийской торговле, получая большие прибыли, а орден обладал правом собирать «третий пфенниг», то есть третью часть доходов от торговли.

Корпорация поддерживала торговую деятельность городских центров, отстаивая права прусского купечества перед английским⁴⁰ и датским престолами⁴¹ и даже снаряжая на средства орденских касс посольства бюргеров

³³ Samsonowitz H. Der Deutsche Orden als Wirtschaftsmacht S. 106.

³⁴ GAB, S. 82-85. По кульмскому праву основная повинность держателей - денежная рента.

³⁵ Arnold, U. Agrarwirtschaft im Deutschen Orden // Beiträge zur Geschichte des Deutschen Ordens. (QSGDO, Bd. 36). Marburg, 1986. S. 47-70.

³⁶ См. утвердительные привилегии верховных магистров городам. CDP, T. I-III. Из новейших исследований по данному вопросу см. Jasiński T. Die Rolle des Deutschen Ordens bei der Stadtgründung in Preußen im 13. Jahrhundert. In: Stadt und Orden. Marburg 1993. (QSGDO Bd. 44) S. 94-111. Biskup M. Der Deutsche Orden und die Freiheiten der großen Städte in Preußen vom 13. bis Mitte des 15. Jahrhunderts. Stadt und Orden. Marburg 1993. S. 112-128. Nowak Z.H. Neustadtgründungen des Deutschen Ordens in Preußen. Ibid., S. 129-142. Samsonowitz H. Kleinstädte im Deutschordensstaat Preußen. Ibid., S. 143-154.

³⁷ Krimpenfort W. Das Grundbesitz; Jähniß B. Zur Wirtschaftsentwicklung, S. 122. Масан А.Н. Прусское бюргерство и Тевтонский орден // Общество и государство в древности и в Средние века, М., 1986, С. 77.

³⁸ А.Н. Масан /Город в государстве/, пытающийся опровергнуть это положение (С.9), сам себе противоречит, отмечая, что после поражения Немецкого ордена в Грюнвальдской битве возникновение новых городов в Пруссии практически прекратилось (С. 68).

³⁹ Масан А.Н. Город в государстве, С. 85.

⁴⁰ CDP T.V-VI. см. также Jenks K. England und die Hanse

⁴¹ CDP, T. IV-VI.

на ганзейские съезды⁴², а также осуществляла собственные финансовые и торговые операции⁴³. За координацию этих операций в Пруссии отвечали два высших официала: великие шефферы мариенбургский и кенигсбергский; первый из них был ближе связан с верховным магистром, а также с казначеем⁴⁴, осуществлявшим общий надзор за денежным оборотом в орденском хозяйстве. Кенигсбергский шеффер подчинялся в первую очередь великому маршалу. Его деятельность приносила огромный доход - до 30 000 марок в год⁴⁵, прежде всего, от торговли янтарем.

⁴² Так, в 1405 г. в Пруссии принимали бургомистров Шталзунда, Гамбурга, Росток и Любека (МТВ, S. 321). В 1407 г. на орденские средства было организовано посольство прусских бюргеров в Данию, возглавлявшееся бургомистром Данцига Конрадом фон Леске. (МТВ, S. 431, 434-5). Подробнее см. Sattler H. Sattler H. Der Handel des Deutschen Ordens in Preußen zur Zeit seiner Blüte. HGBI. 3. 1881. S. 59-85.

⁴³ право ордена устраивать торжища оговорено еще в «Золотой булле Римини» PUB, № 56, S. 42: *Liceat... nundinas et fora statuere, monetam cudere, talliam et alia jura taxare*. Торговать с «язычниками», то есть, с ближайшими соседями и собственными подданными корпорации разрешил папа Александр IV, своими буллами вообще весьма способствовавший росту экономической мощи Немецкого ордена: PUB I/ II. № 22 P.16: *...concedimus, ut in omnibus locis et terris, ubi videritis expedire, merces vestras vendere ac emere alienas per ydoneas ad hoc de ordine vestro personas libere valeatis*. Общую картину коммерческой деятельности Немецкого ордена см.: Sattler H. Der Handel des Deutschen Ordens. Fortstreuer K. Die älteste Handelsrechnungen des Deutschen Ordens in Preußen. HGBI 74. 1956. Обзор торговли крестоносцев с литовцами см. Mažeika R. Of cabbages and knights trade and trade treaties with the infidel on the northern frontier, 1200-1390. Journal of Medieval History 20. 1994. P. 63-76.

⁴⁴ Наглядной иллюстрацией может служить мариенбургская книга казначея; подраздел «Великий шеффер» встречается в ней по несколько раз в год: МТВ, S. 22, 52, 103, 182, 276, 310, 350 и др.

⁴⁵ GAB. S. 6, 8, 11.

2. Характеристика источников.

1. Административно-хозяйственные книги.

Со второй половины XIV века у многих должностных лиц Немецкого ордена в Пруссии были свои хозяйственные книги, в основном долговые или отражающие доходы и расходы: сохранились фрагменты таких книг комтуров Данцига, Эльбинга, Остероде, Страсбурга, фогтов Ляйпе, Швеца, Тухеля, известно о существовании расчетных книг у Великого маршала¹, Великого комтура², главного казначея ордена³. Кроме того, существовали книги отдельных конвентов, отражавшие ведение хозяйства в конкретном округе⁴.

Второй вид хозяйственных книг - чиншевые, интересные прежде всего как источник по изучению аграрного сектора и налоговой политики. Хорошо сохранилась чиншевая книга комтурства Мариенбург⁵ и Большая чиншевая книга⁶, охватывающая период с 1414 по 1438 годы и свидетельствующая об успехах централизаторской политики и в области сбора чиншей.

Третья категория - "должностные" книги *Ämterbücher*. Из всех перечисленных видов именно они напрямую служили централизаторской политике Мариенбурга, и представляют из себя инвентарные описи имущества (а не только казны) комтурства при каждой очередной смене главы округа, когда «излишки» доходов должны были отправляться в центральную казну. Отсюда и нерегулярный, в сравнении с другими, повседневными, записями, характер, ведь смена комтура происходила раз в 3-4 года.

Первые «Описи излишков» дошли со времени правления Винриха фон Книпроде. Они были составлены в 1364 году в Альтхаусе и Венцлау⁷. В 1400 году все сведения такого рода, включая и более ранние (например, за 1374 год для комтурства Кенигсберг) были сведены в одну книгу⁸. Большая часть записей

¹ См. Sarnowsky J. Die Wirtschaftsführung... S.20-21

² Упоминание о ней в МТВ, S.438, 451, 518, (1407-1409)

³ Упоминается в МТВ, S.19

⁴ Например: Das Marienburger Konventsbuch der Jahre 1399-1412. Danzig, 1913

⁵ Das Zinsbuch des Hauses Marienburg, Marienburg, 1910

⁶ Das Große Zinsbuch des Deutschen Ritterordens (1414-1438), Marburg, 1958

⁷ Ziesemer W. Das Große Ämterbuch ..., S. XI

⁸ Das große Ämterbuch des Deutschen Orden. Hg. Ziesemer W. Danzig 1921. Об этом свидетельствует надпись, предваряющая записи: *In dissem buche ist beschreiben der gebitiger und der amptlute rechinschafft von iren ampten, wie eyne ichlichen sien ampt befolen wirt und wie es*

приходится на 10-е-40-е гг. XV в., однако встречаются единичные записи, относящиеся к началу XVI века. Сведения по округу Мариенбург записывались отдельно⁹, что связано с особым, «столичным» положением этого района. В. Циземер, издавший оба эти источника в начале XX века, отмечает "не всегда упорядоченное перечисление имущества"¹⁰. В общих чертах оно было следующим: в начале описывались драгоценные металлы и перечислялись долги комтурства. Затем следовала информация о чиншах. В более ранних образцах учитывали лошадей, скот, зерно, телеги, даже кур, позднее, в 10-20-е гг. XV века, учет велся "по отраслям": описывались церкви, погребя, кухни, трапезные, оружейный склад, лазарет и все многочисленные хозяйственные постройки. В целом, в "должностных" книгах финансовые операции не затрагиваются. В конце XIV - начале XV вв. описи проводились, очевидно, в основном в главных домах комтурств. После Грюнвальдской битвы записи гораздо менее регулярны, зато могут касаться и мелких конвентов.

Этот источник дает не только информацию о хозяйственном положении отдельных домов на протяжении довольно длительного периода и возможность сравнения быта разных конвентов; с помощью большой должностной книги можно проследить должностное продвижение официалов ордена, от фогтов и комтуров до великих управляющих, что имеет особое значение для исследования властных институтов корпорации и для данной работы в частности.

Исследователи привлекали Большую должностную книгу, прежде всего, в связи с социально-экономическим развитием ордена¹¹. Как иллюстрация повседневной жизни братьев ордена она будет впервые использована в данной работе.

Общей для всех типов хозяйственных книг является тенденция к дублированию записей: так, чиншевая книга комтурства Мариенбург отражает

blibet wen her synes amptes dirlassen wirt und ist geschreben us dem alden buche der ampte und ist angehaben in der jaren unsers herren virczeenhundert in der vasten.

⁹ Das marienburger Ämterbuch. Hg. W. Ziesemer. Danzig, 1914.

¹⁰ Ziesemer W. Das Große Ämterbuch ..., Einleitung, S. XVII

¹¹ Jähnig B. Zur Wirtschaftsführung des Deutschen Ordens in Preußen vom 13. bis zum frühen 15. Jh. In: Zur Wirtschaftsentwicklung des Deutschen Ordens im Mittelalter. Marburg 1989. S.85-115. .

ту же информацию, что и приходный раздел книги Конвента. Но наиболее ярким примером является Мариенбургская книга казначея. В ней под рубрикой "Usgelegen gelt" и "Scholt bezalet" заносились, причем довольно подробно, с описанием условий ссуды, - сведения о ростовщических операциях Tresslerkasse; информация об уплате долга казначея Великому магистру шла под заголовком: "Treszler, bezalte scholt im groskomturs buche" что указывает на фиксацию данных в обеих книгах. Примерно в половине случаев при подведении годовых итогов указывались данные не только для этой кассы, но и для казны мариенбургского конвента.

Мариенбургская книга казначея (1399-1409).

Центральным источником данного исследования является Мариенбургская книга главного казначея¹², возникшая, как и большая часть централизованных хозяйственно-управленческих книг Немецкого ордена, на грани XIV - XV веков. Однако, если большая часть этих книг была направлена на контроль за "периферией"¹³, то наш источник был создан для контроля за финансовыми операциями кассы главного казначея, созданной в 1325 году и предназначенной первоначально для нужд Верховного магистра. В тот период, когда велись записи, составившие книгу казначея, три четверти средств из этой кассы пускались на нужды всей страны¹⁴.

Однако исследователи не перестают говорить об уникальности именно Мариенбургской книги главного казначея. Анализ этого источника подтверждает выводы историков.

Мариенбургская книга главного казначея включает в себя около 30 тысяч записей и охватывает период с 1399 по 1409 гг. И если объяснение верхней хронологической рамки вполне очевидна - война с Литвой и Польшей, закончившаяся поражением Ордена, то четкого объяснения для нижней временной границы (причем не только этой книги, ведь и другая документация начинает централизованно вестись в это время) еще не дано.

Sarnowsky J. Die Wirtschaftsführung des Deutschen Ordens in Preußen (1382-1454). Köln- Wien 1993.

¹² Das Marienburger Tresslerbuch der Jahre 1399-1409, Königsberg, 1896 (далее - МТВ)

¹³ Подробнее об этом в §1 гл. II.

Структура этого источника в общих чертах следующая: записи ведутся погодно и четко отделены друг от друга крупными заголовками. Внутри каждого годового блока записи разделяются на две большие графы: “доходы” и “расходы”. В конце каждой такой графы (за исключением 1402 года для доходов и 1399 - для расходов) записывается общая сумма полученных или потраченных денег¹⁵. В 1407 году, в связи со сменой Верховного магистра и главного казначея, итоги подводятся дважды¹⁶. В 1404 году, когда также происходила смена казначея, в разделе “расходы” была указана сумма, потраченная до замены¹⁷. Это, наиболее крупное, разделение остается неизменным на протяжении всех 11 лет. Каждая большая графа распадается на многочисленные подотделы, озаглавленные в графе “доходы” по названию административного округа или лица, от которого поступила сумма, а также указание на то, к какой категории она относится: чинш, уплата долга или изъятие из сокровищницы Ордена¹⁸. Чиншевые выплаты с гуфовых деревень непосредственно в казначейскую кассу (Tresslerkasse) вносились от независимых фогтств и пфлегерств: Морины, Тухеля, Диршау, Ляйпе, Бутова, Братеана и Роггенхаузена. Следует отметить, что эта статья доходов была основной в орденской Пруссии¹⁹. В 1399-1409 гг. приходно-расходный баланс Tresslerkasse был неизменно положительным.

Однако для нас более интересна вторая графа - расходы. Она значительно объемнее первой и включает в себя около 24 000 записей. Хотя формально эта графа также делилась на подотделы по названиям замков, городов, именам должностных лиц, ответственных за данную группу расходов или же указывающие, на что потрачены деньги: “подвалы”, “погребя”, поездки Верховного магистра по стране, военные походы, доспехи и т.д., на деле в ней содержится значительно больше разнообразной информации, чем в “доходах”.

¹⁴ см. об этом Milthaler F. Die Großgebietiger des deutschen Ritterordens bis zum Jahre 1440. Königsberg, 1940, S.96

¹⁵ См. таблицу I в приложении

¹⁶ MTB S.412, 438 - доходы, S.437, 449 - расходы

¹⁷ MTB S.290

¹⁸ MTB S.4, 44, 329, 451, 519, 527, 579.

¹⁹ Samsonowitz H. Der Deutsche Orden als Wirtschaftsmacht des Ostseeraums// Zur Wirtschaftsführung des Deutschen Ordens im Mittelalter, Marburg, 1989 S.104

Здесь необходимо оговорить некоторые особенности Мариенбургской книги казначей:

- во-первых, что очевидно, она отражает те или иные события через затраты и, прежде всего, с точки зрения снабжения: так, когда Верховный магистр или Великий комтур отправляются в военный поход, в Мариенбургской книге отражена закупка пряностей и сладостей²⁰;
- во-вторых, в источнике отсутствует “отраслевое” разделение расходов, они группируются, скорее, по территориальному признаку. Так, например в подотделе “Рагнит” в 1407 году соседствуют записи о закупке строительных материалов, об их доставке, о снабжении строительной артели мясом, рыбой, пивом и горохом, о корме для лошадей и о доставке пушек²¹.

Однако, несмотря на некоторую сумбурность, в последовательности подотделов есть своя закономерность. Например, в 1399-1407 годах в начале идет цельный блок затрат на местности, в которых велось строительство, за ними следуют подотделы “Верховный магистр” (homeister) и “Великий комтур” (в последние 2 года эта очередность меняется). Чаще всего, за этими графами шли расходы на погребя Верховного магистра. Дальнейшая очередность подотделов не регламентировалась. Хронологическая последовательность записей соблюдалась только внутри подотделов, да и то не всегда. Как правило, под одним заголовком группировались все расходы на данный город или лицо за весь год. Но в ряде случаев (с замковыми комтурами Мариенбурга, Кенигсберга, Данцига - крупнейших орденских центров) в одном годовом блоке могло быть несколько заголовков с одинаковым названием.

Помимо подсчета общей суммы за год итоги подводились и в течение года: иногда суммировались затраты за какой-либо один подотдел, иногда - за несколько небольших, идущих друг за другом. Встречаются также неозаглавленные массивы записей, но они четко вычлениваются, так как находятся между общей суммой за предыдущий и названием следующего подотдела. Иногда, впрочем, в них содержится продолжение расчетов предшествующего раздела - это может свидетельствовать о том, что писец (или

²⁰ МТВ S.393

²¹ МТВ S.445

диктующий) для большей точности проводил расчеты и внутри особо крупного подотдела.

Обращает на себя внимание достаточно высокая динамика структуры Мариенбургской книги главного казначея: организация записей в 1399 году довольно сильно отличается от последующих - видно, что за этот год происходит становление структуры: записи еще нечеткие и не так информативны, присутствует тенденция к укрупнению заголовков, но нет общей суммы расходов. Несколько особняком стоит также 1409 год, но в данном случае ухудшение ведения записей представляется отражением общего положения экономики страны в военное время. Наиболее полная форма записи выглядит так: дано столько-то такому-то на то-то по приказу того-то, процедура доставки денег (через того-то или напрямую) и число (традиционный отчет по дням недели и церковным праздникам). На практике мог отсутствовать любой компонент этой записи кроме, разумеется информации о размере суммы и получателе.

Анализ Мариенбургской книги главного казначея позволяет получить информацию достаточно широкого диапазона: во-первых, о структуре и функционировании центрального управления, о взаимодействии его с локальной властью. Во-вторых, о существовавших в тот период ценах на самую разную продукцию и работу, а также о денежной системе. О последней следует сказать, что она была достаточно громоздкой, что характерно для средневековья в целом. На изготовление $2\frac{1}{3}$ прусских марок шла 1 серебряная марка (*Lotiges silber*). Марка делилась следующим образом: 1 марка = 4 фирдинга = 24 скота = 45 полускотов = 60 шиллингов (солидов) = 180 четвертушек */vierchen/* = 720 пфеннингов (денариев). В Померании и в Новой марке были в обращении финкенаугены (*Finkenaugen*), составлявшие $6\frac{1}{2}$ скотов, то есть $\frac{1}{4}$ марки. На территории Пруссии имели хождение чешские гроши (1 мера = 1 марка 12 скотов)²², венгерские гульдены, английские нобили и любекские марки. В источнике отражены снабжение, строительство, уровень технического развития, торговые операции, международные отношения, вооружение, искусство, социальные отношения - фактически весь объем деятельности орденского

²² Joachim E. Das Marienburger Tresslerbuch. // Vorwort. S.VIII.

государства но, как подчеркивалось, со специфической, “финансовой” точки зрения.

Очень сложно выявить из Tresslerbuch соотношение собственности главы Ордена и всей корпорации: где кончалось личное имущество Верховного магистра и начиналось принадлежащее Ордену. По статутам Немецкого ордена у брата не должно было быть собственности, на содержание каждого выделялись средства из казны, магистру же полагалась тоже строго определенная сумма, правда, большая, чем остальным²³. Так что образование специальных касс может рассматриваться как нарушение статуты, правда, с 1244 года немецкому ордену было позволено их изменять, если это не затрагивало религиозной сферы²⁴. Также неясен характер изъятий денежных средств из большой казны, о чем будет сказано ниже.

Записи ведутся на средненемецком языке, с примесью нижненемецких, латинских, прусских и польских слов. Доля латинского языка особенно велика в записях за 1399 год, после 1406 от него остается только “Item” перед каждой новой записью. Присутствие прусских, польских, литовских и - в небольшом количестве - русских слов указывает на взаимодействие народностей. Однако доля таких слов невелика: они употребляются чаще всего для обозначения понятий, пришедших в Пруссию из других земель.

Прежде чем перейти к характеристике других источников, хотелось бы отметить присутствие дублирующих записей в Мариенбургской книге казначей: в ней указываются (не каждый год, но в $\frac{2}{3}$ случаев) доходы и расходы Мариенбургского конвента, хотя существовала отдельная книга конвента, записи о долгах (при наличии отдельной долговой книги). Мы уверены, что подобные моменты связаны со значимостью личности самого главного казначей: все три упомянутых книги были в его ведении, очевидно они мыслились как части единого целого, и он мог делать записи, где ему было удобнее.

Во-вторых, следует учитывать, что хотя книга казначей достаточно подробно отражает многие сферы государственного развития, комтурства и в

²³ Die Statuten des Deutschen Ordens // Hg. Perlbach M. Halle, 1890 Gs 4,5 S.65; Gw 16,17 S.101

²⁴ Tabulae Ordinis theutonici // Hg. Schrelke E. Berlin, 1869 S.356

начале XV века были достаточно самостоятельны и обладали собственными средствами, в которых они не отчитывались перед главным казначеем, несмотря на довольно активное участие центра в решении местных задач (прежде всего в области строительства). Четко и однозначно определить соотношения местного и центрального управления при современном состоянии источников не представляется возможным. Остается лишь, вслед за Ф. Мильтхалером, констатировать, что "центральные и местные кассы взаимодействовали при управлении страной"²⁵.

Впрочем, даже при учете двух последних моментов, репрезентативность Мариенбургской книги главного казначея по многим направлениям повседневной жизни является уникальной, что, на наш взгляд, оправдывает решение сделать ее основным источником данного исследования.

Степень изученности мариенбургской книги казначея.

Первым использовал в своих исследованиях расчеты центральной кассы Й. Фойгт. Он проработал и свел в регистры массу источников, абсолютное большинство которых не было известно до него, а некоторая часть никем не исследована и поныне. Результатом его изысканий стала 9-томная история Пруссии²⁶, в которой Мариенбургская книга главного казначея впервые была использована как иллюстрация придворной жизни в Мариенбурге, дипломатических встреч пр. Работа Фойгта до сих пор считается образцовой, а что касается изучения Мариенбургской книги, то анализ работ последующих историков позволяет сделать вывод о том, что до сих пор мало кто превзошел Й. Фойгта в комплексном исследовании и использовании этого источника.

В 1882 г. фрагменты из мариенбургской книги казначея, касающиеся отношений Немецкого ордена с Польшей и Литвой, опубликовал А. Прохаска²⁷. Однако, он не снабдил свою публикацию сколько-нибудь подробным комментарием; записи, отобранные им, часто оказывались вырванными из

²⁵ Milthaler F. Op. cit. S.96

²⁶ Voigt J. Geschichte Preussens Bd 1-9 Königsberg 1831-1836

²⁷ Codex epistolaris Vitoldi. Ed. Prochaska A. Krakovia 1882. P. 853-934.

контекста и, кроме того, анализ мариенбургской книги казначея¹ показывает, что исследователь отобрал не всю информацию даже по этой узкой теме²⁸.

Мариенбургская книга казначея была опубликована полностью и реально введена в научный оборот лишь в конце XIX века другим директором кенигсбергского архива Э. Йоахимом, снабдившим издание небольшим вступлением и обширным регистром. До начала I мировой войны ее изучение проводилось весьма активно; однако характерной чертой этого периода явился непроблемный подход к источнику. В статьях А. Клейна²⁹, М. Перл Баха³⁰, А.Трейхеля³¹, Р.Фроера³² исследовался лишь какой-нибудь один узкий аспект, отраженный в книге, вне общего контекста. Структуре Мариенбургской книги главного казначея посвящена лишь небольшая работа А. Клейна³³. Наиболее значимой из литературы этого периода является монография того же автора "Центральное финансовое управление государства Немецкого Ордена Пруссия в начале 15 века. По Мариенбургской книге главного казначея"³⁴.

В период между войнами, хотя Немецкий Орден (опять-таки из политических целей) изучался весьма активно, Мариенбургская книга главного казначея почти не использовалась (возможно, из-за слишком "мирного" характера этого источника). Исключением можно назвать лишь труд Ф. Мильтхалера о Великих управляющих Ордена³⁵.

С 1980-х гг. мариенбургскую книгу казначея снова начали использовать. У современного периода изучения источника есть несколько характерных черт. Во-первых, подход стал более проблемным. Помимо традиционного, поставленного еще А. Клейном и Ф. Мильтхалером вопроса о соотношении различных касс, управлявшихся главным казначеем, дискутировавшегося в

²⁸ См. Приложение, таблицы: Отношения Немецкого ордена с Витовтом, отношения Немецкого ордена с Польшей, отношения Немецкого ордена со Свидригайлом Подольским.

²⁹ Klein A. Hessisches aus Marienburger Tresslebuch// Mitteilungs des obertessisches Geschichtsvereins 8. 1899

³⁰ Perlbach M. Hansisches aus Marienburger Tresslebuch// Hansische Geschichtsblätter 9. 1897

³¹ Treichel A. Schmackkostern, Kleiderfortnahme und Thorverlegung nach dem Deutschen Ordens Tresslerbuch // Zeitschrift des Vereins für Volkskunde 10. 1900 S.112-125

³² Froëher R. Fleisch und Fisch in Marienburg (1399-1409)// Deutsche tierärztliche Wochenschrift. 8. 1922 S.381-394.

³³ Klein A. Entstehung und Komposition des Marienburger tresslerbuch., 1905

³⁴ Klein A. Die zentrale Finanzverwaltung des Deutschenordensstaates Preußen am Anfang des 15. Jh. Nach dem Marienburger Tresslebuch. Leipzig, 1904

³⁵ Milthaler F., op. cit.

немецкой историографии в 80-е годы, Ю. Сарновски рассуждал, уникален ли данный источник, полагая, что подобные книги, по его мнению велись с 1382 по 1524 год (правда, доказательства, приведенные им, малоубедительны)³⁶. Во-вторых, и это скорее отрицательный момент, современные историки (кроме Х. Бокманна) рассматривают Мариенбургскую книгу главного казначея исключительно как источник по экономической истории. Именно в таком ключе фигурирует мариенбургская книга казначея в статьях Б. Енига³⁷ или М. Аршинского³⁸. Ю. Сарновски использовал этот источник также для изучения репрезентативной сферы верховной власти Ордена.

Как источник по истории повседневности двора Верховного магистра рассматривает Мариенбургскую книгу главного казначея Х. Бокманн³⁹. В своих статьях он стремится разбить стереотип, сложившийся у историков по отношению к этой книге как об источнике по финансовым и экономическим вопросам.

Вопрос об уникальности мариенбургской книги казначея подробно рассматривает Ю. Сарновски⁴⁰. Исследователь полагает, что главный казначей вел такие учетные книги с 1382 по 1454 год. В вопросе о нижней хронологической границе в его пользу косвенно свидетельствует Й. Хеммерле, указывающий, что наиболее ранние расчеты для баллеи Чехия-Моравия сохранились с 1382 года, хотя основной их массив идет с 1402 года⁴¹. В качестве одного из аргументов Ю. Сарновски приводит высказывание Конрада фон Вальдофена, прокуратора Немецкого ордена в Риме о казначейских книгах (Tresslers Büchern) (1429 год). Исследователь также проводит параллель с книгой мариенбургского конвента, помимо основного массива которой за 1399-

³⁶ Sarnowsky J. Die Wirtschaftsführung S.30.

³⁷ Jahng B. Zur Wirtschaftsführung.

³⁸ Arsinsky M. Das Bauwesen im Wirtschaftssystem des Deutschen Ordens in Preußen // Zur Wirtschaftsentwicklung... (см. сноска 21).

³⁹ Boockmann H. Die Spielleute und Gaukler in den Rechnungen des Deutschordens Hochmeisters// Feste und Feiern im Mittelalter. Sigmaringen, 1991. Он же: Alltag bei Hofe des Deutschordens - Hochmeisters// Alltag bei Hofe. Sigmaringen, 1995. S.137-147.

⁴⁰ Sarnowsky J. Die Wirtschaftsführung ..., S. 18-20

⁴¹ Hemmerle J. Die Deutschordensballei Böhmen in ihren Rechnungsbüchern (1382-1411), Bonn, 1967, S. 37

1412 А. Зилманом были изданы также ее "Остатки" ("Reste") за 1395-1398 годы⁴².

Однако интерпретация Сарновски не представляется безупречной. Дело в том, что "Tresslers Bücher" - "книги казначей" не обязательно означает "Tresslerbuch" - книгу, ведущуюся по кассе Верховного магистра, как это было в 1399-1409 годах. Так что данное упоминание свидетельствует лишь о том, что казначей вел какие-то книги, но были ли они подобны сохранившемуся источнику, как это утверждает Сарновски, или под этим термином подразумевалось нечто другое (долговая книга, например), неизвестно. Мы полагаем, что казначейская книга, по крайней мере в той форме, в которой она существовала до "Великой войны", после уже не велась, поскольку другие хозяйственные документы для периода после 1410 года сохранились, и объяснить отсутствие подобной книги общей лакуной нельзя.

Возможно, прекращение этих записей связано с изменением положения Ордена в целом и Верховного магистра в частности, - произошло резкое уменьшение влияния последнего в управлении государством, в этот период корпорация и страна действительно отделились друг от друга. Война нарушила традицию, заложенную Конрадом фон Юнгингеном и продолженную Ульрихом фон Юнгингеном, хотя у последнего и не было таланта хозяйственника. Она слишком изменила круг проблем, с которыми пришлось сталкиваться Ордену.

2. Законодательные источники.

К этой категории источников относятся Статуты Немецкого ордена⁴³, а также законы Верховных магистров с конца XIII века: Конрада фон Фейхтвангена (1292), Готфрида фон Гогенлоэ (1297), Зигфрида фон Фейхтвангена (1303-1309), Вернера фон Орзельна (1324-1330), Лютера фон Брауншвейга (1331-1335), Дитриха фон Альтенбурга (1335-1341), Рудольфа Кёнига (1342-1345), Генриха фон Дуземера (1347), Винриха фон Книпроде (1351-1382) и Павла фон Русдорфа (1422).

⁴² Sielmann A. Die Reste des Marienburger Konventsbuches der Jahre 1395-1398 // Zeitschrift des Westpreußischen Geschichtsvereins, 1920, N 10 S. 8-15.

⁴³ Die Statuten des Deutschen Ordens // Perlbach M. Halle, Berlin, 1890

Статуты ордена включают в себя следующие части: правила, законы, обычаи а также записи, регламентирующие ведение служб, прием в Орден, порядок произнесения молитв и т.д. Это ценный комплексный источник, однако для нас наибольшее значение имеют первые три раздела, включающие в себя 38 правил, 47 законов, 63 обычая, принятые в 20-40 гг. XIII века.

К настоящему времени известно четыре языковых варианта статуты: латинский, старый средненемецкий, старофранцузский и нидерландский. Наиболее полными являются латинский и немецкий варианты, французский же доведен лишь до 13 обычая. Более поздние законы зафиксированы на немецком и нидерландском.

Впервые статуты (только латинский вариант) были опубликованы в 20-е гг. XVIII века⁴⁴. В 1806 г. в Пруссии публикуется вариант устава ордена на немецком языке, составленный в 1442 г.⁴⁵ Издатель А. Хенниг настаивал на том, что именно немецкий вариант являлся оригинальным, а «перевод на латынь был сделан лишь для братьев-священников значительно позднее». Такое утверждение, также как и объяснение публикации желанием «поставить надгробный камень на могилу Немецкого ордена»⁴⁶ объясняется идеологической обстановкой того времени. В 1847 г. появилось еще одно издание на немецком (рукописи, хранящейся в венском архиве)⁴⁷. Десять лет спустя был опубликован вариант статуты Немецкого ордена на нидерландском языке⁴⁸.

Однако, единственным научным изданием статуты Немецкого ордена по сей день остается издание М. Перлбаха, осуществленное в 1890 г.⁴⁹ Издатель перечислил и подверг внутренней и внешней критике все известные на конец XIX в. рукописи устава ордена, текст дается параллельно на латинском, старонемецком, нидерландском и старофранцузском языках. В то же издание М. Перлбах поместил позднейшие законы верховных магистров ордена. Кроме

⁴⁴ Duellius R. Miscellanea. T. II. Augsburg 1724. P. 12-64 под названием Ex codice San Doroteano.

⁴⁵ Die Statuten des deutschen Ordens nach dem Original-Exemplar mit sinnerläuternden Anmerkungen. Hg. Hennig E. Königsberg 1806.

⁴⁶ Ibid, Kotzebue E. Vorwort. S. 11.

⁴⁷ Das Ordensbuch der Brüder vom Deutschen Hause St. Marien zu Jerusalem. Hg. Schönhuth O. Wien 1847.

⁴⁸ D' Alaing van Giessenburg. De duitsche Orde. Haag 1857. P. 203-341.

⁴⁹ Die Statuten des Deutschen Ordens nach den ältesten Handschriften. Hg. M. Perlbach. Halle 1890.

того, М. Перлбах провел сравнительный анализ статуты Немецкого ордена с уставом ордена храмовников, наглядно показав во многом заимствованный характер законодательства марианцев.

3. Документальные источники.

Как указывалось выше, долгое время источники по истории Немецкого ордена были недоступны для прусских исследователей. Поэтому Й. Фойгт, первый предпринявший издание документов по истории корпорации в Пруссии, своей главной задачей считал публикацию максимального количества материала, не классифицируя его. Единственный принцип расположения данных - в хронологическом порядке. Поэтому в *Codex diplomaticus Prussicus*⁵⁰ попеременно расположены грамоты о покупке деревень, тексты присяг, переписка верховных магистров ордена с официальными корпорации и с иностранными государями. Этот принцип был взят на вооружение многими последующими издателями.

Таков, например, сборник документов по ранней истории ордена, *Preußisches Urkundenbuch*⁵¹. Несколько более систематизированным предстает издание Э. Штрельке *Tabulae Ordinis Theutonici*⁵². Издатель обращал внимание прежде всего на источники, иллюстрирующие процесс усиления Немецкого Ордена, утверждения его в Западной Европе: папские буллы, императорские привилегии, земельные дарения ордену имперскими князьями. Оба последних сборника дают материал, прежде всего, по ранней истории Немецкого ордена и не имеют прямого отношения к теме, рассматриваемой в диссертации, однако без их привлечения картина эволюции корпорации была бы неполной.

В рамках документальных источников следует особо выделить территориальные, военные и экономические договоры верховных магистров Немецкого ордена с государями стран Западной Европы и Балтийского региона. Для нас наибольшее значение имеют договоры с Витовтом Литовским,

⁵⁰ *Codex diplomaticus prussicus*. Ed. Voigt J. Bd 1-6 Königsberg, 1845-1861.

⁵¹ *Preußisches Urkundenbuch*. Politische Abteilung. Bd. 1 / 1-2. Königsberg, 1882 - 1907.

⁵² *Tabulae Ordinis Theutonici*. Ed. Strehlke E. Berlin, 1869.

Владиславом Польским, Свидригайлом Подольским, Альбрехтом Шведским, Сигизмундом Венгерским и Генрихом III Английским⁵³.

4. Эпистолярные источники.

Переписка, как внутриорденская, так и внешняя по отношению к Пруссии, является важнейшим иллюстративным материалом, позволяющим ярче представить механизм отношений между иерархами конгрегации, даже в плане административной деятельности. Так, например, письмо верховного магистра Конрада фон Юнгингена к комтуру Эльбинга по поводу строительства новых укреплений в Лабау (окр. Рагнит) позволило нам усомниться в положении Ю. Сарновски о степени задействованности пяти великих управляющих ордена в управлении хозяйством Пруссии⁵⁴.

Особое значение переписка приобретает при исследовании внешнеполитических контактов Немецкого ордена: в письмах содержатся нюансы не попадающие в хроники и «межгосударственные» договоры и этим обусловлена их ценность.

В данном исследовании использованы письма, содержащиеся, помимо уже упомянутого Codex Diplomaticus Prussicus, в Codex epistolaris Vitoldi⁵⁵, изданном А. Прохаской придерживавшимся в организации издания принципов Й. Фойгта, то есть, стремящимся собрать наиболее полную «коллекцию» источников, касающихся великого князя Литовского Витовта. Кроме того, привлечен ряд писем, опубликованных в несколько более строго организованном Codex epistolaris saeculi decimi quinti⁵⁶, в котором собраны послания, имеющие отношение к польской истории XV века.

Несмотря на то, что на протяжении XIX в. публиковались все новые источники, имеющие отношение к истории орденской Пруссии, издана лишь их небольшая часть. Поэтому важное значение при исследовании Немецкого ордена приобретают регесты, как, например, обработанные Э. Йоахимом и

⁵³ подробнее см. главу III данной диссертации «Внешние контакты Немецкого ордена».

⁵⁴ CDP. Bd. VI. № XIV, S.13-14. (подробнее см. главу I)

⁵⁵ Codex epistolaris Vitoldi. Ed. Prochaska A. Krakovia 1882.

⁵⁶ Codex epistolaris saeculi decimi quinti. T.1-2. Ed. Sokolovsky A. Kracovia 1876, 91. (Monumenta medii aevi res gestas Poloniae illustrantia T. II, XII)

изданные В. Хубачем *Regesta historico-diplomatica ordinis St. Mariae Theotonicorum 1198-1525*⁵⁷, *Scrabięc diplomatow*⁵⁸ Э. Даниловича и другие⁵⁹.

5. Хроники.

Прусские хроники. Определенное значение для нашей темы имеют исторические труды орденских авторов: первого хрониста корпорации Петра из Дусбурга, создавшего свою «Хронику Пруссии» по заказу верховного магистра Вернера фон Орзельна и завершившего ее в 1326 г. Хотя в сочинении Дусбурга освещен период, значительно более ранний, чем рассматриваемый в диссертации, оно активно привлекалось в данном исследовании, особенно в разделе, посвященном становлению корпорации и изменению роли центральной власти.

«Хроника Пруссии» написана по латыни, состоит из пролога и четырех частей⁶⁰: «О начале дома Тевтонского», «О приходе братьев дома Тевтонского в Прусскую землю», «О войнах братьев дома Тевтонского с пруссами» и «О событиях», куда вошли важнейшие и интереснейшие, по мнению автора, происшествия мировой истории от основания Немецкого ордена в 1190 г. до сражения Карла Роберта Венгерского с татарами в 1326 г. Кроме того, в «Хронике» содержатся «Дополнения», доводящие историю ордена до гибели Вернера фон Орзельна в 1330 г.

«Хроника Пруссии» Петра из Дусбурга издавалась несколько раз. Первое издание хроники было осуществлено в 1679 г. Х. Харткнохом⁶¹. Однако научное издание Хроники, более полное, снабженное ссылками и комментариями, было предпринято только в 1861 г. М. Теппеном в серии *Scriptores rerum prussicarum*⁶².

⁵⁷ *Regesta historico-diplomatica ordinis St. Mariae Theotonicorum 1198-1525*. Hg. W. Hubatsch. Vol. 1-2. Göttingen 1948-50.

⁵⁸ Danilowicz J. *Scrabięc diplomatow papiezkich, cesarskich, krolewskich etc.* T. I-II. Wilno 1860-62

⁵⁹ см., например: Wieser K. *Nordosteuropa und der Deutsche Orden Kurzregesten*. Bd. I-II. Marburg 1969-72. (QSGDO Bd. 17, 27).

⁶⁰ название частей дается по переводу В.И. Матузовой.

⁶¹ *Petri de Dusburg Chronicon Prussiae cum Anonymi cujusdam contionione aliisque antiqitatibus Prussicis*. Francofurti et Lipsiae. Anno 1679.

⁶² *Chronicon terrae Prussiae von Peter von Dusburg*. Hg. M Töppen. In: SRP Bd. I. Leipzig 1861.

Еще одно издание было осуществлено К. Шольцем и Д. Войтески в 1984 году. Издатели представили латинский текст с параллельным немецком переводом, однако в научном плане они лишь следовали за Теппеном⁶³.

Исследованием и введением «Хроники Пруссии» Петра из Дусбурга в научный оборот отечественной историографии с 1980-х гг. занимается В.И. Матузова⁶⁴. В 1986 г. она осуществила публикацию фрагментов хроники⁶⁵, а в 1997 г. вышел перевод «Хроники Пруссии», снабженный статьей В.И. Матузовой об авторе Хроники, о месте этого сочинения в культурно историческом контексте эпохи. В.И. Матузова проследила также, какими источниками пользовался при написании своего сочинения сам орденский хронист⁶⁶. Издание снабжено солидным научным инструментарием.

Необходимость подробно остановиться на «Хронике Пруссии» Петра из Дусбурга продиктована также тем, что все последующие орденские хронисты в своих повествованиях о ранней истории Немецкого ордена более-менее подробно воспроизводили труд Дусбурга. Так, в середине XIV века «Хроника Пруссии» была переведена на немецкий язык, зарифмована и продолжена на несколько лет братом ордена Николаем Ерошиным⁶⁷.

К творчеству Дусбурга обращался также историограф конца XIV столетия Виганд фон Марбург, доведший свое повествование до 1393 г., то есть до избрания верховным магистром Конрада фон Юнгингена. Изначально хроника была составлена на немецком языке и зарифмована. Однако, от изначального текста до нас дошли лишь фрагменты⁶⁸. Полный текст хроники дошел до исследователей в латинском переводе, осуществленном в 1464 г. по приказу краковского каноника Яна Длугоша.

⁶³ Peter von Dusburg. Chronik des Preussenlandes. Darmstadt 1984.

⁶⁴ Матузова В.И. Идеино-теологическая основа «Хроники Земли Прусской» Петра из Дусбурга. В кн.: Древнейшие государства на территории СССР. 1982. М., 1984. С. 152-169. Она же. «Хроника Земли Прусской» Петра из Дусбурга в культурно-историческом контексте. В кн.: Балто-славянские исследования. 1985. М., 1987. С. 102-118. Она же. Прусские нобили и Тевтонский орден (жалованные грамоты прусским нобилям и эпизоды «Хроники Земли Прусской» Петра из Дусбурга). В кн.: Древнейшие государства на территории СССР. 1987. М., 1989. С. 281-287.

⁶⁵ Матузова В.И. Фрагменты "Хроники Пруссии" Петра Дусбурга.//Вопросы истории. 1986, №4.

⁶⁶ Матузова В.И. Автор «Хроники земли Прусской». В кн.: Петр из Дусбурга. Хроника земли Прусской. Пер. и комм. В.И. Матузовой. М., Ладомир, 1997. С. 218-252.

⁶⁷ Nicolaus von Jeroschin Chronik In: SRP Bd. I Leipzig 1861 S. 120-235.

⁶⁸ Wigand von Marburg. Chronickon. Hg. T. Hirsch. In: SRP Bd. II. Leipzig 1863.

Наибольшее значение для данной работы имеет Хроника Иоанна Посильге, законченная в 1405 г. и продолженная анонимным автором. Хроника подробно повествует о событиях последней четверти XIV - начала XV веков. От предыдущих сочинений Хроника Посильге отличается большим вниманием к событиям в Западной Европе. Если Дусбург и Виганд фон Марбург повествуют в первую очередь о войнах рыцарей ордена с язычниками (прусами а позднее литовцами), и о строительстве все новых замков; иными словами, о колонизации Пруссии и утверждении ордена в балтийском регионе, - отчего их труды иногда напоминают сухие отчеты, слегка украшенные яркими подробностями, то для хроники Посильге характерно детальное описание событий, внимание к действующим лицам этих событий и некоторая художественность повествования. В предлагаемой диссертации сочинение Посильге использовалось, прежде всего, в главе о внешнеполитических контактах Немецкого ордена «около 1400 года».

Публикация труда Посильге осуществлялась дважды: в 1823 г., сразу после открытия доступа к источникам по истории Немецкого ордена издание подготовил Й. Фойгт⁶⁹. Более полное откомментированное издание, где хроника Посильге изложена параллельно с Торнским Анналистом и Дитмаром Мерзебургским (два последних сочинения создавались при привлечении труда Посильге) было подготовлено М. Теппенем в 1865 г.⁷⁰

Сочинения более поздних прусских авторов: Якова Блюменау, Симона Грюнау, Лукаса Давида⁷¹ имеют для данной работы меньшее значение, так как в повествовании о событиях до Грюнвальдской битвы они повторяют данные вышеназванных хронистов.

Наиболее крупным собранием летописных материалов, касающихся истории орденской Пруссии, являются пятитомные *Scriptores rerum prussicarum*, издававшиеся в 1860-70-е гг. Т. Хиршем, Э. Штрельке и М. Теппенем⁷². Издание ценно не только максимально научными комментариями,

⁶⁹ Lindenblatt J. Chronikon oder Jahrbücher. Hg. Voigt J. Königsberg 1823

⁷⁰ Joanni Possilge Chronicon. Hg. M. Töppen. In: SRP III Leipzig 1865.

⁷¹ Blumenau J. Geschichte wegen eyme Bundnis. Hg. T. Hirsch. In: SRP Bd. IV. Leipzig 1871. Simon Gr̃nau. Preußische Chronik. Hg. Leipzig 1875. Lucas David Historia. Bd. I-VIII Königsberg 1812-1817.

⁷² *Scriptores rerum prussicarum*. Ed. E. Schtrelhke, T. Hirsch, M. Töppen. Bd. I-V. Leipzig 1861-1874.

политики Пруссии, направленной теперь на объединение германских земель: прусский король выступал "преемником" Верховного магистра.

Документы, ранее воспринимавшиеся как потенциально вредоносные, должны были теперь служить новым идеям. Почти сразу же после открытия доступа ученым к материалам государственного кенигсбергского архива, стали появляться монографии, преимущественно краеведческого характера, не представляющие сейчас особой научной ценности⁶.

Подлинным началом современной историографии истории Немецкого Ордена в Пруссии следует считать 9-томную "Историю Пруссии" директора Кенигсбергского архива Й. Фойгта⁷. Несмотря на утвердившийся за ним в отечественной историографии эпитет "оголтелого апологета"⁸ орденского государства, Фойгт достаточно объективен. Работа Фойгта до сих пор считается образцовой, и до сих пор мало кто превзошел этого исследователя в комплексном исследовании и использовании источников. Следует отметить его сочувственное отношение к пруссам, которым он посвятил первый том своей работы.

Й. Фойгта можно с полным основанием назвать родоначальником исследования орденской Пруссии, поскольку он стремился дать как можно более полную информацию о всех сторонах деятельности этой организации и отдельных ее представителей и поэтому обращался и к административным, и к социально-экономическим, и к дипломатическим, и к военно-политическим аспектам, чего после него не делал ни один исследователь, сосредотачиваясь на одном-двух из вышеперечисленных направлений.

После открытия архивов основным направлением работы немецких медиевистов того времени стала публикация источников, что было ценно для развития исторической науки. Однако, образ Немецкого ордена формировался под влиянием Х.фон Трейчке, который, по выражению Х. Бокманна, "давал своего рода политическую рецензию на *Scriptores rerum prussicarum* в «Прусском ежегоднике» в 60-х годах XIX века. «Так как Трейчке не много

⁶ Например: Auer L. von. Kriegsgeschichtliche Denkwürdigkeiten des Ordenshauptaues und der Stadt Marienburg, Danzig, 1824; Hagen A. Der Dom zu Königsberg, Königsberg, 1823 и др.

⁷ Voigt J. Geschichte Preußens. Bd 1-9 Königsberg, 1831-1836

⁸ Кирсанова Т.П. Социально-экономическое положение Тевтонского ордена II пол. XIV - I пол. XV веков. Автореф. Дисс. канд ист. наук. М. 1966

понимал в средневековой прусской истории Немецкого Ордена, то он не вдавался в детали"⁹, зато его публикации были яркими, эмоциональными и действительно крайне националистичными. Его эссе "Земля Немецкого Ордена Пруссия"¹⁰ пользовалось большой популярностью и положило начало новой традиции использования истории Немецкого Ордена в идеологических целях, через Веймарскую республику перешедшей в Германию нацистского периода. Эти работы "идеологической" направленности достаточно однотипны и представляют интерес лишь для историка идеологии и политической мысли XIX-XX веков.

Однако не следует забывать, что благосклонная позиция властей позволяла успешно проводить и научную работу. В конце XIX - начале XX веков продолжается издание источников и научной периодики.

С приходом к власти в Германии нацистов образ Немецкого ордена в Пруссии использовался для доказательства извечного права немцев на прибалтийские земли, поэтому главным в истории этой организации стал именно *Drang nach Osten*, а в исследованиях - колонизационные процессы в Пруссии XIII-XV веков. Наибольшую научную ценность из работ этого направления представляют исследования К. Казишке и А. Земрау¹¹. Если работа К. Казишке касается всей Восточной Пруссии, то А. Земрау сосредоточил свое внимание на камерерствах округа Христбург, что не умаляет добросовестности и тщательности проделанной им работы.

"После 1945 года в Западной Германии писали об утраченных областях лишь с целью их возврата"¹², - отмечает Х. Бокманн, считая, что нельзя принимать эти работы всерьез, что созвучно мнению советских историков, рьяно выступавших против "остфоршеров". В числе особо "оголтелых реваншистов" нашими историками всегда назывался В. Хубач. Однако следует отметить, что В. Хубач, профессор Боннского университета, помимо

⁹ Boockmann H. Der Deutsche Orden ... S.242.

¹⁰ Treuschke H. von Das Deutscheordensland Preußen 1862

¹¹ KasiškeK. Die Siedlungstätigkeit des deutschen Ordens im Ost-Preußen bis zum Jahre 1410, Königsberg, 1940. Semrau A. Die Siedlungen in Kammerampt Morein, Preussischmark, Kirsiten, Neimen, Kerpau. In: Mitteilungen des Copernicus-Vereins für Wissenschaft und Kunst zu Thorn. 39.1931. S. 1-153; 40. 1932 S. 1-109, 41. 1933 S. 1-118; 42. 1934 S. 1-113; 43. 1935. S.1-141.

¹² Boockmann H. Der Deutsche Orden... S.254. В послевоенный период в ГДР Немецкий орден и орденская Пруссия не становились предметом специального исследования.

идеологической проводил также большую источниковедческую работу¹³, сделав значительный вклад в изучение Немецкого Ордена. То же можно сказать и о деятельности К. Форштрейера¹⁴.

Для периода первых послевоенных десятилетий приходится четко разграничивать польскую и немецкую историографию, так как «после 1945 года в Польше не было возможности писать об Ордене в дружественном тоне»¹⁵.

Однако, с 70-х годов ситуация начала изменяться. С этого времени польские историки стали обращаться к социальной, экономической, культурной истории Немецкого Ордена (так, тема строительной деятельности этой организации сейчас изучается преимущественно поляками). Для современного этапа характерно сотрудничество немецких и польских ученых в совместных проектах, как например, в Комиссии по изучению истории Немецкого ордена, выпускающей серию «Quellen und Studien zur Geschichte des Deutschen Ordens», а также в конференциях по проблемам духовно-рыцарских орденов «Ordines Militares» которые с 1980-х гг. регулярно проводит Торунский университет им. Николая Коперника¹⁶.

Ученые других западноевропейских стран очень редко обращаются к истории Немецкого Ордена, а имеющиеся работы представляют из себя компиляцию данных и мнений, содержащихся в исследованиях немецких медиевистов¹⁷.

2. Основные направления изучения истории Немецкого ордена.

А/ Западная историография.

Историография истории Немецкого ордена довольно четко разделяется на труды, посвященные ранней истории корпорации в Палестине и исследования,

¹³ Regesta historica-diplomatica Ordinis s. Mariae theutonicarum 1198-1525 // Hubatsch W. Bd 1-2 Göttingen 1948-56; Он же: Quellen zur Geschichte des Deutschen Ordens.

¹⁴ Forstreuter K. Zur Frage der Registerführung in der zentralen Deutschenordenskanzlei// Archiwalische Zeitschrift. 52. 1956. Он же: Russische Schreiber beim Deutschen Orden in Preußen// Zeitschrift für Slawische Philologie. 8. 1931. Он же: Preußen und Rußland von den Anfängen bis zur Zeit Peters des Großen. Göttingen 1955. Он же: Der Deutsche Orden am Mittelmeer. Marburg 1967. (QSGDO Bd. 2).

¹⁵ Boockmann H. Der Deutsche Orden.. S.254. см. также: Der Deutschordensstaat Preußen in der polnischen Geschichtsschreibung des Gegenwart. Marburg 1982 (QSGDO Bd. 30).

¹⁶ Nicolai Copernici Universität: Ordines militares: Die Rolle der Ritterorden in der Christianisierung und Kolonisierung des Ostseeraums, Torun, 1983; Die Rolle der Ritterorden in der mittelalterlichen Kultur. Torun, 1985; Die Spiritualität der Ritterorden im Mittelalter. Torun, 1993 и др.

¹⁷ Salles T.de. Annales de l'ordre Theotonique. Paris, 1986. Лависс Э. Очерки истории Пруссии. СПб, 1915

посвященные развитию каждой из ветвей организации: в Империи, Пруссии и Ливонии. Работы, в которых предпринимались бы попытки дать общую картину истории Немецкого ордена, сравнительно редки: в середине XIX столетия появилось небольшое исследование М. Теппена¹⁸, в первой половине XX в. вышло еще несколько обобщающих трудов, однако, большинство из них поверхностно и не имеет большого научного значения¹⁹. В то же время некоторые исследователи стремились рассматривать существование Немецкого ордена в контексте общей истории духовно-рыцарских орденов; такой подход особенно характерен для второй половины XIX - начала XX века²⁰.

Со второй половины XX века снова начали выходить труды, посвященные развитию всех ветвей ордена, они отличаются от предшествующих более полной проработкой информации, стремлением к классификации, сопоставлению и анализу событий истории корпорации. Первым в этом ряду должен быть назван труд верховного магистра ордена М. Тумлера, в котором рассматривается период до 1400 года²¹. За ним последовала коллективная монография, посвященная всей 800-летней истории организации, изданная к 80-летию М. Тумлера²² и открывающая серию *Quellen und Studien zur Geschichte des Deutschen Ordens* и исследование Х. Бокманна «12 глав из истории Немецкого ордена», где автор касается всех ключевых моментов многовековой истории корпорации: от возникновения и утверждения в империи и балтийском регионе до образа ордена в массовом историческом сознании XIX-XX веков²³.

¹⁸ Toeppen M. Zur Chronologie der Geschichte des Deutschen Ordens. In: Toeppen M. Geschichte der preußischen Historiographie. 1853. S. 263-290.

¹⁹ Deelmann M. Der Deutsche Ritterorden, einst und jetzt. Wien 1903. Gatz K. Der Deutsche Orden. Wiesbaden 1936.

²⁰ Наиболее раннее из подобных исследований: Rorux. Histoire de trois ordres religieux et militaires des Templiers, Teutons et Hospitaliers 2 Vol. Paris 1725. см. также: Falkensteyn K. Geschichte der drei wichtigsten Ritterorden des Mittelalters: Templer, Johanniter und Marianer. T. I-III. Dresden 1830-36. Weber C.J. Das Ritterwesen und die Templer Johanniter und Marianer, oder Deutsch-Ordens-Ritter. Bd. 1-3. Stuttgart 1836-39. De la Ville le Roulx J. Les anciens teutoniques et l'Ordre de Saint-Jean. In: Complète rendus de l'Academie de l'Inscription. 16. Paris 1888. P. 336-344. Prutz h. Die geistlichen Ritterorden. Berlin 1908.

²¹ Tumler M. Der Deutsche Orden im Werden, Wachsen und Wirken bis 1400 mit einem Abriß der Geschichte des Ordens von 1400 bis zur neuesten Zeit. Wien 1955.

²² Acht Jahrhunderte Deutscher Orden in Einzeldarstellungen. Hg. K. Wieser. Festschrift für Hochmeister P. Dr. Marian Tumler OT zum 80. Geburtstag. Marburg 1967. (QSGDO Bd. 1).

²³ Boockmann H. Der Deutsche Orden: Zwölf Kapitel aus seiner Geschichte. München BECK 1982.

В 90-е гг. издание работ, подытоживающих историю ордена и исследования по этой истории, было продолжено, что не в последнюю очередь связано с юбилеем организации, праздновавшимся в 1990 году²⁴.

В данном очерке предполагается коснуться основных историографических направлений по исследованию истории Немецкого ордена в Пруссии²⁵.

Прежде всего, следует отметить, что в историографии истории Пруссии есть направления (и их большинство), разрабатывавшиеся и в XIX, и в XX веках, в которых позднейшие исследователи продолжают традицию прошлых десятилетий, а потому отличие первых от вторых заключается в привлечении новых источников, иногда - в изменении ракурса при взгляде на проблему (что само по себе может быть весьма существенным), однако резкой дифференциации между трудами историков XIX и XX веков не наблюдается. Сюда относятся исследования по социально-экономической истории Пруссии и по системе управления в Немецком ордене.

Существуют проблемы общие для историографии Немецкого ордена как начала, так и конца XX века. Вот некоторые из них:

- взаимоотношения Немецкого Ордена и городского сословия в Пруссии;
- комплекс проблем по организации управления;
- и, наконец, проблема централизации и центральных хозяйственных книг.

На наш взгляд, наличие и столь длительное существование этих спорных моментов объясняется следующими причинами: во-первых, очень несущественным обновлением источниковедческой базы на протяжении последних 70 лет. Современные историки пользуются источниками, которые были открыты и достаточно изучены еще в прошлом или начале нашего века, нередко им приходится констатировать, что эти источники и сейчас не дают определенного ответа на тот или иной вопрос²⁶, как не давали его сто лет назад.

²⁴ Deutscher Orden 1190-1990. Lüneburg 1997. Die Hochmeister des Deutschen Ordens. 1190-1990. Marburg 1998. (QSGDO Bd. 40.).

²⁵ обзор литературы об ордене в Ливонии см.: Lampe K. Die Bibliographie des Deutschen Ordens bis zum Jahre 1959. S. 120-159; Ritterbruder im Livlandischen Zweig des Deutschen Ordens. Hg. Fenske L. Militzer K. Köln-Wien 1993. S. 834-914. в империи: Lampe K. Die Bibliographie des Deutschen Ordens bis zum Jahre 1959. S. 160-215. см. также: Voigt J. Geschichte des Deutschen Ritterordens in seinen zwölf Balleien in Deutschland. Bd. 1-2. Berlin 1857, 1859. Ten Haaf R. Deutschordens-Staat und Deutschordens-Balleien, Göttingen, 1954. Militzer K. Die Entstehung der Deutschordensballeien im Deutschen Reich. Marburg 1981. (QSGDO Bd. 16).

²⁶ Jähniß B. Zur Wirtschaftsführung S.137.

Во-вторых, это сила традиционных авторитетов, значение которой, говоря об изучении строительной деятельности Ордена, отметил М. Аршинский²⁷, существенно и для историографии истории Немецкого ордена в целом. Именно таким подходом обусловлена основательность немецкой историографии, но здесь есть и свои отрицательные стороны.

Наиболее часто в рамках социально-экономической проблематики исследователи обращаются к вопросам о путях и формах колонизации Пруссии, к торговой деятельности Немецкого ордена и Пруссии под его владычеством и к деятельности корпорации в качестве экономической силы (выражение Х. Самсоновича).

Интерес к колонизации Западной и Восточной Пруссии объясняется далеко не только идеологической ангажированностью²⁸. Как отмечалось во введении, орден действительно выступал преобразователем, а во многом, и создателем землевладения в Пруссии. Проникновение братьев ордена вглубь «болот и лесов» сопровождалось мощным колонизационным процессом, изменившим демографический, экономический, культурный и национальный облик региона. Вероятно, это направление в течение некоторого времени после второй мировой войны представлялось исследователям дискредитированным, потому что новое обращение к ней после А. Земрау и К. Казишке произошло только в начале 1980-х годов. В рамках группы *Ordines militares* в 1981 г. прошла конференция, посвященная роли духовно-рыцарских орденов в процессах колонизации и христианизации, материалы которой были опубликованы в 1983 году²⁹. К. Гурски, М. Бискуп, З.Г. Новак. Т. Ниберг и Г.-Д. Кааль представили новый, более объективный взгляд на эту проблему, при котором она предстает как часть общего процесса внутренней и внешней колонизации Европы³⁰, имеющего значение не только в хозяйственной, но и социокультурной сфере.

²⁷ Arsinsky M. Der Deutsche Orden als Bauherr S.146.

²⁸ см. сноску 11 данного параграфа.

²⁹ Die Rolle der Ritterorden in der Christianisierung und Kolonisierung des Ostseegebietes. Toruń 1983.

³⁰ Gorsky K. Probleme der Christianisierung in Preußen, Livland und Litauen. S. 9-34; Biskup M. Bemerkungen zum Siedlungsproblem und den Pfarrbezirken in Ordenspreußen im 14-15. Jahrhundert. S. 35-51; Nowak Z.H. Der Anteil der Ritterorden an der preußischen Mission. S. 79-92; Nyberg T. Deutsche, dänische und swedische Christianisierungsversuche östlich der Ostsee. S. 93-114; Kahl H-D. Zur Problematik der mittelalterlichen Vorstellung von Christianisierung. S. 125-129.

Одна из экономических сфер деятельности Немецкого ордена - торговля - активно изучалась историками, поскольку была связана с деятельности Ганзейского союза. Наиболее значительными исследованиями по данной теме являются работы К. Заттлера, В. Мааса, Ф. Ренкена, К. Форштрейтера³¹

Первым характеристику хозяйственной организации Пруссии дал все тот же Й. Фойгт в своей «Истории Пруссии». Во второй половине XIX века заметных исследований по этой теме практически не появлялось, за исключением работы Л. Вебера³², сосредоточенной, прежде всего, на хозяйственном развитии орденской Пруссии. Автор обработал множество документов, однако уровень анализа и теоретического обобщения весьма невысок. В настоящее время монография Л. Вебера сохраняет свое значение, прежде всего, как сборник статистических данных.

В начале XX века интерес к социально-экономическим сюжетам возрос, что проявилось в публикации большого числа административно-хозяйственных книг, сопровождаемых подробными научными комментариями (подробнее см. характеристику источников).

С конца 70-х гг. снова возрастает интерес к экономической истории прусских земель Немецкого ордена. Значение определенного рубежа в развитии историографии имеет труд П.Г. Тилена, посвященный хозяйственному развитию Пруссии в XV веке³³. В этом направлении следует отметить особую роль У. Арнольда, Б. Енига, Г. Самсоновича, З.Г. Новака и других³⁴.

Как отмечалось во введении, исключительность характера прусской экономики рубежа XIV-XV веков была следствием орденской системы

³¹ Sattler K. Handelsrechnungen des Deutschen Ordens. Leipzig 1887. Maaß W. Der königsberger und preußische Handel bis zum J. 1410. Berlin 1939. Renken F. Der Handel der königsberger Grosschefferei des Deutschen Ordens mit Flandern um 1400. Weimer 1937. Forstreuter K. Die ältesten Handelsrechnungen des Deutschen Ordens in Preußen. In: Hansische Geschichtsblätter 74. 1956. S. 13-27.

³² Weber L. Preußen vor 500 Jahren in culturhistorischen, statistischer und militärischer Beziehung. Danzig 1878.

³³ Thielen P. Die Staatsverwaltung des Deutschen Ordens in Preußen in 15. Jh. Bonn, 1965.

³⁴ Arnold U. Weinbau und Weinhandie des Deutschen Ordens im Mittelalter// Zur Wirtschaftsentwicklung...Jähnig B. Zur Wittschattsführung des Deutschen Ordens in Preussen (13-frühen 15. Jh) Zur Wirtschaftsentwicklung.. Он же: Organisation und Sachkultur der Deutschordensresidenz Marienburg// Vorträge und Forschungen zur Residenzenfrage. Bd 1. Sigmaringen, 1990. Samsonowitz H. Der deutschen Orden als Wirtschaftsmacht.. Militzer K. Die Wirtschaftstätigkeit ländlicher und städtlicher Deutschordenshäuser. Nowak Z-H. Die Vorburg als Wirtschaftszentrum des Deutschen Orden in Preußen. S. 148-162.

управления. Этому феномену в историографии истории Немецкого ордена также посвящено несколько исследований.

Первым к этой теме обратился в своих изысканиях Й. Фойгт, он же произвел определенную систематизацию экономических функций иерархов корпорации³⁵. В середине XIX столетия М. Теппен посвятил исследование функционированию орденских административных округов - комтурств, пфлегерств и фогтств³⁶.

В начале XX века появился фундаментальный труд А.Клейна³⁷, посвященный финансовому управлению орденской Пруссии, который в совокупности со статьей А. Зилмана³⁸, составляли, по мнению еще одного авторитета в области истории управления Немецкого Ордена Ф. Мильтхалера "исчерпывающее исследование"³⁹. Монография самого Ф. Мильтхалера, написанная в 1940 году⁴⁰, также относится современными историками к "классическим". Она состоит из двух частей. В первой повествуется о становлении института власти в Ордене до 1309 года, во второй - о функционировании центрального управления в Пруссии. В качестве источников Мильтхалер использовал статуты Немецкого Ордена (для раннего периода) и различные административно-хозяйственные книги, в том числе и мариенбургскую книгу казначея.

Несмотря на стремление автора к максимальной полноте изложения, а, может быть, отчасти благодаря этому, характерной чертой данного исследования является некоторая нечеткость концепции, вытекающая, как представляется, из стремления автора быть как можно более объективным: так, говоря о кассе Верховного магистра, он заявляет, что главный казначей, в качестве управляющего этой кассой, приобретает полномочия "министра финансов"⁴¹ всей Пруссии, а уже на следующей странице указывает, что

³⁵ Vogt J. GP. Bd. VI. S. 342-679.

³⁶ Toeppen M. Die Verwaltungsbezirke Preußens unter dem Herrschaft des Deutschen Ordens in: Neue preußische Provinzialblätter. 11. F. 2. 1857. S. 1-33, 88-123. F.12. S. 161-63.

³⁷ Klein A. Die zentrale Finanzverwaltung des Deutschen Ordens in Preußen. Göttingen 1904.

³⁸ Sielmann A. Die Verwaltung des Haupthauses Marienburg in der Zeit um 1400// Zeitschrift des Westpreussischen Geschichtsvereins. 61. 1921 S. 1-101.

³⁹ Milthaler F. Die Grossgebietiger des Deutschen Ritterordens... S.94.

⁴⁰ См. предыдущую сноску.

⁴¹ Milthaller F. op. cit., S.94.

Tresslerkasse не была главной кассой Орденского государства⁴². Подобная двойственность присутствует в рассуждениях о количестве специальных касс⁴³, о взаимодействии центрального и местного управления⁴⁴ и т.д.

Тем не менее труд Мильтхалера сохраняет свое значение, тем более потому, что дает представление об общей картине развития центральной власти в Немецком Ордене. Возможно, мнение, что Клейн и Мильтхалер “сказали все” послужило одной из причин тому, что вплоть до недавнего времени историки в своих работах вообще не обращались к теме управления в Немецком ордене.

Одна из глав монографии Х. Бокманна по общей истории ордена (см. выше) также посвящена административной системе Немецкого ордена, превратившейся в Пруссии в государственную управленческую структуру. Автор, с одной стороны, суммирует данные, выработанные предыдущей историографией вопроса, а с другой - предлагает собственный подход к этой проблеме⁴⁵.

Определенный итог развитию историографии истории управления и хозяйственного развития в орденской Пруссии подводит исследователь Ю. Сарновски⁴⁶. В этой монографии исследуется административная система Ордена, его торговая, налоговая и снабженческая политика, с учетом знаний, накопленных его предшественниками в данном вопросе. Автор прочитывает заново (а не опосредованно через Клейна или Мильтхалера) уже известные источники и привлекает новые, опубликованные в приложении.

Выводы Ю. Сарновски во многом отличаются от принятых в историографии и в этом также заключается ценность его исследования, несмотря на то, что нам некоторые его выводы представляются не всего верными, поскольку Ю. Сарновски часто генерализирует результаты своих изысканий (подробнее см. главу I данной диссертации).

Б/ Изучение Немецкого ордена в отечественной историографии.

⁴² Milthaller F. op. cit., S.95

⁴³ Milthaller F. op. cit., S.95

⁴⁴ Milthaller F. op. cit., S.96

⁴⁵ Boockmann H. Der Deutsche Orden. Kap. IX.: Die Inneren Strukturen des Ordensstaates Preußen im 14- und frühen 15. Jahrhundert. S. 181-196.

⁴⁶ Sarnowsky J. Die Wirtschaftsführung des Deutschen Ordens in Preußen (1382-1440). Köln-Wien 1993.

В первой половине - середине XIX в. российские исследователи обращались к Немецкому ордену лишь в контексте внешнеполитической деятельности русских княжеств и Великого княжества Литовского. В этом аспекте Немецкий орден фигурирует в «Истории государства Российского» Н.М. Карамзина⁴⁷ и в «Истории России с древнейших времен» С.М. Соловьева⁴⁸. «Русскоцентричным» подходом обусловлено то, что информация о корпорации бралась исследователями, прежде всего, из польских, русских и литовских летописей (хотя Карамзин работал и в Кенигсбергском архиве и вводил в свое исследование данные прусских документов) и привлекается лишь для полноты картины положения Руси. Следует отметить, что С.М. Соловьев более резко и негативно оценивает деятельность орденов Пруссии, чем Н.М. Карамзин.

Традиция, заложенная этими русскими историками, то есть, обращение к Немецкому ордену лишь в связи с историей Руси и ее ближайших западных соседей, продолжалась многими исследователями. В конце XIX в. вышли две книги петербургского исследователя А.Н. Барбашева, посвященные великому князю литовскому Витовту⁴⁹, в которых подробнее, чем в трудах Н.М. Карамзина и С.М. Соловьева рассмотрены события истории Немецкого ордена в конце XIV - начале XV вв., хотя и здесь им отводится роль исторического фона для центральной фигуры исследования.

Следует отметить хорошее знание прусских источников и попытки сравнения между собой прусских, польских и русских документов. Это повышает значение трудов А.Н. Барбашева для данной диссертации, тем более что он наиболее объективен в отношении корпорации из всех русских авторов XIX в., так как идеологическая, если можно так выразиться, цель его работы - доказать изначальное превалирование русского православного элемента в Литве, а тесные и многолетние отношения Витовта с Немецким орденом не имеют прямого отношения к этой теме.

⁴⁷ Карамзин Н.М. История государства Российского. Т. VI. М., 1993.

⁴⁸ Соловьев С.М. история России с древнейших времен. Т. IV. Глава I. Княжение Василия Дмитриевича. В Соловьев С.М. Сочинения. Книга II. М., Мысль 1988.

⁴⁹ Барбашев А.Н. Витовт и его политика до Грюнвальдской битвы (1380-1410). Спб., 1885. Он же:

После великой отечественной войны появилось несколько работ, посвященных непосредственно Немецкому ордену. Говоря об изучении этой корпорации в отечественной историографии советского периода, приходится признать, что и в данном случае она оказалась "жертвой" идеологической борьбы. Работ, посвященных ей, не так много, и до недавнего времени они писались в крайне негативном ключе. Орденская Пруссия воспринималась как источник агрессии в Восточной Европе и называлась "паразитическо-террористическим государством"⁵⁰. Если в годы Великой Отечественной войны подобная позиция оправдывалась историческим моментом, то для 50-х - 60-х годов ее можно рассматривать как анахронизм, мешающий научному подходу к проблеме. В таком ключе выдержаны исследования Г.Я. Риера, Т.П. Кирсановой, В.Балязина⁵¹. Критика первых двух работ достаточно обоснованно проведена А.Н. Масаном в его кандидатской диссертации; он констатирует, что излишнее идеологическое рвение иногда приводило к фактологически неправильным выводам.

Ранней истории прусского государства уделено внимание в трудах В.Т. Пашуто о Литве XIII -XIV веков⁵². Работы М.П. Лесникова посвящены экономической деятельности Немецкого Ордена⁵³. Они представляют значительную ценность с фактической точки зрения: автор проводит подробный анализ хлебного и пушного рынка Ганзы, а также взаимоотношений последней с Новгородом Великим. Важны также расчеты М.П. Лесникова по ганзейской системе мер и весов. Однако выводы Лесникова иногда чрезмерно идеологизированны и противоречат собранным им самим данным: он стремится доказать незначительность Немецкого ордена в торговле, называет хлебную торговлю Балтики "будто бы цветущей", и говорит о ее несправедливом, спекулятивном характере.

⁵⁰ Кирсанова Т.П. Социально-экономическое положение Тевтонского ордена II пол. XIV - I пол. XV веков. Автореф. дисс. канд. ист. наук. М., 1966

⁵¹ Риер Г.Л. Кенигсберг XIII - н. XVI веков - оплот агрессии немецкого рыцарства в Прибалтике: автореф. дисс. канд. ист. наук. - Л., 1954; Кирсанова Т.П. Цит. соч.; Балязин В. Россия и Тевтонский Орден.// ВИ 1963 №6

⁵² Пашуто В.Т. История Литовского государства, М., 1952. Он же: Христовбургский договор 1249 г. как исторический источник.// Пед. Ин-т им. Н.К.Крупской - 1959 сб. ЧП

⁵³ Лесников М.П. Ганзейская торговля пушниной в н. XV в. Ученые записки Моск. гор. пед. ин-та им. В.П. Потемкина т. VIII, М., 1948. С.61-93. Он же: Некоторые вопросы балтийско-нидерландской торговли хлебом в к. XIV - н. XV в.// Средние века, вып. 7, М.1955. С.112-134.

Складывается впечатление, что для советских историков при обращении к Немецкому ордену главным был не сам орден, а полемика с немецкими историками. В историографических обзорах Фойгт всегда объединялся с Трейчке, и им давалась одинаковая характеристика, справедливая лишь для последнего; слово "остфоршер" было синонимом заведомой ненаучности автора, а Т.П. Кирсанова поставила в ряд "оголтелых шовинистов" даже Э. Лависса, "решив, по-видимому, что Лависс - немец"⁵⁴, не без юмора констатирует А.Н. Масан. В советской историографии отмечались и гипертрофировались лишь отрицательные, но почти всегда игнорировались положительные моменты в немецкой историографии, что приводило к исторической необъективности: «заведомое искажение фактов» Й. Фойгтом стало общим местом у наших исследователей, несмотря на полную безосновательность данного заявления.

Новый этап в изучении Немецкого ордена в российской историографии наступил в конце 1980-х гг. и связан с именами А.Н. Масана⁵⁵ и В.И. Матузовой⁵⁶.

Исследования А.Н. Масана посвящены теме городов в Немецком ордене. Хотя в названии его кандидатской диссертации обозначены хронологические рамки с XIII по I половину XV веков, основное внимание автора обращено на период после Первого Торнского мира 1411 года. Признавая достоинства проведенной А.Н. Масаном работы, хочется отметить, что он не до конца освободился от идеологических установок прошлого. Так, описывая те выгоднейшие условия, которые Немецкий орден предоставил своим городам, и в результате которых последние настолько окрепли, что смогли противостоять своему государю, Масан как исключительное притеснение трактует налоговую политику Ордена и сохранение за ним монополий типа мельничной или янтарной. В изложении Масана орден противопоставляется остальной Пруссии, что не соответствует истине, по крайней мере в период до 1410 года. Еще одним недочетом этой работы следует назвать то, что делая какой-либо вывод, автор

⁵⁴ Масан А.Н. Город в государстве Тевтонского Ордена в XIII - I пол. XV вв. - дисс. канд. ист. наук, М., 1989

⁵⁵ Масан А.Н. Ук. соч.; он же: Прусское бюргерство и Тевтонский Орден.// Общество и государство в древности и в средние века. М., 1985. С.76-100.

не уточняет, для какого именно периода этот вывод справедлив; получается, что речь идет обо всем промежутке времени между XIII и серединой XV веков, что делает вывод ошибочным⁵⁷, поскольку за 200 лет социально-экономические реалии, естественно, изменялись.

Основное направление исследований В.И. Матузовой связано с переводом на русский язык творения первого орденового хрониста Петра Дусбурга⁵⁸, и, соответственно, связано с периодом до середины XIV века. Однако в ситуации, сложившейся в отечественной историографии в отношении исследования истории Немецкого ордена, когда одним из распространенных мнений является идентичность понятия «Пруссия» и «Ливония»⁵⁹ значение работ В.И. Матузовой сложно переоценить.

2. Исследования по двору верховного магистра в историографии Немецкого ордена.

В задачи данного параграфа не входит освящение историографии Двора, также как задачей диссертации является не определение места прусского двора в системе современных ему придворных образований Западной Европы, а лишь исследование данного конкретно-исторического окружения верховного магистра Немецкого ордена в Пруссии. Однако, прежде чем обратиться к литературе по этой теме, а также по смежным с ней сюжетам, представляется необходимым обозначить направления в историографии двора как общественного организма, близкие к ракурсу данной работы.

Историографическое направление по исследованию двора как социального феномена - сравнительно новое. Его оформление связано с трудом

⁵⁶ Матузова В.И. Из истории духовно-рыцарских Орденов...

⁵⁷ Например, заявление о полной независимости комтурств от центра, справедливое лишь до н. XIV в. Масан А.Н. Город... С.47

⁵⁸ Матузова В.И. Идейно-теологическая основа «Хроники Земли Прусской» Петра из Дусбурга. В кн.: Древнейшие государства на территории СССР. 1982. М., 1984. С. 152-169. Она же. «Хроника Земли Прусской» Петра из Дусбурга в культурно-историческом контексте. В кн.: Балто-славянские исследования. 1985. М., 1987. С. 102-118. Она же. Прусские нобили и Тевтонский орден (жалованные грамоты прусским нобилям и эпизоды «Хроники Земли Прусской» Петра из Дусбурга). В кн.: Древнейшие государства на территории СССР. 1987. М., 1989. С. 281-287. Она же: Фрагменты "Хроники Пруссии" Петра Дусбурга В.И.// 1986 №4\$ Петр из Дусбурга. Хроника земли Прусской. Пер. и комм. В.И. Матузовой. М., Ладомир, 1997.

⁵⁹ См. например, История Европы. Т. II: Средневековая Европа. М., Наука, 1992. С. 308: Пруссия (иначе государство Тевтонского ордена или Ливония)... и далее: в 1410 году Ливония потерпела жестокое поражение ... в битве при Грюнвальде.

~~социолога~~ Н. Элиаса «Придворное общество»⁶⁰. В этой работе он исследует структуру Двора, определяя значение этикета и понятия престижа для ее становления и место короля в этой структуре, исследует распределение расходов на его поддержание. Кроме того, часть его монографии посвящена эволюции французского двора в XVII-XVIII веках.

В немецкой историографии предшественником направления по изучению Двора стала традиция исследования отдельных земель Империи /Landesgeschichte/⁶¹. Важное место занимает проблема идентичности территории и власти.

Первые исследования, посвященные власти средневековых имперских князей, появились еще в XVII веке. Начало современного этапа данного направления принято связывать с трудом О. Бруннера «Земля и Власть»⁶², вышедшим в 1939 г. Автором были подняты вопросы о соотношении частной и публичной власти в правах государя, противопоставлены понятия властвования над территорией /Landeshoheit/ и просто крупного землевладения. Кроме того, О. Бруннер осуществил обзор предшествующей ему литературы по теме, которую он сам обозначил как «спор о немецком государстве в Средние века»⁶³.

Важной вехой в изучении государственности как синтеза территории и персонифицированной власти стали исследования Г. Патце, начатые им в 1960-70 гг. Он начал свои исследования с истории власти в Тюрингии⁶⁴, а впоследствии обратился к общим, в том числе методологическим проблемам истории территориально ограниченной власти⁶⁵.

⁶⁰ Elyas N.: La société de cour. Paris 1940.

⁶¹ Подробнее об этом историографическом направлении см.: Oberschelp R. Die Bibliographien zur deutschen Landesgeschichte und Landeskunde im 19. und 20. Jahrhundert. Frankfurt a/M. 1967. Probleme und Methoden der Landesgeschichte. Hg. Fried P. Darmschadt 1978. Regionales Prisma der Vergangenheit: Perspektiven der modernen Regionalgeschichte (19./20. Jahrhundert). Hg. Dillmann E. St. Ingbert 1996. Schaab M. Staatliche Förderung und wissenschaftliche Unabhängigkeit der Landesgeschichte. Stuttgart 1995.

⁶² Brunner O. Land und Herrschaft. Rohren 1939. Критический анализ этого труда см. Mitteis H. Die Rechtsidee in der Geschichte. Weimar, 1957, а также Schubert E. Fürstliche Herrschaft und Territorium im späten Mittelalter. München 1996.

⁶³ Brunner O. Land und Herrschaft. S.175-192.

⁶⁴ Patze H. Die Entstehung der Landesherrschaft in Thüringen. Böhlau 1962. Patze H. Geschichte Thüringens. Bd. I-V. Stuttgart 1963-68.

⁶⁵ Patze H. Quellen zur Entstehung der Landesherrschaft. Göttingen 1969. Patze H. Die Grundherrschaft im späten Mittelalter. Bd. I-II. Sigmaringen 1971-73. Patze H. Die Bildung der Landesherrlichen Residenzen im Reich während des 14. Jahrhundert. In: Beiträge zur Geschichte der Städte Mitteleuropas 2. München 1979. См. также: Das deutsche Territorialstaat im 14. Jahrhundert. Hg. Patze H. Göttingen 1970. В частности, в этом сборнике опубликована статья Р. Венкуса,

В 90-е гг. развитие направления *Landesgeschichte* связано с именами Р. Аурига, В. Буххольца, З. Хайдера, М. Хенкера и других⁶⁶

Следующей темой, имеющей непосредственное отношение к существованию двора, и одновременно связанной с территориальной идентификацией, является исследование княжеских резиденций. В рамках этого направления следует назвать работы П. Морава⁶⁷, К. Нейтманна⁶⁸, К. Аренса, посвятившего свой труд исследованию двора и резиденции маркграфов Бранденбургских в XV веке⁶⁹.

Двор верховного магистра Немецкого ордена в историографии истории Пруссии.

За более чем 150 лет среди исследователей орденской Пруссии лишь двое обращались непосредственно к придворной жизни в Мариенбурге: Й. Фойгт в первой половине XIX века и Х. Бокманн в конце XX в. Примечательно, что оба автора основывали свои изыскания на материалах мариенбургской книги казначея (являющейся одним из основных источников и данного исследования), что обусловлено уникальным характером данного источника (см. источниковедческий раздел).

Статья Й. Фойгта⁷⁰ построена в форме отчета о распорядке дня и условиях жизни главы ордена в Мариенбурге и представляет собой, по сути, изложение данных, относящихся к обеспечению быта верховного магистра (примерно одна

рассматривающего орденскую Пруссию как немецкое территориальное образование: Wenskus R. *Das ordensland Preußen als Territorialstaat*. S. 100-141.

⁶⁶ Aurig R. *Landesgeschichte in Sachsen: Tradition und Innovation*. Dresden 1997.; Buchholz W. *Landesgeschichte in Deutschland: Beschandaufnahme - Analyse - Perspektiven*. München- Wien 1998. Haider S. *Landesgeschichte und Archivwissenschaft*. Linz 1996; Lanzinner M. Henker M. *Landesgeschichte und Zeitgeschichte*. Augsburg 1997. Thumsen M. *Schriftkultur und Landesgeschichte*. Köln 1997.

⁶⁷ Moraw P. Zur Mittelpunktfunktion Prags im Zeitalter Karls IV. In: *Europa Slavica - Europa Orientalis*. Dresden 1978. S. 445-489. Moraw P. *Fürstentum, Königtum und «Reichsreform» im deutschen Spätmittelalter*. *Blätter für deutsche Landesgeschichte* 122. 1986. S. 117-136. Moraw P. Was war eine Residenz i Deutschen Spätmittelalters? In: *Zeitschrift für historisch Forschung* Bd. 18. S. 461-468. Moraw P. Das Hauptschadtadsproblem in der deutschen Geschichte. In: *damals. Das Geschichtsmagazin* 24. 03.1992. S. 246-271

⁶⁸ Neitmann K. Was ist Residenz? In: *Vorträge und Forschungen zur Residenzenfrage*. Sigmaringen 1990. S. 11-43. Neitmann K.. *Der Hochmeister des Deutschen Ordens in Preußen. - Ein Residenzherrscher unterwegs*. Köln-Wien, 1990.

⁶⁹ Ahrens K.-H. *Residenz und Herrschaft: Studien zur Herrschaftsorganisation, Herrschaftspraxis und Residenzbildung der Markgrafen von Brandenburg im späten Mittelalters*. Frankfurt a.M. 1990.

⁷⁰ Voigt J. *Das Stilleben des Hochmeisrets des Deutschen Ordens und sein Fürstenhof*. *Historisches Taschenbuch* 1. Königsberg 1830, S 167-253. (Voigt J. *Deutsches Hofleben im Zeitalter der Reformation*. S.I., u.a. S.269-312)

четверть от всех записей книги). Изложение сделано очень подробно; насколько можно судить, автором не упущена ни одна яркая и красочная деталь, однако, складывается впечатление, что автор и не стремился к анализу и классификации представленных им фактов: излагать историю «wie es eigentlich gewesen war» было и его принципом.

Такого же описательного повествования Й. Фойгт придерживался в своих работах, посвященных повседневности германских князей в XVI веке: он рассматривал «княжеские привычки» и «жизнь княгини» (включая быт и положение герцогских вдов) XVI столетия на примере герцогов Нюрнбергских, Пруссских, фон Шварцбург и других⁷¹, исследовал двор графа фон Дона⁷².

Исследования Х. Бокманна, посвященные княжеским чертам быта главы Немецкого ордена, с одной стороны, имеют общие черты с трудом Фойгта, что неизбежно в случае обращения к одному и тому же источнику. Однако, от своего предшественника Х. Бокманн отличается аналитическим подходом к мариенбургской книге казначея.

Одна из статей этого исследователя посвящена организации дипломатического представительства при дворе верховного магистра, прежде всего, на «протоколе», включающем в себя обмен дарами и посланниками и о взаимовлиянии этого «протокола» и отношений между странами⁷³. Х. Бокманн анализирует также роль шутов и музыкантов, как придворных, так и пришлых, в создании образа князя-государя в глазах подданных Немецкого ордена. Через эту тему исследователь выходит на перспективную, но никем прежде не рассматривавшуюся тему милостыни подданным как части того же образа⁷⁴.

Кроме того, Х. Бокманн исследует еще одну сторону «быта больших», отличающего его от «быта маленьких людей» (выражение Х. Бокманна): сладости и специи⁷⁵, в буквальном смысле подслащавшие повседневность

⁷¹ Ibid. Fürstenleben und Fürstensitte im 16. Jahrhundert. S. 1-138. Hofleben und Hofsitte der Fürstenin im 16. Jahrhundert. S. 139-268

⁷² Ibid. Voigt J. Des Grafen Christoph des Älteren von und zu Dohna Hof- und Gesandtschaftsleben. S. 313-459.

⁷³ Boockmann H. Nachrichten über die Diplomatie des Deutschen Ordens nach dem Marienburger Tresslerbuch.// Balticum. Torun, 1992. S. 67-79.

⁷⁴ Boockmann H. Spielleute und Gauckler in den Rechnungen des Deutschordens - Hochmeisters. In: Feste und Feiern in Mittelalter. Sigmaringen, 1991. S. 217-228.

⁷⁵ Boockmann H. Süßigkeiten im finsternen Mittelalter. In: Monumenta Germaniae Historica. Schriften. Bd 42. Hannover, 1996. S. 173-188. Ю. Сарновски в своем исследовании по экономической жизни

власть и деньги имущих и практически недоступные низшим слоям населения. Информацию по этой теме в изобилии предоставляет мариенбургская книга казначея, однако, никто, кроме Х. Бокманна, ее не использовал.

Последняя из статей Х. Бокманна, посвященных двору магистра: «Повседневная жизнь при дворе верховного магистра Немецкого ордена»⁷⁶ - наиболее обзорная из работ автора по этому вопросу, и приближается по форме и структуре к упоминавшейся статье Й. Фойгта. Однако, возврат к обобщающему рассказу оправдан историографической ситуацией.

Хотя, как отмечалось выше, непосредственно к «княжеской повседневности» главы корпорации никто из исследователей не обращался, однако, в историографии истории орденской Пруссии существует ряд исследовательских направлений, смежных с этой темой.

Одно из них, имеющее наиболее длительную историографическую традицию, идущую еще от анонимной «Старшей хроники верховных магистров»⁷⁷, созданной в середине XV века, связано с обращением к биографии и деятельности того или иного верховного магистра.

В середине XVI века в Эльбинге вышли два обзорных сочинения, приписываемых Г. Ранису, по структуре и содержанию мало отличавшиеся от «Хроник верховных магистров»⁷⁸. Однако, само появление этих изданий свидетельствует о том, что интерес к личностям верховных магистров не иссяк, несмотря на то, ^{т.е.} самого орденского государства Пруссия уже не существовало.

Затем до первой трети XIX в. работ на данную тематику практически не появлялось, что обусловлено политическими причинами. Исключением можно назвать сочинение некоего потомка Конрада фон Валленрода в защиту своего легендарного предка «от нападок некоторых писак»⁷⁹. Кроме того, в конце

ордена в Пруссии лишь сводит данные по этому вопросу, содержащиеся в мариенбургской книге, в таблицу, не подвергая информацию анализу. Sarnowsky J. Wirtschaftsführung. S. 618

⁷⁶ Boockmann H. Alltag am Hofe des Deutschordens-Hochmeisters. In: Alltag bei Hofe. Sigmaringen 1995. S. 137-147.

⁷⁷ Die Ältere Hochmeisterchronik. Ed. Schtrehlke E. SRP Bd. III. P. 519-637.

⁷⁸ Kurze Erzählungen der Hochmeister des Deutschen Ordens, welche anfanglich gewesen und regiert haben. Elbing 1563. Kurtzer Auszug der Ankunfft, Regierung und Lebens aller Hochmeister des Deutschen Ordens in Preussen. Elbing 1564.

⁷⁹ Wallenrodt E., von. Verteidigung Conrad Tiber von Wallenrodts, 21. Hohe-Meisters des Deutschen Ordens, gegen den nichtigege Auflagen und Beschuldigungen, womit einige schribenten denselben zu Vorunglimpfen gesucht. In: Erleutertes Preussen. I. 1724. S. 315-362.

XVIII века появилось исследование Й.Н. Бекера⁸⁰, заявленное как обзор правлений верховных магистров от Винриха фон Книпроде до Альбрехта Бранденбургского, но в действительности сведшееся к описанию деяний Винриха фон Книпроде, правление которого все орденские историографы с конца XIV в., и многие современные исследователи, считали золотым веком орденской Пруссии.

Новый этап в исследовании биографий верховных магистров Немецкого ордена связан, как и во многих других направлениях историографии истории Пруссии, с именем Й. Фойгта. В своей «Истории Пруссии» он стремился представить наиболее полную информацию о каждом властителе, как правило, не очень критично относясь к летописным данным.

Новое обращение к фигурам верховных магистров произошло в 1930-е гг. Большая часть этих работ идеологизированна и не представляет собой чего-либо нового по сравнению с изысканиями Й. Фойгта⁸¹, а наоборот, уступает им в знании источников.

С 1960-х годов исследования, посвященные одному из возглавлявших орден деятелей появляются регулярно в серии *Quellen und Studien zur Geschichte des Deutschen Ordens*: уже есть крупные монографии о Михаиле Кухмейстере (1414-1422), Павле фон Русдорфе (1422-1440), Вальтере фон Кронберге (1525-1543) и Карле Трирском (1311-1324)⁸². Следует отметить, что новая биография любимца предыдущих историков - Винриха фон Книпроде пока не написана. Во второй половине XX в. к исследованию этой личности практически никто не обращался⁸³.

Определенный итог многовековой традиции исследования историй верховных магистров Немецкого ордена подводит вышедшая в той же серии

⁸⁰ Becker J.N. Versuch einer Geschichte der Hochmeister in Preußen seit Winrich von Kniprode bis auf die Gründung des Erbherzogtums. Berlin 1798.

⁸¹ Из наиболее серьезных исследований этого периода см.: Bärtle J. Konrad und Ulrich von Jungingen, Hochmeister des Deutschen Ritterorden. Stuttgart 1932. Maschke E. Winrich von Kniprode und der Deutsche Ordenstaat. Hamburg 1936. Maschke E. der Deutsche Ordensstaat. Geschalten seiner großen Meister. Hamburg 1943.

⁸² Nöbel W. Michael Kuchmeister. Hochmeister des Deutschen Ordens 1414-1422. Marburg 1969. (QSGDO Bd. 5.). Lückcrath A. Paul von Rusdorf. Hochmeister des Deutschen Ordens 1422-1441. Marburg 1969. (QSGDO Bd. 15.). Hermann A. Der Deutsche Orden unter Walter von Kronberg (1525-1543). Marburg 1974. (QSGDO Bd. 35.). Nieß K. Hochmeister Karl von Trier (1311-1324). Marburg 1992. (QSGDO Bd. 47.).

⁸³ Исключением является небольшая статья В. Хубача: Winrich von Kniprode, Hochmeister des Deutschen Ordens. Bulletin deutscher Landesgeschichte 119. 1983. S. 15-32.

коллективная монография «Верховные магистры Немецкого ордена. 1190-1990» под редакцией видного исследователя истории Ордена У. Арнольда⁸⁴.

Завершая обзор этого направления историографии истории Немецкого ордена, хочется отметить, что оно, пожалуй, меньше, чем какое-либо другое, было подвергнуто эволюции. Исследователи оставались верны традиции, заложенной еще орденскими хронистами, потому что большую часть информации они получали именно от этих хронистов. Отличие последних работ заключается в комплексном источниковедческом подходе, систематизации и анализе фактов, как известных, так и новых. Положительным моментом по сравнению с историографией первой половины XX в. является отход от идеологических оценок и сосредоточение на исторических фактах (впрочем, это общая тенденция в историографии истории Немецкого ордена).

Другим из смежных с проблематикой двора исследовательских направлений является уже упоминавшаяся выше тема княжеской резиденции.

В определенном смысле первым в этом вопросе снова был Й. Фойгт, в 1824 г. опубликовавший «Историю Мариенбурга, города и главного дома Немецкого ордена рыцарей в Пруссии»⁸⁵, а позднее обращавшийся к главному замку ордена в «Истории Пруссии»⁸⁶.

В современной историографии к теме резиденции обращались Б. Ениг⁸⁷ и К. Нейтманн⁸⁸. Если предметом исследования Б. Енига стал мариенбургский замок как таковой: его планировка, перестройка, расходы на содержание, то К. Нейтманн обращается к проблеме сочетания «оседлого» и «кочевого» образа жизни государя, к теме поездок как формы управления страной⁸⁹.

⁸⁴ Die Hochmeister des Deutschen Ordens. 1190-1990. Marburg 1998. (QSGDO Bd. 40.)

⁸⁵ Voigt J. Geschichte Marienburgs, der Stadt und des Haupthauses des Deutschen RitterßOrdens in Preußen. Königsberg 1824.

⁸⁶ Voigt J. GP. Bd. VI. S. 240-267.

⁸⁷ Jähnig B. Organisation und Sachkultur der Eutschordensresiderz Marienburg. In: Vorträge und Vorschungen zur Residenzenfrage. Hg. Johaneck P. Sigmaringen 1990. S.45-75.

⁸⁸ Neimann K. Der Hochmeister des Deutschen Ordens. Ein Residenzherrscher unterwegs.

⁸⁹ На примерах других государей перемещения как форму правления рассматривали К. Аренс: Ahrens K.-H. Residenz und Herrschaft: Studien zur Herrschaftsorganisation, Herrschaftspraxis und Residenzbildung der Markgrafen von Brandenburg im späten Mittelalters. Frankfurt a.M. 1990, А. Паравичини-Баглиани: Paravicini Bagliani A. Der Papst auf Reisen im Mittelalter. In: Feste und Feiern im Mittelalter. Sigmaringen 1991 S. 501-514, Е. Анде: Andre E. Königshof auf Reisen: der Kontinentaufenthalt Eduards III von England 1338-1340. Köln-Wien 1996, Б. Штрейх: Streich B. «uf dem zcoge zu unserm Herrn dem Romischen kunige...» Die Aachenfahrt des sächsischen Hofes im Sommer 1442. In: Rheinische Vierteljahrsblätter 55. 1991. S. 32-57.

Ю Сарновски в своем исследовании также касается темы резиденции и поездок верховного магистра, но в данном вопросе он не сообщает ничего существенно нового по сравнению с Б. Енигом и К. Нейтманном.

4. Цели и задачи исследования.

Как отмечалось выше, предметом данного исследования является мариенбургский двор верховного магистра в конце XIV - начале XV веков. Для того, чтобы понять, как образовывался этот социальный организм, представляется необходимым обратиться к развитию верховной власти Немецкого ордена на ранних этапах истории корпорации (XIII-XIV вв.).

Хотя Статуты корпорации привлекались исследователями для иллюстрации различных сфер ранней истории ордена, один аспект не был затронут, а именно образ брата Немецкого ордена - «идеальный» и «реальный».

Для выяснения путей становления верховной власти предполагается проследить борьбу за преобладание между ветвями власти и постепенное возобладание верховного магистра над провинциалами. В историографии эти сюжеты рассматривались только на конкретных примерах (например, Карла Трирского¹, Людольфа Кенига²) или же посредством повтора данных хроник (о Готфриде Гогенлоэ, Вернере фон Орзельне³). В данной работе предполагается выяснить, каким образом этот процесс отразился в Уставе корпорации.

Многие исследователи констатируют, что с переездом верховной власти ордена в Пруссию наибольшие изменения претерпела сама верховная власть. Нам будет важно определить, как эти изменения могут быть прослежены по источникам, в частности - по постановлениям верховных магистров XIV века. Также представляется необходимым обратиться к исследованию деятельности Немецкого ордена как коллективного государя по отношению к Пруссии и уровень развития прусского государства к 1400 году. Представляется важным откорректировать мнение, сложившееся в отечественной историографии о паразитической природе корпорации, наживавшейся на подвластной ей стране⁴.

¹ Nieß U. Hochmeister Karl von Trier (1311-1324). Marburg 1992 (QSGDO Bd. 47).

² Conrad K. Der Dritte Littauerzug König Johannis von Böhmen und der Rücktritt des Hochmeisters Ludolf König. // Festschrift für Hermann Heimpel. Bd.2. Göttingen 1972. S. 382-401.

³ Voigt J. GP. Bd. III. Königsberg 1843.

⁴ Кирсанова Т.П. Социально-экономическое положение Тевтонского ордена второй половины XIV-первой половины XV вв.: Автореф. дисс... канд.ист.наук.М.,1966. Лесников М.П. Некоторые вопросы балтийско-нидерландской торговли зерном в к.XIV - н. XV вв.//Средние века. Вып. 7.М.,1955.С.112-134. Масан А.Н. Подмастерья в городах государства Тевтонского ордена(вторая половина XIV-XVвв.)//Общество и государство в древности и в Средние века в странах Западной Европы.М.,1985.С.48-57. Масан А.Н. Прусское бюргерство и тевтонский орден (вторая половина XIV в.- 1454г.)//Общество и государство в древности и в средние

Предполагается также уточнить значение периода «около 1400 года» для истории Пруссии и определить, в чем состоит специфика этого периода, позволяющая выделить это десятилетие в отдельный этап, в связи с чем представляется важным проследить соотношение понятий центральной и верховной власти ордена, которые в историографии традиционно считаются идентичными.

Одним из наиболее изученных в немецкой и польской историографии является вопрос о расходах центральной власти ордена на поддержание экономики страны (в конце XIV - начале XV вв. три четверти средств центральной кассы шли именно на общепрусские цели). В то же время, источники доходов центральной кассы в десятилетие перед Грюнвальдской битвой исследованы менее тщательно. Для нас они представляют особый интерес, поскольку именно они позволили верховному магистру в конце XIV столетия превратиться в независимую силу, влияющую на хозяйственное развитие всей страны.

В данном исследовании предполагается особое внимание уделить оставшейся 1/4 расходов, которая шла на содержание верховного магистра и его резиденции, и поэтому не исследовалась в трудах по хозяйственному развитию Пруссии. При обращении к повседневной жизни двора эта статья затрат, напротив, приобретает первостепенное значение.

Одним из проявлений трансформации центральной власти корпорации из орденской в государственную стало формирование двора при верховном магистре. Как отмечалось выше, в историографии истории Немецкого ордена институализация двора не становилась предметом исследования, он изучался как статичное явление, имевшее место в первое десятилетие XV века. Вероятно, исследователи исходили из того, что за 11 лет, которые можно проследить по источнику - мариенбургской книге казначея - это социальное образование не могло претерпеть существенных изменений. Для того, чтобы проверить правильность такого подхода, следует сравнить «придворные» расходы двух магистров, отраженные в мариенбургской книге казначея: Конрада и Ульриха фон Юнгингенов, в частности, была ли разница в количестве затрат «лично на магистра» и в числе «придворных».

Ниже предполагается проследить состав мариенбургского двора как «службы рта и тела» - то есть, определить круг лиц, прислуживавших главе корпорации по статутам и сравнить, насколько этот круг изменился к началу XV века.

Мариенбургская книга казначея, как признавалось исследователями, дает богатейший материал для исследования повседневной жизни верховных магистров и позволяет прийти к выводу, что быт в мариенбургском замке действительно может быть назван княжеским. Для того, чтобы проверить, был ли уровень жизни в Мариенбурге исключительным или же типичным для любого орденового замка в Пруссии, представляется важным сравнить данные мариенбургской книги казначея с описями Большой инвентарной книги.

Одной из важнейших функций любой центральной власти, когда она в наибольшей степени выступает как представитель всей страны и одновременно в наибольшей степени самостоятельна (тогда как во внутреннем управлении центральная власть в той или иной степени взаимодействует с местным руководством) - это внешнеполитическая деятельность.

Ниже предполагается дать характеристику внешнеполитическому положению орденовой Пруссии в десятилетие перед Грюнвальдской битвой, выделить страны, с которыми наиболее активно контактировал орден, определить сферы интересов. Важнейшими в XIV-XV веках для Немецкого ордена были отношения с Польшей и Литвой. Эта тема достаточно изучена в историографии, однако исследователи опирались, прежде всего, на данные хроник или на эпистолярные источники. В предложенной диссертации предполагается проследить затраты центральной орденовой кассы на осуществление отношений с Польским королевством и Великим княжеством литовским по Мариенбургской книге казначея.

Как будет показано в главе III, десятилетие перед Грюнвальдом было нелегким для Немецкого ордена в Пруссии во внешнеполитическом плане. Небезынтересным будет выделить основные формы дипломатических сношений при дворе верховного магистра в Мариенбурге, проследить, как распределялись средства на сношения с другими землями.

Кроме того, поскольку центральным источником исследования является мариенбургская книга казначея, основная особенность которой в том, что все

события и вещи отражаются в ней с точки зрения финансовых затрат на них, представляется ценным сравнить ее данные со сведениями других источников: хроник, грамот, договоров, писем и т.д.

Глава I. Положение высших чинов Немецкого ордена в XIII - XIV веках.

§1. Влияние должности на личный статус брата Немецкого ордена.

Прежде чем перейти к исследованию положения «руководящих орденом и исправляющих свои должности на его благо», о которых братьям полагалось молиться, чтобы «Господь никогда не оставил их»¹, представляется небезынтересным дать представление об облике «руководимых», складывающемся при знакомстве с уставом Немецкого ордена.

Обет послушания, смирения и бедности приносил каждый, вступающий в орден. «Эти три <обета>, так как они являют собой основы, столь непоколебимы, что магистр ордена не имеет права никому давать в них послабление, так как если нарушить эти правила, то весь Устав можно считать разрушенным», провозглашает первое правило Статутов². Однако из дальнейших глав устава явствует, что члены общности, призванной «быть примером для всего мира», не всегда были готовы к безусловному выполнению этих условий. Так, в правиле 6 говорится: «Комтуры должны снабжать больных всем необходимым; если же кто этого не делает, братья <комтурства> должны сообщить об этом магистру или управляющему провинцией... Помнить должны комтуры и братья, что они вступили в орден столь же для заботы о немощных, сколь для военной службы»³. Законодателям приходилось напоминать членам ордена, что наказанного магистром брата может помиловать только сам магистр⁴, что просьба магистра равняется приказу и не выполнивший ее виновен в непослушании⁵; что братья-рыцари во время сражений не должны «без надобности» украшать себя золотым, серебряным и «светских» (то есть, не орденских - белого и черного) цветов оружием, и если магистр заберет у какого-

¹ Statuten, Gebet, 4, S. 131: «*Bittet ouch vor unsern hōmeister unde vor alle gebitere unsers ordens, den lant unde lûte bevolen sint, unde vor alle die brüder, die ampt getrûvelichen tragen des ordens, daz sie dem orden unde iren ampten also bevor sint, daz sie von gote nimmer gescheiden werden*».

² Statuten, R.1. S.29.

³ Statuten, R.6. S.32.: *Attendere debent tam preceptores quam fratres, quod cum primo sancte hujus religionis assumunt habitum, tam firmiter infirmis servire promittant quam ordinem milicie observare*.

⁴ Statuten, Gs..3. S.64. *Quando frater aliquis a magistro vel ejus vicem gerente penitentiam susceperit, non possunt eum preceptor, marschalcus vel aliquis inferior absolvere sine licencia magistri* (RT c. 516)

⁵ Statuten, Gs..29. S.75

либо брата коня или оружие (в теории, повторяем, у члена ордена не должно было быть ничего личного, он все получал «на время»), тот не должен противиться⁶ и что отступать в бою или останавливаться во время атаки следует лишь по приказу командующих⁷.

В 1289 г. верховный магистр Бурхард Шванден запрещает посылать братьев ордена в женские монастыри; на виновного налагалась годовая епитимья⁸. Братьям запрещалось раздавать, дарить или продавать имущество ордена: людей⁹, книги¹⁰, - по крайней мере, без разрешения магистра или ландмейстера; напоминалось о невозможности пропускать чужих людей на территории комтурств без высшего соизволения. Братья-священники, очевидно, особенно часто присваивали корпоративное имущество: правило 7, отправляя их на сбор милостыни для содержания больных, гласило: «они не должны уезжать, но должны приносить в дом <конвента> все добытое»¹¹. А упоминавшийся выше Бурхард Шванден предписывал комтуру иметь запасной ключ от денежного ящика брата-священника¹². О степени смирения и почтительности по отношению к окружающему миру красноречиво говорит установление I(q), запрещающий братьям грубить христианам, и даже перечисляющий запретные слова.¹³

Члены ордена не всегда чтили свою корпорацию, некоторые позволяли себе выступать против устава¹⁴, что влекло за собой годовую епитимью.

Вообще, недовольство братьев собственным орденом, насколько можно судить по источникам, оставалось насущной проблемой на протяжении длительного времени. Бывали случаи, когда братья выходили из Немецкого

⁶ Statuten, R.22. S.46: si magister vel illi, qui potestatem habet super hoc a magistro, equos, arma, vel alia fratribus ad usum pro tempore concessa aliis dederit vel concoesserit, non debet fratres, quibus concessa fuerit, aliqua ratione contradicere.

⁷ Stututen, Gw.60. S.116: terga vertere non dewbent... sine licencia vel mandato.

⁸ Statuten, законы Бурхарда Швандена, 5. S.140.: *Wir setzen, daz man keinen bruder urloup gebe zu varne in nunne clostern, und vert dekein dar, den sol man betwingen mit dem banne, baz er wider kome und bûze mit der jâr buze.*

⁹ Statuten, там же, закон 6.

¹⁰ Statuten, 4. S.139.

¹¹ Statuten, R.7. S.34.

¹² Statuten, законы Бурхарда Швандена, 3. S.139.; впрочем, второй пункт законов этого же ВМ снова напоминает о необходимости уважать братьев-священников.

¹³ Statuten, Gs..I(q). S.59: Nullus frater aliquem christianum audeat clamare proditorem vel renegatum vel ore fetentem aut filium meritricer aut equipollentibus vituperiis (закон заимствован из устава ордена св. Духа(прим. М. Перльбаха)).

ордена, чтобы вступить в другую организацию, возвращались, вновь уходили и вновь возвращались¹⁵. В конце XIII в. один из верховных магистров оставил орден и перешел к иоаннитам.¹⁶ Уже в XIV в. Петр из Дусбурга включает в свою хронику, среди прочих нравоучительных эпизодов, рассказ о брате Немецкого ордена, считающем, что для спасения своей души он должен перейти в другой орден и о том, как этого брата отговаривали являвшиеся ему во сне святые и сама Дева Мария¹⁷.

Прежде чем речь пойдет о властной структуре Немецкого ордена, следует охарактеризовать положение различных групп братьев, входивших в корпорацию. Орден провозглашался организацией крестоносного рыцарства, принадлежащего и земле и небу и сражающегося за веру¹⁸. К привилегированным слоям относились братья-рыцари и братья-священники¹⁹. Ниже стояли военные братья-нерыцари (*sarjantbruder*, *sergent*). Почти сразу после образования ордена было разрешено принимать в качестве «полусестер» незнатных женщин для ухода за больными²⁰, а полубратья впервые упоминаются в конце XIII в.²¹ Обе эти категории находились в промежуточном

¹⁴ Statuten, Gs..II(d). S.61. quatenus quicunque fratrum nostrorum contra statuta sui ordinis apellaverit et ammonitus a sua presumpcione infra biduum non disierit, annualem compellatur subire penitenciam.

¹⁵ Statuten, Gs..II(c). S.60. ut fratres, qui post primam licenciam ab ordine redeuntes semel fuerint recepti, si secundario licenciam ad aliam ordinem obtinuerint, et secunde vice ordinem conantur recuperare, ad annualem penitenciam... recepiantur.

¹⁶ Й. Фойгт рассказывает, что Бурхард Шванден в 1289 г. представил папе проект слияния трех крупнейших духовно-рыцарских орденов; когда инициатива не была поддержана, он, «несмотря на просьбы братьев, папы и великих магистров иоаннитов и тамплиеров ушел в орден св. Иоанна». Voigt J. Geschichte Preussens, Bd. IV. S.57.

¹⁷ PD III, с. 12, S. 114. «один брат, будучи обманут кознями дьявола, воистину полагал, что в ордене дома Тевтонского он не может обрести спасения души, затаив в сердце своем желание вступить в более строгий орден. После этого он увидел во сне святых Бернарда, Доминика, Франциска, Августина, шедших во главе своих братьев, и он.... слезно просил, чтобы они его приняли в братство, а они ... отказывали. Самой же последней шла пресвятая Дева Мария со многими братьями дома Тевтонского. Он начал смиренно умолять ее <позволить ему>... остаться в товариществе братьев своих. Сказала ему Пресвятая Дева: «Это невозможно, ибо тебе кажется, что орден твой столь нестрог, что нет в нем ничего, что ты согласно желанию своему мог бы претерпеть». <И, показав ему раны его собратьев, полученных от язычников, спросила>: «Разве не кажется тебе, что эти братья твои претерпели нечто во имя Иисуса Христа?»... И этот брат, проснувшись ... пошел в собор.... и всем поведал о видении, явившемся ему».цит. по: Петр из Дусбурга, у.к. соч., С.56.

¹⁸ Statuten Prolog 2.;3 S.23.: Speciali benivolencia suscipiens et suis indulgenciis et privilegiis xenia patrimoniorum crucifixi militibus... militia celi et terre typo prefigurata

¹⁹ Statuten Prolog .5: inter que membra dignum ac perutulem clerici locum habent ut... divina celebrant et sacramenta ministrent

²⁰ Statuten, R.31. S.52 liceat mulieres in consorores ad talia ministeria recipi.. примечательно, что тамплиерам запрещалось принимать в свой орден женщин: RT с.70. P..142: Dames por serore de cien avant ne soient receues en la maison dou Temple

²¹ Statuten, Постановления капитулов 1264-1289 гг. V.5, и ВМ Бурхарда Швандена. S.136, 138.

положении между полноправными членами Немецкого ордена и прислугой; то есть, в отличие от последней категории, входили в корпорацию. Следует назвать также фамилиаров; - это люди, которые, оставаясь в миру, формально причислялись к корпорации в обмен на завещание последней всего имущества, но не играли заметной роли; их вклад сводился к пожертвованиям.

Вероятно, в первые годы существования ордена не всегда прослеживалась четкая грань между обязанностями братьев-рыцарей и братьев-священников. Так, правила 6 и 7 постановляют, что за больными, поступившими в госпитали ордена, должны ухаживать те братья, которым прикажет магистр²², а «религиозные» братья должны были просить у светских людей милостыню для содержания «госпитализированных»²³.

С другой стороны, в большей части постановлений грань между рыцарями и священниками прослеживается достаточно четко. Так, уже в правиле 12 - «de gasura», братьям-священникам предписывается выбривать тонзуру как полагается священству и бриться перед отправлением службы²⁴. Немецкой вариант установления 1 запрещает светским братьям становиться священниками, а духовным братьям отправляться в высшие школы без разрешения верховного магистра²⁵.

Отказ от личного имущества и переход на полное иждивение корпорации, обязательные для каждого, кто вступал в Немецкий орден, привели к ситуации, когда для отдельных братьев «ценностный акцент лежал не на обладании недвижимой собственностью, а на обладании должностью»²⁶, а это означало, что должностная иерархия имела большее значение для деятельности организации в целом и для отдельных ее представителей, чем «социальная» стратификация.

²² Statuten, R.6. S.32

²³ Statuten, R.7. S.34 aliqui religiosi petitores elemosine pro infirmis de speciali licencia magistri... poterunt ordinare.

²⁴ Statuten, R.12. S.40. «tonsuram non modicam, ut religiosus decet»

²⁵ Statuten, Gs..1. S.64; текст дословно повторяется в законе V.5. 1289 г.. см. сноску 4 §2. Не совсем понятно, с какой целью светский брат мог захотеть стать братом-священником. Положение последних в ордене было пониженным по сравнению с рыцарями. Закон 2 напоминает, что с этим братьями следует обращаться почтительно, ведь они служат Богу. Хронист начала XVI в. Симон Грюнау, по свидетельству Й. Фойгта, рассказывал, что ВМ Конрад Валленрод в конце XIV называл священников «подлыми псами», и что де от него «сохранился этот обычай в ордене и поныне». Voigt J. Geschichte Preussens (далее - GP). Bd.V, S.720.

²⁶ Масан А.Н. Город в государстве ..., С. 49

Одним из атрибутов должностного лица, символом его власти являлась печать. В уставе строго подчеркивается, что только официалы имеют на нее право²⁷. С другой стороны, вероятно, что амбиции чиновных лиц не всегда удовлетворялись орденской печатью, ведь в миру многие из них принадлежали к высшей знати, поэтому пункт 7 установлений Дитриха Альтенбурга²⁸ говорит об обязательном для всех официалов пользовании орденской, а не личными печатями. «Обычные» братья ордена не только не имели права «посылать и читать полученные письма», они не могли даже самовольно обучаться грамоте, если вступали в корпорацию не умея читать и писать, правда, грамотные могли свободно пользоваться своим умением²⁹.

«Превосходство» должностных лиц над простыми членами ордена, даже над братьями-рыцарями, обуславливалось также полной хозяйственной бесправностью не-официалов и запретом для них иметь деньги: «братья, имеющие должность, не должны давать денег членам конвента без разрешения свыше. Только комтур и маршал³⁰ могут давать деньги по своему усмотрению на дела или торговлю, связанные с их должностями, но в этом следует соблюдать умеренность. Комтур не должен давать денег ни одному брату на приобретение еды или питья»³¹. Имеющие право на информацию четко перечислены в обычае 9: «не все братья должны знать, пустая казна или полная. Магистр может сказать об этом великому комтуру и маршалу, или госпитальеру или кастеллану и брату приору (примечательно, что не назван казначей - вероятно, он первым узнавал о состоянии казны по долгу службы - Т.И.), а также замковым комтурам, и тем братьям, которые не рыцари, и избранным братьям, которые могут дать хороший совет относительно ведения дома. Но они

²⁷ Снова обращает на себя внимание, что лат. вариант статьи называется «De litteras mittendi et legendi», «Об отправке и чтении писем», а по-немецки та же статья именуется «Чтобы ни один брат, кроме должностных лиц, не имел печати», «*Daz dekein bruder âne den anmbentlûte insiegel habe*». языковые варианты текста также не идентичны: «ut nullus fratrem preter illos, qui ex officii eorum utuntur sigillis, litteras ... mittat nec missas sibi... legat». «*daz dekein bruder âne die, den ambient bevolen sint, dekein insiegel habe*... <далее повторяется положение лат. варианта>».

²⁸ Statuten, Законы Дитриха Альтенбурга, №7. S. 150: «*Ouch setze wir, daz die brüdere ir erbliches ngesiegel nicht haben sullen, sunder der ingesigel des ordens sullen sie gebrüchen*».

²⁹ Statuten, Gs. 1, S.61.: «*Illiterati fratres non debent sub habitu sine licencia litteras discere, sed qui sciverint ante, liciter poterunt usitare*».

³⁰ Имеется в виду великий комтур (см. сноску 4 §2.). Таким образом, этим правом обладают лишь самые высокие чины ордена.

³¹ Statuten, Gs. 4, S. 65

ничего не должны говорить другим братьям, чтобы не возгордились, если казна полная и не огорчились, если пустая³²».

Для более эффективного функционирования административной системы допускалось нарушение поведенческих нормативов членов ордена: так, правило 18 предписывает всем хранить молчание «после окончания вечерней молитвы и до первого часа», однако, позволялось говорить по долгу службы (но также и при осмотре лошадей и оружия (с оруженосцами или с кем-нибудь другим)), только как можно тише и короче; а перед сном нарушившему молчание следовало прочесть «Отче наш» и «Аве Мария». Следует добавить, что поиск освещения не являлся уважительной причиной для преступления правила³³. Разговор «на благо ордена» в ночное время дозволялся также во время генерального капитула, только «без острот и смеха»³⁴, из чего можно сделать вывод, что практическая выгода корпорации была для ее членов важнее обрядовой стороны и они не видели в этом ничего достойного порицания, раз зафиксировали такое положение в уставе.

Могущество и богатство ордена постепенно росло. Еще во втором правиле Устава за братьями (от имени ордена) фиксируется право «иметь движимое и недвижимое имущество; владеть сообща, именем ордена и капитула, землей и полями, виноградниками, деревнями, мельницами, церковными приходами и часовнями; собирать десятину и тому подобные <сборы>, дозволенные привилегиями... право обращать людей обоего пола в слуг или служанок и владеть ими вечно»³⁵. В правилах 6 и 7 упоминаются управляющие провинциями (*preceptores* и *commendatores provinciales*). Правило 2 указывает, что братья ордена «владеют землями, где много лесов, и приумножат их в дальнейшем».

³² Statuten, Gw. 9, S.97-98

³³ Statuten, R.18. S.44-45: «pro necessitate officiorum vel procuracione equorum seu aliarum rerum sibi pro tempore commissarum cum armageriis vel aliquibus aliis oporteat loqui... breviter et submisce et quicunque... locuti fuerunt, ante dormicionem dicant Domenicam oracionem et ave Maria». Такое же исключение из правил было в уставе храмовников, только при отходе ко сну следовало ограничиться Господней молитвой (что объяснимо, т.к. у тамплиеров не было особого почитания Девы Марии, как у марианцев- немцев). (прим. М. Перльбаха).

³⁴ Statuten, R.27. S.49.: «Quia vero quiete noctis silencio talia consilia quandoque magis apte tractantur, permittetur supradictis <то есть, магистру или замещающему его>, ut etiam post completorium cum fratribus pertactent expediencia domus et ordinis sui et ibi vitent verba ociosa ac risum movencia»

³⁵ Statuten, R.2. S.30. Ср. RT с.57-58. P. 138.

С ростом числа владений появилась реальная необходимость в управлении накопленным имуществом и в защите этого имущества не от «язычников», но от христианских государей. Для сохранения единства и целостности орденских владений наилучшим образом подходило комтурство, которое В. Циземер уподобляет монастырю за его экономическую самостоятельность и замкнутость³⁶.

Комтурства ордена, как правило, основывались на территориях, где существовали уже сложившиеся социально-политические системы, и высокая степень самостоятельности орденских округов предотвращала возможное подчинение комтурства местному правителю. Особое значение корпоративная замкнутость приобретает там, где Орден «существовал как госпиталь»³⁷ (который в европейских баллеях выполнял функцию странноприимного дома). Комтурство было представительством своей организации, связанным непосредственно с центром. связь была не особенно крепкой, поскольку верховная власть находилась далеко, в Акре, и комтур, чьи полномочия распространялись не на ведомство, а на территорию, ощущал себя не столько представителем, сколько главой, тем более что в ранний период «все доходы поступали в казну комтурии. Только при смене комтуров проверялось ее финансовое состояние и излишки перечислялись в центральную казну»³⁸.

Схема организации этой «первичной и важнейшей экономической единицы»³⁹ была следующая: в главном доме (замке) находился конвент из двенадцати братьев-рыцарей - «по числу апостолов»⁴⁰, возглавляемый комтуром (позднее в конвент могло входить до 50 человек - как в Данциге и Торне в к. XIV в.⁴¹). «Величина комтурства должна была быть такой, чтобы члены конвента могли самостоятельно управлять дворами и землей»⁴², - что не всегда выполнялось на практике и следствием чего было дальнейшее деление комтурства на фогтства и пфлегерства. В Пруссии в составе комтурств и

³⁶ Das Große Ämterbuch des Deutschen Ordens. Ed. Ziesemer W. Danzig 1921. S. VII

³⁷ Матузова В.И. Из истории... С.209

³⁸ Масан А.Н. Город в государстве. С. 49; см. Perlbach M. Statuten ..., Gw 7a, S. 97

³⁹ Militzer K. Die Wirtschaftstätigkeit ländlicher und städtlicher Deutschordenshäuser. (Die Wirtschaftsentwicklung, S.1-25). S.4.

⁴⁰ Statuten, R.13.S.41: «... in omnibus domibus, ubi numerus fratrum ad iteritatem conventus est completus (ut scilicet XII fratres et tercius decimus preceptor eorum ibidem morentur secundum numerum discipulorum Christi)».

⁴¹ Масан А.Н. Город в государстве. С. 49

фогтств вычленились кемерерства. Их главы - «камергеры» - назначались из мелких прусских "помещиков" и выполняли, как правило "фискальные и политические функции"⁴³. Статуты определяют круг обязанностей комтура⁴⁴ в социально-экономической жизни округа: в его обязанности входило наблюдение за садами, зерном и одеждой, учет прибывших на кораблях товаров, организация наемного труда, в частности наблюдение за "плотниками и каменотесами", то есть строительство. В действительности, он координировал всю деятельность в комтурстве (за исключением военного ведомства), и выполнял все функции, закрепленные за отдельными официальными (вальдмейстером, баумейстером, корнмейстером⁴⁵), сотрудничая с ними⁴⁶.

Поскольку растущее хозяйство ордена требовало тщательного надзора, в XIII - XIV вв. в корпорации расширяется управленческий аппарат. По мере увеличения числа членов ордена и разветвления административной системы появляются «чиновники» среднего и нижнего звена: шефферы⁴⁷, вальдмейстеры, следившие за лесами, фишмейстеры, курировавшие водные

⁴² Das Große Ämterbuch, S. VII

⁴³ Масан А.Н. Город в государстве ..., С.51.

⁴⁴ М. Аршинский и Ю. Сарновски полагают, что *vicepreceptor/ clein comtur* устава - это замковый комтур (Arsinsky, M. Das Bauwesen im Wirtschaftssystem des Deutschen Ordens in Preußen. // Zur Wirtschaftsentwicklung des Deutschen Ordens in Mittelalter. (Quellen und Studien zur Geschichte des Deutschen Ordens. Bd.38) Marburg, 1989. S. 163-179. S.164. Sarnowsky J. Die Wirtschaftsführung des Deutschen Ordens in Preussen (1382-1454). Köln-Wien, 1993. S.116.). Однако это мнение спорно, ведь, как указывалось выше, в статутах термином *preceptor* обозначается великий комтур, а под *preceptores provinciales* подразумеваются ландкомтуры и ландмейстеры. Особенно показателен обычай 36: «*De officii thesaurarii et vicepreceptores*»: «*Aurum et argentum debet recipere thesaurarius cum consciencia magistri et preceptoris/grôzen commendures/*. *Vicepreceptor/clein commendur/ debet quolibet die veneris vel alio, cum servientibus qui sub ipso sunt, tenere capitulu vel alius loco sui*». То, что отчеты у казначея принимал именно великий комтур, видно, в частности, из Мариенбургской книги главного казначея (даже если не принимать во внимание немецкий вариант главы, где оппозиция *grôzen commendures/clein commendur* очевидна). Кроме того, у замкового комтура не было подвластной ему территории */loco sui/*. Впрочем, необходимо отметить, что в статутах дважды встречается термин *balivus* - бальи, который тоже может пониматься как комтур, особенно если вспомнить, что комтурства Германии впоследствии назывались баллеями. Но подобная неустойчивость в названиях характерна для статуты, так же, как провинциалы могли называться и *commendatores / preceptores* (см. R.6,7). Не меньше оснований видеть прототип замкового комтура в *spîsekomtur /preceptor expensarum* Gw. 59, S.116. Его подчиненность (в мирное время) великому комтуру, в этой статье названному *magni preceptor*, его ответственность за пищу вполне соответствует полномочиям замковых комтуров, отвечавших за содержание главного замка комтурства и подчиненных его главе. Однако, наиболее вероятно, что единственный замковый комтур, упомянутый в статутах, это - *castellanus de Monte Forte*, выбираемый конвентом этой крепости (Gw. 8. S. 97).

⁴⁵ ответственный за зерновые запасы ордена.

⁴⁶ Statuten ..., Gw. 35, S. 108-109: «*Vicepreceptor debet omnibus officiis necessaria ministrare et servitores aquirere... providare camelos, currus, sclavos, carpentarius, lapicidas... victualia, que in navibus veniunt, exhonere, servare, et quantum sit, scire*»

⁴⁷ шеффер - орденский чиновник, отвечавший за торговые операции.

угодья, карвансерры, ведавшие транспортными средствами, баумейстер, штейнмейстер, маурермейстер, циммермейстер, отвечавшие за строительство, мюльмейстеры⁴⁸, шмидмейстеры (кузнечное дело) и другие. В XIV - XV вв. эти должности имелись в каждом комтурстве, по крайней мере, в Пруссии.

Высшая власть ордена - его генеральный капитул, прилагала значительные усилия, чтобы контролировать официалов в их расходах, о чем свидетельствуют статьи законов II "а" и "в"; обычаи 7а и 18⁴⁹: «все должностные лица, назначаемые генеральным капитулом, должны ежегодно отчитываться перед капитулом. Те, кто находятся на низших должностях, должны отчитываться перед вышестоящими и теми, кто поставлен спрашивать с них». «Ландкомтуры⁵⁰ Ливонии, Германии, Пруссии, Австрии, Апулии, Романии и Армении раз в год должны собираться на Генеральный капитул, и пусть перед этим каждый подвластный им официал отчитается за свою деятельность так, как установлено, то есть в письменном виде представит отчет о наличных и долгах, о состоянии дома, каким он получил его и каким оставляет».

Обычай 31 требовал ежемесячных расчетов всех должностных лиц с казначеем с последующим отчетом последнего перед верховным магистром или великим комтуром⁵¹. В 1251 году уполномоченный верховного магистра Эберхард фон Зайн, отправленный в Пруссию, учредил письменную отчетность должностных лиц при передаче дома конвента⁵², а также запретил нововведения на уровне комтурства без ведома "Заморского капитула" (то есть генерального капитула в Палестине). Однако постановления фон Зайна не выполнялись, о чем свидетельствуют регулярные напоминания о необходимости отчитываться в законах верховных магистров XIV в.⁵³.

⁴⁸ По мельничной регалии Немецкого ордена в Пруссии мельницы (не только для помола муки, но и лесопилки, приспособления для измельчения железной руды, изготовления соли) строились по позволению орденских властей и облагались налогом. Мюльмейстеры курировали этот хозяйственный сектор.

⁴⁹ Statuten, S. 59, 97, 102

⁵⁰ Ландкомтуры или провинциалы /preceptores provinciali/ - должностные лица, возглавляющие одну из орденских провинций, объединяющих несколько комтурств.

⁵¹ Statuten, S. 107

⁵² Statuten, Постановления Эберхарда фон Зайна №5 S.161: Item volumus, ut commendatores, qui destituntur successoribus domus bona sub scripto representur.

⁵³ Законы Вернера фон. Орзельна(1324-1330). Statuten, S. 147-148. и Дитриха Альтенбурга (1335-1341). Statuten, S.150.

Прежде чем перейти к изучению положения высших орденских чинов, необходимо отметить, что отношение должностных лиц к должности изменялось на протяжении истории корпорации. Обычай 18 предписывает членам корпорации добросовестно относиться к своим обязанностям и не перепоручать полученные задания слугам⁵⁴; а верховный магистр середины XIV в. Дитрих фон Альтенбург в законе 4 предписывает сажать не желающих исполнять свои обязанности официалов «на хлеб и воду», пока они не согласятся выполнять то, «что хочет высший и братья». Но необходимо отметить, что это относилось к тем, кто был принят в орден при условии занятия должности⁵⁵, то есть к людям незнатного происхождения, которые могли стать служащими братьями или полубратьями и, таким образом значительно повысить свой «внешний» социальный статус, положение вне корпорации.

⁵⁴ Statuten, Gs..18. S.102-103.: «Fratres, qui rebus dispensandis preponuntur, per se ipsos provideant, quantum possunt, nec claves officiari ede facili committant famulis deferendas».

⁵⁵ Statuten, законы Дитриха фон Альтенбург S.149.: «*daz man den brüderen, die man durch irer ampt willen zu dem orden enphêt, ab sie ir ampt niht üben wellen, als sie gelobet haben, gebe wazzer und brot.. als lange, biz sie ir ampt üben nach irer obersten unde der brüdere willen*».

§2. Положение верховного магистра и великих управляющих по статутам.

Информацию относительно положения высших официалов Немецкого ордена, содержащуюся в уставе, можно условно разделить по следующим сюжетам:

1. положение верховного магистра, соотношение его полномочий с полномочиями Генерального капитула и других управляющих;
2. определение функций главных официалов ордена;
3. взаимоотношения высших должностных лиц корпорации.

В первых главах устава, в разделе «Правила» мы находим упоминание о магистре¹, прецепторах (комтурах) и общем капитуле ордена, куда входили, помимо вышеупомянутых, и «мудрейшие, опытнейшие братья»². Магистр, глава ордена, находился на положении «первого среди равных», и в наиболее важных вопросах мог принимать решение, только посоветовавшись с капитулом. Положение и статуты обязывали его подавать остальным братьям достойный пример и отчески заботиться о душевной немощи братьев «с розгой и посохом: розгой для исправления недостойных и посохом для поддержания слабых»³.

Данные устава о магистре можно разделить следующим образом: первая группа сведений определяет его полномочия. Ко второй группе можно отнести информацию о материальном положении главы Немецкого ордена.

В статутах нашел отражение процесс борьбы за власть между капитулом и магистром, а также регламентация полномочий главы корпорации и других иерархов. В каждом разделе устава регулярно встречаются следующие формулы: «по решению магистра» «<запрещается> без позволения магистра» и «по совету магистра с капитулом (или конвентом)». В некоторых главах встречаются все эти словосочетания одновременно. Анализ случаев, когда разрешение магистра было необходимо, поможет определить круг его полномочий.

¹ Magister, а не magister generalis, поскольку в то время в ордене был только один магистр.

² Statuten, R. 2, 4, 27. S. 30, 31, 49.

³ Statuten, R.34. S.53: magister, qui preest omnibus, bonorum operum se prebens exemplum fratribus... virgam et baculam manu gestat.

Например, в правиле 4, посвященном устройству госпиталей, которые должны были функционировать «там, где решит магистр по совету конвента» и которые нельзя было организовывать «без специального распоряжения магистра, посоветовавшегося со знающими братьями». И в то же время, если кем-то делалось пожертвование на госпиталь, то ландкомтур, «по совету наиболее опытных братьев» мог принять средства. Таким образом, мы видим, что по уставу даже глава ордена не мог принимать единоличного решения. Видим также, что ландкомтур практически заменяет магистра во вверенной ему земле уже в XIII в., однако, подчеркивается, что он получает полномочия от главы ордена⁴, он *preceptor* в полном смысле этого слова. Магистр, или «тот, кто вместо него» назначал братьев для ухода за больными, отправлял их собирать милостыню на содержание госпиталей, согласно «второй привилегии ордена»⁵, мог распоряжаться имуществом братьев⁶, наказывать их; без дозволения /«лицензии»/ магистра нельзя было даже давать микстуры больным, но только порошки. Однако почти при каждом из этих положений имеются оговорки.

Так, в начале закона 3 четко и ясно провозглашается: «Когда какой-либо брат наказан магистром, или замещающим его, комтур, маршал, или кто-нибудь, ниже стоящий, не может освободить его без разрешения магистра», но потом следует дополнение: «если магистр настолько близко находится, что с ним можно посоветоваться. Но если магистр⁷ очень далеко, и <наказанный> брат исправно несет свою епитимью, то комтур, посоветовавшись на капитуле с другими братьями, может освободить этого брата». Также и в случае с микстурами: разрешение необходимо, «если магистр присутствует»⁸.

Определенные ограничения воли верховного магистра содержит обычай 10, «Что магистр может дарить или одалживать кому-либо»⁹: «магистр может свободно дарить или одалживать любому другу дома /*m.e. ордена - amico domus*/ 100 византов или равноценную вещь», если он хотел сделать дар,

⁴ Statuten, R.6. S.33: «de magistro vel ab eo, qui potestatem habet de magistro». То, что речь в данном случае идет о ландкомтуре, видно из продолжения этой же главы: «significent hoc magistro vel preceptorі provinciali».

⁵ Statuten, R.7. S.34.

⁶ см. сноску 19 данного параграфа.

⁷ В нем. варианте: «... oder der, der an siner stat ist».

⁸ Statuten, Gs..12. S.69. обращает на себя внимание разница в названии главы по латыни и по-немецки: *De infirmis fratribus* / *daz dekein bruder sol nemen trank âne des meisters urloup*.

⁹ Statuten, Gw.10. S.98.

эквивалентный 500-бизантам, должен был спросить совета 10 «почтенных братьев», а для более дорогого подарка необходимо было согласие всего капитула. Однако и с этими оговорками положение магистра сильно отличается от остальных: напомним, что братья вообще не имели права дарить или обменивать собственность ордена, кроме деревянных вещей¹⁰.

Но в статутах Немецкого ордена есть статьи, довольно жестко регламентирующие полномочия магистра в значительно более важных вопросах. Правило 27¹¹ называет случаи, когда необходимо присутствие «всех действительных братьев ордена»: «когда речь идет об уставе ордена, об отчуждении земель или маленьких имений, на <владение> которыми имеется разрешение магистра и капитула, или о приеме <людей> в орден... и что решит лучшая часть братьев, тому должны следовать магистр или замещающие его». Если же мнения разделялись, то принималось то решение, которое казалось «более разумным» большинству; несогласные могли держать «малый совет /*concilia minora*», и в незначительных случаях могли действовать самостоятельно.

Обычай 12 запрещал магистру покидать пределы Святой земли, «если только не вынудит необходимость и не посоветует ему это весь капитул». «Сам же магистр не должен придумывать повода для пересечения моря. Если же, да не случится этого, он уедет за море, никакого брата, без совета капитула, он не может поставить на свое место». Но капитул мог заменить отсутствующего главу, «если на то будет необходимость» или если бы кто-то другой был признан «лучшим», чем уехавший магистр¹².

В то же время, мнение магистра было определяющим при «утверждении» самых значительных должностных лиц; в зависимости от масштаба деятельности назначаемого, решение главы ордена должно было быть одобрено

¹⁰ Statuten, R.20. S. 45.: «Quidquid de ligno faciunt fratres, sine licencia possunt dare vel cambire, alias vero res, quarum usus pro tempore aliqui fratrum a superiore condicatur, dare vel mutare sine licencia non licebat».

¹¹ Statuten, R.27. S. 49.

¹² Statuten, Gw.12. S. 99. о том же говорят и «Gesetze über Mer» Это постановление вызвано тем обстоятельством, что с середины XIII в. верховные магистры часто проводили много времени в империи; начиная с Германа фон Зальца.

несколькими братьями, конвентом одного замка (правда, главного в ордене, в котором магистр жил) или генеральным капитулом¹³.

По обычаю 18: раз в год, на Воздвижение <14 сентября>, созывался генеральный капитул, где должны были присутствовать провинциалы Армении и Кипра, «а также другие, которые магистр сочтет нужным призвать». Решения, принимаемые на капитулах, следовало хранить так же, как орденские сокровища: под тремя замками, ключи от которых находились у магистра, великого комтура и казначея (по одному у каждого)(ср. Обычай 9 “Об охране сокровищницы”¹⁴). Примечательно, что эти положения есть как в латинском, так и в немецком варианте главы. Однако, в немецком варианте имеется важное добавление, вновь касающееся отчетности: «все должностные лица, назначаемые генеральным капитулом, всегда должны сдавать свою должность генеральному капитулу. Братья, занимающие более низкие должности, отчитываются перед магистром или перед назначенными им или перед главными <там, где они живут = комтурами>. Также ландкомтуры должны ежегодно проводить генеральный капитул, и от нижестоящих /весьма симптоматичен употребленный термин - undertanen - Т.И./ принимать их должности»¹⁵, то есть, письменные отчеты.

Выделенный фрагмент показывает, что орденские провинции никогда не представляли единого целого; неслучайно и то, что фрагмент - на немецком языке. Скорее всего, он был вставлен при переписке устава в Германии или Пруссии; в Святой земле эти замечания могли быть излишними. Таким образом, различные части ордена жили даже не по идентичному уставу.

Фактически единственное, зачем главы отделений в Пруссии, немецких землях, Австрии, Апулии, Романии, Армении, Ливонии¹⁶ должны были являться в Святую землю (после 1309г. - в Пруссию) - это выборы нового

¹³ Подробнее об этом см. ниже.

¹⁴ Statuten, Gw. 9, S. 97-98 «Pecunia ... in thesauro debet muniri tribus clavibus et clausuris, quarum una erit in potestate magistri secunda preceptoris, tercia thesaurarii.».сравни: Statuten, Gw.18. S. 103: «bulla capituli servabitur sub tribus seris et clavibus, quarum primam servabat magister, secundam commendator, terciam thesaurarius».

¹⁵ Statuten, Gw.18. S. 102.: «Sô sullen alle dî ambientlûte, dî man setzet mit dem grôzen capitelen, ir ambient üfgeben inne grôzen capitelen. Daz selbe sulen ouch tûn die brüdere von den minneren ambienten nâch dem capitele vor dem meistere unde vor den brüdere, die er dazu nemen wil, oder vor dem, der dâ oberste ist. Ouch sulen dî landescomendûre iêrgeliches zu einem mâle grôz capitel halden, unde vor ir undertânen üfnemen ir ambient».

¹⁶ Statuten, Gw.2a S.91

верховного магистра. В статутах данному событию посвящены семь обычаев: о передаче магистрских регалий наместнику¹⁷, о действиях управляющих после смерти магистра¹⁸, о созыве капитула¹⁹, о дне выборов²⁰ и об их процедуре²¹, о присяге членов ордена новому главе²², и о вступлении последнего в должность²³.

Старому магистру, “чувствующему, что смерть близка”, надлежало выбрать достойного местоблюстителя (Statthalter) и вручить ему вместе с печатью свои полномочия, чтобы тот “передал” их новоизбранному. В Обычае 2 оговаривается, что после смерти своего предводителя братья могут выбрать другого хранителя печати, если назначенный не внушает им доверия²⁴. Временный глава корпорации должен был оповестить ландмейстеров и ландкомтуров, и назначить день выборов так, чтобы все успели прибыть на них. Процедура избрания была следующей: местоблюститель, «*mit gemeineme räte des conventes*» называл одного брата-рыцаря из комтуров, тот второго. Двое первых выбирали третьего, трое - четвертого и так до тех пор, пока выборщиков не становилось двенадцать (наместник - тринадцатый - должен следить, чтобы все было правильно и кто-нибудь злой (böse) не был выбран магистром). В число выбирающих входил один брат-священник, 8 рыцарей и 4 “других” брата, причем Устав рекомендовал, чтобы каждая провинция была представлена одним выборщиком²⁵. Поклявшись быть беспристрастными и посовещавшись, они называли единую кандидатуру. Теоретически верховным магистром мог стать любой брат, лишь бы он был достойным и, как добавлено в немецком варианте обычая, если на него не налагалась ранее годовая епитимья за непослушание²⁶. После выборов все члены капитула клялись на Евангелии в верности новому верховному магистру, и тот проходил обряд посвящения.

¹⁷ Statuten, Gw.1 S.90: quomodo magister sigillum et vices suas committat// Von des meisters tode

¹⁸ Statuten, Gw.2 S.90-91: Von der cit der welunge des meisters

¹⁹ Statuten, Gw.2a S.91: Von dem capitule zu haltene, so man ein meister erwelt

²⁰ Statuten, Gw.3 S.92: de hiis, que facienda sunt in electione magistri// Von deme tage der welunge

²¹ Statuten, Gw.4 S.92-94: de electione magistri

²² Statuten, Gw.5 S.94: de consensu fratrum in electum// Von der gehellunge der brudere an dem kunftige meistere

²³ Statuten, Gw.6 S.94: de modo electionis

²⁴ Statuten, Gw.2 S.90

²⁵ Statuten, Gw.4 S.93 “...ne de prefato numera plures sint de una provincia ... sed, sie fieri potest, singuli de singulis provincii eligantur”

²⁶ Statuten,

В Статутах подробно описана вся обрядовая сторона избрания нового магистра: одежду умершего магистра надлежало раздать бедным, год кормить их в память о нем (в том же Обычае 2 сказано, что кормить их в помин души обычного брата следовало 40 дней) и ежегодно поминать его в день именин там, где он погребен²⁷. В день выборов главы корпорации во всех домах ордена читали Правила и Законы ордена; священники служили мессу, а каждый брат должен был прочесть "Отче наш". Кроме того, в резиденции в этот день надлежало накормить тринадцать нуждающихся, а в каждом доме конвента - троих²⁸.

Во время церемонии принятия должности местоблюститель обводил нового магистра вокруг алтаря и "от имени всех, кто занимает должности" вручал ему перстень и печать - символы власти. В ответ магистр должен был поцеловать священника и наместника. Ритуал сопровождался колокольным звоном и пением псалмов²⁹. Позднее, в Пруссии, верховный магистр объезжал всю страну и принимал клятвы верности от городов³⁰.

Со второй половины XIII в. авторитет высших чинов ордена в корпорации начинает падать³¹, как уменьшается роль самой Святой земли. Одновременно все более значительными становятся европейские владения: в Германии, Пруссии и Ливонии; их главы предводительствуют не одним, а многими комтурствами; территории, подвластные им, в несколько раз превосходят палестинские владения; они гораздо ближе к европейским государям, и, следовательно, играют более заметную роль в политике, чем верховный магистр, по уставу не имевший права «пересечь море». Эта тенденция неизбежно повлекла за собой конфликт, также нашедший отражение в статутах.

Обычай 14 «О замене наказанного комтура»³², свидетельствует, что верховный магистр, приехав в одну из «провинций» ордена, мог быть встречен провинциалом «злословием и недостойно». В подобном случае ему

²⁷ Statuten, Gw.2 S.90

²⁸ Statuten, Gw.4 S.93

²⁹ ibid

³⁰ подробнее см. об этом: Neitmann K. Der Hochmeister des Deutschen Ordens in Preußen. - Ein Residenzherrscher unterweGs.. /Veröffentlichungen aus den Archiven preußischer Kulturbezitz.Bd 30./Köln-Wien,1990.

³¹ См. например, закон Дитриха фон Альтенбург 1: *«zu dem êrsten setze wir, daz man keinen bruder sal entphân zu dem orden bis zu der zît des grôzen capitels, âne unsern sunderlichen urlop»*.

³² Statuten Gw. 14. S. 100-101. Эта статья не заимствована ни из какого другого устава.

предписывается «не скрывать недостойное поведение и не извинять злословие и не терпеть это», но, посоветовавшись с братьями, сместить недостойного, передать его место другому и засвидетельствовать инцидент на ближайшем или следующем за ближайшим <генеральном> капитуле, который и утверждал новым ландмейстером предложенного магистром кандидата или кого-то другого. Если же магистр дважды претерпел грубое обращение от одного провинциала, то мог сместить его решением малого капитула; заключительная формулировка обычая: «никаким иным образом не должен магистр смещать провинциала» показывает, что борьба между магистрами Немецкого ордена велась напряженная и высший иерарх не получил от корпорации права жестко отстаивать свою позицию³³.

Не исключено, что верховные магистры стремились укрепить свои позиции, увеличивая центральный должностной «аппарат», и назначая официалов, которые занимали более высокое положение³⁴, чем провинциалы ордена; или же посылая в «заморские» владения своих представителей. Однако устав препятствовал подобной деятельности, так как назначение вице-магистра над ландкомтурами привело бы «к расстройству дел, многочисленным взяткам и несогласию в ордене»; а «мудрые братья, способные дать совет»³⁵, иначе говоря, способные проконтролировать деятельность европейских комтурств, оказывались необходимыми в Святой земле, и поэтому без согласия высших чинов ордена³⁶ и других «почтенных братьев» их не следовало отправлять за море.³⁷ То есть, руководители ордена в означенный период были достаточно

³³ Эта борьба продолжалась на протяжении нескольких десятилетий. Бурхард Шванден, в 1288 г. посетивший Пруссию, сместил не только магистров прусского и ливонского, но и маршала (Voigt, GP. Bd. IV, S. 30); Годфрид Гогенлоэ в 1302 г. смещает ливонского и прусского управляющих. С немецким магистром - дойчмейстером - отношения были урегулированы лишь при Вернере фон Орзельне (подробнее см. § 3 данной главы).

³⁴ об этом может свидетельствовать Обычай 15: Quod non liceat magistro aliquem constituere vice sua super preceptores.

³⁵ В качестве примера можно привести Эберхарда фон Зайн, посетившего Пруссию в середине XIII в., и, как указывалось в § 1, пытавшегося ввести письменную отчетность для всех должностных лиц.

³⁶ неизвестно, кто подразумевается под этими высшими чинами: провинциалы, незаинтересованные в ограничении собственно деятельности, или официалы Святой земли.

³⁷ Statuten, Gw.15. S. 101.: «non debet magister vicemagistros constituere super ipsos<= provinciales>. Constat exinde distracciones rerum, multiplicaciones sumptuum, materiam discordie generari. Igitur magister non debet sine consilio fratrum, qui magnes presunt officiis, et aliorum discretorum de finibus terre sancte mittere fratres, quos pro maturitate prudencie constat in dictis partibus existere fructuosos».

могущественны, чтобы зафиксировать в уставе свою фактическую неподотчетность.

Таким образом, можно констатировать, что в XIII в. не только по уставу, но и в действительности верховный магистр Немецкого ордена в правовом отношении не был самодержавным владыкой вверенной ему корпорации³⁸.

Если данные статуты относительно полномочий главы ордена неоднозначны и отражают изменения в его положении, то «бытовые» условия, в которых надлежало жить верховному магистру, определены достаточно ясно. Начать следует с того, что в правилах 11 и 13, регламентирующих внешний вид и питание членов корпорации, нет никаких исключений для магистра: одежда у всех должна была быть одинаковой расцветки и длины, новые вещи выдавались в обмен на старые, которые следовало поделить между слугами и бедными³⁹. В правиле, касающемся приема пищи, магистр также не упоминается; впрочем там регламентируются общие положения: продолжительность постов, количество постных дней в неделю и т.д..

Однако, в Законах питание рассматривается детальней, и появляются первые признаки «исключительности» магистра в этом вопросе: хотя ему полагалось столько же питья, сколько остальным братьям, мясо и рыбу он получал, как для четверых, «чтобы распределить их по своему усмотрению между провинившимися братьями»⁴⁰, посаженными на хлеб и воду. Все члены ордена должны были питаться сообща, только больные сажались за особый стол. Магистр, в зависимости от состояния здоровья, должен был сидеть за одним столом со здоровыми или больными; однако, «если болезнь его продолжалась долго, он мог питаться в своей комнате»⁴¹.

Для нас наиболее интересен обычай 11 «О животных <лошадях> и прислуге магистра»⁴²: ему полагался один боевой конь, три «обычных» лошади, «парадный» конь и пони. В то же время у братьев-рыцарей могло быть до 4

³⁸ Х. Бокманн отмечает, что и в последующие столетия верховный магистр в большей степени, чем другие официалы, зависел от Генерального капитула. Boockmann H. Der Deutsche Orden. S.186.

³⁹ Statuten, R.11. S. 38-39. Обычай 18, S.108 добавляет, что если есть необходимость в выдаче платья сверх положенного, то надо показать старое платье и объяснить, что с ним случилось.

⁴⁰ Statuten, Gs..8. S.67.

⁴¹ Statuten, Gs..9. S.68.: «»

лошадей, «если позволит магистр»⁴³. Вообще, «лошадиная» иерархия ордена была достаточно замысловата: если у братьев конвента было по две лошади, то у высших официалов должно быть три, а если у каждого обычного брата было три лошади, то «заседающие в капитуле» получали по четыре, «если это возможно». В то же время главные должностные лица корпорации не имели права больше, чем на четырех лошадей⁴⁴.

Весь обслуживающий магистра штат состоял из священника с послушником «и тремя лошадьми», «сарацинского писца», *turcorulum* (легковооруженного воина) с копьем и щитом, одного посыльного и камергера, в походах - повара с лошадью. Если главе ордена случалось путешествовать, ему выделялись два выючных животных, которых нужно было вернуть в орденский «караван» по возвращении, два брата-рыцаря и один воин-нерыцарь в качестве сопровождающих, интендант /*dispensator*/ и два «пеших серва» для поручений и писем⁴⁵.

Вышеупомянутый Обычай показывает, что никакого «двора» устав ордена для своего владыки не предусматривал, и это совершенно естественно для организации, члены которой давали обет отказа от имущества. Если магистру что-то дарилось, он должен был отдать полученное казначею под расписку⁴⁶.

На наш взгляд, признание исключительности положения верховного магистра содержится в обычае 16: «О содержании магистра»: «Содержанием магистра должен заниматься не балль⁴⁷, а казначей, который должен давать все

⁴² Statuten, Gw. 11. S.98. «De bestiis et familia magistri». Обычай дословно повторяет главы 77-79 устава храмовников: *La règle de Têmple* P.152. «Magister debet habere unum dextrarium tres alias equitqturas, .. tempore guerre palefrudum vel turcomannum».

⁴³ Statuten, Gw. 42. S. 110.

⁴⁴ Statuten, Gw. 45. S. 110.

⁴⁵ Statuten, Gw. 11. S. 98.

⁴⁶ Statuten, Gw. 17. S. 101-102.: «Si contegerit aliquas commendaciones pauperum vel elemosinas magistro presentari, jubebit eas in thesauro mitti et cum supersripcone apposita conservari»..

Примечательно, что обычные братья не могли использовать по своему усмотрению ничего, вплоть до подаренных тканей, которые поступали в ведение траперария, и если ткани было много, то следовало поделиться с другим братом: Gw.38. S.109.

⁴⁷ под термином балль, скорее всего, подразумевается комтур одного из европейских округов ордена -баллей. Употребление этого термина предполагает следующие объяснения: 1) неустойчивость терминологии устава; 2) речь идет о «содержании магистра» во время путешествий по европейским владениям; 3) обычай зафиксирован после потери Акры, когда верховный магистр около 20 лет прожил в Западной Европе (в Венеции, Марбурге или других городах, где были орденские конвенты). Нам представляется более вероятным первое их приведенных объяснений. В любом случае, вероятно, именно на этот обычай опирается Вернер фон Орзельн, выделяя из орденской сокровищницы «казначейскую кассу», формально направленную на обеспечение нужды верховного магистра (см. § 3).

необходимое. Но если денег, данных казначеем, недостаточно, или он отсутствует, то бальи или кто-то другой должен выдавать магистру содержание до тех пор, когда вернется казначей, возьмет на себя долг и оплатит его»⁴⁸.

Тенденция к приумножению «княжеской» атрибутики, как в повседневной, так и в репрезентативной сфере резко усилилась с переездом высших должностных лиц Немецкого ордена в Пруссию и наблюдалась на протяжении последующих столетий, пока в 1525 г. «суверен и князь» полностью не возобладали над «главой корпорации и первым среди равных» в лице Альбрехта Бранденбургского, перешедшего в лютеранство и секуляризовавшего «орденское государство Пруссия», пользуясь принципом «*cuius regio hujus religio*».

Комтур палестинских владений, ставший в последствии великим комтуром - одно из первых должностных лиц, упоминаемых в статутах, однако четкое определение его функций содержится только в разделе «Обычаи»: он наблюдал за состоянием сокровищницы, за пищевыми запасами, животными, арсеналом, кораблями, за «всеми братьями, как светскими так и духовными и их прислугой», за слугами, ремесленниками и за всеми «ведомствами», кроме «каравана» /конюшни/ и кузнеца⁴⁹, подчинявшихся непосредственно маршалу... если он что-то упустит, магистр должен указать ему на это»⁵⁰.

Таким образом, великий комтур - наиболее могущественный официальный орден, по крайней мере во владениях, подчиненных непосредственно верховному магистру. Обычай 30 постановляет, что в случае длительного отсутствия последнего великий комтур мог замещать его «в согласии с капитулом», однако глава ордена мог сам решать «комтура, маршала или другого брата он, по совету капитула, поставит на свое место».⁵¹

⁴⁸ Statuten, Gw.16. S.101: «Sumptus magistri non debent a balivis expeti, sed a solo thesaurario suffecienter exhiberi. Si vero pecunia de thesauro recepta deficeret nec thesaurarius presens esset, magister mandare deberet vel a balivis vel ab aliis quibuscunque mutuo sumerentur expansarum stipendia per thesaurarium, protius cum perciperet, persolvenda».

⁴⁹ Подчиненность последних маршалу оговаривается в обычаях 19 (S.103); 40(S.110).; 41(S.110).

⁵⁰ Statuten, Gw. 28. S.106.: «Ad officium preceptoris pertinet pecunia, victualia, naves omnes, omnes fratres clerici et laici et eorum familia domi manentes, cameli, somarii, currus, sclavi, artifices, domus, in qua fiunt baliste, omnes officine, preter illas, que subsunt marschalco. Preceptor tamen illis quam aliis acquirat necessariasecundum indigenciam singulorum, quod si negligeret per magistrum corrigi meretur»

⁵¹ Statuten, Gw.30. S. 107.: «magister.. cum consensu capituli vicem suam comitteret preceptor... in placito tamen magistri constituit, utrum velut eum vel marschalcum vel alium fratrem loco sui diittere consensu capituli».

Помимо комтуров и магистра, в Статутах называются должности, которые впоследствии стали главными в общеорденской иерархии: госпитальер, маршал, траперарий, ответственный за одежду и казначей⁵². Однако они впервые упоминаются в разделе «Обычаи». Этот раздел устава, по мнению М. Перлбаха, пусть не намного, но «младше» правил и законов. Таким образом, можно сделать вывод, что вышеперечисленные должности появляются в ордене не сразу.

Так, в правиле 22 «О рыцарстве» имеется формулировка «главный среди них<рыцарей>»⁵³; впоследствии этим «главным» был маршал ордена⁵⁴, то есть, можно предположить, что во время написания правила маршала еще не было. То же можно сказать и о госпитальере. С одной стороны, в обычаях нет специальной главы, определяющей круг обязанностей этого должностного лица, как в случае с маршалом, кастелланом и казначеем; это может означать, что должность госпитальера возникла одной из первых, наряду с магистром и прецептором (что естественно для организации, называющейся *Domus Hospitali*). С другой стороны, в упоминавшемся выше правиле 4 «О госпиталях», а также в правилах 5 и 6, регламентирующих прием больных и их содержание, госпитальер не упоминается.

В любом случае, очевидно особое положение госпитальера в сравнении с другими братьями-официалами, так как даже по уставу, требующему жесткой отчетности для всех должностных лиц, госпитальер освобождался от этой обязанности: «Великий госпитальер не обязан участвовать в таких отчетах, чтобы свободнее оказывать милосердие немощным. Когда это необходимо, он

⁵² В современной историографии к этим пяти должностным лицам применяется термин «Великие управляющие» / *Großgebietiger* (впервые использовано Й. Фойгтом: Voigt J. *Geschichte Preußens*. Bd. VI.). Однако, в Статутах корпорации для них нет объединяющего термина. Дитрих фон Альтенбург называет их «unsere ambentlute» (см. § 3). Термин «*Gebitiger*» употребляется в законах Конрада фон Фейхтвангена (1292) и Вирриха фон Книпроде (1352). Statuten S. 141, 155. Однако под ним подразумеваются главы трех ветвей ордена: прусской, имперской и ливонской (в законах Вирриха - только двух последних), которых в современной историографической традиции именуют ландмейстерами. Примечательно, что и в начале XV в. слово *gebitiger* обозначало ландмейстера: MTB, S. 37, 69, 124, 349 - *gebitiger in Dutschen lande*, S. 25, 81, 104, 288, 33, 345: *gebitiger zu Lifflant*.

⁵³ Statuten, R.22. S.46: «*eius, qui superior inter eos fuerit*».

⁵⁴ Statuten, Gw.19. S.103: «*omnes fratres armorum vacantes exercitiis accedant marschalco*». Однако оговорка немецкого варианта главы: «*ime undertenic sin nêhest dem meistere*» неслучайна, и свидетельствует об опасениях относительно амбиций главного воина ордена.

советуется с магистром; если есть нехватка средств для госпиталей, комтур должен ее восполнить, если избыток - его вносят в сокровищницу»⁵⁵.

Траперарий, в ведение которого входили «повседневная одежда и одежда для сражений», играл меньшую роль в сравнении с другими должностными лицами его уровня. Так, он мог раздавать старую одежду бедным, но и здесь он должен был «соблюдать умеренность»⁵⁶, но зимнюю одежду он должен был передавать комтуру и маршалу, чтобы те распределяли ее между братьями по своему усмотрению⁵⁷.

Примечательно, что и госпитальер, и траперарий, и даже комтур (правда, последний лишь в ходе атаки) во всем, имеющем отношение к оружию, подчинялись маршалу⁵⁸, изначально конюшему⁵⁹, который затем стал предводителем орденового войска и полномочиям которого в уставе уделено наибольшее внимание. Это вполне обоснованно, так как должность маршала - наиболее «воинственная», замещающему ее подчинялись все воины ордена, которых он вел в бой и возглавлял капитул в отсутствие магистра. Однако, ему приходилось напоминать, что все-таки магистр - главный в орденовой иерархии. Поэтому маршалу надлежало слушаться его как в военных действиях⁶⁰, так и при покупке и распределении лошадей и мулов⁶¹. Устав подчеркивает, что маршал не мог дарить оружие без позволения магистра; однако, «если требует явная выгода», позволительно было отдать седло «или другую мелочь»⁶².

⁵⁵ Statuten, Gw.31. S.107. Hospitalarius ad tales non est obligatus complitaciones, ut liberius circa infirmos exercent officium pietati. De facto tamen suo, quando necesse fuerit, conferat cum magistro; si quid ad ad opus hospitalis defuerit, precepto supplebit, et si quandoque collegirit aliquid superfluum, deferet in thesaurum.

⁵⁶ Statuten, Gw.33. S.108.

⁵⁷ Необходимо помнить, что в статутах речь идет о «зиме» Палестины; но, вероятно, такая схема сохранялась и в более северных владениях ордена.

⁵⁸ Statuten, Gw. 22. S.104: «Hospitalarius et traperarius suberunt marschalco in hiis, que ad arma pertinent, tempore, quo sunt in exhubiis castrorum. Preceptor iussus marschalci obtemperabit ... cum insultus est adversarios faciendus».

⁵⁹ отголоски этого первого значения должности Marschalk - а встречаются в обычаях 20 S.103.; 21 S.104.; 23 S.105: «Mulos, equos de carvana prestare potest aliqui seculari ... pabulum ... dare potest quatuor equitaturis... familiaris domus»; 27 S.106: «si equi venerint.. non debet eos marschalcus distribuere, donec magister acceperit ex eis, quos habuerit necessarios».

⁶⁰ Statuten, Gw. 24, S. 104: «Marschalcus non faciet nec fieri mandabat in hostes insultum sine licencia magistri, cum presens fuerit, nisi talis urgeat necessitas, ut obmitti nequeat nec differri»

⁶¹ Statuten, Gw. 27. S.106.

⁶² Statuten, Gw. 23. S.105: «Marschalcus non debet extraneis arma concedere vel dare sine licencia magistri, sellam vel alia cleinodia dare potest, ubi poposcerit utilitas evidens... mulos vel euqos non debet emere sine licencia magistri».

Интересно, что маршал мог, по своему усмотрению, приглашать к трапезе светского человека, и назначать отдельных братьев прислуживать гостю⁶³.

Казначей занимал несколько обособленное положение. Поскольку он имел прямое отношение к сокровищнице, он был больше, чем какой-либо другой официал, связан с верховным магистром и великий комтуром. Первое упоминание о нем относится к 1228 году⁶⁴. Если вспомнить, что «наблюдение за сокровищами» называется среди прочих обязанностей великого комтура, можно предположить, что эта должность возникла в процессе эволюции управленческой системы Немецкого ордена. По мнению Ф. Мильтхалера, определение полномочий и обязанностей главного казначея длилось до середины XIV в.. В XIII в. основными функциями казначея были: во-первых, «получение (при поступлении в казну) золота и серебра с ведома магистра и великого комтура»⁶⁵. Во-вторых, помощь великому комтуру в расчетах с должностными лицами, «вместе с людьми, которые разбираются в этом»⁶⁶. И, в-третьих, на казначее лежало обеспечение верховного магистра, о чем уже говорилось выше⁶⁷.

Ю. Сарновски, опираясь на этот обычай, утверждает, что «обеспечение Верховного магистра было основной обязанностью казначея»⁶⁸. Однако в уставе ордена говорится о том, что никто кроме казначея, не должен содержать главу ордена, то есть, что это только его обязанность, но не сказано, что она основная.

Как уже подчеркивалось, наиболее значительными из пяти главных должностных лиц были великий комтур и маршал. Урегулированию их отношений посвящено несколько глав раздела «Обычаи», один из которых даже назван «о согласии между прецептором и маршалом», которым следовало

⁶³ Statuten, Gw. 26. S.105-106.: «Marschalcus potest invitare et ad infirmarie ponere aliquos seculares et apud eos locare fratres, quos voluerit, quibus erit laycus providendum». Особенно интересно это положение становится, если вспомнить о «столах чести»/ «*ehrentische*», речь о которых пойдет в главе IV.

⁶⁴ Miltthaler F. Die Großgebietiger... S.29.

⁶⁵ Statuten, Gw 36, S. 109: «Aurum et argentum debet recipere thesaurarius cum consciencia magistri et preceptoris»

⁶⁶ Statuten Gw 31, S. 107 (см. Приложение I)

⁶⁷ Statuten, Gw 16, S. 101

⁶⁸ Sarnowsky J. Die Wirtschaftsführung. S. 52

уважать друг друга; в случае отъезда одного из них «другой должен замещать его так, чтобы само отсутствие было незаметным». ⁶⁹

Маршал мог брать из арсенала (подчиненного прецептору) оружие или доспехи, также и комтур имел право заимствовать необходимое из кузницы и «седельного дома». Во избежание конфликтов им предписывалось заранее определить, «что нельзя брать, а что предназначено для других» ⁷⁰. Когда великому комтуру «по делам службы» требовалась лошадь, он должен был попросить ее у маршала. Случалось, что тот ему отказывал и это провоцировало новые недоразумения, улаживать которые должен был магистр ⁷¹.

Все вышеназванные официалы во время создания статута связаны, прежде всего, с Акрой, с крепостью Монфор -- резиденцией верховного магистра. Это подтверждает обычай 8 «О должностях, утверждаемых капитулом в присутствии магистра»: великий комтур, маршал, госпитальер, траперарий, казначей, кастеллан (замковый комтур) Монфора, избирались «по совету» верховного магистра со всем конвентом ⁷²; «другие должности» магистр мог утвердить, «посоветовавшись со сведущими братьями», а все провинциалы «назначались или смещались» магистром в согласии с генеральным капитулом.

Таким образом, перечисленные официалы, будучи гораздо сильнее, чем провинциалы, связаны с верховным магистром, изначально составляли некий верховный совет; исследователи не без основания считают их «умудренными и сведущими братьями», ко мнению которых должен был прислушиваться глава корпорации. ⁷³

Ф. Мильтхалер усматривает указание на этот совет в уставе корпорации ⁷⁴. Однако мы не стали бы с полной уверенностью утверждать, как это делает Мильтхалер, что по статутам существовало два разных совета - капитул и узкий совет". В орденском законодательном памятнике вообще очень часто проводится мысль о том, что верховному магистру следует совещаться с

⁶⁹ Statuten, Gw.30. S.106-107: «De concordia preceptoris et marschalci»: «...ut altero eorum absente per presentis providenciam taliter absentis negocia disponantur, ut ipsius absentia minime senciatur».

⁷⁰ Statuten, Gw. 29. S.106

⁷¹ Statuten, Gw. 20. S.103.: «Quando preceptor indiget ad opus officii sui equitatura, petet eam a marscalco, quam si marscalcus ei prestare negaverit, preceptor referet magistro, qui ..dirimit, ut omnes inter eos de cetero contencio caveatur».

⁷² Скорее всего, имеется в виду именно конвент главной крепости.

⁷³ Miltthaler R. Die Großgebietiger des Deutschen Ordens bis zum Jahre 1440. Königsberg, 1940. S. 106.; Boockmann H. Der Deutsche Orden. S.189.

другими членами ордена: "ибо сказано в пословице: там свет, где совет"⁷⁵, говорится в нем об избранных братьях, но это не обязательно означает наличие постоянного, фиксированного по составу собрания, как было во II половине XIV - I половине XV вв.

Например, в обычае 9 говорится об "избранных братьях, которые могут дать хороший совет относительно ведения дома"⁷⁶, причем упоминаются они после перечисления должностных лиц, имеющих право на информацию о состоянии сокровищницы. Если бы шла речь об органе, в руках которого сосредоточена реальная власть, он был бы назван в числе первых, но никак не после «братьев, которые не рыцари»⁷⁷. Поэтому мы склонны полагать, что в данном, как и в ряде других случаев текст следует воспринимать буквально: речь, скорее всего, идет о действительно компетентных в том или ином вопросе братьях. Это замечание, впрочем, совсем не отрицает того, что великие управляющие всегда были ближайшими советниками магистра. Более определенные выводы для раннего периода орденой истории при современном состоянии источников невозможны.

⁷⁴ Milthaler R. Die Groẗgebietiger... S. 30.

⁷⁵ Statuten, Gw. 7, S. 96, см. также R 27, S. 49: «quia dicitur in proverbiis: salus, ubi multa consilia// da ist heil, da vil rates ist».

⁷⁶ Statuten, Gw.9, S. 98: «fratribus... qui cognita facultate domus»

⁷⁷ Statuten, ibid.

§ 3. Эволюция центральной власти Немецкого ордена в XIV веке.

При исследовании положения высших чинов Немецкого ордена немаловажен вопрос: когда для этой корпорации фактически начинается XIV век? В 1291 г., когда христиане потеряли Акру - свое последнее владение в Палестине, столицу Иерусалимского королевства, в которой располагалась и резиденция Немецкого ордена? Или реальное начало столетия следует связывать с переездом верховной власти корпорации в Мариенбург? Очевидно, что для истории Пруссии справедливо второе предположение. Очевидно, также, что с падением Монфора заканчивается значительный этап развития конгрегации в целом. Но куда отнести два десятилетия, лежащие между этими событиями? Это, в полном смысле слова, «смутное время ордена», ознаменовавшееся кризисом центральной власти, какого корпорация не знала ни до, ни после. Верховный магистр Бурхард Шванден в 1291 г. перешел к иоаннитам, очевидно, разочаровавшись в будущем Немецкого дома святой Марии¹. Десятилетие спустя, в ордене, единственный раз за его историю было два верховных магистра²: Годфрид Гогенлоз, по свидетельству хронистов добровольно отрекшийся от поста, а затем «необдуманно себе его присвоивший» и Зигфрид фон Фейхтванген, «избранный сразу же после отречения <Гогенлоз>»³.

В этой ситуации есть несколько важных моментов. Во-первых, маловероятно, чтобы Готфрид действительно добровольно отрекся от власти.

¹ см. сноску 29 §1. Петр из Дусбурга, единственный из орденских хронистов, затронувший эту тему, комментирует поступок Швандена следующим образом: PD IV, 70. S. 504: (Хроника... С.200): «Когда он должен был отправиться на защиту Святой земли, то, не знаю, чем руководствуясь, он... вышел из Тевтонского ордена и вступил в орден госпиталириев, в котором после умер».

² Сам по себе этот случай не уникален в истории духовно-рыцарских орденов: в конце XIV в в ордене св. Иоанна также было два великих магистра: Хуан Феррандес Фередиа (1377-1396) и Рикардо Караччиоло (1383-1395). Но этот раскол был вызван, прежде всего, внешними причинами: большинство ордена (французская группировка на Родосе) во главе с Хередиа поддерживали авиньонского папу Клементя VII; Караччиоло, вокруг которого объединились итальянская, английская и немецкая группировки ордена, был ставленником антипапы Урбана VI, находившегося в Риме. Подробнее см.: Delaville le Roulx, J. Melanges sur l'ordre de S. Jean de Jérusalem. Paris, 1910. P. 1-21. Инцидент двоевластия в Немецком ордене также был связан с противостоянием двух важнейших политических сил Европы - империи и папства, однако, как представляется, главным был все-таки внутренний конфликт корпорации.

³ PD III, 283. S. 396.

Авторы орденских хроник единодушны в том, что это решение он принял в Пруссии, и отказался от него, как только вернулся в Германию⁴ (то есть оказался вдали от враждебной ему группировки, возможно, угрожавшей ему). Но даже если верить хронистам, то сделал он это, выведенный из терпения непослушанием ландмейстеров прусского и ливонского⁵, что ярко иллюстрирует слабость авторитета главы ордена в спорах с провинциалами.

Но наиболее интересно само обстоятельство, по которому возникло разногласие среди высших чинов ордена. Годфрид Гогенлоэ хотел перенести резиденцию центральной власти в Пруссию, обосновавшись в которой верховный магистр почувствовал бы себя уверенней в отношениях с папой и имперскими князьями. Представляется, что ландмейстеры не допустили этого, не желая расставаться с полнотой власти, которой они пользовались уже с середины XIII в..

Тогда почему, как только двоевластие в ордене закончилось со смертью Гогенлоэ, избранный (очевидно с условием «отправиться в Венецию, в капитул»⁶ и не вмешиваться в управление Пруссией) и поддерживаемый противниками последнего⁷ Зигфрид фон Фейхтванген, вместе с великими управляющими обосновывается в Пруссии? Вряд ли ответ следует искать во внезапном усилении верховного магистра.

Начало XIV в. было опасным временем для духовно-рыцарских орденов. Отъезд Зигфрида фон Фейхтванген из Венеции, как представляется, был напрямую связан с усилением позиций одного из важнейших противников ордена - архиепископа Рижского. 19 июня 1309 г. папская курия выпустила буллу против Немецкого ордена, где последний обвинялся в недостаточном рдении об обращении язычников и в притеснении христианских церквей. Как известно, орден храмовников был уничтожен совместными усилиями французского короля и папы в 1310 году. Два оставшихся ордена продолжили свое существование лишь благодаря перемещению своих центров в земли, где у них не было конкурентов. Госпитальеры в 1310 (или в 1308) году обосновались

⁴ Годфрид Гогенлоэ снова объявил себя магистром в 1304 г., при поддержке имперских князей и римского короля. Подробнее см. Voigt, GP, Bd. IV, S.175-177.

⁵ Lucas David, Bd. V. S.146-147.

⁶ PD III, 283. S. 396.

на о. Родос, а верховный магистр Немецкого ордена весной 1309 г. выехал из Венеции в Марбург, где раньше жил его предшественник и противник, а в сентябре 1309 г. высшие чины ордена въехали в Мариенбург⁸.

В историографии, начиная с Й. Фойгта, утвердилось мнение, что Пруссия уже с конца XIII в. была важнейшей частью орденских владений⁹. У. Нисс полагает, что именно благодаря прусским владениям Немецкому ордену удалось раньше других корпораций, возникших в Святой земле в ходе крестовых походов, консолидироваться и укрепиться¹⁰. На наш взгляд, такое утверждение может быть принято лишь с некоторыми оговорками. Выше уже говорилось, что Немецкий орден уже с XIII в. не представлял из себя монолитной организации, а состоял из нескольких достаточно самостоятельных частей, из которых владения в Святой земле обладали исключительным статусом (это, впрочем, также общепринятое место в историографии). С потерей последних в ордене уже нет «исключительной» территории; каждая из трех оставшихся ветвей развивалась практически автономно. Таким образом, Пруссия, безусловно, была сильнейшей орденской землей; с XIV в. шел процесс превращения этой земли в государство, но братья, жившие в других областях, в Ливонии и «государстве немецкого магистра», не всегда воспринимали Пруссию и Мариенбург как свой политический и идеологический центр.

Также спорно положение, что немедленно с утверждением в Пруссии верховной власти корпорации изменяется положение ее иерархов и начинается процесс складывания единого, «схожего с государственными образованиями Нового времени»¹¹, государства. Ведь основной территориальной единицей ордена везде было комтурство, и единый территориальный массив Пруссия, несмотря на отсутствие в большей его части иных суверенов, кроме самой корпорации, оставалась «сложенной» из двадцати с лишним орденских «филиалов».

⁷ см., например, письмо Зигфрида Фейхтвангена к ландмейстеру Пруссии Конраду фон Заку о происках Гогенлоз. SRP. T.II № XLVI, P.54., PUB. № 820, S.511-512.

⁸ Voigt, GP. Bd.IV. S.254; PUB № 909, S.570.: Генрих Плоцке, бывший ландмейстер Пруссии, 21.09.1309 обращается к жителям старого города Торна как великий комтур

⁹ Voigt, GP, Bd. II. S.169; Sarnowsky, Die Wirtschaftsführung, S.2; Maschke E. Innere Wandlungen des Deutschen Ritterordens (Maschke E. Domus Hospitalis Theotonorum. Marburg, 1970, S.35-59.) S.35.

¹⁰ Niss U. Hochmeister Karl von Trier (1311-1324). Marburg, 1992. S.7.

¹¹ Boockmann H. Der Deutsche Orden... S.188

Если раньше подобная организация способствовала проведению общей управленческой политики ордена, то теперь, оставшись неизменной, она ей мешала. Более того, с точки зрения центра, комтурства не только «угрожали хозяйственной, финансовой и военной мощи государства», как полагает В. Циземер¹², но препятствовали самому его объединению.

Вполне очевидно, что после 1309 года усилились стремления верховной власти к самоусилению и к централизации управления. Они воплотились в реформах Вернера фон Орзельна. Именно этот верховный магистр реорганизовал финансовое управление Пруссией, выделив в 1325 г. из главной сокровищницы ордена так называемую кассу казначея */Treßlerkasse/* и обеспечив главе ордена большую финансовую независимость. Ведь раньше последний был подотчетен в своих тратах генеральному капитулу, правда, в меньшей степени, чем остальные братья. Немецкий исследователь Б. Ениг полагает, что при Вернере фон Орзельне в Пруссии происходит переход от натурального к денежному хозяйству¹³.

Имея теперь собственные, нефиксированные доходы (чинши со всех независимых фогтств и пфлегерств, к которым Винрих фон Книпротте (1352-1382) добавил поступления из Поморья), он получал гораздо больший простор для деятельности. Централизаторские устремления Верховных магистров превратили центральную кассу */Tresslerkasse/* в важнейшую казну ордена. Анализ приходно-расходной книги этой кассы¹⁴ позволяет сделать вывод о том, что в конце XIV- начале XV вв. что на личные нужды Верховного магистра тратилось чуть больше четверти от общего числа поступлений¹⁵.

Кроме того, Вернер фон Орзельн смог увеличить значение верховного магистра и Пруссии для корпорации в целом. В 1324 г, при организации собственной казны, он постановил, что в нее также должны поступать доходы

¹² Ziesemer W. *Das große Ämterbuch ...*, S. VIII

¹³ Jähniß B. *Zur Wirtschaftsführung*, S.143.

¹⁴ *Das Marienburger Tresslerbuch der Jahre 1399-1409.*

¹⁵ Ф. Мильтхалер говорит об $\frac{1}{3}$ от общей суммы, но он причисляет к личным траты на всевозможные поездки и встречи главы Ордена с соседними государствами, в то время как мы склонны относить их к расходам на государственное управление Miltthaler F. *op. cit.*, S. 97

от некоторых имперских баллей (Чехии-Моравии, Австрии, Боцена)¹⁶, что означало крупную победу над притязаниями немецкого ландмейстера.

В направлении ограничения местных властей действовал Верховный магистр Дитрих Альтенбург (1335-1341). Со второй трети XIV в. в Пруссии не образовывались новые комтурства, а ранее независимые комтурства Кульмской земли в 1335 году были реорганизованы в 11 фогтств и пфлегерств. Эти административные единицы, обладая более низким рангом, чем комтурства, внутри последних усложняли должностную иерархию и затрудняли централизацию страны. Переподчиненные непосредственно центру, они играли прямо противоположную роль. Этот подход, в чем-то эффективный, был, как видим, относительно поздним нововведением.

Однако, В Циземер связывает первые успехи централизаторской политики верховных магистров Немецкого ордена с именем Верховного магистра Винриха фон Книпроде (1352-1383). Но устойчивых результатов в этом направлении достиг лишь Верховный магистр Конрад фон Юнгинген (1393-1407)¹⁷.

Действительно, было бы ошибкой предполагать, что процесс превращения верховного магистра ордена в «государя» не только для подданных ордена, но и для самих членов корпорации, мог проходить легко и безболезненно. Предшественник Орзельна Карл Трирский (1312-1324) был фактически изгнан из Пруссии, где была восстановлена должность ландмейстера, в империю.¹⁸ Сам Орзельн был убит братом собственного ордена¹⁹, а после его смерти магистром

¹⁶ Подробнее об этом см. Ten Haaf, R. Der Deutsche Orden und seine zwölf Balleien. Köln, 1965. Militzer K. Die Entstehung der Deutsch-Ordensballeien im Deutschen Reich. Marburg, 1981. Но несмотря на возросшее значение казначея как руководителя новой кассы, утверждать, что «ему подчинялись Мариенбургское комтурство, фогтства, пфлегерства, шефферии, а также камеральные баливаты в Империи», - как это делает А.Н.Масан со ссылкой на Р.тен Хаафа (у последнего ни о чем подобном не говорится) - все-таки неправомерно.

¹⁷ Ziesemer W. Das Große Ämterbuch ..., S. XI. Для Циземера, важным моментом является введение письменного контроля за состоянием сокровищниц отдельных комтурств Первые «Описи излишков» дошли со времени правления Винриха фон Книпроде. Они были составлены в 1364 году в Альтхаусе и Венцлау.

¹⁸ Подробнее см. Niss K. Karl von Trier. (см. сноску 10 данного параграфа). Примечательно, что изгнание Карла не повлекло за собой двоевластия, он оставался верховным магистром до своей смерти и в качестве такового достаточно успешно защищал орден от нападков архиепископа рижского перед папой Иоанном XXII.

¹⁹ Убийцей был брат-рыцарь Иоганн Эндорф, на которого Вернер фон Орзельн наложил епитимью и запретил отправляться в поход. Примечательно, что между этим инцидентом и убийством прошло более полугода. Й. Фойгт полагает, что инспираторами Эндорфа могли быть

был избран человек мягкий, интересующийся искусством и литературой больше, чем государственными делами.

Со второй половины XIII в. реальная ситуация все сильнее расходилась со статутами. В иерархии корпорации возрастало значение ландмейстеров²⁰ немецкого, прусского и ливонского и усиливалось их противостояние верховному магистру. Маршал, подчинению которого главе ордена и капитулу было посвящено столько статей устава, со второй половины XIII в. жил в Пруссии, в Кенигсберге, и значит, становился все более независим в своих действиях.

Определенное представление о роли верховных магистров XIV в. в управлении корпорацией дают позднейшие законы магистров²¹: решения Генерального капитула (1264, 1289), Бурхарда Швандена (1289), постановлений Конрада фон Фейхтвангена (1292), Готфрида фон Гогенлоэ (1297), Зигфрида фон Фейхтвангена (1303-1309), Вернера фон Орзельна (1324-1330), Лютера Брауншвейгского (1331-1335), Дитриха фон Альтенбург (1335-1341), Людольфа Кёнига (1342-1345), Генриха фон Дуземера (1347), Винриха фон Книпроде (1351-1382) и Павла фон Русдорфа (1422).

Условно статьи законов позднейших магистров можно разделить на две группы: к первой, весьма малочисленной, следует отнести постановления,

как недовольные политикой верховного магистра внутри ордена, так и люди папы Иоанна (исследователь не уточняет, принадлежали ли эти люди к Немецкому ордену). Voigt, GP, Bd, IV. S.482-483.

²⁰ Весьма показательно, что Петр из Дусбурга называет управляющего Пруссией «магистр Дома Тевтонского в Пруссии» С.32, 62 и др. или «магистр Пруссии» С.131 и др.; и хронологическими вехами его повествования являются периоды правления прусских, а не великих магистров. Можно возразить, что, поскольку хроника посвящена «Земле Прусской», то акцент на местных «руководителей» вполне логичен. Однако, и в части I - «О начале ордена дома тевтонского», и в разделе IV «О событиях», но сведения о верховных магистрах Немецкого ордена скудны; сводятся к констатации правления и указанию даты смерти (не всегда верной и почти всегда без указания года) и места погребения. Даже когда верховному магистру посвящается отдельный рассказ (гл.33 (С.192) о Конраде Тюрингенском), акцент повествования делается на благочестивый образ мыслей и действий персонажа. Исключение составляет характеристика Германа фон Зальца, действительно ключевой фигуры раннего этапа истории ордена.

²¹ В 1244 г. Иннокентий IV позволил руководителям Немецкого ордена вносить в устав изменения, не затрагивающие религиозной сферы: *Tabulae Ordinis Theutonici* / Hg. Strehlke E., Berlin, 1869 S.356.. Первый «новый» закон относится к 1264 г.. Означает ли это, что в течение двадцати лет нововведения не делались? Это маловероятно. Мы предлагаем следующие объяснения: во-первых, некоторые постановления могли просто не дойти до нас. Во-вторых, нововведения, делавшиеся до 1264 г., могли не выделяться в отдельные главы законов, а вноситься в качестве правок и дополнений в уже существующие разделы статуты. В пользу этого предположения говорит неидентичность латинских (более ранних) и немецких текстов, а

относящиеся к управлению орденским хозяйством и направленные на усиление положения высших иерархов. Ко второй, более крупной группе относятся законы, касающиеся религиозной жизни²², соответствия уставу в поведении, еде, одежде²³, прическе братьев и т.д.. Для рассматриваемого сюжета более важны постановления первой группы.

Обращает на себя внимание обстоятельство, что решения магистров, которые повлияли на политическую, социальную, административную и экономическую сферы жизни Немецкого ордена, известные исследователям из других источников, как правило, не отражены в уставе. Выше говорилось о реформаторской деятельности Вернера фон Орзельна. Однако, из 18 его законов, дошедших до нас, восемь (1-6, 16, 17) касаются религиозной сферы, из оставшихся три посвящены финансовым вопросам (8,10,15), вернее, запрету для обычных братьев иметь деньги и самостоятельно делать покупки, а остальные регулируют быт членов ордена: перечисляется дозволенное снаряжение, упоминается, что в походах следует выдавать одну палатку на четверых и т.д.²⁴

Схожая ситуация и в законах Дитриха фон Альтенбург. В них не оказалось зафиксированным важнейшее преобразование: лишение Кульмской области статуса отдельной орденской земли²⁵, хотя законодательство этого верховного

также то, что некоторые позднейшие законы дословно повторяют отдельные главы основного устава.

²² Следует отметить, что почти каждый верховный магистр утверждал празднование того или иного церковного праздника, определял количество молитв, читаемых братом ордена в том или ином случае; однако и эти постановления бывали связаны с внешним положением корпорации: так, в 1329 г. на генеральном капитуле было принято решение, что приоритет во «внешних» связях ордена будет отдан контакту с императором (Voigt, GP, Bd.IV, S.446). Представляется, что закон № 5 Вернера фон Орзельна, позволяющий братьям читать молитвы по-немецки напрямую связан с этим изменением: *«igelich brüder, der nit gelêrt ist, sprichet eyn pater noster unde Ave Maria unde glouben zu thûtsche unde ouch die brüdeer die gelêrt sin unde sin nit vernemen die kunnet ouch das sprechin zu tûtschen»*.

²³ Практически все верховные магистры, вслед за правилом 11 основного устава, требовали, чтобы туники братьев были не выше и не ниже колен, чтобы плащи «доставали до земли», и чтобы на одежде не было лишних украшений. Наиболее ярким примером могут служить законы Винриха фон Книпроде, боровшегося с «модниками», носившими башмаки с загнутыми носами и неположенные по уставу «черные остроконечные шапки»: Законы Винриха фон Книпроде, III. Statuten S. 155: *«schnebeliche schû, schwarze und spitze hûte sullen die brudere nicht vûren»*.

²⁴ Statuten, Законы Вернера фон Орзельна, S.147-148.

²⁵ Симптоматично, что Виганд фон Марбург, подводя итоги правления Дитриха и называя важнейшее, указывает на учреждение празднования в ордене зачатия св. Марии, а также постройку моста через р. Ногат и двух замков (Данциг и Швец). Wigand von Marburg. Chronicon. SRP Bd. II. S.498.

магистра, по сравнению с другими имеет ярко выраженную направленность на упорядочивание должностной структуры²⁶.

Однако изменение роли верховных магистров во вверенной им корпорации можно проследить по преамбулам позднейших законов. Как отмечалось выше, первые зафиксированные изменения - это заключения генеральных капитулов 60-80 гг. XIII в., что свидетельствует о слабости главы корпорации и о подчиненности его высшему собранию ордена. В преамбуле подчеркивается, что это коллективное творчество и общая воля капитула²⁷. Законы Бурхарда Швандена, личности сильной и незаурядной судя по его проектам и действиям, предваряются фразой: «Эти законы установлены в Майнце братом Бурхардом верховным магистром»²⁸. Формулировки его преемников, Конрада Фейхтвангена и Готфрида Гогенлоэ практически идентичны: «эти законы установлены на великом капитуле братом <имя> верховным магистром»²⁹. Законы Зигфрида Фейхтвангена вообще не имеют преамбулы. Содержание законов последнего свидетельствует, что в начале XIV в. в ордене был период не столько «двоевластия» верховных магистров, сколько «троевластия» ландмейстеров. Формулировка Вернера фон Орзельна почти не отличается от предыдущих, но за ней следует фраза: «Мы, брат Вернер, верховный магистр Немецкого ордена желаем и постановляем»³⁰. Лютер Брауншвейгский, Людольф Кениг и Генрих Дуземер придерживаются общей формулировки³¹, в законах Дитриха фон Альтенбург впервые нет прибавления «вместе с генеральным капитулом». Винрих фон Книпроде, в начале своего правления достаточно осторожно изъяслявшийся свою волю³², в части III вдруг

²⁶ Statuten, Законы Дитриха фон Альтенбург S.149-151, см. особенно законы №№ 3, 7, 17, 22.

²⁷ Statuten, S.134.: «*Dit sint di gesezzede, di wir wille, dat man halde*».

²⁸ Statuten, S.138: «*worden dese gesette geseet ende gestedeucht te Mense van bruder Borgarde den hogen meeter*».

²⁹ Statuten, S.140, 144: «*wurden dise gesetzed gestet unde bestediget in den hôhen capituli vom unserme hôhemeistere Cunrat von Vuhtwangen*», «*Dit sint die gesetzed, die dâ wurden gesatzt in dem grôzen capitele zu Venedig, dô bruder Gotfrid von Hoenloch wart zu meister inkornen*».

³⁰ Statuten, S.147: «*Dis sint die gesezzede, die gesetzet unde geschiben sint in dem hohencapitel in Pruzzen von unsern hômeister bûder Werhern... Wir bruder Wernher hochmeister des Tûczen ordens wellen unde gebiten*»

³¹ Statuten, S.148, 152.

³² Statuten, S.153: «*Wir, bruder Winrich von Knipperode hômeister haben mit der gemeiner gebitigere râte gesactz unde geordent in dem grôssen capitil*».

заявляет: «Брат Винрих фон Книпроде, верховный магистр немецкого дома, приказывает братьям выполнять следующее:...»³³.

После Грюнвальдской битвы «титолование» верховных магистров качественно иное: нам представляется, что «*honorabilis et religiosus*»³⁴ Павла Русдорфа ближе к почти самодержавной репрезентации Альбрехта Бранденбургского, употреблявшего в своем титуле даже словосочетание «Божьей милостью»³⁵, чем к формулам, применявшимся верховными магистрами в XIV веке.

Представление об изменении роли верховного магистра и о трансформации отношения к этому иерарху дают орденские историографические сочинения. Если взять «Хронику Пруссии» Петра Дусбурга, то о большинстве магистров там буквально сказано, что он «правил и умер <тогда-то>»³⁶; исключение составляет портрет Германа фон Зальца³⁷.

Виганд фон Марбург подобным же образом описывает верховных магистров до Вернера фон Орзельна включительно; но он вообще начинает подробное повествование с правления Карла Трирского (о котором ошибочно говорит, что тот был избран магистром в 1293 г.). Однако с Людвига Брауншвейгского в хронике появляются краткие характеристики правителей, местами общие (так, почти о каждом он говорит, что тот сделал много хороших дел, был мудр, почитаем и т.д.³⁸), а иногда очень красочные. Так, о последнем хронист говорит, что тот «воздвигал церкви, составлял книги на немецком языке»³⁹ и иногда пел в хоре», причем довольно искусно⁴⁰. Винриху фон

³³ Statuten, S.154: «*Bruder Winrich von Knipperode, hōmeister des Deutschen hūses, der heisset unde gebūtet disse ding den brūdere czu haldem*».

³⁴ Statuten, S.157.

³⁵ Tabulae, №. 157. P.153: «*Wir Albrecht, von Gottes gnade Teutschordens hohemeister; marggrafe zu Brandenburg; zu Stettin, Pommern, zu Cassuben und Wenneden hertzog, burggraf zu Nurenburg und furst zu Rugen...*»

³⁶ Возможно, дело в том, что большинство орденских хроник - прусские; до переезда верховного магистра в Пруссию хронисты не интересуются главой ордена, зато довольно много места уделяют ландмейстерам и маршалам.

³⁷ Петр из Дусбурга. Хроника. С. 15-16.: «Он был красноречивый, приветливый, мудрый, осмотрительный, прозорливый и прославленный во всех делах своих... Держал он в руке своей господина папу и императора, не говоря уж о прочих правителях и магнатах, и так расположил к себе их души, что получал все, чего бы ни попросил у них ради чести и пользы ордена своего»

³⁸ Wigand, S. 487, 499, 515.

³⁹ Людвиг составил легенду о св. Варваре (прим. Т. Хирша). В этом контексте особенно любопытно, что закон 2 уложений этого верховного магистра (Statuten, S.148) предписывает чтение в конвентах житий св. Анны и Варвары.

⁴⁰ Wigand, S. 487.

Книпроде хронист создает целый панегирик: «избранный по милосердию Божьему, прекрасно управлял < rexit> жителями справедливо и по чести... вел много войн, был беспощаден к врагам...»⁴¹

О преемнике этого «второго фон Зальца»⁴², Конраде Цольнере фон Ротштейн, хронисты говорят мало, вероятно, потому, что слишком велик был контраст с его предшественником; кроме того, в отличие от воина Книпроде Конрад Цольнер не любил воевать, и «вел походы против Литвы, чтобы оправдать существование ордена»⁴³.

Зато следующий верховный магистр привлекал внимание не только орденских, хронистов, но и польских поэтов, живших через 500 лет⁴⁴. Его современник Виганд описывает Валленрода довольно сдержанно, хотя и отмечает стремление последнего «защищать поляков и язычников, из-за которых орден претерпел много горя»⁴⁵. Более поздние хронисты называли его Тиберием⁴⁶, Юлианом и просто «тираном»⁴⁷.

Под тем же 1393 г. эмоциональный автор «Хроники Пруссии» сообщает об избрании верховным магистром Конрада фон Юнгинген и добавляет: «spero de ipsius probitate»⁴⁸.

Проявлению «княжеских» черт в облике главы ордена несомненно способствовало обретение постоянной резиденции, «из которой верховный магистр управлял страной большую часть времени»⁴⁹. Действительно, в период между Акрой и Мариенбургом исследователи традиционно приписывают роль центральной резиденции ордена Венеции. Это верно лишь до некоторой степени. В Венеции жили все великие управляющие, кроме маршала. Но законы Конрада Фейхтвангена утверждены во Франкфурте⁵⁰. Генеральный капитул в

⁴¹ Wigand, S. 515, 615.

⁴² Voigt, GP. Bd.V. S.87.

⁴³ Voigt, GP. Bd.V. S.551.

⁴⁴ См. поэму Адама Мицкевича «Конрад Валленрод».

⁴⁵ Wigand, S. 637. Оправдывая выбор капитула, хронист говорит: «pridem erat marschalcus, similiter magnus commendator et in omnibus semper se bene habuerat».

⁴⁶ Simon Grunau, цит. по Voigt GP. Bd.V, S.720-722.см. также сноску 14 §1. Й. Фойгт доказывает, что прозвище «Tiber» -выдумка позднейших хронистов и Валленрод был не так ужасен, как его изображали, однако и выдумка должна на чем-то основываться.

⁴⁷ Chronica terrae Prussiae (1029-1450). Ed. E. Strehlke. SRP, T.III. P.465-471, S.471: «frater Conradus Walleroder, dictus a moribus et tyrannide Julianus... obiit anno Domine (13)93. Deo laus et gloria, quod liberati sumus a tyrannide!».

⁴⁸ ibid.

⁴⁹ Neitmann K.. Der Hochmeister... S.57.

⁵⁰ см. сноску 29.

1303 г. проводился в Пруссии. Отрекшийся от власти Гогенлоэ и изгнанный Карл Трирский постоянно находились в Марбурге. Таким образом, в первой четверти XIV в. у верховного магистра Немецкого ордена нет постоянной резиденции, а у ордена нет «главного дома».

Однако преувеличением было бы считать, что Мариенбург сразу же после водворения в нем в 1309 г. верховного магистра, великого комтура и казначея, приобретает иной статус, чем все остальные замки Пруссии⁵¹. Хотя Генрих фон Плоцке сразу после переезда центральной власти в Мариенбург именуется «великим комтуром главного дома»⁵². Мариенбург превращается в «княжескую столицу» во второй половине XIV в., то есть при Винрихе фон Книпроде, который был таким «просвещенным монархом» в ряду магистров ордена. По свидетельству Й. Фойгта, он хотел учредить в Мариенбурге ботаническую школу, ратовал за изучение права и богословия в каждом конvente Пруссии и даже приглашал ученых из Италии и Германии⁵³.

Еще раз следует подчеркнуть, что верховный магистр переехал в Пруссию не один, а в сопровождении высших должностных лиц ордена, положение которых претерпевает наибольшие изменения. Теперь их деятельность касалась управления всей страной: «независимо от того, соответствовали ли титулы Великих управляющих их деятельности, они играли ведущую роль в политике Пруссии»⁵⁴.

Особое положение этих официалов, приравнивание их к «ландмейстерам и прелатам» ордена отмечено уже в законах Дитриха фон Альтенбург: пункт 17 его законов позволяет главам комтурств быть отдельно от конвента только вместе с «нашими чиновниками», церковными иерархами и ландкомтурами других владений ордена⁵⁵. Великий комтур был ближайшим заместителем

⁵¹ Й. Фойгт, заявляющий это, сам говорит несколько ниже, что довольно долгое время сказывался традиционно «исключительный» статус Кульма, Эльбинга и Торна. Voigt, GP. Bd. IV. S.258 и сл.. Виганд фон Марбург полагает, что возвышение Мариенбурга связано с Вернером фон Орзельн: «Hic principatum tenuit in Marienburg et omnia ordinis supposita ei paruerunt». Wigand. S.468

⁵² PUB, S.570: «magnus commendator domus principalis Castri Sancte Marie»

⁵³ Voigt, GP. Bd.V. S.100-101.

⁵⁴ Jähniß B. Zur Wirtschaftsführung ..., S.143

⁵⁵ Statuten, S. 150: «ouch wolle wir unde setzen, daz kein commentur in sunderlichem gemache ezze mit gesten, sunder mit unsrn amptluten daz ist mit dem grôzen commendur, marschalk, spitêler, trapier unde treseler, unde mit anderen prelâten, bischofen, epten, probisten, unde lanicommendûren von anderen landen ».

Верховного магистра, узкие функции великого госпитальера и траперария расширились. Двое последних, помимо исправления своих должностей, были комтурами Эльбинга и Христобурга.

Первое свидетельство о нахождении казначей в Пруссии относится к 1311 году, после чего он, судя по всему, отлучался из страны лишь один раз - в период 1317-1323 гг., когда, после отъезда Верховного магистра Карла фон Трира в Пруссии снова правил ландмейстер. Ф. Мильтхалер отмечает: "поскольку казначей как управляющий кассой Верховного магистра, служит последнему, ландмейстер (Фридрих Вильденберг) не может претендовать на него"⁵⁶. Соглашаясь с этим выводом в целом, мы можем отметить небольшую неточность в терминологии автора: до 1324 года ни о какой кассе Верховного магистра речи быть не могло. Действительно, активность казначей в социально-экономической сфере напрямую связана с объектом его опеки. При возросших масштабах хозяйственной деятельности корпорации прежние методы расчетов через сокровищницу стали "непрактичными"⁵⁷, казначей был лишь главным сторожем драгоценностей ордена. Руководство центральными кассами превратило его в "своего рода министра финансов"⁵⁸, то есть в координатора разветвленной хозяйственной системы Пруссии и европейских баллей Немецкого ордена.

Великий маршал жил по-прежнему в Кенигсберге, но уже в XIV веке он был не только и не столько "военным министром, а прежде всего управляющим Восточной Пруссии"⁵⁹, то есть одним из представителей ордена на местах".

Ю. Сарновски полагает, что заметную роль в центральном управлении орденским государством играли лишь трое из великих управляющих: прецептор, маршал и казначей, а два оставшихся были прежде всего руководителями отдельных округов⁶⁰.

Но мы скорее согласны с Х. Бокманном, который, отвечая на вопрос "кто правил в Пруссии: Верховный магистр, рыцари ордена в целом или же какая-то

⁵⁶ Milthaler F. op. cit., S. 93

⁵⁷ Jähnig B. Zur Wirtschaftsführung. S. 144

⁵⁸ Milthaler F. op. cit., S. 94

⁵⁹ Boockmann H. Der Deutsche Orden. S.190

⁶⁰ Sarnowsky J. Die Wirtschaftsführung. S.33.

часть этого целого»⁶¹, утверждает, что реальная власть была у совета Верховного магистра, в который входили комтуры наиболее крупных комтурств (Данциг, Торн), епископы Помезанский, Кульмский, Самландский и Эрмландский - т.е. те, чьи владения находились на территории орденской Пруссии и пять великих управляющих. Именно из пятерых последних, как правило, выбирался новый верховный магистр (чаще всего главой ордена становился великий комтур или маршал). Неслучайно также и то, что при смене главы ордена менялась и иерархическая верхушка. Это показывает, что управляющие были если не совсем «придворными», то уж точно «при магистре».

⁶¹ Boockmann H. Der Deutsche Orden, S. 189

§ 4. Немецкий орден как коллективный государь в Пруссии в конце XIV - начале XV веков.

Соотношение верховной и центральной власти.

Экономические успехи ордена и созданного им государства стали возможными потому, что в основу управления страной была положена административная система корпорации. В отличие от других орденских владений, например, в империи, где «баллея, возглавлявшаяся ландкомтуром, была единой по управлению, но не составляла экономического единства»¹ применительно к Пруссии возможно говорить об общеорденском хозяйственном пространстве. «Единая по управлению» территория в случае с империей означает лишь, что все нижестоящие официалы ордена были подотчетны ландкомтуру. «Единство управления» в Пруссии означает единый административный организм, в котором каждому должностному лицу отводилась определенная роль. Предположение А.Н. Масана, что комтурства сохраняли экономическую самостоятельность, для периода к. XIV - н. XV вв. не совсем верно: он делает свой вывод на основании того, что «Только при смене комтуров проверялось финансовое состояние <комтурии> и излишки перечислялись в центральную казну»².

Действительно, на практике отчетность официалов перед центральной властью ордена осуществлялась реже, чем это предусматривалось уставом корпорации (напомним, что обычай 18 устава требовал ежегодных докладов о состоянии комтурства³), однако, с 90-х гг. XIV века и до самой секуляризации Пруссии в 1525 г. мы располагаем регулярными описями конвентов; в период до Грюнвальдской битвы постоянными были и отчисления в сокровищницу или казначейскую кассу⁴. Главы административных округов сменялись достаточно

¹ Militzer K. Die Wirtschaftstätigkeit ländlicher und städtlicher Deutschordenshäuser.//Zur Wirtschaftsentwicklung... S. 1-25.; S.5.

² Масан А.Н. Город в государстве..., С. 49.

³ см. подробнее § 1 данной главы.

⁴ Анализ этих описей позволяет предположить, что в к. XIV - н. XV вв. хозяйство комтурства описывалось по инициативе и в интересах центральной власти; в то время как со второй трети XV в. в отчете заинтересован прежде всего преемник уходящего комтура.

часто, в среднем - раз в 3-4 года, а в отдельных случаях даже чаще, например, из-за смерти официала⁵.

Как и в XIV веке, в период «около 1400 г.» большая часть орденских официалов отвечала, прежде всего, за состояние хозяйства в отдельном округе. В то же время в иерархии корпорации постепенно складывается круг лиц, координировавших «общепрусскую» экономику, характерной чертой которой была диспропорция между западной и восточной частями страны. Освоение первого из названных регионов началось значительно раньше, и в рассматриваемый период он был экономически развит. Колонизация же на востоке страны продолжалась и в начале XV века⁶, положение там усугублялось угрозой литовских набегов.

К концу XIV века запад Пруссии стал настолько богат, а «центр» настолько усилился, что стало возможным «уравновешивание» экономики страны. Верховная власть Ордена фактически, а не «юридически» взяла на себя роль координатора в помощи западной и центральной Пруссии восточным землям. Для поддержания, например, стратегически важного замка Рагнит, который, несмотря на пограничное положение, оставался деревянным до 1397 года⁷, все орденские конвенты, по инициативе верховного магистра и управляющих с 1399 г. ежеквартально выделяли определенную сумму (размер которой зависел от величины «дома») на строительство в этом замке⁸.

О расходах центральной власти ордена на грани XIV-XV веков так или иначе говорится в каждом исследовании по хозяйственному развитию Пруссии данного периода⁹.

⁵ Даже если ограничиться только периодом к. XIV - н. XV вв., таких случаев достаточно: в Эльбинге и в Биргелау в 1404 г., комтур менялся дважды (GAB, S. 82, 84, 488). Менее года управляли округами комтуры Бранденбурга, и Голлуба (1392-93 гг. GAB, S. 211-13, 399-401); в 1401-02 гг., трижды менялся управляющий фогтства Братеан. GAB, S. 363, 364. С другой стороны, нередки случаи, когда одно лицо бессменно занимало должность 7-8 лет. Так что наиболее правильным представляется вывод, что, хотя центральная власть ордена стремилась к четкому функционированию своей должностной системы, все же и в начале XV в. последняя еще не сформировалась окончательно.

⁶ подробнее об этом: Kašiske K. Op.cit.

⁷ Tautorat H-G. Zur Baugeschichte des Ordenshauses Ragnit (1397-1409).// Jahrbuch der Albertus-Universität zu Königsberg / Pr. 1972. Bd. XXII. S. 425-459. S. 424

⁸ MTB, S. 39.

⁹ Voigt J. GP Bd. VI. Klein A. Die Finanzverwaltung; Milthaler F. Die Großgebietiger; Jähniß B. Die Wirtschaftsentwicklung; Sarnowsky J. Die Wirtschaftsführung.

Однако, в данной работе представляется более важным определить источники доходов казначейской кассы в 1399-1409 годов, то есть, показать, что получал от Пруссии глава корпорации в собственную казну (отделенную от орденской, как помним, в 20-е гг. XIV столетия).

Прежде всего, следует отметить, что доходы казначейской кассы значительно превышали прибыль всех без исключения орденских замков. В одном из наиболее богатых комтурств - Эльбинге - поступления не превышали 5000 марок в год¹⁰, а поступления в центральную кассу никогда не были ниже десяти тысяч (см. ниже табл. 1.).

Можно выделить три основных группы поступлений в Tresslerkasse. Во-первых, это чинши с орденских округов, в финансовом отношении непосредственно подчинявшихся Tresslerkasse (с фиксации этих сумм ежегодно начинались разделы «Доходы»). В 1399-1405 гг. их восемь: Братеан, Бутов, Диршау, Ляйпе, Нессау, Папау, Роггенхаузен, Тухель, с 1406 г. добавляются поступления от округа Швец. К этой группе можно отнести и чинши от священников в Данциге и Торне (80 и 50 м. в год соответственно), а также «рыбный чинш», который вносил смотритель за водными угодьями */vyrdener/* в Диршау (100 м. в год). Размер чинша мог быть фиксированным: в течение 11 лет комтурство Тухель отчисляло в центральную кассу 800 м., пфлегерство Бутов - 123 м., Папау - 100 м., Нессау - 80 м., фогтство Братеан - 50 м., комтурство Швец - 40 марок.

Поступления из Роггенхаузена варьировались очень незначительно: обычно сумма равнялась 787 м., а в 1402-04 гг. - 790 м.. Среднегодовая выплата фогтства Лейпе составляла около 600 м., однако в 1402 г. сбор составил всего 323, а в 1405 г. - 388 марок. Впрочем, недоимки возмещались: так, в 1404 г. из Лейпе поступили 923 м. (сумма покрывала недоимки 1402-03 гг.), в 1406 - 823 м. в 1408-09 гг. размер чинша из этого округа стабилизировался и составлял 623 марки. Отчисления в казначейскую кассу из фогтства Диршау, расположенного к западу от мариенбургского комтурства, были наиболее крупными: в среднем - 1300 марок в год (1399-1401 гг. - 1262 м., 1302 - 1337 м., 1403 - 1297 м., 1404 - 1381 м., 1405 - 1377 м., 1406 - 1339, 1407-09 - 1379 м.).

¹⁰ GÄB, S. 82-88. См. также Jähnig B. Die Wirtschaftsführung. S. 124.

Ежегодные чиншевые выплаты- единственная регулярная и почти фиксированная статья доходов. Примечательно, что он составлял максимум 1/3 от годового дохода казначейской кассы, в то время как в остальных комтурствах поступления от чиншей были основной статьей пополнения средств; сверх них комтурство получало от 100 до 500 марок в год¹¹. Таким образом, можно говорить о существенном различии между структурой доходов Мариенбурга как резиденции магистра и прусских комтурств.

Второй источник прибыли - это поступления из других хранилищ и сокровищниц Немецкого ордена. Б. Ениг пишет, что верховные магистры намеренно стремились ослаблять сокровищницы ордена, чтобы усилить свою собственную кассу¹². Вряд ли можно полностью согласиться с этим тезисом, по крайней мере, для периода к. XIV-н. XV вв., это означало бы, что магистр противопоставлял себя корпорации, а подтверждения такому предположению источники не дают. Скорее, верховные магистры, превращаясь в «государей» не только для жителей Пруссии, но, во многом, и для членов ордена, не ощущали особой грани между орденской и собственной казной. Подобной «размытости» границ способствовала и не совсем четкая организация финансового ведомства Немецкого ордена¹³.

Вопрос о кассах Немецкого ордена и их взаимодействии один из самых туманных в хозяйственной организации орденской земли Пруссии. Достоверно, что в каждом комтурстве были свои кассы, и что роль центральных исполняло сразу несколько хранилищ. Но четко и однозначно определить соотношения местного и центрального управления при современном состоянии источников не представляется возможным. Остается лишь, вслед за Ф. Мильтхалером, констатировать, что «центральные и местные кассы взаимодействовали при управлении страной»¹⁴. В мариенбургской книге казначея, помимо Tresslerkasse упоминаются еще две сокровищницы: «большая», находящаяся «в подвале»

¹¹ Jähniß B. Die Wirtschaftsführung. S.136.

¹² ibid. Не исключено, впрочем, что для первой трети XIV в. это соответствовало действительности, ведь тогда казначейская касса воспринималась (и была таковым в действительности) как нововведение, призванное обеспечить независимость главы ордена от генерального капитула в финансовых, а затем и административных вопросах.

¹³ См. § 1.

¹⁴ Miltthaler F. Op. cit. S.96

Мариенбургского замка¹⁵ и «в доме у лестницы»¹⁶. Кроме них, один раз, в 1399 г. упоминается «silberkammer» верховного магистра¹⁷. Изъятия из «большой» сокровищницы в пользу казначейской кассы происходят в 1399, 1400, 1403-1405, 1408 и 1409 гг..

Промежуточное положение между чиншевыми выплатами и изъятиями из других хранилищ занимают всевозможные «излишки»: суммы, поступавшие в центральную казну в случае смерти официала, при переходе на другую должность. Сюда же представляется возможным отнести взносы от фишмейстера из Шарфау.

Не совсем верно было бы назвать эту группу доходов нерегулярной; так как за 11 отраженных в мариенбургской книге лет лишь дважды - в 1400 и 1403 гг. в центральную казну не поступило «излишков». Скорее следует говорить о ненормированности таких поступлений. В среднем из местных касс в центр переходило от полутора до трех тысяч марок в год. При Ульрихе фон Юнгингене сумма возрастает: от четырех до пяти с лишним тысяч. Вряд ли стоит связывать такую динамику со сложным положением ордена: оно осложнилось лишь в 1409 г. и именно этим объясняется получение почти 50 000 из центральной сокровищницы. Причина, как представляется, о общем усилении «государевых» черт в положении главы ордена, чему посвящена следующая глава исследования. Примечательно, что при Ульрихе фон Юнгингене все чаще употреблялась формула: «<сумма>, которой комтур / фогт почтил нашего верховного магистра, когда оставил свою должность»¹⁸.

Самая большая сумма поступлений с мест - 30 603 марки - относится к 1404 году, когда произошла массовая смена официалов: всех великих управляющих и многих комтуров¹⁹. Довольно сложно объяснить, почему именно в этом году Конрад фон Юнгинген инициировал перестановки, но в целом такая замена не противоречит кадровой политике корпорации.

¹⁵ МТВ, S. 4, 44, 45, 64, 206, 329, 451, 519, 527, 579, 598.

¹⁶ МТВ, S. 44, 46, 78.

¹⁷ МТВ, S. 4:.

¹⁸ МТВ, S. 411, 438: *item 400 m. vom bruder Heynrich Helne wegen, do mete her unsern homeyster ereite noch dem als her des kompthurs ampt zu Engelsberg dirlassen wart.*, в 1408 г. бывший кумпан Конрада фон Юнгингена, фогт Диршау Матис из Беберен «почтил» Ульриха крупной суммой, даже не оставляя должность: S. 450: *item 800 m. von her Matis Beberen voyt zu Dirssow, do mete her unsern homeyster ereite*, 518.

¹⁹ См. МТВ, S. 280-82, а также GÄB

Следующая группа доходов - возврат долгов. «Кредитно-финансовые операции», которые вскользь упоминают исследователи экономической деятельности Немецкого ордена - это, прежде всего, ссуды жителям Пруссии или целым городам (не только прусским, но и входящим в Ганзу), а так же орденским округам (но такие суммы заведомо не возвращались).

Кассы ордена выдавали несколько видов ссуд: *Geschoß* - хозяйственного значения, выдававшиеся, прежде всего, на строительство официалам ордена; *Hilfe* - «вспомоществования» отдельным лицам и деревням. Так как эти две группы выплат безвозмездные, о них речь пойдет в связи с расходами центральной кассы. Также существовали ссуды в узком смысле, которые следовало возвращать.

Очевидно, почти все должностные лица корпорации одалживали деньги. Об этом косвенно свидетельствует информация о долговых книгах */Schuldbucher/*, принадлежавших как высшим официалам: великому комтуру, казначею, маршалу²⁰, так и обычным комтурам: Христбурга, Остероде, Страсбурга, Лейпе, Швеца, Тухеля, Данцига²¹. Однако, чаще всего сведения о кредитах отрывочны и случайны: они содержатся в письмах, долговых расписках, нерегулярно - в описях комтурств. Исключение составляет ситуация с комтуром Христбурга²², обоими великими шефферами²³ и казначеем²⁴.

В последнюю группу следует отнести примерно четверть доходов орденской кассы за 11 лет, которые можно обозначит как «случайные» поступления, не вписывающиеся ни в одну из вышеперечисленных граф: например, в 1407 г. став верховным магистром, Ульрих фон Юнгинген получил 1000 марок из Кенигсберга, и 1 600 м. «одолжил» ему комтур Данцига. В 1409 г. орден продал жителям городов зерна на сумму 1 250 м., и т.д.

Таблица 1. Доходы центральной кассы в 1399-1409 гг.

²⁰ Упоминание о книге великого комтура в МТВ, S.438, 451, 518, (1407-1409) и в GAB, S. 451, 518; казначея - МТВ, S. 19. Представляется, что маршал, как и великий госпитальер, вели долговые книги, прежде всего, как главы округов, а не как высшие должностные лица ордена - GAB, S. 1, 3; 86-7, 103.

²¹ GAB, S.142, 327-8, 384, 530, 614, 640, 700-02.

²² Das Pfennigschuldbuch der Komturei Christburg. Köln-Berlin 1969. Hg. Wunder H.

²³ Die Recesse und andere Akten der Hansetagen von 1256-1430. Bd. 3-8. Leipzig 1875-79. Hg. Koppmann K.

²⁴ МТВ, S. 12, 56, 99, 145-47, 221-22, 298-99, 338, 377, 414, 463, 526-27.

год	всего	чинши	возврат долгов	из сокро- вищницы	«излишки»
1399	10329,5	4305	919,23	3415	2000
1400	36027	4300	1516	15806	--
1401	14627,15,	4295	1086	--	1672
1402	28558,5	4053	9235	--	1346
1403	34695,18	4203	3469	16900	--
1404	37721	4697	719	525	30603
1405	11005	4155	336,12	2096	578,6
1406	12402,4	4634	1933	--	3041,5
1407	12389,14	4392	1406	--	4164
1408	27499,18	4432	1419	3000	5570
1409	73953,16	4432	1080	49097	5438,12
всего	299209,	47897	23119,1	90839	54412,23

расходы центральной кассы в 1399-1409 гг.

1399	1400	1401	1402	1403	1404	1405	1406	1407	1408	1409
13725	24038	13317,	28737,	34930,	34012,	12305,	13237,	13525,	25821,	62106,
		8.	3	9	22	12	7	12	12	6
всего 262036										

Таким образом, мы видим, что доходы центральной казны в Мариенбурге в период 1399-1409 гг. неизменно превышали расходы и что через эту кассу проходили огромные средства, позволявшие центральной власти Немецкого ордена координировать и поддерживать экономику всей Пруссии.

Хотя в историографии Немецкого ордена и принято выделять «период около 1400 года», в действительности исследователи делают общие выводы для более крупных промежутков времени, автоматически применяя свои заключения и к десятилетию перед Грюнвальдской битвой, считая, что за 5-10 лет не могут произойти существенные изменения в управленческой структуре.

Как отмечалось в предыдущем параграфе, Ф. Мильтхалер и Х. Бокманн полагали, что «реальная власть в управлении Пруссией во второй половине XIV - начале XV веков принадлежала совету верховного магистра»²⁵, куда входили, помимо высших официалов корпорации, комтуры Данцига и Торна, а также главы четырех епископств, расположенных на территории Пруссии²⁶. Однако этот вывод представляется более верным для периода до 90-х гг. XIV века, когда Пруссия еще не стала «нормальным» государством (оно начинает

²⁵ Boockmann H. Der Deutsche Orden, S. 189

²⁶ о том, что епископы Самландский, Эрмландский, Помезанский и Кульмский находились под сильным влиянием Ордена и их зачастую избирали из братьев-священников самого «коллективного сеньора» см. подробнее Boockmann H. Der Deutsche Orden, S. 184-5;

превращаться в таковое утратив свой особый статус после крещения Литвы) и когда орденская иерархия оставалась в первую очередь корпоративной структурой, и лишь затем - управленческим аппаратом.

Также и мнение Ю. Сарновски, полагающего, что «в экономической политике ордена верховный магистр, великий комтур и великий маршал играли роль высшей инстанции»²⁷, а остальные официалы были лишь проводниками их решений, относится, в первую очередь, к 20-40 гг. XV века, на которых сосредоточено внимание исследователя. Ю. Сарновски считает великого маршала более значительным лицом, чем великого комтура. Он полагает, что «экономическая роль маршала определялась его положением предводителя орденского войска». Это абсолютно верно для периода до 1385 и после 1410 гг., когда само существование государства зависело от успехов орденского войска. Но период к. XIV - н. XV вв. отличается от предыдущего и последующего тем, что военные действия, хотя и продолжались, но велись в первую очередь для обогащения и укрепления позиций Пруссии. И маршал именно в это время становится «управляющим Восточной Пруссией»²⁸.

Анализ административной структуры Немецкого ордена приводит к выводу, который (не исключено, что из-за своей очевидности), до сих пор не был сделан в историографии: хотя до сих пор определения «верховная» и «центральная» по отношению к власти корпорации употреблялись как синонимы, правильнее будет разделять их, даже говоря только о Пруссии. Центральная власть «около 1400» в узком смысле это верховный магистр, великий комтур, казначей. Некоторые официалы более низкого ранга - мариенбургский великий шеффер или замковый комтур главного замка оказываются ближе к центральной власти, чем должностные лица, безусловно занимающие высшие ступени иерархии: великий маршал, великий госпитальер, великий траперарий.

Великий комтур участвовал в центральном управлении орденским хозяйством и Пруссией. В 1403 и 1407 гг., когда Конрад фон Юнгинген был

Radziminsky A. Der Deutsche Orden und die Bischöfe und Domkapitel in Preußen. In: Orden und Kirche. (Ordines militares IX). Toruń, 1999. S.

²⁷ Sarnowsky J. Die Wirtschaftsführung, S. 55.

²⁸ Boockmann H. Der Deutsche Orden. S.190. Примечательно, что Х. Бокманн также относит этот вывод к более широкому, чем к. XIV - н. XV вв. периоду времени.

сильно болен, именно великий комтур, в качестве ближайшего заместителя верховного магистра, отдавал распоряжения, вел орденское войско в поход. У великого комтура нет своей резиденции, его роль видна прежде всего в общеорденском контексте. Хотя устав показывает, что великий комтур - лишь одно из трех лиц, имеющих допуск в центральную кассу ордена, в к. XIV - н. XV вв. именно великий комтур осуществлял «инспективные» функции: вместе с казначеем он ежегодно проводил учет кассы, его присутствие было обязательным при изъятии крупных сумм из одного орденского хранилища и доставке его в другое²⁹.

Что касается казначея, то Ю. Сарновски относит его к центральным, но не «руководящим», а исполняющим должностям, сближает его положение с мюнцмейстером и фунтмистером, значение которых, как оговаривается сам Ю. Сарновски, возрастает к 1440 г.. Действительно, в середине XV века казначей даже не сопровождал верховного магистра в его поездках по стране,³⁰ в то время как перед Грюнвальдской битвой верховный магистр редко покидал Мариенбург без этого официала.

Складывается впечатление, что на конец XIV - начало XV веков приходится наибольший вес должности казначея. Для этого есть ряд объективных и субъективных факторов. Во-первых, в десятилетие до Грюнвальдской битвы возрастает значение «мирного» хозяйства Пруссии, т.к. с конца XIV столетия уменьшается приток пилигримов, которые самостоятельно финансировали свои военные предприятия и были существенным источником доходов для орденского государства. Во-вторых, с крещением Литвы Пруссия вынуждена превращаться из существующего в экстремальных условиях государства в «нормальное», основывающее свое благосостояние не на пожертвованиях, а на товарно-денежных отношениях (о которых рыцари ордена не забывали и в другие времена, но как в XIII-XIV вв., так и в XV в. можно и даже следует разделять хозяйство «орденской» и «остальной» Пруссии, а в начале XV века это сделать гораздо сложнее: настолько эффективна и

²⁹ См., например, МТВ, S. (перевозки и отчеты)

³⁰ см. опубликованные К. Нейтманном дорожные расходы верховного магистра Конрада фон Эрлихсхаузена 1448-49 гг.. Они очень напоминают записи МТВ, только свидетельствуют о меньшем размахе финансирования. Принципиально то, что ведет записи и рассчитывается за

всепроникающая система управления страной, сложившаяся на базе орденской иерархии). Наконец, Конрад фон Юнгинген единственный из магистров был избран с поста казначея³¹ (напомним, что чаще всего корпорацию возглавлял бывший великий комтур или маршал).

«Общепрусская» деятельность мариенбургского замкового комтура также наиболее ярко проявляется в правление старшего Юнгингена: он отвечал за часть расходов на строительство в Рагните, Гребине и Швеце (все эти замки расположены за границами комтурства Мариенбург)³²; участвовал в обеспечении о-ва Готланд и Жемайтии; его важной обязанностью был денежные выплаты различным людям: письмоносам, курьерам или, например, новообращенным жемайтам³³. Кроме того, когда казначей сопровождал главу ордена в поездках, замковый комтур становился его фактическим заместителем: в казначейской книге часто встречаются подотделы : «Замковый комтур Мариенбурга за казначея, когда тот ездил по стране»/ «*huskompthur zu Marienburg von des tresslers wegen, als her umbe zoch*».

Как отмечалось выше, власть великого маршала не «ведомственная», а «региональная». Он - управляющий восточной Пруссией, писцы мариенбургской канцелярии именуют его владения «областью маршала» - *marschalks gebite*³⁴.

В этот округ, помимо Кенигсбергского комтурства, входили комтурства Рагнит, Мемель, Балга и Бранденбург, а также фогтство Самландское. Ю. Сарновски совершенно верно подчеркивает, что значение маршала в управлении страной во многом было связано с тем, что этому последнему непосредственно подчинялся кенигсбергский великий шеффер³⁵.

магистра мариенбургский келлермейстер (в начале XV в. не занимавшийся ничем, кроме погребов главы ордена). Neitmann K. Der Hochmeister. S. 138-150.

³¹ Значимость этого обстоятельства подчеркивает и Ю. Сарновски, правда, в более узком ключе: говоря о причинах массового появления хозяйственных книг «около 1400 года». Sarnowsky J. Die Wirtschaftsführung. S. 19.

³² МТВ, S. 22, 35-6, 185-87, 193, 260, 292, 307, 430.

³³ МТВ, S. 97: *Huskompthur zu Marienburg: item 5 m. zu patingelde, das den Samayten wart, als man sye toufte... item 2 m. 3 sc. ane 6 pf. vor 2 1/2 tonnen methe den Samayten als man sye toufte..* следует отметить, что эти жемайты крестились в Мариенбурге: *2 m. Thyen eynem bruder, der mit den Samayten ken Marienburg quam und sye beleite*

³⁴ МТВ, S.338, 345: *item 10 m. eyne erbarn manne in des marschalks gebite gegeben, als der marschalk vor yn schriep.*

³⁵ Sarnowsky J. Die Wirtschaftsführung, S. 44.

Представляется, однако, что Ю. Сарновски несколько преувеличивает самостоятельность маршала в хозяйственном управлении, фактически приравнявая его по положению если не к ландмейстеру, то к ландкомтуру. В действительности же, маршал очень сильно зависел от магистра. Об этом говорит как постоянная компенсация трат на поддержание домов и земель Восточной Пруссии из кассы магистра, так и приводимые самим исследователем письма великого маршала главе корпорации по поводу неурядиц³⁶. Кроме того, великий маршал не мог самостоятельно оказывать денежное вспомоществование жителям Пруссии. Тех, кому он хотел помочь, он отправлял в Мариенбург, иногда - с рекомендательным письмом³⁷. Нам представляется, что маршал по положению был все-таки ближе к комтурам, только координировал деятельность не одного, а нескольких административных округов.

Великий маршал ордена едва ли в значительно большей степени относится к центральной (в узком смысле) власти ордена, чем официалы, которым Ю.Сарновски в центральных функциях фактически отказывает: речь идет о великих госпитальере и траперарии, которые, по мнению исследователя, «будучи комтурами Эльбинга и Христовурга не имели практически никаких центральных функций и вовсе не отвечали за организацию госпиталей и одежды». Оставим в стороне последнее утверждение, довольно распространенное в историографии Немецкого ордена. Не будем спорить также и с тем, что как главы округов вышеназванные официалы (впрочем, как и маршал, по утверждению самого Сарновски³⁸) значительно активнее занимались практической хозяйственной деятельностью.

Но в надзоре и координировании различных сфер прусского хозяйства они принимали достаточно активное участие, входя в «совет верховного магистра»³⁹. Также и в практической деятельности госпитальер и траперарий

³⁶ Ю.Сарновски упоминает письмо от 26.06.1405, к котором великий маршал (Ульрих фон Юнгинген) жалуется верховному магистру (Конраду фон Юнгингену) на то, что кенигсбергский шеффер еще не заплатил за янтарь. Sarnowsky J. Die Wirtschaftsführung S. 46.

³⁷ МТВ, S. 14, 28, 35, 129, 171: *Item 8 m. zwen Prussen von Lobetow zu Samelant hulfe gegeben, als der bischof und der obirste marschalk vot sy unserm homeister schrieben*; 220, 254, 289, 315, 349: *Item 45 m. den Luthen in konigsbergischen gebite gegeben vor ire pferde, die zu Gotlande bleben; das gelt nam Nicolaus des marschalks schriber*.

³⁸ Ibid, S. 46.

³⁹ RHD II. № 725, 727, 734, 736, 867, 1420-24, 1567 и др.

взаимодействовали с центральной властью: В 1395 г. Конрад фон Юнгинген обратился с просьбой к великому госпитальеру, прислать на копку рвов в Лабау (напомним, этот округ входил в «область маршала») 75 человек. Верховный магистр отметил, что решение о начале работ принял он сам, посоветовавшись с великим комтуром и казначеем⁴⁰.

Таким образом, мы видим некоторое противопоставление центральной и верховной власти - с одной стороны и подчиненность высших иерархов корпорации верховному магистру - с другой. Необходимо подчеркнуть, что подобный баланс, скорее всего удерживался очень недолго и был нарушен поражением Пруссии в войне 1409-10 годов. Однако, кратковременность не умаляет значения этого периода при изучении трансформации верховной власти Немецкого ордена.

О том, что в начале XV века верховный магистр все более походил не на представителя корпорации как коллективного суверена, а на независимого государя, повелевающего не только страной, но и членами самого ордена, свидетельствует образование «княжеского» двора в главном замке Пруссии - Мариенбурге.

⁴⁰ CDP. Bd. VI. № XIV, S.13-14: *Lieber her kompthur, wisset, das wir mit dem grosskompthur und dem treseler czu Rate wurden syn und wellen lasen den graben czu Labiow graben... und biiten uch, das ir dorczu usrichtet LXXV man, die do wol graben können... Ouch wird der kompthur vom Christburg < = великий траперарий > eynem bruder czu sien Luten usrichten und mit senden.* Не исключено, что «рвы в Лабау», упомянутые в мариенбургской книге казначея в 1409 г. - те же самые, о которых речь идет в приведенном письме. МТВ, S. 545: *item 12 sc. Kulman dem bruder vor frische fische, als her mit den luten vom Stumee ken Labiow of den graben zoch.*

ГЛАВА II. ПОВСЕДНЕВНАЯ ЖИЗНЬ ПРИ ДВОРЕ ВЕРХОВНОГО МАГИСТРА В КОНЦЕ XIV - НАЧАЛЕ XV ВЕКОВ. РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ.

§ 1. Институализация и состав мариенбургского двора.

1. Институализация двора. Выше шла речь об изменении роли высших чинов Немецкого ордена в управлении Пруссией, было прослежено, как верховный магистр из представителя коллективного суверена - корпорации - начал превращаться в «персонифицированного» государя. Этот процесс нашел выражение в том, что глава корпорации, в разрез с орденой традицией, так или иначе контролировал хозяйство всей Пруссии; в том, что в отношениях магистра с жителями Пруссии, а также с членами ордена, все явственнее ощущалась модель «государь - подданные». Он должен был проявиться и в складывании придворного штата вокруг «первого лица».

Совершенно справедливо утверждение, что в Средние века «феномен Двора носил универсальный характер, возникая повсюду, где существовала политическая власть»¹. Однако, сам устав Немецкого ордена препятствовал возникновению двора.

Напомним, что по статутам весь обслуживающий магистра штат состоял из священника с послушником «и тремя лошадьми», «сарацинского писца», *turcorulum* (легковооруженного рыцаря) с копьем и щитом, одного посыльного и камергера, в походах - повара с лошадью. В распоряжении главы ордена находились: один боевой конь, три «обычных» лошади, «парадный» конь и пони. Во время путешествия его сопровождали два брата-рыцаря и один воин-нерыцарь */sarjandum, sergent* Статутов/ в качестве сопровождающих, интендант */dispensator/*, два «пеших серва» для поручений и писем и два выючных животных, которых нужно было вернуть в орденский «караван» по возвращении².

Если обратиться к записям конца XIV века, можно констатировать некоторые изменения в расходах: так, в 1399 г. летний поход Конрада фон Юнгингена в Жемайтию обошелся центральной казначейской кассе в 333 м. 13

¹ Хачатурян Н.А. ук. соч. С.6.

² Statuten, Gw. 11. S. 98., см. главу I.

ск. 21 пф.³ В соответствии со Статутами, его сопровождали капеллан, два кумпана: господин Матис и господин Труппунг, и мальчик-посыльный /briefjung/. На их снаряжение было выделено 13 марок. В поход также отправились: пекарь, получивший 16 ск. на приобретение «меда для перцовых пирогов к походу», повар мариенбургского конвента (1 м.) (скорее всего, личный повар магистра тоже присутствовал там, но ему ничего не было заплачено) и плотник, девять недель находившийся в походе (3 м.). Остальные средства пошли на приобретение трех ластов рижской браги (больше 30 бочек), тридцать быков, двенадцать походных телег, 76 колес к ним, восемь лошадей по шесть марок, купленных для верховного магистра специально к данному походу и еще две лошади, за которых заплатили 29 марок. Почти 130 марок ушло на транспортировку походного домика /bude/ Конрада фон Юнгингена.

Подобное снаряжение заметно отличается от предписаний статуты. Но было бы преувеличением назвать это путешествие обставленным с княжеской роскошью.

Иначе выглядят походные расходы Ульриха фон Юнгингена летом 1409 года. Это уже путешествующий двор. Во время похода было потрачено около 260 марок, из них более 180 м. - на сборы: 90 марок пошло только на снаряжение «слугам нашего верховного магистра, 18 <человек> с двумя камергерами, по пять марок⁴». Чтобы везти их, потребовалось купить три телеги. Кроме штата слуг, кумпанов и капеллана, Ульриха фон Юнгингена сопровождали писец, дудари, хирург, лошадиный лекарь, корнмейстер, прачка, слуги при погребке магистра⁵. В том же подотделе зафиксирована выплата 12 марок на снаряжение слугам великого комтура: «по пять марок и две марки конюшему великого комтура». Художник Петр разрисовал к походу два больших шелковых знамени с гербами магистра, четыре средних, четыре

³ МТВ, S. 27-28. Полный текст см. в приложении.

⁴ МТВ, S.554-5. *Item 90 m. unsers homeisters dynern, 18 mit 2 kemerern, yclichem 5 m., zu ir usrichtunge of dy reyse mit unserm homeister zu zyhen.*

⁵ С «чрезмерным» (не уточняя, что это значит, но, очевидно, следовало ориентироваться на Статуты (см. гл. I)) количеством слуг у управляющих боролся еще Винрих фон Книпроде (как видим, безуспешно): Statuten, S. 154. *Die gebitiger sullen nistht zu vil knechte furen, wo sie ryten...*

маленьких льняных и 13 маленьких, на которых гербы были нарисованы обычными, а не золотыми, как в предыдущем случае, красками⁶.

Прежде чем перейти к исследованию структуры прусского двора и повседневной жизни верховного магистра ордена и его окружения, необходимо ответить на следующие вопросы:

- во-первых, когда верховный магистр становится «государем» Пруссии, «князем», окруженным двором;
- во-вторых, когда это изменение осознается современниками.

Исследователи истории Немецкого ордена традиционно связывают возрастание княжеских черт с правлением «второго Германа фон Зальца» - Винриха фон Книпроде, и приходится, таким образом, на вторую половину XIV века⁷. К. Нейтманн, исследуя поездки верховных магистров как форму утверждения власти и управления страной, отмечает, что первые сведения о присяге сословий Пруссии верховному магистру ордена относятся к началу правления Винриха фон Книпроде⁸ (1352) и полагает, что молчание источников о более ранних присягах свидетельствует, скорее, об их отсутствии. Например, предшественник Винриха фон Книпроде Генрих Дуземер почти не покидал Мариенбурга⁹.

Также и прусские хронисты конца XV - начала XVI вв. считают Винриха фон Книпроде первым магистром - государем.

Но современники Винриха фон Книпроде, как входившие в орден, так и чуждые ему, хоть и прославляют всячески этого верховного магистра, но не приписывают ему черт государя, если не считать заботы «о вдовах и сиротах» непереносимом атрибуте всякого государя¹⁰. Более того, в описании поэта Петра

⁶ МТВ, S.554: *moler: item 5 m. vor 2 grose sydynne vanen mit unsers homeisters wopen mit golde gemolt. Item 4 m. vor 4 sydynne mittelmesige vanen ouch mit unsers homeisters wopen mit golde gemolt- 1 m. 16 sc. vor 4 cleyne vanen von lywant ouch mit unsers homeisters wopen mit golde zu molen. 13 sc. vor 13 cleyne venchin mit varbe gemolt unsers homeisters wopen.*

⁷ Подробнее см. об этом: Becker, J.N. Versuch einer Geschichte der Hochmeisters in Preußen seit Winrich von Kniprode bis auf die Grundung des Erzhirzogtums. Berlin, 1798.; Voigt J. Geschichte Preußens. Bd. V.; Maschke E. Winrich von Kniprode//Der Deutsche Ordensstaat. Hamburg, 1936; Jähnig, B. Winrich von Kniprode - Hochmeister des Deutschen Ordens.// Jahrbuch preußischer Kulturbesitz, 19. 1982. S. 249-276

⁸ Neitmann K. Der Hochmeister des Deutschen Ordens. S.17.

⁹ Впрочем, Б. Ениг полагает, что подобная «немобильность» Дуземера была связана, прежде всего, со слабым здоровьем последнего. Jähnig, B. Winrich von Kniprode. S. 271.

¹⁰ Wigand von Marburg, Chronicon, S.615. *nachdem bi siner meisterschaft der orden gut in grozer kraft... des ordens bruder in geistlichkeit hat er behalten mit wisheit... nie keim meister was geschehen dem so vil gutes were verjehen. Der witwen und weisen vater wasmit groszer erbarmunge, war ist das.*

Зухенвирта, воспевшего в стихах походы (в середине 1370-х гг.) в Пруссию Альбрехта III Австрийского (1347-1395), Торн (правда, в данном случае описывается не орденский замок, а город Торн), и особенно Кенигсберг предстают куда в большей мере княжескими резиденциями, нежели Мариенбург. Впрочем, об орденской столице он говорит очень мало, делая акцент на добродетелях, мягкости но также и гостеприимстве «благородного господина» Винриха¹¹. Кенигсберг же потряс поэта драгоценной утварью¹², пирами, во время которых, за рейнфаллом и вельшским слушали тромбонистов и дударей, описывает он и «стол чести» во всей его красе¹³ - то есть, всем тем, что через пару десятилетий стало (за исключением *ehrentische*) неизменными атрибутами мариенбургского двора¹⁴. Думается, что в случае с Винрихом фон Книпроде его «*Fürstlichkeit*» зависела прежде всего от его личных качеств, а не оттого, что орден и Пруссия автоматически воспринимали главу корпорации как государя страны.

Ответ на вопрос, когда изменяется это восприятие, скорее, чем хроники, подход которых, чаще всего, ретроспективен, дают беспристрастные отчеты о расходах кассы главного казначея Немецкого ордена: перелом происходит в первое десятилетие XV века.

Наиболее наглядно он отражается в изменении заголовков граф «Доходы» и «Расходы». Если в 1399-1404 гг. заглавные формулы одинаковы: *Suscepta anno* <...> / *Exposita anno* <...>¹⁵ и формально это означает, что фиксируются доходы/расходы не конкретного лица, а кассы, то в 1405 г. доходы именуются «из части магистра», а расходы - просто «расходы магистра»¹⁶. С 1406 г. заглавия пишутся по-немецки: «Собрано на нужды и по приказу магистра»/«Потрачено по приказу верховного магистра». Та же формула (только

Примечательно, что латинский перевод этого отрывка, сделанный, как отмечалось, в 1464 г. по заказу Яна Длугоша довольно сильно отличается от оригинала: упор делается на борьбу с язычниками, строительство замков, хотя о вдовах и сиротах тоже упоминается. См. там же.

¹¹ SRP Bd. II. S.162-3: *der meister da mit hause saz/ Weinreich von Chniprod ist sein nam/. Der edel herre tugendsam/ dem fürsten und den seinen/ liez groze zucht erscheinen/ mit hohen eren, das ist war;/ man trug so mildichkeiten dar /gut getranck und reiche chost.*

¹² Подробнее об этом см. § 2 данной главы и Приложение.

¹³ Хотя хронисты XVI - XVII вв. связывали возникновение этого обычая с именем Конрада Валленрода. Simon Grunau. *Preußische Chronick*. Leipzig, 1875.

¹⁴ Подробнее см. § 2 данной главы.

¹⁵ MTB, S. 1/4, 43/47, 89/92, 131/36, 203/08, 279/82.

¹⁶ MTB, S. 328: *Suscepta anno 1405 ex parte magistri*; S. 332: *Exposita magistri anno 1405*.

без слов «по приказу в заглавии к доходам») используется и в 1407 г.¹⁷ в 1408-09 гг., при Ульрихе фон Юнгингене формулировки краткие и ясные: «Доходы верховного магистра в <..>г.»/ «Расходы верховного магистра в <..> г.»¹⁸.

- Разумеется, нельзя сбрасывать со счетов то обстоятельство, что в 1404 и 1407 гг. происходила смена казначеев. Но, во-первых, Арнольд фон Хекен (1404-1407) не видоизменял заголовки в первый год своего казначейства, во-вторых, только при нем употребляется три из четырех имеющихся формул. Наконец, если бы орденская иерархическая система оставалась статичной в рассматриваемый, в общем-то короткий промежуток времени, думается, что традиции оформления делопроизводства тоже были бы неизменными. Так что, скорее всего, вариации заглавий связаны с некими нюансами в положении (или в восприятии этого положения окружающими) верховных магистров.

Далее, когда в мариенбургской книге казначея воспроизводятся договоры-*gedinge* верховных магистров с мастерами каменщиками, Конрад фон Юнгинген именуется «брат верховный магистр» (декабрь 1406 г.), а его младший брат, чуть больше года спустя, - «господин верховный магистр»¹⁹. При Конраде фон Юнгингене «господами» называли либо не принадлежащих к ордену государей и дворян, либо - находившихся в прямом подчинении верховному магистру кумпанов и капелланов, либо - братьев-рыцарей ордена. Сам верховный магистр придерживался традиций своих предшественников²⁰.

В-третьих, от 1399 к 1409 году окружение главы ордена все больше походит на княжеский двор и, что еще более важно, все более естественно они воспринимаются наблюдателями (в данном случае - писцами казначейства). В записях казначейской книги, фиксирующей траты верховного магистра и на верховного магистра, гербы главы ордена упоминаются пять²¹ раз за 11 лет: по

¹⁷ MTB, S.370/73: *Ingenomen von des meisters wegen und geheise / Usgegeben von des homeisters geheisse*; 410/12 - то же.

¹⁸ MTB, S.449/52; 516/19: *Des homeisters innemen im .. yare / Des homeisters usgeben im .. yare*.

¹⁹ MTB, S. 415-16: *Man sal wissen, das unser homeister bruder Conradt von Jungingen mit Hannos Bollen muwerer von Danzk obir eyn ist komen umbe das gemuwirde zu Ragnit und of der Tylsit*. MTB, S. 457: *Man sal wissen, das unser homeister her Ulrich von Jungingen mit Hannos Bollen muwerer zu Ragnit obir eyn ist komen*

²⁰ См. главу I, о преамбулах к постановлениям позднейших магистров.

²¹ MTB, S. 307, 384, 458, 554, 588. Правда, существует некоторая неясность: в 1401 г. для музыкантов верховного магистра заказываются «воррен», за которые уплачивается 9 фирдингов (2 м. 6 ск.). Однако, зафиксировано это в подотделе «Ювелир», поэтому Э. Йохим склонен

одному разу в 1404, 1406 и 1408 гг., дважды - в 1409 г.. В первый раз оплачивается изображение герба Конрада фон Юнгингена на серебряных щитках для соколов²². В 1406 и 1409 гг.²³ речь идет о гербовых знаменах (больших, средних и маленьких, шелковых или льняных), где герб изображался золотой */mit golde gemolt/* или обычными */mit varbe gemolt/* красками. В конце 1407 г. из Tresslerkasse было выделено 20 марок придворному скрипачу Пастернаку «со спутниками» «на герб нового магистра»²⁴.

Со второй половины 1407 г., когда главой ордена был уже Ульрих фон Юнгинген, из казначейской кассы шесть раз оплачивалась «придворная» одежда - *«hofgewand»*²⁵. Скорее всего, под этим термином понималась одежда для слуг того или иного ранга, принадлежащих к мариенбургскому двору. Одежда эта достаточно дорогая, хотя и несравнима с одежаниями магистра. В 1408 г. и в марте 1409 г. она шьется для того же Пастернака с товарищами (каждый раз они получают по 6 марок)²⁶. Кроме него, в 1408 деньги на такое одеяние получает «слуга, доставивший соколов» из Гребина (5 м. 12 ск., хотя, скорее всего, собственно на *hofgewand* ушло 4 м. 12ск., т.к. общую сумму он получил «за доставку соколов и *hofgewand»*)²⁷, а в 1409 г. - слуга Ульриха фон Юнгингена Эгил (4 м.)²⁸.

Единственным человеком знатного происхождения, которому из центральной казначейской кассы была оплачена придворная «униформа» -

полагать, что это не гербы. С другой стороны, на изображения герба верховного магистра могло идти золото: МТВ, S. 554: *item 5 m. vor 2 grose sydynne vanen mit unsers homeisters wopen mit golde gemolt,,*. С другой стороны, деньги за разрисовку флагов получал художник Петр, а 1401 г. за «воррен» расплачиваются с эльбингским ювелиром Вильямом.

²² МТВ, S. 307. *1 m. 2 sc. vor 12 silberynne schildhen do des meisters woppe inne steet, zu den falken.* Нужно отметить, что такие же щитки изготавливались и в 1399 г. (см. сноску 74 § 2 данной главы). Весьма важным моментом представляется, что в 1399 г. не указано, был ли изображен на щитах герб верховного магистра. Дело даже не в том, был ли герб, скорее всего, это так, раз заказ выполнялся «для магистра», но в 1399 г., как представляется, изображение личного герба главы корпорации еще не настолько вошло в норму, чтобы об этом прямо писалось в финансовых расчетах. Пятью годами позже мы имеем дело с четким указанием: *«do des meisters woppe inne steet»*.

²³ МТВ, S.384, 554, 588.

²⁴ МТВ, S.458: *item 20 m. Pasternak und seyme gesellen vor des nuwen meysters woppen gegeben <12.12.1407>.*

²⁵ МТВ, S. 431, 482, 506, 528, 536.

²⁶ МТВ, S.482: *item 6 m. Pasternak des meisters fedeler mit syyme gesellen vor ir hofegewant. Item 12 sc. den selben schrotlohn, 536: item 6 m. Pasternak des meisters fedeler mit syyme gesellen vor syn hofegewant.*

²⁷ МТВ, S.506: *item 5 m.12 sc. dem dyner geschankt, der dy falken brochte und vor syn hofegewant*

²⁸ МТВ, S.536: *item 4 m. Egil des meisters dyner vor syne hofegewant, Segeler <другой слуга ВМ>his*

рыцарь из Новой марки Генрих Гунтерсберг, с 1400 г. находившийся в тесном контакте с Мариенбургом. В 1407 г. он, с другим знатным рыцарем, не входящим в орден, снаряжается в посольство «с дарами (серебряный бокал, стоящий около 13 марок)» по вопросам балтийской торговли к бургомистру г. Зунде. Помимо прочего, Генриху Гунтерсбергу выдали полштуки черного сукна, обработанного под кожу /*Ledisch Lacken*/, купленного за 7 м. 6 ск.²⁹.

В-третьих, хотя обычно в мариенбургской книге казначея под «*hove*» подразумеваются небольшие и не центральные орденские дома или - просто хозяйственные дворы³⁰, однако, один раз Мариенбург, как место пребывания магистра обозначается словом «двор», и происходит это опять таки незадолго до смерти Конрада фон Юнгингена, когда уезжает лечивший его врач, Николай Бирхайн³¹.

При анализе казначейской книги складывается впечатление, что Ульрих фон Юнгинген не ощущает себя подотчетным кому бы то ни было. Записи последних лет перед Грюнвальдской битвой ведутся небрежней, в них появляются обобщения, невозможные при старшем Юнгингене³²; из *Tresslerkasse* наряду с милостыней и пожертвованиями церковным приходам оплачиваются его проигрыши в азартных играх, которыми он развлекался в поездках по стране³³. В данном случае не так важно, что суммы *ungeld*-а были небольшими - до четверти марки.

В конце 1407-1409 гг. при подсчетах значительно чаще употребляется формула: «Наш верховный магистр сам купил / *unser homeyster selben koufte*», причем речь, зачастую, идет о достаточно дорогих приобретениях: собольей шубе,

²⁹ МТВ, S.431: *item 4 m. her Ulrich von Drysen und her Heinrich von Guntirsberg mit den eren us der herberge zu losen in den hen- und widerreyse. Item 7 m. 1 fird. vor 1/2 swarz Ledisch Laken her Heinrich von Guntirsberg vor syn hofegewant... item 13 m- an 5 sc. vor eynen silbirynne kopp, den der huskopthur <Мариенбурга> von des meisters wegen Wollfran dem burgomeister von Sunde erete.*

³⁰ Об этом же свидетельствует значение термина *hovemeister*, *hofmeister* (МТВ, S. 226, 227, 230, 245, 293, 358) - главный на хозяйственном дворе. Такие «гофмейстеры» получали «в подарок» от 4 до 6 скотов во время поездок ВМ по стране: МТВ, S. 226: *Elbing: item 4 sc. dem hofmeister im karvanshove geschankt.. Meslag: 1 fd. (6 sc) dem hofmeister geschank.*

³¹ МТВ, S. 419: *item 15 m. magistro Nikolao birghayn des meisters artz gegeben vor sien jorlon, als her von hove zoch. <21.03.1407>.* Подробнее о «магистре Бирхайне» см. ниже.

³² См. главу II.

³³ МТВ, S. 491, 499, 508, 530, 535, 551, 578, 591

пластине из слоновой кости³⁴. В 1408 г. фогту Новой марки³⁵ было «прощено 100 м. из долговой книги <казначей>, так как он их потратил за магистра в Хаммерштейне» <на встрече с управляющими>³⁶. Когда при Конраде фон Юнгингене то или иное должностное лицо тратилось «за верховного магистра» на подобной встрече или еще по какому-либо поводу, казначею представлялся полный отчет, заносившийся в книгу. Например, в 1403 г. замковый комтур Данцига, принимая участие в обеспечении встречи главы ордена с Витовтом Литовским (помимо него были привлечены замковый комтур Мариенбурга, великий шеффер и казначей), потратил 80 м. 17 ск. на 8 омов 28 штофов вина из Эльзаса, восемь бочек рижской браги, три с половиной ластва висмарского пива, а также на доставку этих напитков из Данцига в Мариенбург³⁷.

В числе множества подотделов в разделах «расходы» выделяются два, озаглавленные «Верховный магистр» и «Великий комтур» и встречающиеся ежегодно. Отличие состоит в том, что во всех прочих подотделах, где зафиксированы затраты тех или иных должностных лиц, из центральной кассы им компенсируется вложенная сумма. В графах «ВМ» и «ВК» учитываются деньги, выдававшиеся высшим чинам ордена на какие-либо нужды.

Прежде всего, нужно определить, что за суммы вносились в эти ежегодные подотделы, обратив основное внимание на отдел «Верховный магистр». Это, ни в коем случае не все, что за год мог потратить глава ордена: его обеспечением, как будет показано ниже, занимался целый ряд должностных лиц (замковые комтуры, казначей, великий шеффер, камергер), и расходы на пищу, одежду, воск, другие нужды фиксируются в других подотделах.

Можно предположить, что в отдельную графу выделены «представительские» затраты верховного магистра как высшего должностного лица корпорации, а не как «князя», то есть не противоречащая уставу ордена репрезентация.

³⁴ МТВ, S. 488: *item 12 m. vor eyne zabilynne schube, die unser homeister selben koufte*; 475: *item 25 m. vor eyne elfenbeynynne tofel, die unser homeister koufte*.

³⁵ Арнольд Баденский, кумпан Конрада фон Юнгингена, получивший эту должность после смерти своего магистра (см. ниже).

³⁶ МТВ, S. 511.

³⁷ МТВ, S. 264: *huskompthur zu Danzk, tag gehalten: dis nochgeschreiben gelt hat der huskompthur von Danzk vor unsern homeister usgegeben: zum irsten 50 m. 2 sch. Vor 8 omen ud 28 schtouffe Elsisser wyn, yo vor die ome 6 m. mit allem gelde und vor die fur. 6 m. vor 8 tonnen Rigisch mete und*

В 1399, 1403-1406 гг. верховному магистру выдавались довольно крупные суммы, когда он ехал на встречи /Tag/ с государями-соседями: в 1399 г. Конрад фон Юнгинген получил 45 м. перед встречей с Витовтом в Готтесвердере; в 1403 г. на свидание с этим же князем - 60 м.; в 1404 г. глава ордена встречался по отдельности с королем Польши и Великим литовским князем, поэтому получил 91 м. 12 ск.. в 1406 г. главе ордена было выдано 30 м. «на Встречу в Ковно» с Витовтом, а в 1405 г. он получил 20 м., когда ехал в Мемель, на встречу с управляющими собственного ордена.

Следует подчеркнуть, что обеспечение «международных» встреч было обязанностью многих других официалов, затраты которых потом компенсировались из центральной казначейской кассы. Суммы о которых речь шла выше, выдавались, вероятно, в качестве «карманных денег», лично верховному магистру. В 1408 г. в подотделе «*Homeyster*» не отмечено выплат в связи со «встречами», хотя их было две: в Ковно и в Хаммерштейне³⁸, зато кумпану «господину Арнольду» Баденскому некоторое время спустя было выдано «360 м. 4 ск., которые он потратил по приказу нашего верховного магистра по дороге на Встречу и обратно»³⁹.

Дважды - в 1399 и 1400 гг. в подотдел «Верховный магистр» включались выплаты, связанные с военными походами. В 1399 г. есть прямое указание: «20 м. нашему верховному магистру на поход /uf dy reyse/»⁴⁰, в 1400 г. к такому заключению позволяет прийти сопоставление дат: 100 венгерских гульденов (54 м. 4 ск.) были выданы в начале января <7.01>. Анализ других подотделов показывает, что в январе 1400 г. Конрад фон Юнгинген возглавлял орденский поход в Жемайтию⁴¹.

В 1399-1401 и в 1404 г. в этот же подотдел включаются компенсации камергеру Конрада Тимофею, за средства, которые он потратил на верховного магистра в течение года. В 1399 г. это 146 м., в 1400-1401 - ежегодно чуть более 20 марок, а в 1404 г. - 8 марок⁴². Включение этой группы расходов в подотдел

2 sc. 6 pf. den mete zu laden. 21 m. vor 3 1/2 last Wissmar byir yo die tonne vor 12 sc. und 1 fird., das bir zu laden. Item 3 m. 8 sc. das byr ken Marienburg zu furen.

³⁸ См. главу IV.

³⁹ МТВ, S. 459: item 360 m. 4 sc. hern Arnold des meisters kumpan gegeben, als her

⁴⁰ МТВ, S. 8.

⁴¹ МТВ, S. 51-52.

⁴² МТВ, S. 9, 52, 100, 290.

«ВМ» свидетельствует, в первую очередь, о недостаточной четкости ведения записей. Особые подотделы «Тимо», куда вносятся расходы камергера магистра, встречаются только в 1402, 1403, 1406-9 годах. Этим и обусловлено внесение трат камергера в раздел расходов его господина. Подобная нечеткость может быть отражением представления, что у камергера нет собственных расходов; все финансовые операции, которые он совершает, производятся от имени и для главы ордена.

В числе прямых выплат верховному магистру, составлявших в среднем около 150 марок в год (от 70 до 240 м.), обращают на себя внимание небольшие суммы от пяти до десяти марок, выплачивавшиеся в пфеннигах /*kleine pfenge*/. Представляется, что это деньги, которые верховный магистр должен был раздавать по праздникам подданным Ордена (по сути, собственным подданным). Выдачи в пфеннигах производились 4-6 раз в год и в 1399-1406 сумма таких выплат неизменно составляла 40 марок, что подтверждает предположение о подконтрольности этих трат. Впервые порядок нарушается в 1407 г., в «пфеннигах» выдается не 40, а 50 марок, но незначительное превышение «лимита» можно, в данном случае, объяснить смертью в марте 1407 г. Конрада фон Юнгингена, которая, разумеется, повлекла за собой увеличение милостыни. Однако, в 1408 г. для «бедных людей» было выделено 128 марок из 148, включенных в подотдел⁴³, а в следующем году весь подотдел «Верховный магистр» включает в себя только милостыню - 174 марки.

Подобное изменение опять-таки свидетельствует о полной неподотчетности верховного магистра в 1408-9 гг. корпорации как соборной власти даже в финансовых вопросах.

О том, что «милостыня» - прерогатива верховного магистра, свидетельствует и сравнение ежегодных выдач в «пфеннигах» второму лицу в ордене - великому комтуру. При том, что зачастую сумма подотдела «ВК» превышает сумму графы «ВМ», на пожертвования комтуру в 1399-1407 гг. выдаются от двух до девяти марок (причем в 1404-5 гг. он вообще не получает таких денег). Лишь в 1408-9 гг. сумма мелочью превышает 10 марок, но и тогда она несравнима с тем, что получает на те же цели верховный магистр.

⁴³ МТВ, S.452

Вообще, основное различие между рассматриваемыми двумя подотделами состоит в том, что для верховного магистра включенная в подотдел сумма - ничтожная доля его трат, оплачивавшихся из кассы казначея. Для великого комтура, очевидно, речь идет о большей части расходов, проходивших по ведомству казначея (так как *Versorgung des Großkomturs* не входила в обязанности последнего). Этим, вероятно, объясняется, что для значительной доли выдававшихся комтуру средств не указана цель расходов.

Таблица 2. Подотделы «Верховный магистр» и «Великий комтур» в Мариенбургской книге главного казначея.

ГОД	ВЕРХОВНЫЙ МАГИСТР			ВЕЛИКИЙ КОМТУР			общая сумма расходов верховного магистра за год м.,ск.
	всего м.,ск.	«в пфен- нигах»	число выплат	всего м.,ск.	«в пфен- нигах»	число выплат	
1399	230,19	40	8	162,9	8	8	14665
1400	244,4	40	12	109	9	8	24037,15
1401	153,18	40	9	77	6	8	13317,8
1402	72	40	6	131,8	8	14	28737,3
1403	140	40	8	77	6	8	34930,9
1404	119,12 ⁴⁴	20 ⁴⁵	7	40	-	3	34019,22
1405	160	40	6	65	-	5	12305,16
1406	70	40	5	153,3	2	10	13237,7
1407	100 ⁴⁶	50 ⁴⁷	6	168	3	9	13550,16
1408	148	128	13	188	28	10	25821,12
1409	174	174	15	180,12	10,12	10	62106,6
всего	1612,3	652		1351,8	80,12		276728,18

Само по себе существование таких граф свидетельствует об исключительном положении высших чинов корпорации, но не означает их «сеньориального» статуса. Однако, если проследить изменение процентного соотношения затрат на те или иные цели, становится очевидным, что в правление Ульриха фон Юнгингена это - фактически «государевы траты»⁴⁸.

2. Состав мариенбургского двора.

В данном исследовании нас интересует Двор не как средоточие политической власти, а именно как «сеньориальная курия». Роль политического и административного центра орденой земли Пруссия, помимо верховного

⁴⁴ Подотдел содержится в разделе «Новый казначей», первая выплата производится 18 марта.

⁴⁵ Очевидно, эта сумма также связана со сменой казначеев, поскольку первые выплаты на пожертвования производились в связи с Рождеством и началом Великого поста.

⁴⁶ В этом подотделе зафиксированы выдачи как Конраду фон Юнгингену, так и его преемнику.

⁴⁷ Из них 20 м. были выданы новым казначеем Томасом фон Мерхеймом (3 ноября)

магистра, играли, как отмечалось выше, пять великих управляющих, а с середины XIV в. - совет верховного магистра. Кроме того, властные структуры ордена, в их политической и административной деятельности, уже становились предметом исследования в немецкой и польской историографии⁴⁹.

Двор же как службы «рта и тела», как общность, существующая лишь для удовлетворения потребностей своего государя и тем самым подтверждающая, что стоящий в центре этой общности - государь на примере Пруссии специально историками еще не изучался. Под таким углом зрения в число придворных попадают как члены ордена, так и не входящие в него, как знатные, так и простолюдины; те, чьи основные функции заключались во всестороннем обеспечении верховного магистра и те, для кого «*Versorgung des Hochmeisters*» было лишь частью обязанностей.

Наиболее знатными, следующими по своему положению сразу за верховным магистром, в мариенбургском замке были великий комтур и казначей - двое из пяти великих управляющих ордена, в наибольшей степени связанные с главой корпорации. Не вполне верным было бы предположение, что связь эта была крепче, поскольку все трое жили в одном конvente. Напротив, думается, что великий комтур и казначей не последовали примеру великих госпитальера и траперария именно потому, что их деятельность уже в начале XIV в. была тесно связана с магистром.

Великий комтур, превратившийся к концу XIV века в заместителя руководителя корпорации, в наименьшей степени принимал участие в повседневном обеспечении магистра. Его основной функцией было сопредставительство. В этом нас убеждает и анализ подотделов «ВК». В 1399 г. великий комтур Вильгельм Хельфенштейн из 162 м., выданных ему из центральной кассы, 45 м. получил, сопровождая Конрада фон Юнгингена на встречу с князем Витовтом в Готтесвердер⁵⁰. В 1402 г. он следовал за главой

⁴⁸ об изменении положения главы корпорации косвенно свидетельствует и то, что в 1408-9 гг. с подотделов «ВМ» и «ВК» начинаются расходы за год, в то время как в предыдущие годы сперва шли затраты на строительство, а иногда и другие графы.

⁴⁹ Voigt J. GP, Bd. VI.; Mithaler F. Die Großgebietiger.; Tumler M. Der Deutsche Orden.; Boockmann H. Der Deutsche Orden.; Samsonowicz H. Der Deutsche Orden als Wirtschaftsmacht.

⁵⁰ МТВ, S. 8-9. Из оставшихся средств 30 м. были ему выданы «в поход» и еще 30 «*vor crude und vor ander gerethe, das der grosscheffer vom Marienburg im kouffe uf den tag Gotteswerder und of dy*

ордена на встречу с королем Польши в Торн (10 марок)⁵¹, а в следующем году принимал участие в двух встречах верховного магистра - с Владиславом (Ягайлом) Польским и Витовтом Литовским.

Примечательно, что преемник Вильгельма⁵² - Конрад Лихтенштейн - гораздо теснее был связан со старшим Юнгингеном. Он сопровождал последнего не только на «международные»⁵³ встречи, но и ездил с ним по стране⁵⁴. С младшим Юнгингеном Конрад Лихтенштейн никуда не ездил.⁵⁵

Положение казначея может рассматриваться с нескольких позиций. Он - важнейшая фигура в «системе обеспечения» главы ордена, прежде всего потому, что он возглавлял финансовое ведомство, которое учитывало все расходы магистра и Мариенбурга. Но в этом качестве «забота о магистре» не была его основной функцией⁵⁶. Во-вторых, казначей мог представлять как сопровождающий верховного магистра в поездках и тогда снабжение последнего действительно становится его главной обязанностью⁵⁷. Более того, когда казначей «ездит по стране с нашим верховным магистром», все расходы записываются на него, хотя как правило за них отвечали кумпаны и камергеры (см. ниже).

В-третьих, как один из пяти великих управляющих он обладает «сопредставительскими» функциями и тем самым сближается по положению с великим комтуром. Особенно это заметно в период «междущарствия» весной 1407 г., когда великий комтур и казначей везде действовали вместе и совместно

reyze ken Samaiten». Снабжение верховного магистра на этой же встрече выделено в отдельный подраздел и составили 95 марок. МТВ, S. 39-40.

⁵¹ МТВ, S. 138.

⁵² Хельфенштейн в 1404-1410 гг. был комтуром Грауданца: GÄB, S. Свою должность великого комтура он оставил, очевидно в самом конце декабря 1403 г., т.к. 20.12.1403. он еще рассчитывается с казначеем как ВК, а 31.12. «слуги казначея и великого шеффера» получили от него 2 м., которые можно расценивать как прощальный подарок (МТВ, S. 285). Больше он в МТВ не упоминается

⁵³ МТВ, S.290, 346, 378. Подробнее о «встречах» с государями см. гл. IV.

⁵⁴ В 1404 г. он объезжает с магистром «верхние земли», в 1405 - сопровождает его в Штум, Мемель, Остероде (получая на каждую поездку по 10 м.). МТВ, S.290, 346.

⁵⁵ МТВ, S. 452-53, 520.

⁵⁶ Ю. Сарновски, опираясь на Обычай 16 Статутов, утверждает, что «обеспечение Верховного магистра было основной обязанностью казначея». Sarnowsky J. Die Wirtschaftsführung. S. 52. Однако в уставе ордена говорится о том, что никто кроме казначея, не должен содержать главу ордена, то есть, что это только его обязанность, но не сказано, что она основная.

⁵⁷ МТВ, S. 31, 169, 324-325, 365, 366, 402, 425, 429, 535, 542-44.

принимали решения (хотя местоблюстителем был комтур Эльбинга, Арнольд фон Шварцбург)⁵⁸.

Должность великого шеффера отличается от прочих тем, что она эволюционировала в «общеорденскую» из небольшой службы при верховном магистре: *dispensator* (в нем. вар. - *scheffer*⁵⁹), из братьев-воинов нерыцарского звания, с середины XIV в. стал крупнейшим торговым чиновником ордена, которому был подчинен целый ряд торговых агентов как в Пруссии, так и во всем регионе ганзейской торговли. В его ведении находились крупнейшие торговые операции, прежде всего, по торговле зерном, но и в рассматриваемый период великий мариенбургский шеффер был важнейшим поставщиком «импортных» товаров ко двору верховного магистра⁶⁰.

Мариенбургский замковый комтур, по своему положению прямой наследник «*castellani de Monte Forte*» - замкового комтура главной крепости ордена, должен был бы стать кем-то вроде мажордома при главе ордена, но этого не произошло. Большая часть его расходов связана с общепруссским орденским хозяйством: ежегодно он отправляет материалы или снаряжает рабочих на стройки в Рагнит, Тильзит, Готланд⁶¹. Одна из важнейших его функций - попечение о нуждах мариенбургского конвента, традиционная для всех замковых комтуров ордена. Но эта сторона его деятельности лежит за рамками нашего исследования, так как, хотя расходы конвента иногда фиксируются в казначейской книге, они четко отделяются от затрат на верховного магистра. Тем не менее не случайно, что в трех из пяти упоминаний «придворной одежды / *Hofgewand*» она оплачивается в подотделе «Замковый комтур Мариенбурга»⁶².

Наиболее знатными из тех, чья деятельность была связано только с обеспечением главы ордена, были кумпаны (*comites, geselle* устава)⁶³. В конце

⁵⁸ См. записи о расходах в МТВ с 30 марта по 28 июня 1407 г. S. 422-429.

⁵⁹ В немецком варианте обычая *dispensator* прямо называется *scheffer*. Statuten, Gw. II. S. 98: *mac er nemen ... einen sarjantbrüder zu eyne scheffere, unde so man üse legel, zwene*.

⁶⁰ Подробнее см. § 2.

⁶¹ См. главу I.

⁶² МТВ, S. 431, 482, 536.

⁶³ Нужно отметить, что в рассматриваемый период кумпаны были почти у всех комтуров и даже у фогтов: МТВ, S. 72: на Пасху 1400 г. кумпан ВМ Матис «приказал выдать 1 марку кумпану фогта Братеана».

XIV - начале XV вв. они находились при верховном магистре постоянно, а не только во время длительных поездок. Функции кумпанов заключались в обеспечении верховного магистра в качестве главного рыцаря ордена, как во время походов, так и в Мариенбурге, поэтому они наиболее часто фигурируют как «приказывающие» выдать деньги или «забирающие» их из казначейской кассы. В этом отношении деятельность кумпанов сближается со службой камергера, но камергеры брали на себя более обыденные, повседневные расходы, в то время как младший брат-рыцарь, состоявший при магистре, чаще всего покупал лошадей для своего патрона, или приказывал выдать «помощь» либо «поощрение» (но не слугам) от имени магистра⁶⁴. Кроме того, камергер по своему положению находился ближе к слугам, а кумпаном мог стать только брат-рыцарь. И наконец, должность кумпана входила в чиновную иерархию ордена, часто она была первой ступенью «карьерного роста» (верховные магистры Немецкого ордена Конрад Валленрод, Ульрих фон Юнгинген, Конрад Эрлихсхаузен, великий комтур Конрад (Куно) фон Лихтенштейн начинали как кумпаны того или иного должностного лица).

Так, Матис из Бобровников, исправлявший обязанности кумпана при Конраде фон Юнгингене в 1399-1402 гг., в 1402 г. стал фогтом Диршау⁶⁵, его напарник Бертольд Труппунг в январе 1401 г. получил фогтство Братеан⁶⁶. Другой кумпан - Арнольд Баденский, много лет служивший Конраду, чуть ли не в день его смерти стал фогтом о-ва Готланд⁶⁷, а с 1408 по апрель 1410г. возглавлял Новую Марку⁶⁸.

Капелланы верховного магистра, (в противоположность капелланам конвента /*capellan uf dem huse*/), упоминаются в казначейской книге прежде всего в связи с обустройством капеллы верховного магистра:, покупкой

⁶⁴ Хотя, например, в 1403 г. кумпан ВМ (неизвестно, Эберхард фон Кессельдорф, занимавший эту должность в 1403-4 гг., или постоянный - Арнольд Баденский) берет на себя похороны орденского священника, хотя представляется, что это ближе к обязанностям капеллана. МТВ, S. 274.

⁶⁵ МТВ, S. 450, 566. GAB, S. 721.

⁶⁶ GAB, S. 363, 364. Однако Труппунг был фогтом менее года: он принял должность после опочившего Филиппа Клеберга в конце января 1401 г. (6.01. он еще получает деньги из *Tresslerkasse* как кумпан МТВ, S. 105.), но 22 июня следующего года фогтство принимает новый управляющий, т.к. Бертольд тоже умер.

⁶⁷ МТВ, S. 422: под 30 марта (день смерти Конрада) записаны расходы, озаглавленные *Gottlant, her Arnolt*. GAB, S. 763.: фогтство он принимает 3 мая 1407 г.

⁶⁸ МТВ, S. 497: GAB, S. 765-67.

торжественного литургического облачения, утвари, книг (в основном, духовного содержания) или починкой скамей. Судя по всему, они играли роль ответственных за «духовную культуру» при мариенбургском дворе: в 1400 г. в отделе «*Meisters capellan*» оплачивается рама для карты мира - «*mapa mundi*», которую надлежало повесить на стену⁶⁹, в 1402 г. в капеллу магистра изготавливался орган, за что тоже отвечал капеллан; кроме того, регулярная покупка пергамента и бумаги для писем также входила в круг обязанностей этого должностного лица⁷⁰.

При Конраде фон Юнгингене сменилось три капеллана: Арнольд (1399-1402), Иоанн Аухман (1402-1405). Последний - «магистр Герхард», став капелланом, очевидно, незадолго до смерти Конрада (предположительно, в 1406 г., хотя впервые он получал деньги из казначейской кассы весной 1407 г.), исправлял свои обязанности и при Ульрихе фон Юнгингене⁷¹. Если при Конраде фон Юнгингене капелланы вели довольно активную деятельность, то при Ульрихе капеллан Герхард, упоминается лишь трижды и то в качестве получателя денег «для себя» (2-3 м.) (в последний раз он получил 5 м. в связи со сборами в летний поход 1409 г.⁷²).

Даже покупкой бумаги при младшем Юнгингене ведал его кумпан Вильям⁷³, заменявший Ульриху и капеллана и камергера.

Камергеров и младших камергеров, как отмечалось, правильнее будет отнести к высшему «эшелону» слуг. Представляется, что их значимость целиком зависела от личного расположения верховного магистра.

Так, при Конраде фон Юнгингене ближе всех к магистру был его камергер Тимофей, Тимо: в 1399-1407 гг. он чаще всех - как слуг, так и официалов - выполнял разнообразные поручения своего хозяина, снабжал его всем необходимым в быту, иногда брал на себя расходы по содержанию в поездках⁷⁴.

⁶⁹ МТВ, S. 62.

⁷⁰ МТВ, S. 15, 97, 155, 342, 388...

⁷¹ МТВ, S. 415, 428, 438, 459, 554

⁷² МТВ, S. 554: *item 5 m. her Girhart dees meisters capelan zu syner usrichtunge in dy reyse.*

⁷³ На фоне деятельности «господина Вильяма» деятельность второго кумпана Ульриха фон Юнгингена - господина Брендила, кажется столь бледной, что Э. Йохим вообще полагает, что «г-н Брендил» не кумпан, а просто орденский рыцарь, находящийся при верховном магистре (хотя такое положение довольно сложно представить).

⁷⁴ См. выше, о подотделах «ВМ» и «ВК».

При Ульрихе фон Юнгингене его активность резко уменьшается⁷⁵. Младший камергер Конрада Генрих⁷⁶, упоминается за отраженный в казначейской книге период 10 раз, причем последние два раза он выступает уже как младший камергер нового магистра.

При Ульрихе фон Юнгингене наибольшей властью пользовались его кумпан Вильям и младший камергер Павел (таким образом, в распоряжении верховного магистра находились два младших камергера и один «обычный» Тимо). Не исключено, что и Вильяма и Павла бывший великий маршал привез с собой из Кенигсберга - первое приказание в новом качестве он отдает 28 июня 1407 г., а Павел впервые получает деньги из казначейской кассы 4 июля того же года⁷⁷. Записи мариенбургской книги казначея позволяют сделать вывод, что *unterkammerer* Павел пользовался влиянием гораздо большим, чем ему полагалось по занимаемой должности. Мало того, что он фактически вытеснил главного камергера, он и одевался не как слуга: в 1409 г., во время сборов в летний поход, когда все слуги, включая камергеров, получили по пять марок «на снаряжение», Павлу из центральной кассы выдали 4 марки на приобретение дорогой шелковой ткани */syden tuch/* на рубаху: ткань по такой цене приличествовала самому верховному магистру, а целая штука сукна для слуг стоила обычно от полутора до двух марок. Более того, Павел сам «приказал» выдать ему требуемые деньги⁷⁸.

Прежде чем перейти к анализу следующих групп «придворных», следует подчеркнуть, что с точки зрения обращения с денежными средствами, не всегда можно четко разделить сферы деятельности капелланов, кумпанов и камергеров, особенно двух последних должностей⁷⁹. Положение этих чинов

⁷⁵ В 1409 г. он лишь получает из казначейской кассы «деньги на пожертвование» для верховного магистра.

⁷⁶ МТВ, S. 8, 19, 51, 100, 202, 338, 386, 399, 458, 553. Э. Йоахим полагает, что речь идет о двух разных младших камергерах, и упоминания на С. 338, 399, 458, 553 относит к человеку по имени Heynzich. Думается, что дело здесь в различном написании буквы «г» разными писцами.

⁷⁷ МТВ, S. 430. Сам Ульрих фон Юнгинген в начале своей карьеры будучи кумпаном при великом маршале Конраде фон Валленроде переехал за ним в Мариенбург, когда тот был избран верховным магистром. *Altpreußische Biographie*, S.

⁷⁸ МТВ, S. 554-555: *item 4 m. vor syden tuch Pauwel underkememer zur jope; Pauwel his selber geben.*

⁷⁹ Например, каждый из них мог выдавать вспомоществование жителям Пруссии по приказу магистра, покупать для последнего что-либо (например, воск) или «приказывать» выдать из казны деньги на те или иные нужды мариенбургского двора.

сближается постольку, поскольку в обеспечении верховного магистра заключается основное и чуть ли не единственное направление их деятельности.

Помимо «придворных», занимающих должности, верховного магистра окружало множество слуг. В мариенбургской книге казначея лишь по именам названы 33 человека, но существовало еще множество «безымянных» *dyner*, а также тех, кто просто никак не был связан с центральной казначейской кассой, и, следовательно, ни разу не упоминался. Разумеется, наличие слуг не может рассматриваться как подтверждение статуса «государя». Во всех конвентах были слуги */diener, knechte/*, все комтуры имели личных слуг. Но во-первых, в случае с Мариенбургом, налицо очень большой «обслуживающий персонал», а во вторых, там сложилась и действовала целая система хозяйственных служб, обслуживавшая только главу ордена: кухня магистра, погреба магистра, пивной и винный, каждым из которых ведал отдельный келлермейстер, которому помогали кнехты */byrkellerknechte*⁸⁰ и *wynkellerknechte*⁸¹; конюшня магистра, никак не связанные с аналогичными службами конвента.

Конрад фон Юнгинген, очевидно, очень любил лошадей. По крайней мере, они приобретались для него в огромных количествах как у жителей Пруссии⁸², так и у должностных лиц ордена⁸³. В 1402 г. для верховного магистра было приобретено лошадей на сумму 698 м. (при том, что боевой конь */hengst/* редко стоил больше 15 м. а обычная лошадь */pferd/* - около 6-8 м.) и ежегодно в его конюшню поступало несколько десятков жеребят и взрослых животных. Мариенбург регулярно пользовался услугами лошадиного лекаря */pferdearzt/*. С 1403 г. при дворе была учреждена постоянная должность, которую в течении 4 лет замещал лекарь Кунце, получавший в год 10 марок⁸⁴. В мае 1407 г. служба Кунце закончилась и он, как двумя месяцами раньше - личный врач Конрада фон Юнгингена Николай Бинрайн, покинул двор */von hove zoch/*, получив за полгода 7 м. 12 ск (из 10 годовых). На место «придворного ветеринара» заступил другой

⁸⁰ МТВ, S. 417, 447, 515.

⁸¹ МТВ, S. 459.

⁸² МТВ, S. 14, 26, 30, 59, 72, 82, 497...

⁸³ МТВ, S. 71, 72, 105, 284, 300, 338, 380, 390...

⁸⁴ МТВ, S. 216: *Man sal wissen, das Kuncze pherdar-т zu Marienburg an das ampt komen ist am montage nach dem aschtag, und sein yorlon ist 10 m., 297, 342, 380, 420: item 7 m. 12 sc. Kunczen dem pferdar-те am <27.05.1407.> als her von hove zoch.*

специалист - Клаус, который подковывал и лечил магистрских лошадей еще с 1402 г., но в «штат» был принят только при Ульрихе фон Юнгингене.⁸⁵

Отрадно отметить, что в числе многочисленных *dyner* и *knechte* при верховном магистре находился мужчина-прачка / *silberwescher* (при Конраде - Ханнос, а при Ульрихе - Томас)⁸⁶ и истопник / *stoberoch*, гревший воду для мытья главы корпорации.

Следующая группа лиц, которую можно обозначить как «ремесленники» - представители художественного ремесла - не входила в корпорацию, но работала на нее. С некоторыми мастерами из бюргеров орден заключал долгосрочные договоры: например, художник Петр, получавший из центральной кассы деньги за свою работу как минимум 11 лет⁸⁷. Он выполнял поручения в заново возводившихся замках (например в Мемеле и в Рагните)⁸⁸, а также и в столице. Например, в 1403 году он расписывал капеллу Верховного магистра⁸⁹. Дважды - в 1403 и 1407 гг. Петр получает заказ на росписи в трапезной Мариенбургского дворца. В 1403 г. он изображает на стенах «верховных магистров», а в 1407 г. добавляет к ним портрет почившего Конрада фон Юнгингена⁹⁰.

Петр занимался также реставрацией, как в случае с картиной, предназначенной в подарок королю Венгрии⁹¹, расписывал щиты и фонари для магистра⁹², но основной его работой была роспись знамен /*banut*/ (что оценивалось недорого - 10 скотов за штуку) и флагов /*vanen*/ (такая работа оплачивалась гораздо дороже - до восьми марок)⁹³.

⁸⁵ Клаус также получал 10 м. в год: МТВ, S. 462, 528

⁸⁶ МТВ, S. 13, 20, 341, 380, 467, 524, 530, 550, В мариенбургской книге казначея регулярно оплачивается мыло для стирки вещей главы ордена: МТВ, S.

⁸⁷ В 1401, 1403, 1405 и 1409 г. расчеты с ним выделяются в особый подотдел, озаглавленный *Moler* или *Peter moler*. МТВ, S. 103, 216, 342, 554.

⁸⁸ МТВ, S. 5, 342

⁸⁹ МТВ, S.216: *item 13 m. vor das gemelde in des meisters kapelle, als 6 m. vor golt und 7 m. vor gemelde*

⁹⁰ МТВ, S.216: *item 11 m. vor die meister zu molen in des meisters remper. S. 435: item 6 m. vor unsren homeister seliger gedechnisse her Conrat von Jungingen im rempter zu molen.*

⁹¹ МТВ, S.467: *12 sc. Peter moler vor eyne toufel zu bessren, dy dem konige zu Ungern gesant wart.*

⁹² МТВ, S.216: *item 1/2 m. vor 1 schilt unserm homeister zu molen und 1 m. vor 2 laternen ouch unserm homeister.*

⁹³ МТВ, S. 69: *3 m. 8 sc. vor 8 banyr zu molen jo vor de stücke 10 sc., 100, 103: 3 m. 12 sc. vor 5 banyr of des meisters gezelt und 16 m. vor 2 vanen., см. также выше.*

Необходимо отметить, что подобная практика - иметь постоянного мастера в каждой сфере вообще характерна для Немецкого ордена, как в случае со скорняком Груденцем⁹⁴ или с каменщиком Николаем Фелленштейном⁹⁵. Эти трое сотрудничали с корпорацией минимум десятилетие, отраженное в книге казначея. В других случаях какой-то ремесленник становился ведущим в своей «отрасли» на 2-3 года: гравировщики Якоб и Иоанн⁹⁶, художник Якоб, резчик по янтарю Иоанн⁹⁷, ювелиры Вернер⁹⁸ и Дриземарк⁹⁹, упоминавшиеся каменщики Альберт, Йорге Бешайден, Ханнос Болле. Некоторые художники упоминаются в мариенбургской книге казначея однократно, но сама форма записи свидетельствует, что в действительности их отношения с орденом могли быть длительными, как, например, в случае с эльбингским художником Альбрехтом, получившим в 1402 г. от верховного магистра 10 марок «сверх договора за картину, которую тот написал для брата Конрада Кибурга, светлой памяти комтура Эльбинга; сама картина стоит в Эльбинге, в замковой церкви на главном алтаре»¹⁰⁰.

Положение М. Аршинского о редкости "долгосрочных" контрактов с Орденом (исследователь полагал, что мастера сами нанимались на короткий срок)¹⁰¹, требует некоторой корректировки: такова была «кадровая политика» заказчика. И ее применение в нескольких отраслях ставит под сомнение утверждение о редкости длительных договоров с ремесленниками, которых мы можем считать если не «придворными», то, несомненно, обслуживающими нужды мариенбургского двора.

Следующая группа лиц, напротив, неразрывно связана с двором верховного магистра: это музыканты и шуты. Безусловно, далеко не всех скоморохов, получавших вознаграждение из центральной казначейской кассы,

⁹⁴ МТВ, S.21, 22, 58, 74, 274... 561 см. § 2.

⁹⁵ См. главу II.

⁹⁶ МТВ, S.82, 248. Подробнее о найме Орденом художников из городов см.: Arsinsky M. Der Deutsche Orden... S.161-166

⁹⁷ МТВ, S.16, 18, 38-39, 67, 73, 82, 248

⁹⁸ МТВ, S.342, 497

⁹⁹ МТВ, S.17, 53, 54, 66, 131.

¹⁰⁰ МТВ, S.160: *item 10 m. Alberten dem moler zum Elbinge gegeben, das gelt his ym der meister obir syn gedinge geben von dem toufel wegen, die her bruder Conrad von Kyburg komphur zum Elbing, dem got gnade, gemolt hatte.*

¹⁰¹ Arsinsky M. Der Deutsche Orden als Bauherr, S.155-156

мы можем отнести к придворным. Напротив, где бы ни бывал глава ордена: в городах или замках, куда бы и зачем бы он ни ехал, везде его сопровождали поющие и играющие на скрипках, тромбонах, трубах люди - странствующие или «оседлые». Даже в самом Мариенбурге на крупные пиршества специально приглашались целые группы музыкантов: так, в декабре 1399 г. на капитуле ордена, собравшемся в Мариенбурге, прислуживали 32 музыканта.

К собственно придворным мы можем причислить музыкантов Хензила и Пастернака, шута Нуноке и карлика Никлуса. О Пастернаке с «компаньоном» речь уже шла выше: они носили «придворную» одежду, украшенную гербом верховного магистра. Пастернак выступал также и в роли «ответственного» за приглашавшихся «скрипачей»: он неоднократно получал из кассы деньги, предназначавшиеся для всех *spilleuten*¹⁰², отдавал распоряжения по поводу выплат музыкантам из других стран, сопровождавших своих господ, или находившихся в Мариенбурге с «дипломатической» миссией (дударям князя Литовского, «музыкантам» герцогов Лотарингского и Мекленбургского, тромбонисту епископа Резенбургского), и т.д..¹⁰³ Карлик Никлус, очевидно, жил при дворе в Мариенбурге: в 1399-1406 гг. он регулярно, вместе с прочей челядью получал деньги на пожертвования / *opfergeld* (в 1409 г. он сам берет из кассы «деньги на пожертвования» для Ульриха фон Юнгингена)¹⁰⁴, а в 1407-1408 гг. выполнял некоторые «дипломатические» поручения¹⁰⁵.

Ошибочно полагать, что наверху «придворной лестницы» находились лишь члены ордена, а «миряне» использовались лишь в качестве обслуживающего персонала.

К одной из самых уважаемых и высокооплачиваемых категорий лиц, входящих в число «придворных», но не являющихся членами ордена, были личные врачи верховного магистра. Вообще в Мариенбургской книге казначея оплачивается работа множества лекарей: «просто» врачей, аптекарей, глазных врачей и хирургов. Большая их часть относится к прусскому бюргерству. Это вполне естественно. Центральная касса не должна была содержать орденские

¹⁰² МТВ, S. 41, 196, 314: *item 16 gelrelysche guldyn den spilluthen gegeben zum capitel <9.12.1399>. den spilluten woren 32.*

¹⁰³ МТВ, S. 41, 60, 183, 196, 314, 398, 429, 468, 505: *Pasternak his das gelt geben und nam das gelt.*

¹⁰⁴ МТВ, S. 179, 253, 357, 367, 415, 467, 519.

«firmaria». Этим, по уставу, ведал великий госпитальер или конвент того комтурства, где учреждался госпиталь¹⁰⁶. В орденские лечебницы на средства Tresslerkasse время от времени посылалось «пиво для господ»¹⁰⁷.

Значительные суммы ежегодно тратились на лекарства (прежде всего - на пряности). Например, эльбингский аптекарь регулярно поставлял лекарства в Мариенбург для магистра, великого комтура, капелланов, слуг, «больных господ» (рыцарей) в лазарете, и с ним рассчитывались, как правило, раз в год за все поставки¹⁰⁸. В качестве лекарственных средств использовали селитру /salpeter/, квасцы /alune/, один раз - нашатырь /sal armoniacum/ (10 фунтов за три марки без двух скотов)¹⁰⁹, загадочный «териак /driaker»¹¹⁰, приобретаемый дважды и только для верховного магистра - универсальное противоядие, впервые составленное, по легенде, при императоре Нероне¹¹¹. Единственное, что можно отнести к разряду «колдовских средневековых снадобий» было приготовлено для Конрада фон Юнгингена в 1406 г.. В него входили: изюм и «три унции козлиной крови»¹¹². Но поскольку Конрад умер лишь спустя год после приема этого лекарства, можно сделать вывод, что сильно оно ему не повредило.

Медицинскими услугами пользовались все: братья-рыцари, слуги, высшие чины ордена, жители Пруссии (так, в апреле 1404 г. некоему «г-ну Эгелоффу из Швеца» из казначейской кассы выдали одну марку, так как «у него голова была ранена стрелой и он ехал ко врачу в Эльбинг»)¹¹³ и даже иностранные государи: например, в 1400 г. Конрад фон Юнгинген отправил своего глазного врача

¹⁰⁵ Подробнее см. главу IV.

¹⁰⁶ См. главу I, § 1.

¹⁰⁷ МТВ, S. 483, 536.

¹⁰⁸ МТВ, S. 24, 85, 177-178, 284, 416, 426, 441, 514. Но аптекарь из Эльбинга был не единственным «фармацевтом»; кроме того, в МТВ достаточно часто оплачивались лекарства только для магистра: S. 24, 140, 307, 310, 380, 441...

¹⁰⁹ МТВ, S. 547

¹¹⁰ МТВ, S.13, 394. Судя по всему, в ордене не имели четкого представления о том, что такое этот driaker. По крайней мере, в 1399 г. он покупается по баснословной цене марка за фунт (!), а несколько лет спустя, в 1406 г. 140 фунтов этого средства приобретаются за 27 м. 18 ск.

¹¹¹ см. Салернский кодекс здоровья. М. 1978. С. 112.

¹¹² МТВ, S. 395: *item 3 fd. Vor 3 uncien buckblute unsrem homeister. Item 1 m. 12 sch. Vor 12 pfunt rosinen..*

¹¹³ МТВ, S. 305.

Витовту Литовскому¹¹⁴. Труд докторов ценился достаточно высоко: в среднем, две марки за лечение одного больного (причем источник не конкретизирует, за какой промежуток времени и за какие болезни).

Но личные врачи Конрада, а затем Ульриха фон Юнгингена находились на особом положении. Во-первых, они получали заработную плату, большую, чем главный каменщик ордена - 20-30 марок в год, а Ульрих фон Юнгинген платил своему лекарю магистру Бартоломею 70 марок¹¹⁵. Лекари магистров регулярно «награждались» мехами, которые приобретал великий шеффер¹¹⁶.

У Конрада фон Юнгингена за девять лет было два врача: магистр Иоанн и магистр Николай Бирхейн¹¹⁷. Благодаря специфике Мариенбургской книги казначея мы можем проследить особенности положения каждого из них.

Магистр Иоанн, служивший старшему Юнгингену с 1400 по 1405 годы, хотя и назывался врачом верховного магистра и регулярно получал в этом качестве «зарплату» (на треть больше своего преемника - 30 м.)¹¹⁸, но постоянно отсылался своим властительным пациентом к другим страждущим: пфлегеру Бутова, комтурам Бранденбурга и Торна¹¹⁹, а в 1400 г. - даже к герцогу Гельдерна в Германию¹²⁰, а конце 1405 г. получил от верховного магистра лошадь за восемь марок, что знаменовало завершение его карьеры в ордене¹²¹.

Еще когда Иоанн официально оставался официальным лекарем главы ордена, к последнему из Данцига (сперва - во время поездок по стране) привозили другого врача, магистра Николая Бирхайна¹²² и в 1406 г. он стал придворным медиком Конрада фон Юнгингена. В отличие от других врачей,

¹¹⁴ MTB, S. 70. *Item 3 m. dem ougenarzte, dem unser homeister ken herzog Witawten sante <25.03.1400>. her Truppung his.*

¹¹⁵ MTB, S.476: *Man sal wissen, das man meister Bartolomeen jerlich 70 m. geben sal of zwene tage, als 35 m. of ostern und of wynachten.* (выплата за 1409 г. - S. 528)

¹¹⁶ MTB, S. 182, 276, 393, 542.

¹¹⁷ Э. Йоахим видит еще одного врача в «магистре Бартоломее» (MTB Register S. 603). Однако, анализ записей о магистре Бартоломее позволяет усомниться в его «профессиональной принадлежности». Очевидно, предположение издателя основывается на записи конца 1408 г.: MTB, S. 514: *item 5 m. 2 sc. vor apteke, dy meister Bartolomays mete nam of den tag zu Kauwen.* Однако, «с собой» брали лекарства и верховный магистр и великий комтур, так что этот аргумент представляется недостаточным.

¹¹⁸ MTB, S. 96, 141, 199, 283, 298, 342.

¹¹⁹ MTB, S. 71, 82, 283.

¹²⁰ MTB, S. 64: *item 30 ung. guld. <15 m. > deme meistere Johanne dem arzte, als her ken her herzog zu Geldern ken Dutschen lande zoch.*

¹²¹ MTB, S. 378.

при составлении лекарств он не пользовался услугами эльбингского аптекаря, а заказывал необходимые компоненты великому шефферу¹²³, хотя иногда сам отправлялся за снадобьями в Данциг¹²⁴. За неделю до смерти своего подопечного, 21 марта 1407 г., Николай, получив 15 марок, «покинул двор» и отправился обратно в Данциг (см. выше).

Логику замены «придворных» проследить сложно, так же как и причины влияния того или иного лица. Так, Ульрих фон Юнгинген сменяет кумпанов, младшего камергера, даже ветеринара, но оставляет «перешедших по наследству» от старшего брата камергера Тимофея (хотя активность последнего заметно уменьшается), музыкантов Пастернака и Хензила, художника Петра.

Не исключено, что здесь и нет никакой логики, кроме личного желания верховного магистра - хозяина своего двора.

¹²² МТВ, S. 365.

¹²³ МТВ, S.380, 393-94. Именно Бирхайну принадлежит смелая идея напоить Конрада фон Юнгингена козлиной кровью.

¹²⁴ МТВ, S. 383, 418.

§ 2. Атрибуты “княжеской” повседневности.

1. Повседневное снабжение. Как отмечалось выше, многие события в Мариенбургской книге главного казначея отражены через снабжение. Расходы на повседневные нужды - еду, питье, освещение¹ - занимают не меньше половины от общего количества записей, хотя на них приходилось в среднем лишь чуть больше $\frac{1}{4}$ средств от потраченного за год².

Существует, однако, целый ряд аспектов, также связанных с повседневными тратами и снабжением Верховного магистра, которые до недавнего времени не затрагивались. Как справедливо отмечает Х. Бокманн, «следует различать повседневность и повседневность. Одна относится к миру маленьких людей, другая же - к миру тех, кто одевался в брюссельское сукно, в сотни раз более дорогое, чем то, из которого была одежда у остальных; кто лакомился конфетами, в то время как стоимости одного кусочка этой конфеты хватило бы другим на месяц безбедного существования»³. Но повседневность знати также можно рассматривать двояко. В первом случае повседневность «больших» от быта «маленьких» отличается либо качеством используемых товаров: дорогое заморское вино⁴ и рижская брага⁵ вместо местных, осетрина⁶ и

¹ В мариенбургской книге казначея нет повседневных расходов на отопление: скорее всего, дрова поставлялась в замок бесплатно. Те дрова, которые оплачиваются в МТВ, покупались для других орденских домов и на «производственные нужды»: например, для обжига извести или кирпичей. МТВ, S. 49, 50, 95, 143...

² В связи с тем, что данные о продуктах питания и одежде “лежат на поверхности” книги, они хорошо проработаны в историографии. Существует обширная литература о хозяйственном развитии орденской Пруссии, в которой затрагивается и система обеспечения², а кроме того, некоторые исследователи обращались к “бытовым” вопросам непосредственно в связи с Tresslerbuch. Из работ первой половины XX века следует назвать статьи А.Трейхеля, Б.Щмида, Р.Фроера (Treichel A. Schmakkosten, Kleiderfortnahme und Thorwegung nach dem Deutschordens-Tresslerbuch // Zeitschrift des Vereins für Volkskunde., 10. 1900 S.444-447 Schmied B. Speise und Trank in Deutschordenshäusern um das Jahr 1400 // Ostdeutsche Monatshefte, 3. 1922 S.250-270. Froeber R. Fleisch und Fisch im Marienburger Ordenshaushalte (1399-1409) // Deutsche Tierärztliche Wochenschrift., 50. 1942 S.439.). Среди современных историков вопросами снабжения занимался Ю. Сарновски / Sarnowsky J. Die Wirtschaftsführung, причем если ранние авторы разбирали относительно узкие темы, то в монографии Сарновски, напротив, представлена систематизированная, довольно полная и в то же время обобщающая картина. Исходя из историографической ситуации, в данном исследовании предполагается обратить особое внимание на «роскошь» - то есть предметы искусства, ювелирные изделия, богатые ткани и прочее, а также на содержание зверинца и охоту.

³ Bookmann H. Alltag am Hofe des Deutschordens-Hochmeisters ..., S. 146

⁴ МТВ, см. Register: Reinfall, Wein

⁵ МТВ, S. 27, 55, 102, 149, 150, 175...

⁶ МТВ, S. 10, 39, 54... (на 19 страницах)

угри⁷ там, где другие едят лещей⁸, и сукно⁹, которое, несмотря на баснословную стоимость, остается сукном; или же количеством: 10 бочек “хорошего пива”, 50 больших кусков мяса...¹⁰

Но существуют предметы и явления, присущие только знати, своеобразные «атрибуты» этого слоя: ювелирные изделия, придворный штат, охота, и то, что Х. Бокманн определяет как «протокол»¹¹. Нельзя сказать, чтобы этот аспект не затрагивался раньше, напротив, первым его коснулся еще в 1830 году Й. Фойгт, называвший замок Мариенбург “княжеским”¹². Примечательно, что о “пышности и блеске” этого замка Фойгт говорит применительно к периоду правления Конрада фон Юнгингена и основывается прежде всего на мариенбургской книге казначея, которую 150 лет спустя Ю. Сарновски охарактеризовал как важнейший источник по репрезентации власти¹³.

Прежде чем перейти к детальному рассмотрению «представительской» сферы, необходимо сказать несколько слов об обеспечении нужд, повседневных в первоначальном смысле этого слова - о пище, одежде и о функционировании системы снабжения при мариенбургском дворе в начале XV века.

Одним из отличий княжеского быта от жизни простолюдина является то, что в обеспечении государя принимают участие (пусть неравнозначное) все подвластные ему территории. Характерно это и в нашем случае. Однако специфика положения определялась Обычаем 16: «Снабжением Верховного магистра занимаются не бальи, а казначей...»¹⁴. Поэтому значительная часть расходов, производившихся другими официалами (помимо замкового комтура Мариенбурга это были замковые комтуры Данцига, Эльбинга, Торна, Кенигсберга - то есть крупнейших конвентов, занимавшихся, в том числе, широкой торговой деятельностью) возмещались им, но не из средств, выделенных капитулом, а из центральной казначейской кассы, доходы которой высшему собранию ордена не подчинялись и им не регламентировались.

⁷ МТВ, S. 39, 211, 261 ... (на 28 страницах)

⁸ МТВ, S. 229

⁹ МТВ, S. 103, 164, 231, 305, 312, 354, 434 ...

¹⁰ МТВ, S. 316

¹¹ Boockmann H. Spielleute und Gauckler ..., S. 225

¹² Voigt J. Geschichte Preußens ..., Bd 6, S. 419

¹³ Sarnowsky J. Die Wirtschaftsführung ..., S. 367

¹⁴ Statuten ..., там же

Компенсация затрат на обеспечение резиденции магистра предварялись формулой: «следующие деньги замковый комтур Данцига (Торна, Эльбинга, Мемеля...) потратил за нашего Верховного магистра», которая неизменно завершается формулой «счет замковый комтур нам представил <число>».

Объяснение тому, что в большинстве расходов на обеспечение Мариенбургского замка участвовали орденские должностные лица торговых центров Пруссии, может быть следующим: значительная часть пищи поступала ко двору Верховного магистра бесплатно, и именно этим можно объяснить отсутствие указаний на молоко, яйца, сыр, овощи, свинину в затратах на Мариенбург. Эти продукты упоминаются при организации торжественных встреч или когда их везут куда-то¹⁵, или покупают при поездке должностного лица по стране: например, во время путешествия казначея в 1403 году единственный раз за 11 лет упоминается молоко¹⁶, приобретенное на стоянке в Лауненбурге.

К «одноразовым», почти случайным упоминаниям продуктов можно отнести груши, за которые некий мальчик получил 2 ск., поднеся их верховному магистру в Тухеле, два яблока, купленные у аптекаря Эльбинга для верховного магистра¹⁷, а также грибы - белые лисички, заготавливающиеся для Конрада фон Юнгингена один раз - в 1399 г., но зато, судя по всему, в гигантских размерах, ведь кипячение воды для этих грибов обошлось казначею в 2 м. 6 ск.¹⁸). Клубника встречается в записях мариенбургской книги казначея несколько чаще: четыре раза (в 1401, 1403-04, 1406 гг.) ее покупали для Конрада фон Юнгингена и один раз - для его преемника¹⁹.

Каждодневные нужды вполне покрывались за счет форбургов, значение которых как хозяйственных центров очень хорошо показано у З.Г. Новака²⁰, например, зерно и мука собственно для Мариенбурга приобретались лишь в 1401, 1402 и 1405 годах (см. таблицу), а в остальные годы, скорее всего, в

¹⁵ см. главу II.

¹⁶ МТВ, S. 221: *Item 1 sc. vor milch zur reyse.*

¹⁷ МТВ, S. 499: *Item 2 sc. eyne junge, der unserm homeister birne brochte; 514: Item 1 m. 13 sc. dem apteker vor 2 eppel unserm homeister und vor ander apoteke.*

¹⁸ МТВ, S. 36. *Item 9 ferto deme meister wasser zu bornen von den weyssen pfiferlinge.*

¹⁹ МТВ, S. 114, 256, 309, 399, 550.

²⁰ Nowak Z.H. Die Vorburg als Wirtschaftszentrum des Deutschen Ordens in Preußen // Zur Wirtschaftsentwicklung des Deutschen Ordens in Mittelalter, Marburg, 1989 S.148-162

закупках нужды не было. Замки же, прежде всего Данциг, обеспечивали двор Верховного магистра товарами, полученными при торговле с другими странами: специями, дорогими винами: греческими²¹, венгерскими²², итальянскими²³, эльзасскими²⁴, рижской брагой²⁵, сыром из Англии²⁶ (его поставлял мариенбургский великий шеффер), сукном из Брюсселя, Ипра²⁷, Колчестера²⁸, Валенсии²⁹.

В связи с внутренними поставками из периферийных замков следует указать на наметившееся экономическое разделение: так, главным поставщиком рыбы был Мемель³⁰, Эльбинг обеспечивал центральный двор пивом³¹, Тухель поставлял мед (партии по 40 бочек), а вишневый сок, трижды упоминающийся за 11 лет, дважды (в 1405 и 1406 гг.) поступает от фогта Шлохау³². Не следует забывать, что западноевропейские баллеи также были частью орденового хозяйства, а, значит, взаимодействовали с Пруссией, хотя в мариенбургской книге казначея содержатся данные лишь о вине из Кобленца³³ (и то не ежегодные - в 1399, 1401-02 гг. они отсутствуют).

Соблюдавшаяся в Немецком ордене традиция постов также нашла свое отражение в расчетах Tresslerkasse. Регулярными были траты на рыбу, которую католическая традиция относит к постной пище. В Мариенбургской книге казначея упоминается около полутора десятков наименований³⁴: угри, осетры, лосось, судак, белуга, сельдь, несколько видов трески (Dorsch, Kabeljau,

²¹ МТВ, S. 224

²² МТВ, S. 423, 478

²³ МТВ, S. 10, 55, 103, 235, 459 ...

²⁴ МТВ, S. 264, 466

²⁵ МТВ, S. 27, 55, 102, 149, 150, 175 ...

²⁶ МТВ, S. 394

²⁷ МТВ, S. 103, 164, 305, 354

²⁸ МТВ, S. 231, 434, 464, 468

²⁹ МТВ, S. 394

³⁰ МТВ, S. 4, 47, 93, 282, 333, 374 ...

³¹ МТВ, S. 9, 54, 102, 150, 235, 286, 369, 390, 422, 456.

³² МТВ, S. 337, 380. Примечательно, что в описях Шлохау нет не только вишневого сока (он встречается в ГАВ лишь дважды - в Кенигсберге и в Рагните (оба упоминания - в середине XV в.) S. 11, 272), но даже вишневого напитка, наличием которого могли похвастаться Кенигсберг, Эльбинг, Христовбург, Тухель, Диршау и Меве: ГАВ, S. 11, 46, 83-84, 128-129, 637-638, 722-23, 744.

³³ МТВ, S. 54, 235, 298, 344, 390, 422, 457, 521. Первое упоминание о доставке в Мариенбург вина из этого региона относится к 1379 г.: Der Hochmeister des Deutschen Orens und die Ballei Koblenz. Bad-Gogesberg, 1969. S. 193; Ten Haaf, R. Deutschordensstaat und Deutschordensballeien. Göttingen, 1954, S. 44.

³⁴ см. регистр МТВ: "Fisch"

Stockfisch), миноги, щуки и т.д. не говоря уж о просто “свежей” и “сушеной” рыбе. Также ежегодно пополнялись погреба Верховного магистра. Эти две статьи расходов были наиболее обширными. Так, на рыбу в среднем тратилось 100 марок в год (от 30 до 270), на вино - около 250 (от 95 до 600), в то время как на мясо, закупавшееся для собственных нужд, уходило в среднем меньше 40 марок³⁵ (повторяем, что большая часть трат на мясо просто не проходила через казначейскую кассу, но представляется, что обычаи также сыграли свою роль).

Характерной чертой записей о снабжении является их комплексный характер, то есть не только фиксация цены продукта, но также траты на доставку, погрузку - разгрузку (иногда прослеживается путь из Данцига до Мариенбурга или даже дальше, на восток - в Рагнит, Тильзит), причем иногда (если продукт доставался бесплатно) описана только доставка.

Таким образом, расходы на повседневные нужды двора в прямом смысле этого слова, занимают не такую уж большую долю от общих трат. «Обеспечение верховного магистра» было по-прежнему закреплено за главным казначеем, однако это был совсем иной уровень обеспечения, где львиная доля средств уходила на “вторую” повседневность, неразрывно связанную с репрезентативностью

2. Представительство и «роскошь». Независимо от того, идет ли речь о светских или о духовных князьях, повседневную жизнь власть имущих действительно сложно отделить от представительства. Но зато следует различать два уровня репрезентативности - внешний и внутренний. Первый - более парадный, это представительство на международном уровне, «протокол». Но государь, особенно выборный, то есть в средневековом сознании «как бы» государь, всегда заботится о том, чтобы «подать» свою власть, и сложно сказать, что для него важнее - показать себя перед равными ему или утвердиться в глазах собственных подданных, что и составляет второй уровень.

Вполне обоснованно начать исследование с ювелирных изделий, поскольку последние являются наиболее наглядным выражением богатства и могущества. Хотя В. Паравичини указывает, что западноевропейские рыцари XIV века отмечали необычно большое количество золота и серебра в

³⁵ см. таблицу в Приложении

Мариенбурге и Кенигсберге³⁶, а Ю. Сарновски считает Мариенбургскую книгу главного казначея самым информативным источником по “аксессуарам” власти³⁷, этот аспект до сих пор слабо разработан в историографии³⁸.

В мариенбургской книге казначея часто упоминаются серебро и серебряные изделия, несколько реже - золото, кораллы, один раз за 11 лет (в апреле 1408 г.) - слоновая кость³⁹.

Драгоценные камни (кроме янтаря⁴⁰) упоминаются крайне редко. По одному разу названы сапфир⁴¹, украшавший кольцо верховного магистра, жемчуг, которым в 1399 году расшивали плащаницу на алтарь в капелле магистра (15), яшма, которую магистру подарил пилигрим (он и его товарищ получили в подарок одну марку, а последнему дали еще 3 шиллинга ($\frac{1}{20}$ марки) на ботинки)⁴². Кроме того, “человек из Мазовии” преподнес Ульриху фон Юнгингену меч, украшенный хризотилом⁴³, а в 1405 году для украшения двух позолоченных чаш использовались неконкретизированные “драгоценные камни”⁴⁴. Следует упомянуть также кораллы, из которых изготавливались четки.

Число золотых изделий очень невелико: кольца⁴⁵, фигурные украшения на шлемах⁴⁶. Однако почти все серебряные вещи позолачивались - частично или полностью⁴⁷. На позолоту пускались, как правило, золотые монеты - нобли или франки. Один нобль, как записано в Мариенбургской книге казначея, шел за 25

³⁶ Paravicini W. Preußenreisen ... S.

³⁷ Sarnowsky J. Die Wirtschaftsführung ... S. 367

³⁸ Помимо очень узких изысканий Х. Бокманна, эта тема затрагивается у Сарновски (Die Wirtschaftsführung ... S. 367 - табл. 116), но из-за стремления автора дать как можно более общую картину он упускает некоторые места в МТВ - например, расходы на драгоценные изделия за 1399 г. МТВ, S.38-40

³⁹ МТВ, S.475.: *item 25 m. vor eyne elfenbeynynne tofel, die unser homeister koufte*

⁴⁰ подобное исключение совершенно естественно, ведь речь идет о балтийском регионе. Представляется, что в XIV-XV вв. Немецкий орден довольно активно добывал янтарь: так, например, в 1387 г. в замке Лохштедт комтурства Кенигсберг находилась 51 1/2 бочка янтаря. См. GAB. S.7.

⁴¹ МТВ, S. 102

⁴² МТВ, S.38, 166, 320

⁴³ МТВ, S.543

⁴⁴ МТВ, S.354 ... *2 silberinne Koppe... mit edeln steine besatz*

⁴⁵ МТВ, S.36, 53

⁴⁶ МТВ, S.17, 54.

⁴⁷ МТВ, S. 16, 17, 38, 53, 54, 102, 556...

скотов, то есть за 1 марку и 1 скот⁴⁸. На позолоту одиннадцати бокалов в 1409 году ушел 21 нобль⁴⁹, обычно же обходились несколькими (1-5) золотыми монетами.

Вещи из драгоценных металлов не так часто приобретались или создавались на протяжении отраженных в Мариенбургской книге главного казначея 11 лет. Но это не означает, что в повседневной жизни они не использовались; напротив, когда речь идет о посуде или кольцах, подчеркивается, что они для “нашего Верховного магистра”, а в ряде случаев указывается, что последний давал собственное серебро и золото (хотя частное обладание драгоценными металлами было запрещено всем членам ордена, включая магистра⁵⁰) на изготовление, например, шишечек на шлем, печати или бокалов⁵¹.

Причина редкости записей о новых драгоценных изделиях в том, что они могут использоваться очень длительное время. В связи с этим обращает на себя внимание большое число записей о ремонте и переделок в ювелирных работах. Так, на ремонт конфетницы в 1399 году пускается старый серебряный бокал (16), новые чаши делаются из старых⁵², в 1403 году ювелиру заказывается изготовление ручки для чарки (230), в 1408 году переплавляются сразу 15 ключей, а с ними 13 чаш, и изготавливаются новые, причем старые весили $52\frac{1}{2}$ марки 9 скотов, обновленные - 61 марку 11 скотов чистого серебра, то есть на изготовление недостающих было пущено еще $25\frac{1}{2}$ прусских марок, из расчета 1 прусская марка на 10 скотов чистых (497). Это лишь единичные случаи; о том, что ремонт и переделка ювелирных изделий были массовым явлением, свидетельствуют не только все новые записи о “zu bessern”, но и обобщения: “починка серебряного охотничьего рога Верховного магистра и других серебряных вещей” (16).

Большая часть ювелирных работ, оплачивавшихся через казначейскую кассу, зафиксирована в подотделах “Goldschmied” (златокузнец, ювелир)⁵³, хотя

⁴⁸ МТВ, S.39

⁴⁹ МТВ, S.556

⁵⁰ Statuten, Gw 17, S. 101-102.

⁵¹ МТВ, S.53-54, 440,556.

⁵² МТВ, S.163: *vor 2 alden coventschaen nuwe zu machen*

⁵³ МТВ, S.16, 53, 102, 163, 230, 294, 342, 385, 497, 535

траты на них встречаются и среди расходов отдельных должностных лиц: магистра Арнольда - капеллана Верховного магистра, Великого маршала, замковых комтуров Мариенбурга и Данцига⁵⁴. Ювелирное дело не до конца выделилось из общей репрезентативной сферы: очень показательна в этом плане запись от 30.07.1400 г., где непосредственно за расчетом с резчиком по янтарю фиксируется покупка нижней рубахи для придворного карлика Никлуса⁵⁵.

Помимо украшения церквей и богослужений, можно выделить еще две сферы, в которых использовались драгоценные металлы и камни.

Во-первых, это представительство высших чинов ордена как членов корпорации: сюда следует отнести серебряные печати и ключи, украшенные серебром и золотом доспехи и оружие. Во-вторых, это вещи, использовавшиеся в мирском обиходе: посуда для пиров(чаши, ножи), а также в личном обиходе верховного магистра. Впрочем, разделение между «публичным» и «частным» не всегда четкое: например, к какому из уровней следует относить золотые кольца, отлитые для верховного магистра?

При анализе Мариенбургской книги главного казначея существует также некоторая сложность в разделении церковной и «мирской» сфер. Из серебра изготавливали прежде всего утварь, и не всегда можно с уверенностью сказать, для чего предназначалась та или иная чаша - для пиров или богослужений⁵⁶. Или, например, в 1399 году упоминаются серебряные пластины с чеканкой, приобретенные для Верховного магистра и из контекста нельзя выяснить их назначения, в том же подотделе оплачиваются как серебряные бляшки для одеяния герцога Бургундского, так и предметы церковного интерьера⁵⁷.

Если вернуться к церковной сфере, то в мариенбургской книге казначея речь идет прежде всего об обустройстве капеллы верховного магистра, которым занимался, что совершенно естественно, капеллан главы ордена. Строительство здания было окончено, очевидно, в одно время с мариенбургским замком (около

⁵⁴ МТВ, S.38, 62, 166, 191, 547

⁵⁵ МТВ, S.82: *item 1 m. meister Johan dem bornsteinsnitzer 2 coppe zu poncionieren dem meister und 3 fd. Niclus cropilvor eyne undirjope*

⁵⁶ МТВ, S.163, 294

1399 г.) и на протяжении нескольких последующих лет из Tresslerkasse выделялись средства на утварь и внутреннее убранство капеллы: в 1399 году были куплены: икона, отчеканенная на серебряной доске, и «большая картина» (икона) в серебряной оправе; три небольших серебряных пластины, на одной из которых была изображена св. Вероника⁵⁸. Вместе с поластинами от Великого маршала в Мариенбург поступили также деревянная дощечка с изображенными на ней пятью ангелами из янтаря (причем оплачен также ящик, в котором ее везли), серебряная пластина (toufel) весом 10 марок (на ее изготовление ушло 21 1/2 прусских марок и 1 лот (1/16 марки)).

В 1400 году для этой же капеллы были изготовлены две резные янтарные пластины⁵⁹, а также торжественное церковное облачение, расшитое серебром и золотом (67), для Верховного магистра (траты на такие одеяния достаточно регулярны, они повторяются в 1400-1404, 1407 и 1409⁶⁰ годах, причем в 1400-1404 и 1407 - дважды). В 1401 году из 1 марки чистого серебра были изготовлены три амулета «Агнец Божий»⁶¹ для Верховного магистра, в 1405 году для него же отлит светильник для всеобщей весом 4 марки⁶².

Продолжая эту тему, следует назвать также и четки. Они изготавливались из янтаря⁶³ (в т.ч. из белого (38)), кораллов⁶⁴, украшались золотыми и серебряными подвесками⁶⁵, маленькими фигурками пушек (dreschen) (38), нанизывались на шелковые шнуры - вообще процесс считался сложным и оценивался довольно высоко⁶⁶. В 1401 году четки для Верховного магистра трижды упоминаются в подотделе «Замковый комтур Данцига»⁶⁷.

⁵⁷ MTB, S.38: *Zum irsten 14 m. vor towfel, die uf des meisters alter stel. Item 2 m. vor eyne par runder toufeln mit es herzoges tracht von Burgundia*

⁵⁸ Там же: *item 3 silberynne toufelchen... do woren bernsteinbilde inne und eyne Veronica, vor silber, golt und machelon 4 m.*

⁵⁹ MTB, S. 73. В 1409 г. их потребовалось отремонтировать «zu bessern». Ibid., S.

⁶⁰ MTB, S.53, 66, 121, 169, 260, 312, 328, 428, 441, 538

⁶¹ MTB, S.102: *item 1 m. lotigis 3 agnus dei zu machen dem meister und 1 m. 1/2 sc. prusch zu machelone.*

⁶² MTB, S.342: *item 3 m. vor des meisters kircheluter zu machen, die wegen 4 m. lotig. 1 gulden. des meisters lichter zu vorgolden in die kapelle*

⁶³ MTB, S.38, 81, 166

⁶⁴ MTB, S.38, 160

⁶⁵ MTB, S.38, 166: *22 sc. vor syde und corellen zu 3 paternoster, 3 sc. vor silber und golt und 3 m. meister Johan dem goltsmede vor machelon.*

⁶⁶ MTB, S.38, 254 *item vor usschneidunge und vor sydene snure des Korallen paternoster...*

⁶⁷ MTB, S.160 - янтарные, 166, 191 - коралловые.

Как уже говорилось, драгоценные металлы использовались для административных нужд: печатей⁶⁸⁶⁹ (в 1407 г. Ульрих фон Юнгинген получает печать своего брата в обмен на «свое новое серебро»⁷⁰); ключей⁷¹ (в разные годы изготавливается или «улучшается» от четырех до 9 ключей, однако самые крупные партии следующие: в 1403 году ювелиру Никлусу заказано 14 новых серебряных ключей весом в 31 марку, а 1408 году зафиксирована переливка 15 старых ключей в новые), а также обслуживали «соответствующие самосознанию дворянского сословия рыцарские черты Ордена»⁷². Из относящихся к последней категории прежде всего следует назвать позолоченный шлем, изготовленный для Верховного магистра в 1400 году (54), различные украшения (кольца, накладки, цепочки для подвесок) и серебряные рукоятки мечей⁷³. Например, в 1406 г., перед встречей орденской «делегации» во главе с великим комтуром, с Витовтом Литовским, было украшено 16 мечей, на что ушло 5 1/2 марок 4 скота чистого серебра (= 13 м. 12 ск. 1 пф. прусских), и отдельно оплачено украшение меча великого комтура (только работа ювелира), в связи с тем, что последний должен был сопровождать главу ордена на эту встречу. Если за 16 мечей златокузнец взял 3 м., то за последний клинок - 1 м. 12 ск.. Тогда же для великого комтура был отлит серебряный крест весом 6 м.⁷⁴ Оковка меча верховного магистра Ульриха фон Юнгингена, на что потрачено почти 1 1/2 марки чистого серебра⁷⁵.

Если торжественное церковное облачение олицетворяло богатство Немецкого ордена как духовной конгрегации, то военные одежды *warengock* из бархата */parcham/* призваны были подчеркнуть мощь и блеск рыцарства Немецкого ордена. В 1409 г. за вышивку шелком двух пар крестов на парадной

⁶⁸ МТВ, S.54, 430, 474

⁶⁹ По статутам, лишь должностные лица могли пользоваться орденской печатью, и всем членам Ордена запрещалось иметь собственные печати: Statuten, R.19 S.45, Законы Дитриха Альтенбурга, №7, S.150. см. главу I.

⁷⁰ МТВ, S. 430: *item 2m. 4 sc- vor unsers homeisters ingesigel zu machen. Sunder wir goben im das alde silberne ingesigel vor syn nuwe silber.* Более наглядное представление о стоимости этой печати можно составить при учете следующей за этим надписи: *Item 2 m. 1/2 sc. vor eyne briefsweyke in den briefstall gekouft von her Lehenards knecht*

⁷¹ МТВ, S. 102, 231, 295, 343, 482, 497. В ГВБ серебряных ключей нет даже в важнейших комтурствах.

⁷² Maschke E. Burgund und Preußischer Ordensstaat... S.19

⁷³ МТВ, S.38

⁷⁴ МТВ, S.385.:

одежде Ульриха фон Юнгингена было заплачено 30 марок (напомним, столько получал в год личный врач Конрада фон Юнгингена, главный каменщик - на треть меньше)⁷⁶

Своеобразным способом орденового представительства можно счесть небольшие щитки для соколов из позолоченного серебра и из золота (по 12 шт.)⁷⁷, они также оплачиваются в разделе «Goldschmied». Но вот серебряный ошейник для собачки /hundich/ Конрада фон Юнгингена относится уже к личным прихотям государя⁷⁸. К личным вещам верховного магистра можно, вероятно, отнести механические часы⁷⁹, приобретенные в 1401 и позолоченные в 1403 гг. (очевидно правильным будет относить все 4 упоминания к одному и тому же экземпляру).

Что касается мирских предметов обихода, то это, как отмечалось выше, прежде всего посуда: многочисленные бокалы, в т.ч. два резных из янтаря (82), конфетницы⁸⁰, различные чаши⁸¹. Пожалуй, самый большой единовременный заказ на один вид посуды был сделан в 1409 году торнскому ювелиру Клаусу на 11 бокалов для Верховного магистра. Первоначально на них было выделено 66 марок 3 скота чистого серебра, но оказалось, что металла ушло больше (77 марок 17½ скотов), и пришлось добавлять (примечательно, что первая партия затраченного серебра доставлена из серебряного рудника (borne) Верховного

⁷⁵ MTB, S.484: *item 3 m. 17 sc. und 6 den. Vor 1 m. 10 sc. lotigis silbirs zu eyne swerte unserm homeister zu beslonen. Item 1 m. vor machelon...*

⁷⁶ MTB, S.474: *item 30 m. vor 2 par sydynne cruce uf unsers homeisters wapenrock, dy her Techewich vordignete*

⁷⁷ 17; 307: *1/2 fertio lotig dem meister 12 schildhen zu den falken zu machen. 1 m. vor golt und vor machelon, die 12 schildchen zu machen, jo vom schilde 2 sc.; 1 m. 2 sc. vor 12 silberynne schildhen do des meisters woppe inne steet, zu den falken..*

⁷⁸ MTB, S. 163: *item 11, 1/2 sc vor 3 1/2 sc. lotigis silbyrs und vor machelon vor eyn sylberyn huntbant zu machen Matis goltsmit.* Когда для этой же собачки делается серебряный ошейник, перед тем, как ее, после смерти хозяина, везут к королеве Польши, это можно интерпретировать как «внешнюю репрезентацию» MTB, S. 425.: *1 m. 12 sc. vor eyn silbiryn huntbant an Vyoln unsers homeisters seliger gedechtnisse hundich, der konigynne von Polan gesent und geeret wart. Item 20 sc. vor eynen syden borten, doruf das silbir geslagen wart, von des groskomphurs geheise.* Но, судя по всему, Конрад фон Юнгинген, в начале XV в. уже пожилой человек, просто был привязан к своему животному.

⁷⁹ MTB, S.112, 121, 220, 552

⁸⁰ MTB, S.17, 53, 163, 310, 541. По данным GAB такие сосуда для пряностей crudevas имелись лишь в двух комтурствах: два - в Кенигсберге, с 1347 по 1407 г. и один в Христовбурге (резиденции траперария) с 1390 по 1410 г.

⁸¹ MTB, S.16, 102, 163, 497, 535 и др.

магистра)⁸². Следует отметить, что вся посуда достаточно массивная: в 1399 году для великого комтура отливается чаша весом почти 6 марок (без 2 скотов)⁸³, в 1401 - каппе, весившая 10 марок, на позолоту которой ушло 10 английских ноблей, каждый из упомянутых бокалов весит больше 7 марок. И совсем сложно предположить, что представлял из себя «серебряный сосуд» для Кульмского епископа, за который великому шефферу в 1408 г. было выдано 334 м. 14 ск.⁸⁴.

Таблица 3. Расходы на ювелирное дело в Мариенбургской книге казначея.

ГОД	МАСТЕРА	ВИД РАБОТ	СУММА(м,ск)
1399	Вильям из Эльбинга, Дризимарк, Иоанн	«картины» из янтаря и серебра, отлив серебряной чаши и ее золочение; patirzung и подставки для нее ; украшение шлема герцога Сигизмунда, оковка серебром ножа для брата Витовта, щитки для соколов; плащаница в капелле ВМ, расшитая жемчугом; четки; бляшки на одежду герцога Бургундского	270,2 ⁸⁵
1400	Вильям из Эльбинга, Матис, Дризимарк	украшение и золочение шлемов для Витовта и для ВМ; золочение бокалов «и других серебряных предметов»; серебряная печать для фогта Жемайтии; починка серебряного рога; ложка для trose /пряность?/; починка ложек конвента	42,3,25
1401	Вильям из Эльбинга	отлив и золочение утвари; золотое кольцо с сапфиром; серебряные амулеты agnus dei; серебряный собачий ошейник, ключи	55,9,5
1402	Дризимарк, Матис, Иоанн	починка и золочение чаш конвента; сосуд для пряностей ВК и четки	13,18
1403	Вильям из Эльбинга, Матис, Никлус Тибердорф	серебряные подставки, ручка для чаши, золочение механических часов; 14 серебряных ключей; обточка ключей; золочение чаши	34,5,17
1404	Никлус	изготовление ложек для членов конвента; ремонт 4 посеребренных рогов зубра; ремонт чаш, ключи	4,18,15
1405	Вернер, Петр Вейзен	оковка серебром и золочение клинков; ложки для конвента; светильник в капеллу ВМ; ключ;	39,14

⁸² МТВ, S.556: *item 51 m. und 20 sc. lotig, Claws us der monze dem goldsmede von Thorun vor 11 koppe zu machen unserm homeister, von dem silbir, das von Thorun quam und das us unsers homeisters borne quam. Das selbe silber wug 66 m. 3 sc. lotig, so wugwn dy 11 koppe 77 m. und 17 1/2 sc. lotig., yo von der mark lotig 16 sc. der koppe hat Werner 2 gemacht. 26 1/2 minus 5 den. Vor 11 1/2 m. 2 1/2 sc. lotiges silbers zu den selben 11 koppen zugesatz, went sy so vilme wugen denne unsers homeysters silber. 25 m. vor 24 englische nobelen, dy selben koppe domeite zu vorgolden, der worden 2 ganz obirgolt.*

⁸³ МТВ, S.16

⁸⁴ МТВ, S.468: *Item 334 m. 14 sc. dem grosscheffer gegeben von des herren bischofs wegen von Colmense vor das sylberyne gefesse.*

⁸⁵ Ювелир Иоанн из этих денег получает за работу 149 м. 7 ск.. Помимо этого Иоанн получает очень крупную сумму: МТВ, S.39: *item obir das zo hatte Johann uf gehaben an gereytem gelde und an lotigem silber 363 m. Ane 2 1/2 sc. Item so hat her uf gehaben 9 m. und 3 sc., die im unser grosscheffer sanie.*

		золочение чаш, в т.ч. для архиепископов Рижского, Ревельского и Курляндского, ключи	
1406	Вернер, Якоб	золочение чаш, в т.ч. двух чаш для елѣя; серебряные накладки на 16 мечей; золочение серебряных пластин и чары; латунные работы; серебряный крест для ВК; оковка ножа серебром; два значка с гербом ордена, кот. ВМ дал неким рыцарям	39,14,25
1407	Венцеслав	спаять серебряные пластинки и изобразить на них св. Лаврентия; печать нового ВМ; серебряный собачий ошейник	2,19
1408	мастера не названы	починка бокалов; изготовление «картин» из серебра и янтаря; золочение и шлифовка 2 рогов зубра для короля Венгрии; 15 ключей; перелив ключей и чаш	46,5
1409	Вернер	большая чаша для ВМ из серебра ВМ; изготовление 11 серебряных бокалов из серебра ВМ; бокал фужер и лампада для ВК	11,21

всего: 562 м. 3 ск. 11 пф.

Если сравнивать информацию казначейской книги с данными инвентарных описей других конвентов - самых богатых и значимых в орденской иерархии: Христобурга и Эльбинга - резиденций великих госпитальера и траперария, а также Данцига и Торна, в которых в рассматриваемый период число членов конвента доходило до 50 человек, приходится сделать вывод об исключительном количестве ювелирных изделий в Мариенбурге к. XIV - н. XV вв..

В других замках драгоценные предметы не всегда даже присутствуют в описях (нет их в Эльбингском конvente 1396 и 1402 гг.⁸⁶) или их очень немного: пара серебряных бокалов, серебряные чаши (от 5⁸⁷ до 15⁸⁸), серебряные ложки (10-15)⁸⁹, миски (6-16). Очевидно, все это - праздничная посуда для полноправных членов конвентов (напомним, что по уставу их должно было быть двенадцать человек в каждом доме).

⁸⁶ ГАВ, S. 78-82. Серебро в описях этого замка не упоминается вплоть до 1428 г., за исключением 1404 г.

⁸⁷ ГАВ, S.687-692, Данциг в 1396-1407 гг.

⁸⁸ ГАВ, S.84: Эльбинг 1404 г.

⁸⁹ ГАВ, S. 9, 83, 128-131, 430, 687-689. Ремонт ложек конвента четырежды оплачивается в МТВ, и это, а также ремонт чаш конвента в 1400 и 1408 г.(S.54, 497) - единственный вид затрат из кассы магистра на ювелирные изделия, принадлежащие конвенту его замка. МТВ, S. 54, 294, 342, 497, 583: 4 sc. *Drisimark eyen coventisleffel und eyne coventisschale zu bessern; 10 sc. Werner goltsmede vor 5 alde coventisleffel zu vornuwen*

Однако, после Грюнвальдской битвы, особенно - в к. XV - н. XVI вв. ситуация меняется. В записях выделяются графы «In der kirche», «Kirchengeret», и эти разделы довольно обширны. Плащаницы и балдахины расшиваются жемчугом⁹⁰, появляются кораллы⁹¹ и коралловые четки⁹², даже «янтарные картины» в Альтхаусе (1434-1452) и Редине (1422-1438)⁹³. Впрочем, янтарь редок и в середине XV в., он упоминается лишь в пяти домах конвента⁹⁴.

Исключением является Кенигсберг - восточная «столица» орденов Пруссии⁹⁵. В нем и на грани XIV-XV вв. было множество серебряной и позолоченной утвари, причем предназначенной именно для пиров. Но количество золотых и серебряных, а также деревянных, окованных серебром, вещей в этом орденовом замке объясняется тем, что именно в Кенигсберг съезжались западноевропейские рыцари, желавшие сражаться с язычниками, именно там устраивались знаменитые «столы чести» и представляется, что значительная часть посуды была подарена знатными пилигримами (по крайней мере, на крышках некоторых чаш изображены гербы)⁹⁶. И если в других комтурствах серебряные вещи (прежде всего - церковная утварь) появляются с середины XV в. и их число особенно возрастает в начале XVI в., то в Кенигсберге - наоборот. В конце XIV в. маршал возил с собой в походы «большой позолоченный бокал»⁹⁷, а замковый комтур Кенигсберга брал в походы 30 серебряных чаш⁹⁸. С уменьшением притока знати из Западной Европы все беднее становятся описи замка⁹⁹.

Изготовление из драгоценных металлов предметов искусства связывает ювелирное дело с художественной культурой, хотя последняя, разумеется, им не ограничивается. Упомянувшиеся «картины» из серебра и янтаря соседствуют в

⁹⁰ GAB, S. 29, 32-40, 93, 160, 167, 171, 343, 394, 507-514, 666. В комтурствах Страсбург (1428), Энгельсберг (1417-1419), Швец (1427-1440) и Шлохау (1420) упоминаются также *fynperlin*, которые Цизмер трактует как изысканный жемчуг, хотя не исключено, что речь идет о мелком жемчуге: S. 388, 544 /серебряный венец, украшенный жемчугом/, 623-631, 654

⁹¹ GAB, S. 58, 241, 250, 346, 589.

⁹² GAB, S. 236-341, 511-515: *item korallen paternoster drey, ouch von bornsteyn und agtstein*

⁹³ GAB, S. 507-510, 571-578: *item ciborium /cocyð/ mit bornsteibilbe*

⁹⁴ GAB, S. 7, 108-115, 512-15, 581, 689.

⁹⁵ см. Приложение

⁹⁶ GAB, S. 7, 8, 9.

⁹⁷ GAB, S. 7, 8, 9.: *1 grossen obirgoltten copp, den dem marschalk mit im pflegt zu furen.*

⁹⁸ GAB, S. 8:

⁹⁹ это видно уже при сравнении описей 1387, 1404 и 1407 гг. см. Приложение.

Tresslerbuch с обычными, писанными картинами, один раз фиксируется создание витража, правда, не в Мариенбурге, а в Рагните¹⁰⁰. Часть картин покупалась членами Ордена¹⁰¹, прежде всего в источнике отражены, конечно, покупки Верховного магистра¹⁰², упоминается картина, полученная в подарок из Праги, причем в весьма прозаичном контексте: столяру заказана рамка для этой картины, а заодно и “починка сидений в капелле <Верховного магистра> и изготовления новых сидений”¹⁰³, а также оговаривается оковка подставки под эту картину, за которую подмастерья кузнеца получили 2 шиллинга чаевых¹⁰⁴.

Вообще, особенность подачи информации в мариенбургской книге казначея состоит в том, что о создании картины или витража мы узнаем из оплаты красок или стекла, а то, что на стенах капеллы Верховного магистра в Мариенбурге были “изображены святые”¹⁰⁵ выясняется лишь благодаря тому, что их испортили неизвестно как туда попавшие обезьяны, принадлежащие главе Ордена.

Книги, даже в большей степени, чем картины, входили в повседневную жизнь братьев: из-за ежедневных служб и правила слушать чтение за столом. В подотделах “магистр Арнольд” и “господин Давид” встречаются как покупные книги, так и созданные на средства корпорации, причем в последнем случае перед нами развернут весь процесс изготовления: от покупки бумаги¹⁰⁶ и переписки¹⁰⁷ до переплетных работ¹⁰⁸, включая оковку оклада¹⁰⁹ и до художественного оформления текстов. Последний вид деятельности оценивался достаточно высоко: в 1401 году некий художник Сигизмунд получил одну марку за “красные <заглавные> буквы” в брeвиарии (97), а уже упоминавшийся Петр в следующем году получил ту же сумму за два инициала (155).

¹⁰⁰ МТВ, S.268-269

¹⁰¹ МТВ, S.38, 273

¹⁰² МТВ, S.273, 475

¹⁰³ МТВ, S.62

¹⁰⁴ МТВ, S.63

¹⁰⁵ МТВ, S.407 “Item 8sch. vor die gemolten heiligen besserte in unsers homeisters kapella, die die affen abegebrachen hatten”

¹⁰⁶ МТВ, S.155

¹⁰⁷ МТВ, S.16, 30, 96-97

¹⁰⁸ МТВ, S.56, 97

¹⁰⁹ МТВ, S.155

В Мариенбургской книге главного казначея упоминаются исключительно церковные книги: Библия, псалтири¹¹⁰, антифонарии¹¹¹, миссал¹¹², молитвенник¹¹³, а также мартиролог¹¹⁴ и легенды "О временах"¹¹⁵ (даются латинское и немецкое написание: "de tempora" и "von der ziet") - возможно, имеется в виду "Золотая легенда" Якоба де Ворагине, и "В хоре" ("In der chor")¹¹⁶. На основе данных мариенбургской книги казначея мы не можем констатировать наличие в Мариенбурге богатой библиотеки.

Х. Бокманн отмечает, что в записях казначейской книги нельзя четко различить исполнителей духовной и развлекательной музыки¹¹⁷: неизвестно, как какой из групп должен быть отнесен скрипач, играющий для королевы Польши перед мессой прямо в капелле или поющие там же школяры¹¹⁸. Выше речь шла в основном о сферах, где эта грань не всегда явственно просматривается. Но в Мариенбургской книге главного казначея отражена также непосредственно светская роскошь, являвшаяся одновременно неотъемлемой частью быта верховного магистра - прежде всего это меха, драгоценные ткани и сладости.

Ткани можно разделить на две группы. В первую войдут достаточно дорогие шерсть¹¹⁹, сукно, в том числе из Брюсселя¹²⁰, Англии¹²¹, Валенсии¹²², хлопок¹²³ и лен¹²⁴ (который лишь дважды используется непосредственно для Верховного магистра, вообще же - для рядовых членов Ордена¹²⁵). Эти ткани, несмотря на их стоимость, использовались в повседневной жизни верховного магистра и его двора, то есть из них шилась одежда. Во вторую, чисто

¹¹⁰ МТВ, S.16, 56, 96

¹¹¹ МТВ, S.57, 96, 155

¹¹² МТВ, S.56, 57, 96, 470... 162

¹¹³ МТВ, S.97

¹¹⁴ МТВ, S.96

¹¹⁵ МТВ, S.57, 96

¹¹⁶ МТВ, S.96

¹¹⁷ Bookmann H. Spielleute und Gauckler... S.223

¹¹⁸ МТВ, S.80

¹¹⁹ МТВ, S.62, 125, 383, 407...

¹²⁰ МТВ, S. 103, 164, 305, 354

¹²¹ МТВ, S. 231, 434, 464, 468

¹²² МТВ, S. 394

¹²³ МТВ, S.12, 19, 59, 62, 129, 79...

¹²⁴ МТВ, S.175, 276, 319, 350, 421, 473

«представительскую» группу можно отнести шелк¹²⁶ (занимающий промежуточное положение между этими категориями), атлас, названный «языческим»¹²⁷, тафта¹²⁸ и *parcham* (бархат, по мнению Э. Йоахима и В. Циземера. Вряд ли это - парча (хотя написание названия ткани наводит на такую мысль) поскольку иногда ее приобретают на ярмарке и цена ее не так высока в сравнении с другими тканями - примерно 1, 5 м. за штуку¹²⁹. Из этой ткани шили парадную военную одежду */smole wopenrocke von parcham/*, и придворную одежду слугам верховного магистра¹³⁰.

Что касается атласа¹³¹, то впервые эта ткань упоминается в казначейской книге в 1400 году, когда ее пускают на торжественное облачение для мессы (4 штуки за 18 марок, то есть одна штука за 4¹/₅ марки), и обшивают золотой тесьмой (3 марки 1 шиллинг за 40 локтей тесьмы)¹³². Во втором случае атлас, расшитый шелком, используется для приготовления скатерти и салфеток на стол в комнате */kammer/* Верховного магистра, по 10 скотов за локоть (всего 38 локтей, соответственно - 15 марок 20 скотов)¹³³.

В 1408 и 1409 годах¹³⁴ назначение атласа не конкретизируется, указывается лишь сумма, количество ткани и ее предназначенность для верховного магистра. Особенно крупная затрата произведена в 1409 году, когда на 4 штуки атласа и 19 штук камки */kemchen/* пошло 88 марок (533). В последний раз этот вид ткани упоминается в наиболее «торжественном» контексте: в 1409 году «для знамен» (скорее всего, для черных крестов на белых

¹²⁵ это положение подтверждают описи «гардеробных» «рядовых» домов конвента. Там встречается лен нескольких видов, различается также лен для господ и слуг */herrenlynen* и *knechtenlynen/*. GAB, S.

¹²⁶ МТВ, S.12, 15, 19, 52, 62, 67, 166, 254, 312...

¹²⁷ МТВ, S.52, 103, 480, 533, 557

¹²⁸ МТВ, S.153, 557, 572

¹²⁹ МТВ, S.111, 129, 202, 291, 310, 337, 352, 364... В GAB эта ткань встречается в четырех комтурствах и именно в к. XIV - н. XV вв.: Кенигсберге (1407-1414), Эльбинге (1402-4), один раз - в Бранденбурге (1399) и в Рагните (1392-1412), причем самый большой запас был именно в Рагните: с 1392 по 1407 гг. там хранятся нетронутыми 6 шт. *parcham*, в 1412 г. ткани остается меньше двух шт., зато упоминаются 48 *wopenrocke* из этой ткани. S.11, 15, 82-84, 216, 260, 266, 69, 271. Однако, думается, что и в других комтурствах были эти «гербовые одеяния», т.к. термин *smole wopenrocke*, но без указания ткани, встречается в GAB довольно часто.

¹³⁰ МТВ, S.310:

¹³¹ в GAB атлас используется только для церковного облачения, так же, как и камка. Он упоминается в 1416 и 1422 гг. в комтурстве Меве; и в начале XVI в. в Шакене (Кенигсберг) и Остероде. S. 743-745; 58; 346.

¹³² МТВ, S.52

¹³³ МТВ, S.103

стягах, так как там же речь идет и о белой ткани) была куплена 1 штука очень дорогого черного атласа (7¹/₂ марки за штуку - почти вдвое дороже обычного)¹³⁵.

Таким образом, даже самые дорогие ткани применялись для различных нужд и были более (в случае с шелком) или менее (если речь идет о тафте) постоянным украшением повседневной жизни Верховного магистра. Расходы на ткани фиксируются не только в подотделе «Траперарий», но и в графе «Великий шеффер» - что вполне объяснимо, поскольку он отвечал за "импорт", а значительная часть тканей попадала в Пруссию по торговым путям.

В последнем случае с тканями часто соседствуют специи, прежде всего сладости. На наш взгляд, подобная группировка зависела не только от того, что и те и другие проходили по ведомству этого официала, но также и то, что оба вида продукции воспринимались как специи (*electuaria*) - что было связано с их относительной (для высшей знати) труднодоступностью и дороговизной. Из пряностей называются анис¹³⁶, кориандр¹³⁷, кардамон¹³⁸, корица¹³⁹, тмин¹⁴⁰, шафран¹⁴¹, гвоздика¹⁴², мускат¹⁴³ и мускатный цвет¹⁴⁴, перец¹⁴⁵, миндаль¹⁴⁶, *paradisicorn*¹⁴⁷ (райское зерно), *cubeben*¹⁴⁸, которую Э.Йоахим трактует как вид изюма¹⁴⁹, а Х. Бокманн - как перец¹⁵⁰, изюм¹⁵¹, фиги¹⁵², рис¹⁵³, сахар¹⁵⁴.

¹³⁴ МТВ, S.480, 533

¹³⁵ МТВ, S.557: *Item 7 m. 12 sc. vor 1 swarzen atlas zum vanen... Item 8 m. vor 8 elen wyses gewandes*

¹³⁶ МТВ, S.310, 391, 394, 419, 424, 432...

¹³⁷ МТВ, S.391, 393, 419...

¹³⁸ МТВ, S.310

¹³⁹ МТВ, S.142, 261, 311, 393, 434...

¹⁴⁰ МТВ, S. 392, 393, 424; 464.

¹⁴¹ МТВ, S.22, 230, 260, 431, 433, 444...

¹⁴² МТВ, S. 337, 393. Гвоздику, в частности, добавляли в айвовое варенье: *item 5 fd. vor 2 pfint nelken zum quidenkrude unserm homeistern und groskompthur.*

¹⁴³ МТВ, S.142, 384

¹⁴⁴ МТВ, S.142

¹⁴⁵ МТВ, S.22, 260, 316, 431, 433, 444

¹⁴⁶ МТВ, S.191, 197, 230, 262, 311, 394...

¹⁴⁷ МТВ, S.142, 340, 396, 394, 433, 434

¹⁴⁸ МТВ, S.310, 391-394, 424, 432...

¹⁴⁹ Joachim E. Das Marienburger Tresslerbuch..., перистр, S.669

¹⁵⁰ Boockmann H. Sußigkeiten... S.179

¹⁵¹ МТВ, S.191, 393, 557...

¹⁵² МТВ, S.191...

¹⁵³ МТВ, S.191, 393, 553, 557...

¹⁵⁴ МТВ, S.81, 142, 392, 464, 465...

Пряности носили общее название *crude*¹⁵⁵. Из большей части этих пряностей делались конфеты (наиболее распространенные: анисовые, кориандровые и *cubeben*). Говоря об их высокой стоимости, Бокманн приводит пример, что на свой годовой заработок (13 марок) мастер-плотник мог купить 26 фунтов *crude*¹⁵⁶. Можно продолжить этот ряд: 1 фунт шафрана стоил 2 марки¹⁵⁷, фунт анисовых, кориандровых, *cubeben*-конфет, а также корицы и имбиря стоил около 9 скотов¹⁵⁸ (цена могла колебаться в зависимости от качества продукта, но не сильно. В то же время недельный заработок подмастерья составлял 1 скот, а бочка рижской браги стоила 20 скотов¹⁵⁹). Х. Бокманн говорит о том, что и в период перед Грюнвальдской битвой все эти лакомства использовались скорее как лекарство (как и во времена составления Статутов).

Следует отметить, что специи закупались ежегодно довольно крупными партиями - «камнями» по 24 фунта¹⁶⁰, или даже бочками, как в 1409 году - миндаль¹⁶¹, на повседневные нужды (бочка миндаля вместе с коробом фиников, коробом изюма и ластом трески была отправлена даже не к поварам Верховного магистра, а на кухню конвента и два короба изюма были посланы на строительство замка Тобез в Жемайтии¹⁶²). Явно «сиюминутные» потребности удовлетворяла покупка двух фунтов корицы или фунта изюма¹⁶³.

Совсем иные объемы закупок (они записываются отдельно) - на особые случаи - встречу на "международном уровне" или военное предприятие - наиболее показательны для второго варианта зафиксированные в 1406 году «сборы» Великого комтура - в летний и Верховного магистра в зимний походы¹⁶⁴. Великий комтур взял с собой 3 фунта имбиря (21 скот), 3 фунта корицы (18 скотов), 2 фунта коричневого перца (20 скотов), фунт гвоздики (1/2 марки), 6 фунтов анисовых конфет и коробку изюма. Кроме этого ему оплачены треска, рижская брага и 190 мер гвоздей. В зимний поход верховный магистр

¹⁵⁵ МТВ, S.9, 142, 310, 392, 512

¹⁵⁶ Boockmann H. Süßigkeiten, S.174

¹⁵⁷ МТВ, S.22

¹⁵⁸ МТВ, S.533

¹⁵⁹ МТВ, S.22

¹⁶⁰ МТВ, S.261, 533

¹⁶¹ МТВ, S.557

¹⁶² МТВ, S.557

¹⁶³ МТВ, S.230

¹⁶⁴ МТВ, S.393

счел необходимым взять: 17 фунтов анисовых, изюмных (cubeben) и кориандровых конфет, 1 фунт galean (galantwurz, пряность¹⁶⁵, очевидно, редкая, поскольку встречается в книге казначея всего дважды и стоит дорого - 1 м. 6 ск. за фунт), имбиря и фунт корицы. Если не учитывать, что в мариенбургской книге казначея в определенном подотделе фиксируются лишь единовременные траты, и обеспечение снаряжения высших чиновников производилось за счет уже имевшихся в наличии предметов или же отражалось в других подотделах (Великий шеффер, замковый комтур Мариенбурга) то может сложиться довольно странное впечатление о системе военных ценностей рыцаря Немецкого ордена.

Анализ мариенбургской книги главного казначея позволяет сделать вывод о том, что специи были одной из значительных статей импорта Немецкого ордена.

Можно также с определенной уверенностью предположить, что пряности в повседневной жизни действительно были «атрибутом» верховного магистра. В казначейской книге встречаются расходы на пряности для мариенбургского конвента, однако, во-первых, такие закупки значительно скромнее по объему, (обычно тратилось примерно 16 скотов - то есть, оплачивалось около двух фунтов crude (как правило, в подобных случаях вид специй не конкретизировался)) во-вторых, они достаточно редки - 2-3 раза в год¹⁶⁶, в третьих, пряности использовались или на «collacia» - «вечернее питье» для «господ», то есть, для рыцарей конвента, или действительно шли на лечение.

Если же сравнивать в отношении специй Мариенбург и другие орденские дома, то приходится констатировать, что, во-первых, там выбор был значительно беднее, чем в главном замке: в должностной книге упоминаются тмин, причем, в интересующий нас период - лишь один раз - в Христобурге (1399), шафран, перец, миндаль, рис, изюм, фиги¹⁶⁷, а также горчица и мак, не упоминающиеся в книге казначея).

¹⁶⁵ Joachim, Register, 663

¹⁶⁶ MTB, S.

¹⁶⁷ GAB, S.129, 137, 269, 348, 664, 668 и др.

Во-вторых, в комтурствах запасы специй невелики: например, на кухне конвента Эльбинга в 1402 г. находились: одна коробка /korb/ изюма и три камня риса. Правда, через два года в описи названы три коробки изюма, три коробки фиг, бочка миндаля, бочка риса, 16 шеффелей мака и 16 шеффелей горчицы¹⁶⁸. В Данциге в 1407 г. находились три фунта шафрана и полкамня перца¹⁶⁹. В 1399 г. в Христовбурге, помимо уже названных трех фунтов тмина, новый комтур Иоанн Румпенхейм получил камень изюма, коробку фиг, 17 фунтов перца и фунт шафрана¹⁷⁰.

В-третьих, можно сделать предположение, что снабжение комтурств специями находилось (по крайней мере, до Грюнвальдской битвы) в ведении центральной власти, вернее, великого шеффера, зависящего от центра. Ведь комтурства не могли вести самостоятельной торговли, а специи - привозной товар. Кроме того, подобное предположение объясняет, почему в приграничном замке Рагнит запас *crude* был не хуже, чем в самых крупных замках: 1 бочка и 12 камней миндаля, 1 бочка и 13 камней риса, три коробки изюма, полкоробки фиг, три с половиной бочки мака и две с половиной бочки горчицы¹⁷¹, - ведь обеспечение Рагнита, как помним, контролировалось не только управлявшим Восточной Пруссией великим маршалом, но и верховным магистром.

Если ткани и приправы на материалах мариенбургской книги казначея уже изучались, то мехами - еще одним синонимом роскоши - исследователи еще не занимались¹⁷². В книге главного казначея встречаются следующие виды мехов: лисий - самый распространенный¹⁷³, кроличий¹⁷⁴, куний (270), бинтуронгов¹⁷⁵, рысий¹⁷⁶, бобровый¹⁷⁷, соболий (16 ск. за шкурку)¹⁷⁸ и *Lossiten* - самый дорогой

¹⁶⁸ GAB, S.81, 83.

¹⁶⁹ GAB, S.688

¹⁷⁰ GAB, S.128-129.

¹⁷¹ 1407 год. GAB, S. 266.

¹⁷² М.П. Лесников в своей статье в Историч. записках (см. выше) говорит о меховой торговле в целом, без привлечения *Tresslerbuch* и конкретизации потребления меха в 1399-1409 годах при дворе Верховного магистра. Генерализирующее исследование французского историка Р. Делора посвящено торговле мехами в европейском регионе в целом: Delort R. *Le commerce des fourrures en Occident à la fin de Moyen Age*. Т. 1-2. Roma, 1978.

¹⁷³ МТВ, S.19, 21, 74 (всего на 19 страницах)

¹⁷⁴ МТВ, S.22 ... *Königbelde*

¹⁷⁵ МТВ, S.52, 232

¹⁷⁶ МТВ, S.274, 476

¹⁷⁷ МТВ, S.495

¹⁷⁸ МТВ, S.21, 57-58, 74, 78, 319, 488

из названных, маленького зверька типа ласки, овчина¹⁷⁹, а кроме того неназванный мех, обозначенный как Werk или Schönwerk¹⁸⁰. Примечательно, что большая часть мехов предназначена непосредственно для Верховного магистра, а шуба из Lossiten (21 марка, на треть дороже собольей) была отправлена к герцогу Лотарингскому¹⁸¹.

В мариенбургской книге казначея зафиксирована оплата готовых изделий - двух собольих шуб в 1400 и 1408 годах¹⁸² (14 и 12 марок), меховой куртки (crasche) из рыси (476), лисьих варежек (319), "русских шапок"¹⁸³, а также покупка и выделка шкур¹⁸⁴, которой, как отмечалось, занимался один человек - скорняк Грудениц. Между приобретением шкурки и ее использованием могло пройти несколько лет, как в случае с рысьим мехом, купленным в 1403¹⁸⁵ и перешитым лишь в 1408 году¹⁸⁶, причем материал и работа стоили примерно одинаково. Помимо обработки шкур скорняк Груденец занимался также выделкой кожи - оленьей¹⁸⁷ или просто - «звериной»¹⁸⁸ (wildleder), которую делали очень тонкой (в Tresslerbuch она называется Semisch Leder¹⁸⁹) и пускали на изготовление одежды, например, штанов¹⁹⁰ (Lederhosen).

Принадлежность мехов к «аксессуарам» государя также подтверждается, если сравнивать расходы, зафиксированные в казначейской книге, с данными, содержащимися в большой инвентарной книге.

Если для магистра шкурки закупалось сороками¹⁹¹, изготавливались целые меховые изделия из ценной пушнины, иногда окаймленные золотой тесьмой¹⁹², то «обычные» братья-рыцари довольствовались лисьим и куньим мехом.

¹⁷⁹ МТВ, S.84, 561

¹⁸⁰ МТВ, S.182, 276, 392, 393

¹⁸¹ МТВ, S. 68: *item 21 m. Grudenez dem corsener vor lossitzen zu des her-zogen pelz von Lodtringen, do in der meister mete ereite, und 1 m. zu zehrung, also her ken Danck dornach muste reiten.*

¹⁸² МТВ, S.74, 488: *item 12 m. vor eyne zabilynne schube, die unser homeister selben koufte.*

¹⁸³ МТВ, S.155, 179, 254, 319, 442, 495. В 1408 г. для верховного магистра «не из его бобров (т.е., не из его личных шкур) было изготовлено 15 «russche biberhute»»

¹⁸⁴ МТВ, S.21, 22, 58, 74...

¹⁸⁵ МТВ, S.274

¹⁸⁶ МТВ, S.476

¹⁸⁷ МТВ, S.99, 168

¹⁸⁸ МТВ, S.99, 168

¹⁸⁹ МТВ, S.22, 27, 58, 99, 168

¹⁹⁰ МТВ, S.491, 543, 57, 92

¹⁹¹ МТВ, S.58, 74, 78: *item 2 m. 8 sc. vor 100 zabel zu gerben*

¹⁹² МТВ, S.319: *item 3 m. an 8 sc. vor guldynne borten zu den zabelynnen schuben.*

Шкурок в конвентах было совсем немного (обычно около десятка), кроме того, меха встречаются только в описях Эльбинга, Данцига, Рагнита, Торна, Бранденбурга и Христобурга, причем в половине из перечисленных замков пушнина появляется опять-таки со второй трети XV в.. Меха часто называются *soventpelze*¹⁹³ - «меха конвента», что вероятно, подчеркивает корпоративную собственность на них.

Зато во многих конвентах хранилась овчина, в некоторых домах - до 200 штук, и выделанные кожи.

Меха чаще покупались, иногда добывались на охоте (прежде всего - лисий), а вот кожа, предназначенная для выделки, скорее всего, добывалась на охоте.

Отношение к охоте сформулировано еще в правиле 23 орденского устава, составленном достаточно туманно¹⁹⁴. Устав порицает эту забаву и категорически запрещает делать выезды пышными, охотиться намеренно, с оружием или собаками. Но поскольку члены ордена сообщали «владели большим количеством лесов» и «могли испытывать большую нужду в дичи» то им позволялось содержать егерей, а также сопровождать последних во время охоты «чтобы защищать от разбойников (*böse Luten*)». Разрешалось использовать разнообразные стрелы, копья, а также охотничьих птиц. Несмотря на туманную формулировку обычая, нарушение предписаний относительно охоты относилось к провинностям, правда «обычным»¹⁹⁵.

В Мариенбургской книге казначея эта сторона жизни орденской знати также отражена сообразно специфике источника: через денежные вознаграждения егерям комтуров Христобурга, Балги, Ортельсбурга, Остероде¹⁹⁶ (соответственно, Верховный магистр охотился, находясь в тех местах), пожалование «на охоту» и на ловчее снаряжение «молодым господам»¹⁹⁷ из Кенигсберга¹⁹⁸, Эльбинга¹⁹⁹ и Данцига, установка и починка

¹⁹³ GAB, S. 15, 83, 131-134, 212, 227-243, 269, 703-706.

¹⁹⁴ Statuten, R.23, S.43 (полный текст см. в Приложении)

¹⁹⁵ Statuten, Gs 36 (g) S.

¹⁹⁶ МТВ, S.156, 170, 440, 438, 508

¹⁹⁷ скорее всего, эти «молодые господа» - не члены Ордена, т.к. в GAB охотничьи сети «*jagtgarn*» встречаются в трех комтурствах: Данциге S.717 (сер. XV в.), Балге S. 208-209 и Бранденбурге S.251-254 (начало XVI в.); причем во всех трех случаях - не в главных замках, а в небольших

сетей для ловли косуль (в Штуме и Христовбурге)²⁰⁰. Охотились также на оленей и волков²⁰¹.

Во-вторых, из некоторых записей видны подробности охоты (все они сделаны в правление Ульриха фон Юнгингена, что демонстрирует ослабление влияния статуты при этом Верховном магистре): в 1408 году из Tresslerkasse компенсирован ущерб, нанесенный собаками Верховного магистра, которые разодрали во время охоты 21 овцу²⁰², оплачивается труд загонщиков²⁰³, на следующий год зимой глава ордена «с другими господами» поехали охотиться на Партеншин-зее, (охотничье угодье²⁰⁴), и среди других расходов записаны 4 скота человеку, который помогал егерю Штума возить собак «туда и обратно»²⁰⁵. В эту поездку было забито значительное количество дичи, за укладку которой заплатили 8 скотов. В начале осени того же года единственный раз за весь охваченный период упоминается охота конвента Мариенбурга²⁰⁶, в которой участвовал и фогт Штума²⁰⁷. Однако даже при Ульрихе, не говоря уж о его старшем брате, расходы на охоту не выделяются в особый подраздел, что связано, на наш взгляд, с соблюдением (по крайней мере, формальным) устава Ордена.

Очевидно, часть животных, пойманных на охоте, доставлялась в зверинец Верховного магистра, расположенный в Штуме; по крайней мере на это указывает запись, сделанная в к. февраля - н. марта 1401 года: «2 марки холопам, доставившим диких зверей из Шлохау <Зап. Пруссия - Т.И.> во

домах: Путциге, Йоханнесбурге и Летцене. В других комтурствах, в основном с середины XV в. встречаются сети, использовавшиеся в хозяйстве: от зайцев, от домашнего скота и т.д.. В 1380 г. в комтурства Бранденбург описан рыболовный невод: S.210.

¹⁹⁸ МТВ, S.442, 549

¹⁹⁹ МТВ, S.469, 475

²⁰⁰ МТВ, S.13, 105, 275, 352, 365, 529, 530, 586, 592

²⁰¹ МТВ, S.14, 21, 83, 126, 360...; 484. В 1408-1409 годах оплачиваются услуги загонщика волков (S. 503, 531, 537-538)

²⁰² МТВ, S.467

²⁰³ МТВ, S.469

²⁰⁴ МТВ, S. Очевидно, Партешин-зее стало местом охоты верховных магистров сразу после переезда верховной власти ордена в Пруссию. В 1340 г. верховный магистр Дитрих фон Альтенбург подписывает некое письмо «*in Parthazin curia venacionis nostra*» Цит. по Neitmann K. Der Hochmeister des Deutschen Ordens... S.56.

²⁰⁵ МТВ, S.530

²⁰⁶ МТВ, S.579

²⁰⁷ МТВ, S.589

зверинец в Штуме²⁰⁸. Если бы эти звери были кем-нибудь подарены или куплены, то был бы указан их отправитель, и везли бы их, очевидно, из Данцига. Так что скорее всего эти отловленные на охоте животные пойманы членами ордена.

Х. Бокманн рассматривает этот зверинец как проявление самоутверждения Верховного магистра; по его мнению тот обзаводится собственным в Штуме чтобы уподобиться императору²⁰⁹. Помимо вольеров для сухопутных животных, там находился большой водоем для морских коров²¹⁰, которые до конца XVIII века в изобилии водились в северных морях.

Записи, в которых упоминаются расходы на зверинец / «Thiergarten» малоинформативны, поскольку в них по большей части идет речь об изготовлении изгородей (в чем участвовали и другие замки - Бенхоф, Монтау)²¹¹ или об оплате труда сторожей. Тем не менее мы можем составить впечатление по крайней мере о некоторых обитателях Штумского зоопарка. В 1404 году туда был доставлен зубр от комтура Балги²¹². Еще несколько зубров приобретены в 1409 году; их доставляли на корабле по морю и Везелю²¹³. Их сопровождал кнехт, пропитание которого было оплачено хозяину корабля (1/2 марки на еду и 16 скотов на выпивку)²¹⁴. Примечательно, что речь об этих животных идет в разделе «Великий шеффер», где оплачиваются 200 шеффелей дорогого (10 марок 3 скота - высокая цена) овса, бочки для них, сосуды со свежей водой, корыта, ведра, подносы, веревки и путы, в которых держали зубров на корабле, вознаграждение штурману, выпивка матросам и одежда сопровождающего, что соответствует общему принципу группировки расходов в книге главного казначея.

²⁰⁸ МТВ, S.98

²⁰⁹ Boockmann H. Spielleuten und Gauckler, S.215.

²¹⁰ МТВ, S.269, 293, 512

²¹¹ МТВ, S.512

²¹² МТВ, S.299

²¹³ МТВ, S.541-542

²¹⁴ МТВ, S.542

В 1408 году (предположительно в первых числах апреля) Верховному магистру через Любек доставили льва ²¹⁵, но предназначался ли он для штумского зоопарка - неизвестно (см. главу III).

Из экзотических животных можно назвать также обезьян, которые, судя по всему жили не в Штуме, а при дворе в Мариенбурге (иначе им сложно было бы пробраться в капеллу магистра). Сарновски, кстати, не учитывает их в своей таблице, посвященной репрезентативности двора, возможно потому, что в Tresslerbuch не содержится сведений об их покупке; зато он обнаружил запись о покупке фунтмейстером двух обезьян за 12 марок в 1445 году²¹⁶, то есть позже рассматриваемого нами периода. Два раза - в 1406²¹⁷ и 1407 годах встречается в Мариенбургской книге попугай - в первом случае он доставлен Верховному магистру, во втором - его поручают карлику Никлусу, "который ехал с дарами к жене Витовта"²¹⁸. Поскольку это происходит сразу после смерти Конрада фон Юнгингена, можно предположить, что его попугая отсылают великой княгине также, как собачку Виол - к королеве Польши.

²¹⁵ MTB, S.475

²¹⁶ Sarnowsky J. Die Wirtschaftsführung..., S.674

²¹⁷ MTB, S.399

²¹⁸ MTB, S.424

Глава III. Контакты верховной власти Немецкого ордена со странами балтийского региона и Западной Европы.

§ 1. Место орденой Пруссии в «международных» отношениях в конце XIV - начале XV веков.

1. Историографический обзор.

Исследование истории Немецкого ордена в Пруссии, как отмечалось выше, часто зависело от идеологических соображений политиков¹. Если до середины XIX столетия остротой обладал вопрос о законности образования Прусского герцогства, то в XX веке, особенно в середине - второй половине наиболее политически окрашенным моментом стала оценка места Пруссии в балтийском регионе. «Искусственный» характер орденового государства, его «пограничное» в конфессиональном и этническом плане положение поддерживали интерес к внешнеполитической деятельности Немецкого ордена.

Первым тему дипломатических контактов Пруссии затронул Й. Фойгт², в рамках своего подробнейшего исследования по истории Пруссии. Изучение этого аспекта построено по тому же принципу, что и все изыскания Й. Фойгта: факты изложены очень подробно, фактически это пересказ всех документов, какие только содержались на тот момент в Кенигсбергском архиве. Заслуга Фойгта в том, что он первым представил исследование по внешним сношениям корпорации и значение его труда сохраняется до наших дней, несмотря на публикацию многих источников (в том числе и самим Й. Фойгтом) и появление новых исследований. Однако, не исключено, что из-за стремления показать все известные ему формы внешнеполитических отношений Немецкого ордена, у Фойгта практически отсутствует классификация этих отношений по какому-либо принципу. Складывается впечатление, что исследователь и не ставил перед собой задачи анализа фактов, видя главную цель в их подробном пересказе.

¹ Boockmann H. Der Deutsche Orden in der Geschichtsschreibung und im historischen Bewusstsein des 19. und 20. Jahrhunderts. In: ders. Der Deutsche Orden: Zwölf Kapitel aus seiner Geschichte. München, 1982. Kap. XII: S.234-254; Der Deutschordensstaat Preußen in der polnischen Geschichtsschreibung des Gegenwart. Marburg 1982 (QSGDO Bd. 30); Matusova V.I. zur Reception des Deutschen Ordens in Russland. In: Ordines Militares. XI. Toruń 2001 (в печати).

² Voigt J. Geschichte Preußens. Bd. I-IX. Königsberg 1831-39. Для данной работы наибольшее значение имеют Bd. VI-VII

В той или иной мере такой подход свойственен почти всем авторам, затрагивавшим дипломатическую сферу в истории Немецкого ордена. В результате в историографии внешней политики Пруссии практически нет общих работ, в которых не только была бы дана общая картина этой политики (что, по сути, сделано в первой половине XIX в. еще Й. Фойгтом и было бы во многом повторением), но предпринималась бы также попытка классифицировать межгосударственные контакты, разделить их на некие группы в зависимости от значения.

Положение Пруссии так или иначе затрагивается в трудах второй половины XIX века, посвященных польско-литовской унии и ее государями: Ягайлу-Владиславу³, Витовту и Свидригайле. Достаточно полная оценка этих исследований содержится в работах А.Н. Барбашева о Витовте Литовском⁴.

В литературе XX века можно условно выделить два направления: к первому относятся труды, в центре которых стоят отношения орденской Пруссии с какой-либо конкретной страной или регионом: Англией, Бургундией, Скандинавией, империей и т.д. здесь следует назвать работы Э. Машке⁵, С. Йенкса⁶, У. Арнольда⁷, К. Визера⁸, К. Форштейтера⁹. Наиболее активно исследовались связи Немецкого ордена с Польшей и Литовским княжеством, во-первых, потому, что эти отношения действительно играли важнейшую роль для всего балтийского региона, во-вторых, до последней четверти XX в. разработке этого аспекта способствовала идеологическая ситуация как в ФРГ (возврат территорий) так и в Польше (историки из ГДР не разрабатывали тем, связанных

³Kotzebue H. Swidrigello. Königsberg 1820. Смирнов М.П. Ягелло-Яков-Владислав. Одесса, 1868. Шайноха К. Ядвига и Ягелло Т. 1-2ю Спб., 1880-82. Барбашев А.Н. Витовт и его политика до Грюнвальдской битвы. Спб., 1885. Он же. Витовт. Последние двадцать лет правления (1410-1430). Спб., 1892.

⁴См. предыдущее примечание.

⁵Maschke E. Burgund und preußisches Ordensstaat. In: ders. *Domus Hospitalis Theotonicorum*. Marburg 1970. S. 16-40.

⁶Jenks S. England, die Hanse und Preußen: Handeln und Diplomatie (1377-1474). Köln-Wien 1992.

⁷Arnold U. Preußen, Böhmen und das Reich. In: Kaiser Karl IV. Hg. F. Seibt. Göttingen 1978

⁸Wieser K. Nordosteuroopa und der Deutsche Orden. Godesberg 1969

⁹Forstreuter K. Deutschland und Litauen im Mittelalter. Göttingen 1962; он же: Der Deutsche Orden und Russland Göttingen 1955

с орденой Пруссией). Из польских историков следует назвать М. Бискупа¹⁰ и З.Г. Новака¹¹, из немецких, в первую очередь - Х. Бокманна¹².

Ко второй группе следует отнести появившиеся в конце 80-х-90-х гг. XX века исследования, рассматривающие какой-либо один аспект внешнеполитических контактов Пруссии: заключение «государственных» договоров (К. Нейтманн¹³), участие европейских рыцарей в прусских походах против Литвы (В. Паравичини¹⁴), деятельность генерального прокуратора ордена в Риме (Й.-Э. Бейтель¹⁵). Особое значение в этом разделе для нас имеют работы Х. Бокманна о значении шутов и придворных музыкантов для дипломатического представительства¹⁶ и об отражении в мариенбургской книге казначея отношений главы ордена с другими государями¹⁷.

Представляется важным добавить два момента: во-первых, польские историки, как, например, К. Шайноха, в своих работах слишком следовали претензциозным польским хроникам (в первую очередь, Яну Длугошу). Во-вторых, исследователи польско-литовско-прусских отношений также не прибегали к сравнительному анализу лиц, возглавлявших эти отношения, что представляется довольно важным упущением. С XV в. в польской историографической традиции принято противопоставлять «почти безупречного» католического короля Владислава, «сильную личность» - «мятущегося» и неровного Витовта и «жалкого перебежчика» Свидригайла. Ни один из исследователей не обращал внимания на схожесть судеб и характеров этих трех персонажей: все трое были литовскими князьями, крестившимися по политическим мотивам (особенно это видно на примере Витовта, крестившегося трижды: в католичество, православие и затем снова в

¹⁰ Biskup M. Pod panowaniem krzizackim - od 1308 r. Do 1454 r. In: Historia Gdanska. T. I. Gdansk 1978. P.337-627.

¹¹ Politika polnocna Zygmunta Luksimburskiego do roku 1411. Toruń 1964.

¹² Boockmann H. Johannes Falkenberg, der Deutsche Orden und die Polnische Politik. Göttingen 1975.
Boockmann H. Der Deutsche Orden: 12 Kapitel aus seiner Geschichte. München 1982

¹³ Neitmann K. Die Staatsverträge des Deutschen Ordens in Preußen. 1230 - 1449. Köln - Wien, 1986

¹⁴ Paravicini W. Preußenreisen des europäischen Adels. Bd. I, II. Sigmaringen 1989, 1995.

¹⁵ Beuttel J-E. Der Generalprokurator des Deutschen Ordens an der Römischen Kurie. Marburg 1999.

¹⁶ Boockmann H. Nachrichten über die Diplomatie des Deutschen Ordens nach dem Marienburger Tresslerbuch.// Balticum.Torun,1992. S.67-79.

¹⁷ Boockmann H. Spielleute und Gauckler in den Rechnungen des Deutschordens - Hochmeisters.// Feste und Feiern in Mittelalter.Sigmaringen,1991.S. 217-228.

католичество¹⁸), все трое (каждый в свое время) скрывались в Пруссии и заключали договоры с орденом против тогдашнего великого князя Литовского; каждый впоследствии был великим князем Литовским (Ягайло в 1382-85, Витовт в 1392-1430, Свидригайло - 1430-1454).

Поэтому представляется целесообразным остановиться на этой теме подробнее в данном исследовании.

Внешнеполитическое положение Пруссии в конце XIV - начале XV вв.

При исследовании внешнеполитических контактов орденой Пруссии можно использовать разные подходы. Например, все сношения можно оценивать по степени их «стихийности», то есть: является ли инициатором отношений некая власть: государственная или церковная или они происходят на менее «санкционированном» уровне. При таком подходе к первой группе «организованных отношений» следует отнести обмен посольствами, заключение союзов и договоров между странами, а также войны.

Нужно отметить, что в десятилетие перед Грюнвальдской битвой деятельность Немецкого ордена в этом ключе отличалась заметной активностью. Верховный магистр от имени корпорации заключил следующие договоры¹⁹:

- 1398 г.: Салинский мир с Витовтом Литовским
- 1402 г.: Союз со Свидригайлом Подольским
- 1403 г.: Перемирие с герцогом Штеттинским (Слуцким); Перемирие с Витовтом Литовским
- 1404 г.: Перемирие с Данией; Раценжский мир с Польшей и Литвой
- 1405 г.: Договор с Польшей о продаже Добринской земли; Договор с Ульрихом фон Остом о покупке у него замка Дрезденко (Дризен)
- 1408 г.: Мир с Данией; Договор о границах с герцогом Штольпе; военный союз с Ульрихом фон Остом
- 1409 г.: Военный союз с поморскими князьями; Военный союз с Сигизмундом Венгерским; Перемирие с Польшей.

¹⁸ Подробнее о конфессиональной принадлежности Витовта см. Барбашев А.Н. Витовт и его политика. Приложение №3 О крещении Витовта. С. 130-141.

Также за этот период Пруссия фактически вела морскую войну с Данией, поощрявшей пиратов к грабежу прусских торговых судов, а также из-за острова Готланд. В 1401-1403 и в 1409-1410 гг. орден находился в состоянии вооруженного конфликта с Литвой (во втором случае - и с Польшей), так как Витовт вторгся в Жемайтию, которую отдал ордену по договорам на острове Салин и в Раценже.

Ко второй группе, включающей отношения вне «дипломатического протокола», относятся, в первую очередь, походы европейской знати для участия в борьбе против литовцев в Пруссию, которые в европейском контексте XIV века были настолько специфическим явлением, что не только по-немецки, но и по латыни обозначались термином «*Reise*». В Паравичини отмечает, что «во второй половине XIV века дворянин, живший в регионе классического рыцарства - в северо-западной Европе и Англии - хотя бы раз бывал в Пруссии... В этих военных кампаниях участвовали также рыцари из Шотландии, Южной Италии, Португалии и Арагона, Чехии, Силезии и - до 1386 года - Польши»²⁰.

Х. Бокманн справедливо указывает, что для окончательного утверждения Ордена в регионе ему была необходима победа над Литвой. Но способствовало ли участие европейских рыцарей достижению этой цели - вопрос спорный. Складывается впечатление, что для Немецкого ордена малоэффективность военных экспедиций против Литвы была приемлема и даже выгодна, поскольку наличие непобежденного врага обеспечивало постоянное внимание Европы к Пруссии, а также приносило доходы, так как рыцари ездили воевать с язычниками на собственные деньги²¹.

В конце XIV века походы, в которых принимали участие западноевропейские рыцари организовывались два раза в год (зимой и летом) и заключались, как правило, в разгроме нескольких литовских деревень, а не в серьезных боях. *Preußenreisen* уже в начале столетия, на протяжении которого они велись (1320-1420 гг.), воспринимались приезжими воинами как

¹⁹ Подробнее о договорах Немецкого ордена см.: Neitmann K. Die Staatsverträge des Deutschen Ordens in Preußen. 1230 - 1449. Köln - Wien, 1986; Weise E. Zur Diplomatie der Staatsverträge des Deutschen Ordens seit 1400. In: *Altpreußische Forschungen* 12, 1935, S. 218-231.

²⁰ Paravicini W. Die Preußenreisen ... S.26. См. Также у Чосера описание рыцаря: "... был частым гостем в замках Прусских, ходил он на Литву, ходил на русских ..."// Чосер Дж. Кентерберийские рассказы. М., 1996. С.11

рискованная авантюра, прибавляющая славы²². Ожидание очередного выступления заполнялось в пункте сбора рыцарей - Кенигсберге - пирами и охотой, что придавало, по мнению В. Паравичини, походам характер светских "сезонов"²³. Одним из развлечений были "столы чести"²⁴ (Ehrentische): присутствовавшие в замке герольды выбирали из числа гостей 12 рыцарей из разных стран, которых сажали за такой стол и чествовали. Самым почетным, разумеется, было сидеть во главе стола. Вероятно, сидевшие за ним ели из серебряной посуды. Приглашение за Ehrentisch означало признание заслуг рыцаря перед "христианским миром", хотя В. Паравичини и отмечает, что критерием отбора была известность у герольдов, а не отличие в конкретном *Reise*²⁵.

К этой же группе можно отнести прием перебежчиков из низших социальных слоев (укрывательство знатных изгоев - это все-таки явление, близкое к «государственному» уровню)²⁶.

Другой из возможных подходов - это классификация внешнеполитической деятельности по принципу ее «масштабности». В этом случае предполагается возможным три основных уровня.

Первый из них можно условно обозначить как «христианско-имперский», «универсальный», когда Пруссия предстает как «форпост христианства». Отношения этого уровня наиболее идеологически окрашены. Как носители религиозной миссии, братья ордена пользовались (или рассчитывали пользоваться) поддержкой не только католической церкви, но и христианских сил вообще.

В сентябре 1402 г. в Пруссию прибыли два монаха из Иерусалима (правда, из источника невозможно выяснить, с какой целью)²⁷. Дважды: в 1403 и 1409

²¹ Paravicini W. op. cit., S.28

²² Паравичини, утверждающий это, ссылается на Дусбурга, рассказывающего в одной из притч, что из участвующих в сражении едва ли трое делают это для славы божьей; остальные же - лишь для собственной боевой славы.//Paravicini W. op. cit., S.28

²³ Paravicini W. op. cit., S.31

²⁴ подробнее о «столах чести» см. Voigt J. GP. Bd. VI. S. 729. Paravichini W. Die Preußenreisen.

²⁵ Paravicini W. op. cit., S.31

²⁶ об обоих видах укрывательств речь пойдет ниже, в связи с отношениями Немецкого ордена с Литвой и Польшей.

²⁷ МТВ, S. 185: *Item 2 m. zwen monchen von Jerusalem gegeben.*

годах в Мариенбург приезжали посланники из Византии²⁸. В первый раз, по мнению Ю. Сарновски, поводом послужили события 1402 года (битва при Анкаре)²⁹, второй визит, вероятно, связан с польско-литовско-орденской войной (как пожалуй и все дипломатические сношения 1408-1409 годов).

В начале 1407 г. к Конраду фон Юнгингену прибыл архиепископ Иоанн из Султаната, вероятно, потрясший писцов казначея своим внешним видом настолько, что иначе, чем «епископ с бородой» они его не называли³⁰. Й. Фойгт полагает, что архиепископ Иоанн стремился заручиться поддержкой верховного магистра в борьбе с религиозными сектами на Востоке и приводит выдержки из письма старшего Юнгингена к патриарху и к королю Кипра по этому поводу³¹.

Орден, как помним, был обязан своим возникновением и папе и императору. В начале XV в. положение корпорации по-прежнему сильно зависело от отношения глав католической церкви³² и империи. В Риме при курии постоянно находился орденский прокуратор, защищавший интересы корпорации и регулярно поставлявший информацию верховному магистру³³.

К этому же уровню можно отнести контакты менее широкого масштаба, но которые осуществлялись, главным образом, для поддержки «международного» престижа корпорации. Содержанием таких отношений была почти «чистой» репрезентации; они сводились к обмену герольдами и дарами и характерны для связей Пруссии с Бургундией, Миланом Орлеаном. Например, из 15 упоминаний Бургундии шесть касаются герольдов или посланников довольно высокого ранга³⁴, два - охотничьих соколов, три - ястребов. Кроме

²⁸ MTB, S.259: *Item 80 ung. guldin Thomas des keyzers vo Krichin boten gegeben <15.07.1403>. 547: item 20 ung. guldin eyne Krichischen boten von Constantinopel.*

²⁹ Sarnowsky J. ук. соч., S.683 òààë.18

³⁰ MTB, S. 416-418: *Item 1 m. 5 sc. den herren bischof mit dem barthe us der herberge zu losen<7.01.>; item 10 s.t. groschen (15 m.)den herren byschofe von Persyen mit dem barthe gegeben <23.01.>; item 2 m. 7 sc. vor den bischof mit dem barthe us der herberge zu lolen zum andir mole <23.02>.*

³¹ Voigt J. GP, Bd. VI. S. 364-67.

³² О том, что Немецкий орден имел определенный вес в системе «глобальных» общеевропейских отношений свидетельствует, например, тот факт, что в 1384 г. антипап Климент VII пытался заполучить верховного магистра Конрада Цольнерав число своих сторонников. См.: CDP Bd. IV. № XIX S. 21-22.

³³ О деятельности генеральных прокураторов ордена см. Die Berichte der Generalprokuretores des Deutschen Ordens an der Kurie. Bd. I-IV. Hg. K. Forstreuter u. H. Koeppen. Göttingen 1960-1976. В 1999 г. вышел исчерпывающий труд Й. Бейтеля на эту тему: Beutzel J.-E. Der Generalprokurator des Deutschen Ordens an der Römischen Kurie (QSGDO Bd. 55). Marburg 1999.

³⁴ MTB, S.233, 407, 474, 360, 369

того, упоминаются серебряные пластинки на одежду³⁵, щиты, расписанные (очевидно, на высоком художественном уровне и богато украшенные, так как на роспись двух щитов ушло 5 марок) в Мариенбурге и предназначенные герцогу Филиппу II³⁶, щит для шута герцога³⁷, и расходы на ночлег для рыцаря по имени Ротчер Пизер, прибывшего из Бургундии в Пруссию, скорее всего для участия в *Reise*³⁸.

С другой стороны, в конце XIV века Филипп Бургундский прислал Конраду фон Юнгингену отряд из 200 лучников для похода на Литву³⁹, несколькими годами ранее Конрад Цольнер считал нужным объяснить герцогу, почему он заключил союз с Карлом VI Французским⁴⁰, так что в целом отношения с Бургундией занимают промежуточное положение между первым - «идеологическим» и вторым уровнем, который можно обозначить как уровень практических отношений.

Сюда можно отнести двусторонние контакты Пруссии с государями западноевропейских стран: королями Англии и Франции, с князьями империи и королем Венгрии. От Сигизмунда Люксембурга и имперских князей ордену требовалась политическая и военная поддержка в его борьбе с Польшей и Литвой. К этим государям на грани XIV-XV вв. часто отправлялись посланники из Пруссии. Ежегодно всем курфюрстам и некоторым другим герцогам в знак почтения отправлялись соколиные стаи; но в целом отношения с княжествами Германии нельзя назвать очень тесными.

Известное исключение составляет история с герцогом Гельдерна Вильгельмом. Этот князь четырежды: в 1386, 1388, 1396 и 1399-1400 годах приезжал в Пруссию для участия в *Reisen*. Однако, ему очень не везло с походами: в 1386 г. была очень мягкая зима и похода не было⁴¹; в 1388 г. Вильгельм снова отправился в Пруссию, но был захвачен герцогом Штольпским и орденские войска осаждали крепость Фалкенберг, требуя, чтобы знатного

³⁵ MTB, S.38 item 2m. vor eyn par runder toufeln mit den herzogen tracht von Birgundia

³⁶ MTB, S.539: Item 5 m. vor 2 schilde zu molen unser homeister dem herzogen von Birgundya sante.

³⁷ MTB, S.494 item 5 m. 2¹/₂sc. 11d. vor einen schilt, der Willam den gecken von Birgundia wart.

³⁸ MTB, S.360, 369.

³⁹ CDP, Bd. V, № LVII P. 70.

⁴⁰ CDP, Bd. IV, № LXI P. 82-83.

⁴¹ Possilge, SPR III, S. 144: anno Domini 1386 worin vil geste czu Königsberg, die herzoge von Gelre und von Bayern, der markgrafe von Baden... und vil ritter und knechte; sunder man mochte nicht gereysen, der winter was weich.

пленника отпустили, а затем выкупили его⁴². Через восемь лет Вильгельму, наконец-то удалось показать себя в бою⁴³, но в зимнюю кампанию 1399/1400 гг. его опять постигла неудача: он заболел (магистр отправлял к нему своего врача Бартоломея⁴⁴) и не мог воевать, хотя часть его рыцарей и слуг остались в орденском войске⁴⁵.

В начале 1402 г. Вильгельм умер, и Посильге счел нужным оставить в своей хронике некролог этому государю⁴⁶. Конрад фон Юнгинген до 1405 г. ежегодно отправлял преемнику Вильгельма по полстаи соколов⁴⁷, но в ответ ни разу не прибывали ни герольды, ни посланники с письмами. Ульрих фон Юнгинген «вспомнил» об этом князе лишь однажды: когда в 1409 г. рассылала соколов по всей империи, стремясь заручиться поддержкой в войне с Витовтом и Ягайлом⁴⁸.

Мариенбургская книга казначея показывает, что отношения ордена с герцогом Вильгельмом заключались не только в попытках последнего помочь в борьбе с литовцами. В 1399 г. в разделе «Одолженные деньги» указано, что в декабре герцог получил 1000 марок⁴⁹. Очевидно, он и раньше одалживал деньги из центральной кассы, так как в 1402 г. в казну от него поступило более 4 000 марок в прусских марках, венгерских гульденах и английских ноблях⁵⁰.

Ко второму, «полезному» уровню можно причислить также отношения, носившие экономический, финансовый характер. В этом ключе следует, прежде всего, назвать Англию, с которой в 1398 г. Пруссия заключила торговый

⁴² Possilge, SPR III, S.154-159. Представляется, что Э. Машке ошибается, полагая, что Вильгельм Гельдернский был пленен в 1399 г., по крайней мере, у Посильге об этом нет информации. (м. ниже)

⁴³ Possilge, SPR III, S.202.

⁴⁴ MTB, S. 38: *item 5 m. magistro Bartholomeo zerunge vor zwu reysen zum herzogen von Gelrn eyne ken der Stolpe dy ander Königsberg*

⁴⁵ Possilge, SPR III, S.235: *was im lande der herzoge von Gelre, der syech heryn und muste weder uszin umb syner krancheyt will das her nicht mochte gereysen. Syner ritter und knechte bleben eyn teyl uf dy reyse.*

⁴⁶ Possilge, SPR III, S.252: *Item in desin czyten starb der irluchte furste und herre von Gelre, der von czew jarein und ouch ofte dovor was im lande czu Prussinund manch gescheft hatte do und ouch in andern landen, als vor ouch von im instet geschrebin.*

⁴⁷ MTB, S. 194, 271, 323, 362.

⁴⁸ MTB, S.594.

⁴⁹ MTB, S. 12: *item 1000 m. prusch dem herren herzogen von Gelrn gelegen von des meisters geheise <10.12.1399>*

⁵⁰ MTB, S. 134.

договор⁵¹ и с тех пор противоречия между лондонскими, с одной стороны, и прусскими - с другой - купцами часто становились предметом переписки Генриха IV и Конрада фон Юнгингена⁵². В связи с этим любопытны два письма английского короля от 1401 и 1402 гг.: в первом он просит верховного магистра воздержаться от торговых сношений с шотландцами, в втором сообщает, что ничего не имеет против этих контактов, так как помирился с шотландцами⁵³. Кроме того, по поводу торговых отношений глава ордена переписывался с королем Франции⁵⁴, герцогами Фландрским и Бургундским⁵⁵.

Третий, наиболее узкий, но и самый напряженный уровень дипломатической активности Немецкого ордена - балтийский регион. Торговый вопрос был также весьма актуален в отношениях с Данией и Швецией а также и другими странами (кроме Литвы), так как все эти страны входили в регион ганзейской торговли, однако в данном случае он отличался особой остротой.

Третий, «соседский» уровень внешних сношений отличается от двух предыдущих возникновением территориальных претензий. Ошибочно было бы утверждать, что только Пруссия стремилась к расширению своих границ; однако правда, что до 1410-х гг. она была наиболее удачлива в этом отношении из всех своих соседей. Слова анонимного хрониста о Конраде фон Юнгингене: «земли орденские расширял, а не дробил», вполне соответствуют действительности: в 1398 г. Немецкий орден приобрел у Альбрехта Шведского и Иоганна Мекленбургского о. Готланд за 30 000 ноблей, в том же году по Салинскому договору к Пруссии отошла Жемайтия (литовская территория, лежавшая между прусскими и ливонскими владениями ордена); в 1402 г. орден получил от Сигизмунда Венгерского Новую Марку, в 1405 г. - замок Дрезденко от Ульриха фон Оста⁵⁶, в 1407 г. владение Санток от иоаннитов и Закрзин (Зренск) от Земовита Мазовецкого⁵⁷.

⁵¹ CDP, Bd. V № CIV, P. 138-39. Переписку, отражающую разработку этого договора см. Ibid, № XXVIII-XXXI, P. 31837.

⁵² CDP Bd. V, №CXIII, P.165-66

⁵³ Ibid, №CXXIX P. 137-38.

⁵⁴ Ibid, Bd. IV №XVI-XVII P. 18-19: Карл VI обещает прусским купцам привилегии во Франции и просит снисхождения к французским торговцам в Пруссии.

⁵⁵ Ibid, Bd. IV, № XVIII P. 20, Ibid, Bd. V №XXXVII P. 46.

⁵⁶ Замок Дрезденко /Дризен/ принадлежал фон Остам с конца XIII в.. В 1365 г. они признали свою зависимость от польской короны. В 1405 г. Ульрих фон Ост подтвердил принадлежность замка Польше, но уже через несколько месяцев передал его Пруссии: сперва во временное владение на год, а затем - в вечное владение. См. об этом: Барбашев А.Н. Витовт и его политика

Однако, почти все эти приобретения доставили Пруссии больше хлопот, чем выгод: стычки с Данией из-за Готланда, как упоминалось выше, продолжались, с перерывами, в течение десятилетия из закончились только тогда, когда орден расстался с островом, продав его датскому королю. Приобретение Новой марки и Дрезденко вызвали недовольство поляков, так что Конраду фон Юнгингену пришлось уступить в другом вопросе - с Добринской землей. Витовт, дважды отказывавшийся от Жемайтии в пользу ордена, дважды же нарушал свои обязательства.

После Салинского договора конфликт вспыхнул в 1401 году⁵⁸, и продолжался до 1403 г., когда было заключено перемирие, предшествовавшее союзу с Литвой в Риттерсвердере (1404) и Раценжскому миру, а также перемирию ордена с жемайтами, которые признавали свою принадлежность Пруссии. Однако, в 1408 г. Витовт снова вошел в Жемайтию.

Таким образом, в начале XV века положение ордена в регионе резко усложнились. Наиболее напряженными и, одновременно, важными для орденской Пруссии того периода были отношения с Литвой и Польшей.

Отношения Немецкого ордена с Литвой и Польшей.

Отношения с ближайшими соседями всегда оказываются злободневней, чем с теми, с кем не имеешь общих границ и часто приходящих в противоречие интересов. Совершенно очевидно, что для тех, кто пришел в регион, более-менее успешно завоевал его и вернулся домой, чтобы получать дань, завоеванные остаются далеким и малоизвестным объектом. Иное дело - колонизация, длящаяся десятилетиями, основание нового, во многом уникального государства. В ходе этого длительного процесса неизбежна инкорпорация завоевателей в уже существующую структуру, завязывание новых связей и взаимовлияние соседей. Во внешней политике орденской Пруссии с самого начала важнейшее место занимали связи с королевством Польским и, позднее, великим княжеством Литовским.

(1410-1430). С. 41. Исследователь затрудняется объяснить такое поведение Ульриха фон Оста, однако, представляется, что это - результат дипломатической активности ордена. Отказавшись в том же 1405 г. от Добжинской земли в пользу Польши, Конрад фон Юнгинген, очевидно, решил поправить положение, купив замок, находящийся на этой территории.

⁵⁷ МТВ, S.453, 460-61. За Зренск из центральной казны было заплачено 4000 марок.

⁵⁸ Voigt J. Geschichte Preußens ... Bd.6 S.193

Польское королевство было христианским задолго до того, как братья Немецкого ордена пришли со своей миссией в Юго-Восточную Европу, более того, и в регионе они оказались по настойчивому приглашению одного из удельных князей королевства, Конрада Мазовецкого, (в 1225, 1228 и 1230 гг.), для борьбы с прусскими племенами, нападавшими на земли местных князей⁵⁹..

То обстоятельство, что ранее Кульмская земля принадлежала Мазовии и перешла к Ордену как плата за усмирение прусов, позволила через два столетия польскому священнику, политическому деятелю, дипломату, воспитателю королевских детей и хронисту Яну Длугошу называть Конрада основателем Ордена и обвинять рыцарей в преступлении против своих сюзеренов.⁶⁰ Это наглядный пример, насколько разнится восприятие одних и тех же предметов и явлений субъектами, находящимися по разные стороны барьера; ведь в восприятии жителей Западной Европы область, в которой возникло государство Немецкого ордена, на протяжении средневековья оставалась диким неосвоенным регионом; колонизаторы, миссионеры - рыцари Немецкого ордена пришли в 20-е гг. XIII века донести до язычников свет христианства, спасти их, познакомить их с цивилизацией, чуть ли не из одолжения мазовецкому князю.

Для Польши до 80-х гг. XIV в. орденская Пруссия была пусть не самым спокойным, но все же вполне «нормальным» соседом. Даже прусская оккупация Поморья в 1308 г., хотя, безусловно, усложнила отношения, не привела к крупному конфликту⁶¹. Складывается впечатление, что оппозиция христианство/язычество имела большее значение, чем территориальные противоречия.

Отношения с литовским княжеством складывались совсем иначе. В конце XIII века литовцы были диким воинственным племенем, досаждавшим своим соседям: Польше, Руси и Пруссии. Так что борьба с этими язычниками воспринималась западноевропейцами как праведная и лишь укрепляла престиж

⁵⁹ Первый «призыв» был реакцией на длительный «рейд» прусов в 1222-24 гг. по кульмской земле, Мазовии и Померании. Подробнее об этом см. Boockmann H. Der Deutsche Orden. Zwölf Kapitel aus seiner Geschichte. München, 1982. Масан А.Н. Город в государстве Тевтонского ордена в XIII - первой половине XV века (по материалам средневековой Пруссии). Дисс... к.и.н. М., МГУ, 1989

⁶⁰ Dlugosz J. Historia Poloniae, T. III, L. X. P. 522: quod dominis et patronis fundatoribusque suis, quorum stipe, elemosyne et donatione viverent spirarentque, tam infesti forent hostes et pro acceptis beneficiis, pro collati terris et dominiis injurias rependerent.

⁶¹ Boockmann H. Der Deutsche Orden. S. 145.

Пруссии. На протяжении почти всего XIV века рыцари из Польши принимали активное участие в походах против Литвы - *Reise*. Первый орденский хронист Петр из Дусбурга ничего не говорит о захвате польских территорий, а по поводу литовцев откровенно заявляет: «В год от Рождества Христова 1283, в то время, когда ... все народы в ...<Пруссии> были побеждены, ... братья дома тевтонского начали войну с тем народом, могучим и упрямым и закаленным в сражениях, который был ближайшим к земле Прусской, и жил за рекой Мемелем в земле Литовской...»⁶².

Ситуация начала меняться после принятия великим князем Литовским Ягайлом христианства в 1385 г., его женитьбы на Ядвиге Польской и крещения Литвы. После крещения Литвы и ее объединения с Польшей в 1386 году исчезло идеологическое обоснование войн против нее. Тем не менее они продолжались. Историки отмечают, что в начале правления Конрада фон Юнгингена их число даже возросло⁶³. Первый официальный протест против этих «нападков» был высказан польским королем Владиславом (Ягайлом) в 1395г. В 1403 г. папа Бонифаций IX запретил ордену воевать с Литвой⁶⁴, но противоречия между соседями сохранялись, а, значит, продолжались и столкновения. Только теперь Литовское княжество из «язычника», разбив которого можно было повысить престиж среди других государств, превратилось в серьезного политического противника, и поддержание «международного авторитета» хотя бы на прежнем уровне стоило Верховному магистру «значительных военных и политических усилий»⁶⁵....

Польско-литовско-орденские отношения конца XIV - начала XV вв. были запутанны и противоречивы. До объединения Литвы и Польши, как отмечалось, «официальным» врагом Пруссии была Литва; теперь же верховному магистру

⁶² пер. В.И. Матузовой: Петр из Дусбурга. Хроника Пруссии. М., Ладомир, 1997. С.138, Гл.221. Peter von Dusburg, Chronicon III, c. 221, S.336: Explicit bellum Prussie. Incipit bellum Lethowinorum. A.D. 1283 eo tempore fratres Domus Teutonice contra gentem illam potentem et durssimi cervicis exercitatemque in bello, qui fuit vicinior terre Prissie ultra flumen Memele in terra Lethowie habitans, inciperunt bellum.

⁶³ Барбашев А.Н. Витовт и его политика до Грюнвальдской битва. С.77; Krollmann Ch. *Altpreußische Biographie* ... S.313

⁶⁴ см. апелляцию Конрада фон Юнгингена по данному вопросу: CDP Bd. V. № CXXXVII P. 186-192. Посильге объясняет саму возможность появления запрета следующим образом: Posslige, SPR III, S. 268-69: *und in desen gecziten was des ordens procurator geschtorben und nymant do was, der den orden vorantwert hatte.*

⁶⁵ Krollmann Ch. *Altpreußische Biographie* ... S.313

приходилось балансировать между двумя литовскими князьями, с одной стороны - соперничавшими друг с другом, с другой - регулярно объединяющимися, чтобы обвинить в чем-либо «крестоносцев», как они называли братьев корпорации⁶⁶. Орден, со своей стороны, также «взывал к общественности»⁶⁷, так что в соседские отношения трех государств юго-восточной Европы был вовлечен почти весь католический мир. Каждая из сторон этого треугольника пыталась усилиться за счет двух других и одновременно стремилась не допустить усиления ни одного из оставшихся. Отсюда - кажущаяся неровность и непоследовательность отношений.

Отношения Немецкого ордена с Витовтом были особенно сложны. В своем исследовании о Витовте А.Н. Барбашев говорит: «Отношения к рыцарям за время от 1399 до 1410 гг. могут быть разделены на четыре <!-- Т.И. --> периода: первый - от 1399 до 1402 - период дружественных отношений; с 1401 г. дружба переходит во враждебные отношения; с 1404 г. снова начинается сближение между Орденом и Литвою; наконец, с 1409 г. опять возобновляется разлад»⁶⁸.

В 1399 г. в неудачной для Витовта битве на р. Ворскле его поддерживали и отряды из Пруссии⁶⁹. В 1404 г., на Троицу, Витовт подтвердил свое согласие на условия Салинского мира, нарушенного им тремя годами ранее⁷⁰ и подтвердил, что под отдачей Жемайтии он понимает не только передачу земли, но и населения под власть ордена⁷¹ (обратное утверждение было его любимым аргументом, когда он решал вернуть себе эту область).

В том же 1404 году был заключен Раценжский мир с Польшей, подтверждавший условия Салинского⁷² и Калишского миров⁷³ (когда в 1343 г. Орден отказался от Добринской области). Еще один подтверждающий документ

⁶⁶ жалобы Ягайла и Витовта папе римскому, императору, князьям империи см. CDP, Bd. VI, CCXXXVIII, CEV, CCLXII-CCLXVI.

⁶⁷ CDP V, №№ CXII, CXVI, CXXXV; CDP VI, №№ CXI-CXII.

⁶⁸ Барбашев А.Н. Витовт и его политика, С. 119-120.

⁶⁹ Posiilge, SPR III. S. 229-230: *Item in desin czitin was der keyser von Tattern mit groser macht gezogen uf Wytowt und herte dy lant umb Kywin. Des samelte Wytowt eyn groses heer und ym wurdin czu hulffe gesant von Prusz in hundert gleyen.*; МТВ, S. 34,36, 40, 69, 70, 75-6, 79 (компенсация убытков участникам похода из Пруссии). Подробнее о битве на р. Ворскле см.

⁷⁰ CEV № CCLXXV P. 96-97

⁷¹ CEV, CCLXXVI, P. 97-98: *wir geloben ane argilist mit craft dis brives, das wir keynen samayten zu uns nemen...*

⁷² Ратификацию Ягайлом договора ордена с Витовтом см.: CDL, C. V. № II, P. 87-91.

⁷³ CDL, C. V. № I, P. 83-87.

был составлен при встрече Конрада фон Юнгингена и Ягайло на Троицу в 1405 году⁷⁴. К. Нейтманн указывает, что источники не объясняют, чем была вызвана двойная “ратификация” договора⁷⁵. Однако, мариенбургская книга казначея, кажется, проливает свет на эту неясность. Дело в том, что, хотя договоренность об отказе Пруссии от Добрина была достигнута, деньги за нее были внесены поляками не в 1404 г, как утверждает Длугош⁷⁶, а в 1405 г Записи о встрече Ягайла и Конрада фон Юнгингена содержат не только информацию об обмене дарами и награждении музыкантам и герольдам; там оплачен также труд носильщиков, доставивших «серебро и золото за земли Добрин и Злоторыю в покои мюнцмейстера», где деньги были взвешены, положены в бочки, затем доставлены на корабль и отправлены в Мариенбург⁷⁷. Вероятно, передача денег и была причиной свидания государей по тому же поводу, что и год назад.

В 1406 и 1408 гг. орденские рыцари участвуют в походе литовского князя против Пскова (литовско-орденское войско сопровождали герольды герцогов Голландского и Бургундского⁷⁸) и против зятя Витовта - Василия I Московского. В 1407 г. герольд Витовта первым свидетельствует почтение своего господина новому Верховному магистру Ульриху фон Юнгингену⁷⁹, письмо, написанное несколькими месяцами позже, подписывается «нашему лучшему другу»⁸⁰. И в то же время почти ежегодно - походы против литовских земель, зимой и летом.

Этим обусловлено появление в отношениях между литовским князем и верховными магистрами темы, которая не актуальна ни для каких других внешнеполитических контактов Пруссии; эта тема - обмен пленными. До нас дошло не так много свидетельств об этой процедуре: несколько писем Конрада

⁷⁴ расходы на встречу см. MTB, S.354-355

⁷⁵ Neitmann K. Die Staatsverträge ... S.157

⁷⁶ Dlugosz Historia Poloniae t. III L.X. P. 558-559.

⁷⁷ MTB, S. 355: *Item 12 sc- das golt und silbir, das von des landes wegen Dobryn und Slotterye quam, in das monzmeisters gemach zu tragen. Item 13 sc. vor 1743 mark lotig zu wegen. Item 4 sc. vor 2 halbe tonne und das silbir dorin zu slan item 1 fd. Den tregern, das silbir und golt in das schiff zu Thorun zu tragen. Item 12 sc. den schiffkindern, die zu Marienburg das golt und silbir of das hus brochten.*

⁷⁸ MTB, S. 407: *Item 4 m. zwen herolden des herzogen von Hollant und des herzogen von Borgundien, als sie mit Wytolt us der Russchen reyse quomen*

⁷⁹ MTB, S. 428: *Item 4 m. des herzoges Wytowts herolde von des nuwen homeisters geheise.*

⁸⁰ CEV, P.150. № CCCLXX

фон Юнгингена Витовту от 1395, 1397, 1401-3 гг.⁸¹. Однако, в одном из писем глава ордена предлагает обмен пленными «по старому обычаю»⁸², что показывает регулярное обращение к этому вопросу, вполне естественное при почти непрерывных военных действиях.

Ответы литовского князя, за исключением одного случая⁸³, до нас не дошли. Можно предположить, что причиной этому была плохая сохранность документов, но в письме от 27.09. 1402 г., после трех отправленных по этому поводу посланий, верховный магистр просит литовского князя уточнить, согласен ли он на встречу по поводу обмена захваченными людьми; то есть, не исключено, что Витовт иногда игнорировал обращения Конрада фон Юнгингена.⁸⁴

В мариенбургской книге казначея также есть сведения по проблеме пленнных, или «заложников / *gyseln*», как их иногда именуют в источнике. Информация содержится в записях 1401 и 1402 г., где речь идет о братьях ордена и простых жителях, захваченных Витовтом во время первого нарушения условий Салинского договора. В переговорах верховного магистра и великого князя участвовал один из пленников, брат ордена Клоц, доставлявший письма⁸⁵ и получавший небольшие суммы денег для себя, а также для «захваченных в Жемайтии господ и слуг»⁸⁶. Следует добавить, что за 1401-2 гг. Клоц, очевидно, стал настолько опытен в этой сфере, что в 1406 г. именно его Ульрих фон Юнгинген, тогда маршал, отправил «к герцогу Витовту за заложниками»⁸⁷.

⁸¹ CEV, №№ CXII, CXVIIICLIX CCLIII CCLVIICCLIX CCLXXII; CDP VI, №№ CXXI CXXII.

⁸² CEV. CCLVII P. 86: *do wir eyne losunge mit euch wellen lassen halden noch alder gewonheit...*

⁸³ CEV, № CVII P. 47.

⁸⁴ CEV, № CCLIX P. 88: *Ouch ist uns sicherheit nicht komen. Hirumbe so schreibet uns, ap ir den tag der losunge wellet halden und sendet ouch dor czu eynen brif...*

⁸⁵ MTB, S. 68, 141; CEV. CCLVII P. 86: *Irluchterfurste un d herre! In der gebunge deses brifes ist bey uns gewest Heinrich Klocz unsers ordens bruder, der uns underricht hat, als von eynen losunge wegenczu halden von ewwir gefangen wegen und ouch der unser...* Представляется, что А. Прохаска ошибочно относит этот документ к 1402 г. (подписано *gegeben am sontage noch dem achten tage Petri et Pauli der aposteln im XIII C und andern jore*, то есть 9 июля). Мариенбургская книга казначея показывает, что Клоц получил деньги и отправился в Жемайтию (вероятно, с этим самым письмом) 9 июля 1401 г. (см. след. примечание), а в 1402 г. он фигурирует в казначейской книге только в январе. Так что логично предположить, что «четырнадцать сотен и другой год» означают, в данном случае, 1401 г.

⁸⁶ MTB, S. 115: *Item 12 sch.bem.gr. den dynern gesandt, dy zu Samaiten gefangen synt, und 4 schog Clotz dem bruder geben, der ouch gefangen ist... Clotz enipfung das gelt <9.07.1401>...* S. 150: *Item 20 sch.bem.gr. den herren und den dynern gesandt, dy zu Samayten gefangen synt, und 3 schog Clotz dem bruder, der ouch do gefangen ist... Clotz empfung das gelt <19.01.1402>.*

⁸⁷ MTB, S. 385: *Item 4 m. Clotz dem herren als her zu herzog Wytowt noch den gyseln zoch.*

В письме, доставленном Клоцем в 1401 г. к Витовту, содержалось предложение встретиться на Михайлов день (14 сентября). Если верить записям мариенбургской книги казначея, пленники были выкуплены действительно на Михайлов день, но не в 1401 /или, по Прохаске (см. выше) в 1402 г./, а в 1404 году. Тогда на сумму 89 марок было выкуплено более 16 человек:

освобождение литовской прислуги⁸⁸: 4 м. Генделю, которому отпущен 16-летний брат; 8 м. Хулиду - 1 сын и 1 дочь; 6 м. Ассиле - 2 сына; 2 м. Нарейке - сын; 4 м. Мозебут - 1 дочь; 4 м. Медите - 1 брат; 3 м. Вигаил - 1 сын; 2 м. сын Ивана; 6 м. Вобалле - 2 сына; 8 м. Гиббун - 1 дочь; 10 м. Нездила - 1 жена с 2 детьми; 8 м. Радаш - 1 жена и 1 дочь; 24 м. за прислугу Кирстана переводчика в Мемеле; это освобождено в Литве.

Впрочем, освобождение могло произойти и раньше (по крайней мере, это логично предположить, поскольку с Троицы 1404 г. ордена и Литва находились в мире), только без финансовых затрат, а по «прямому обмену»: литовских пленников на прусских.

Одной из важнейших своих задач, как отмечалось выше, орден считал ослабление союза Польши и Литвы. Какими же способами достигалась эта цель?

Для того, чтобы действительно влиять на своих противников, Ордену необходимо было владеть информацией. Для этого в Польшу (реже - в Литву) отправлялись посыльные, узнать, «как обстоят дела в Польше»⁸⁹, за сведениями: «*neue zeitungen zu dirfaren*»⁹⁰. Особенно примечательна запись в 1408 г. о покупке кумпаном Ульриха фон Юнгингена Брендилом почтовой лошади молодому холопу, везшему письмо от князя Витовта к королю⁹¹ и, вероятно «случайно», завернувшему в Мариенбург. а также переписка с различными «господами» в Кракове и Калише.

Кроме того, в Мариенбурге принимали изгоев, с тем большей радостью, чем знатнее был перебежчик, и, соответственно, чем более действенным орудием против союза Литвы и Польши он мог стать. С 1388 по 1392 году на подобном положении в Пруссии проживал Витовт Кейстутович, князь Гродненский, двоюродный брат короля Польши Ягайла Ольгердовича (в

⁸⁸ МТВ, S. 315: *losunge der Littower gesinde*

⁸⁹ МТВ, S. 424: *was in Polen geschehe waren*

⁹⁰ МТВ, S. 234, 314, 326, 429.

⁹¹ МТВ, S. 485: *item 4 m. an 1 fd. Vor eyne sweike, dy her Brendel koufte eyne junge knehte, der von her-zoge Wytawten zum herren konige von Polan briefe furte.*

католичестве - Владислава). Последний ранее также скрывался в Пруссии от своего дяди, Великого князя Кейстута, заключив против него в 1380 г. союз с рыцарями, где клялся, в частности, в нежелании причинить какой-либо вред стране, приютившей его и ее жителям⁹².

Специально для Витовта на границе с Литвой были выстроены три замка, население которых он, согласившись вернуться в Литву, перебил⁹³. Впрочем, скоро появился новый беглец, родной брат Ягайла Болеслав-Свидригайло, покинувший Литву в том же 1392 г. и ушедший в Венгрию, в 1398 г., после неудачной попытки заключить союз с Орденом⁹⁴, вернувшийся в Литву и вновь бежавший, на этот раз в орденские владения, после того, как в 1401 г. Витовт получил от польского короля великокняжеский титул и вторгся в Жемайтию.

Проживание Свидригайла в Ордене подробно отражено в Мариенбургской книге главного казначея. 8 декабря 1401 г. в Мариенбург приезжает посланник из Подолии, для него приобретает лошадь и снаряжается гонец с ответом⁹⁵. Посильге сообщает, что Свидригайло, воспользовавшись предсвадебными хлопотами польской знати в связи с женитьбой Ягайла на Анне Циллийской бежал в Пруссию, переодевшись купцом⁹⁶, за что Ягайло лишил его Подолии⁹⁷. В 1402-1404 годах этот князь постоянно упоминается на страницах мариенбургской книги казначея.

Второго марта 1402 г. орден и Свидригайло заключили договор, почти полностью повторяющий Салинский 1398 г., с Витовтом, за исключением пунктов о приеме перебежчиков и о псковской земле⁹⁸. Однако, не вполне правомерно считать идентичными эти два договора. Первый заключался с

⁹² Codex diplomaticus Lithuaniae. Ed. E. Racziński. Vratislaviae 1845 (далее - CDL) C. III, №11, P. 55-56: *Wir Jagel obirsten Kung der Littouwen geloben dem erwirdigen fursten und herren Bruder Wynrich von Knyprode homeister dutschen ordens... das wir iren Landen noch iren Luten keeynen schaden tun wellin...*

⁹³ Dlugosh J. Historia Poloniae L. X., P. 500.

⁹⁴ см. отказ Конрада фон Юнгингена Свидригайлу на просьбу прислать к нему в Венгрию особое посольство: CDP Bd. V, № LVIII, P.61-62: *Ouch als ewir Irluchtigkeit schribet das wir geruchten czu senden unsir boten czu euch gegen Ungern etc. Liben herren, das ist uns itzunt czu swer..*

⁹⁵ MTB, S. 128-129.

⁹⁶ Possilge, SPR III, S. 254: *Item am<29.01.1402> hatte der Koning von Polanhochczit... und in desin loufin qwam Swittirgail des koniges brudir sundir sinen wissin in das lant ken Pruszin und quam durch Polan in eyns koufmanns wyse... und quam ken Marienburg ken homeisters.*

⁹⁷ Possilge, SPR III 260: *Ouch so hatte der konig von Polan die Bodolye und die land, die her Swittirgail gegeben hatte, weder genomen, dorumb das her sich czu den von Pruszin geworffin hatte weder sinen willin.*

официальным главой государства, пусть и враждебного ордену. Второй был, как представляется, средством давления на Витовта по вопросу о Жемайтии (напомним, что Свидригайло был принят в Мариенбурге через несколько месяцев после начала конфликта с Литвой). Статус Свидригайла в 1402-1404 гг. до некоторой степени сравним с положением его братьев - родного и двоюродного - когда они сами находились в Пруссии.

Сравнение может быть лишь приблизительным, поскольку нам неизвестна финансовая сторона пребывания Ягайла и Витовта у рыцарей и мы не можем сравнивать по этому признаку, в то время как мариенбургская книга казначея свидетельствует, что Свидригайло находился на содержании у ордена. Более того, в день подписания договора он получил из центральной казны 150 марок и еще 254 марки - несколькими днями позже⁹⁹. Этот факт, не отмеченный исследователями низводит союз ордена со Свидригайлом с положения серьезного политического шага до уровня обычной дипломатической игры (орден, как представляется, хотел заставить Витовта вернуться к переговорам о Жемайтии). Может быть, именно этим объясняется почти полная идентичность договоров 1398 и 1402 годов. Если последний заведомо не подлежал исполнению, стоило ли придумывать что-либо новое?

Как отмечалось, Свидригайло фигурирует на страницах мариенбургской книги казначея как получатель очень крупных сумм. На него тратилось более 1000 м. ежегодно (при общем расходе Мариенбургской кассы в 1402 - около 34 тыс. марок, а в 1403 - немногим меньше 40 тыс.).

Верховный магистр делился с ним греческим вином¹⁰⁰, пряностями¹⁰¹, праздничной едой в канун Рождества¹⁰², снаряжал его в походы¹⁰³, из средств центральной кассы оплачивалось даже мытье в бане подольского князя, правда,

⁹⁸ CDP V, № CXXIV, P. 166-67. По Салинскому договору орден обещал Витовту помощь в завоевании Новгорода, а Витовт «обещал» отдать Пруссии Псков.

⁹⁹ MTB, S. 145: *Item der herre herzog Bolislaus andirs Swittirgail tenetur 100 schog bem. gr. (150 m.) gelegen am <2.03.>... item der selbe herre herzog tenetur 150 m. prusch gelegen <6.03.>... item der selbe herre herzog Swittirgail us der Podolie tenetur 200 ung. guld. (104 m.) <7.03.>*

¹⁰⁰ MTB, S. 224: *item 13 m. 1 lodt vor eyn vas kreisch wynis gekouft; der wyn solde herzog Swittirgail.*

¹⁰¹ MTB, S.260: *item 1 m. 12 sc. vo eynen korp fygen. Item 20 vor 2 steyne ryen. Item 3 m. an 1 fd. Vor 2 steyne rosynen. Item 4 m. 3 sc. vor 30 pfundt saffran... item 2 sc. vor lynwont zu den secken. Die vorgeschriben krude his der meister herzog Swittirgal koufen.*

¹⁰² MTB, S.278: *item 1 m. 12 sc. 20 pf. Gerstenberg dem furmanne der vestilspyse herzog Swittirgal ken Baslauken furte*

¹⁰³ MTB, S.157, 172, 178, 220.

только один раз за весь период пребывания в Пруссии¹⁰⁴. Конрад фон Юнгинген не только отправлял посланников Свидригайла в Польшу¹⁰⁵, но и делал подарки его слугам¹⁰⁶.

В обеспечении Свидригайла участвовали многие должностные лица ордена, которым впоследствии компенсировали их затраты из центральной кассы: замковые комтуры Кенигсберга и Мариенбурга, Комтуры Торна, Бранденбурга(он потратил на князя 437 марок 14 ск.) и Балги, даже прокуратор ордена в Риме¹⁰⁷.

Орден построил для Свидригайла крепость Безлаг¹⁰⁸, куда тот переехал в ноябре 1402 г., причем, чтобы перевезти вещи князя, понадобились услуги троих возниц с семью лошадьми¹⁰⁹. При князе сначала постоянно находился рыцарь Ордена Дитрих Логендорф, а с конца ноября 1402 г. его сменяет другой брат Ордена, Генрих Хольт.

Всегда, за исключением одного случая, в мариенбургской книге казначея Свидригайла именуют господином герцогом Свидригайлом /her herzog Swittirgail/, и лишь в 1403 г., когда, вероятно, стало известно, что изгнанник собирается примириться со своими гонителями, его называют просто по имени. Еще один очень показательный момент: в 1402 г., когда на Свидригайла, по-видимому, еще возлагались большие надежды, в мариенбургской книге казначея ни разу не упоминается имя Витовта; однако уже в 1403 г., в середине августа, Конрад фон Юнгинген встречается с великим князем Литовским и это, скорее

¹⁰⁴ MTB, S.153: *Item 8 sc. den herren herzog Swittirgal us dem bade zu losen.*

¹⁰⁵ MTB, S. 156, 159, 160, 166, 170, 252, 256, 312. Особенно примечательна запись от начала 1403 г., когда деньги на посольство получил не только писец Свидригайла, но даже слуга этого писца: MTB, S.232: *Item 8 m. heryog Swittirgals schriber gegeben, als zn heryog Swittirgail ym konige yu Polan in botschaft vorsante... Item 2 m. 8 sc. heryog Swittirgails schriber us der herberge yu losen mit 5 pferden.... Item 2 m. Swyrtirgails schribers knechte gegeben, als her wider ken Polan zoch zu Swittirgails schriber.*

¹⁰⁶ MTB, S. 200: *item 4 m. vor eyn halb lagen den Littowen zur Balge herzog Swittirgals dyner, sie sitzen zu herrentische. Item 3 m. an 1 fd. Vor gro gewant ouch herzog Swittirgals dyner; sie sitzen zu knechtentische. Item 7 m. und 8 sc. vor 32 elen gewant... den zwen Littowen, die mit herzog Swittirgal us Lyffland quomen...* S. 244, 266, 285.

¹⁰⁷ MTB, S. 178, 183, 197, 221, 232, 278, 312. MTB, S. 147: *Item herzog Swittirgail tenetur 40 ung. guldin die unser procurator im hove zu Rome vor yn vor syne bullegab. Das geld goben wir eyne prister, der es dem procurator gelegen hatte zu Rome.*

¹⁰⁸ Possilge, SPR III S. 259: *Und noch desir reyze wart der meister czu rathe und lys sich Swittigail legern vor dye wiltnisse uf das hus czu Bayselawken.* MTB, S. 200: *item 100 m., als Henrich Holt irsten ken Baselauken zuch... item 5 m. den arbeitern, dy do pruchen (?) und ander besserungen zu Baselauken machten..*

всего означает, что ценность подольского князя для Мариенбурга уменьшается. Впрочем, «роман» продолжается до конца 1404 г.¹¹⁰, когда в последний раз из орденской кассы оплачивается ночлег слуги Свидригайла - Юшки.

Чтобы закончить эту тему, отметим, что в Пруссии принимали перебежчиков и низшего ранга: в мариенбургской книге казначея регулярно упоминаются литовцы, получающие сравнительно мелкие суммы (7-9 ск.) с формулировкой «так как нам писал о нем г-н маршал (или какой-либо комтур)», одежду, несколько раз прямо указывается: «перебежчик /flyer/»¹¹¹.

Еще одним способом разъединить унию было постоянное подчеркнутое отношения ордена к Витовту как к независимому государю. Так, заключая Салинский мир, Конрад фон Юнгинген подчеркнул, что не настаивает на ратификации этого договора со стороны Ягайла (сюзерена Витовта)¹¹². Й. Посильге сообщает, что на пиру по случаю заключения мира «литовцы и русские провозгласили Витовта королем Литвы и Руси, чего раньше никогда не было»¹¹³. Такое отношение видно из обширной переписки Конрада и Ульриха фон Юнгингенов с Витовтом¹¹⁴.

Желающие оказать влияние на Витовта, часто обращались к его жене, Анне, Witowtinne, как она иногда именуется в источниках. Она сопровождала мужа на переговорах с орденом в Раценже (1404)¹¹⁵ и Ковно (1408)¹¹⁶ гг. К ней обращались за помощью Ядвига Польская и ее супруг¹¹⁷, ей оказывает постоянные знаки внимания Верховный магистр, одаривая ее то дорогим вином¹¹⁸, то попугаем, а то и музыкальными инструментами¹¹⁹.

¹⁰⁹ MTB, S. 232: *item 3 m. 8 sc. zwen furluten gegeben vor schilde harnash und wyn herzog Switirgal ken Baslauken zu furen. Ichlicher hatte 3 pferde. Item 16 sc. eyne furmanne mit eyne pferde, der herzog Switirgail 2 panzer und hundiskogeln ken Baslauken zu furen*

¹¹⁰ а не 1403 г., как полагает А. Барбашов: Барбашов А. Витовт и его политика до Грюнвальдской битвы. Спб., 1885. С.69.

¹¹¹ MTB, S. 232,

¹¹² CEV, P. 55.

¹¹³ Possilge, SPR III, S. 224: *uff die cziit worfin die Littowin und die Russin Wytowten eynen koning czu Littowin und czu Russin, das vor ny gehort was.*

¹¹⁴ см. Codex Epistolaris Vitoldi

¹¹⁵ MTB, S.310. великой княгине. также как Конраду фон Юнгингену, Вильгельму фон Хельфенштейну, Конраду фон Лихтенштейну и «двоим русским» понадобились услуги аптекаря: *Item 12 m. 2 sc. vor apotheke unserm homeister, dem alden und nuwen groskompthur und Wytowtynnen und sust zwem russen.*

¹¹⁶ MTB, S.474-481.

¹¹⁷ ibid. P.16.

¹¹⁸ MTB, S. 424, 425, 474, 481.

За период, отраженный в мариенбургской книге казначея, Анна, очевидно, лишь однажды побывала в Пруссии. Великая княгиня с пышной свитой приезжала в июле 1400 года, поклониться реликвии св. Екатерины и св. Варвары¹²⁰. Жена Витовта посетила Бранденбург, Мариенвердер, Альтхаус и Мариенбург. В резиденции Конрад фон Юнгинген пригласил ее в свою капеллу, где мариенбургские школяры исполнили для нее мессу, а перед мессой, там же в капелле, для княгини играл скрипач¹²¹.

Хронисты отмечают высокие почести, повсюду оказывавшиеся супруге литовского князя¹²². Мариенбургская книга казначея также косвенно подтверждает огромное значение, придававшееся этому визиту. Во-первых, приезд Анны в ряде случаев является хронологическим ориентиром: указывается, что та или иная затрата (необязательно связанная с княгиней) была произведена, «когда герцогиня была в Мариенбурге»¹²³. Во-вторых, один раз в источнике вместо «герцогиня» - *herzogynne* употребляется слово «королева» - *konigynne*, хотя речь несомненно идет об Анне Литовской.

Но что касается «богатых даров», о которых говорит Посильге */und grose goben gegeben/*, то в казначейской книге зафиксирована лишь небольшая затрата на покупку «обуви и других мелочей» для княгини и сопровождавших ее женщин¹²⁴. Даже если предположить, что «кольца, которые шеффер приказал изготовить для магистра, когда жена Витовта была в Мариенбурге»¹²⁵, на что было потрачено около 15 марок, предназначались для нее, затраты на подарки по-прежнему не представляются поражающими воображение.

¹¹⁹ MTB, S. 476: *item 6 m. vor eyn clavicordium und portativum, das unser homeister herzog von Wytawten frauwe sante.*

¹²⁰ Possilge, SPR, s. 238: *Item nach Margarete quam die grosmechtige herzogynne, Wytowtes frauwe von Littouwin in das lant zu Pruszyn wol mit 400 pferdin und mit vil volkes und gar kostlich und czoeh betefart zu sinte Katherinen zu Brandenburg und zu Marienwerder und zu sinte Barbaran zum Aldenhuse.*

¹²¹ MTB, S. 80-81: *item 2 sc. den schulern die eyne messe songen in des meisters kapelle vor herzog von Wytowts frauwe... item 2 sc. eyne fedeler, der do fedelte undir der messe vor der konigynnein des meisters kapelle.*

¹²² Possilge, SPR, s. 238: *Der orden tat ir grose erbarkeit von huse zu huse; wochin sie czoeh adir quam wart sie erbarlichin empfangen und gutlichin getan und grose goben gegeben und nemelichen zu Marienburg von deme homeister und iren herzogon und allen iren rittern und knechten die dar mit ir worin komen.*

¹²³ MTB, S. 53, 55.

¹²⁴ MTB, S. 81: *Item 8 m. Samueli dem burger zu Thoran von hanczen und andir cleinod, do der meiser herzog von Wytowts frauwe und ander juncfrauwen methe erete*

¹²⁵ MTB, S. 53.

Более богатые дары Анна Литовская получила от верховного магистра (уже не от Конрада, а от Ульриха фон Юнгингена) в 1408 г., перед приездом последнего в Ковно: два сосуда рейнского вина, стоивших 30 марок и уже упоминавшийся клави́корд¹²⁶ (в ответ литовская княгиня прислала Ульриху белугу).

Вообще же великая княгиня упоминается в мариенбургской книге казначей значительно реже, чем ее супруг: помимо перечисленных, можно назвать только записи от 22.05.1399 г., когда из Мариенбурга к ней отправились некие шуты, получившие 13 марок на дорогу и покупку лошади¹²⁷ и от 11.04.1407 г., когда карлик Никлус отвез Анне попугая усопшего Конрада фон Юнгингена¹²⁸.

Таблица 4. Информация о великой княгине Литовской Анне в мариенбургской книге казначей.

С.	ДАТА	СУММА	ТЕКСТ
1399			
25	22.05.	9 м.	шутам, следовавшим к жене князя Витовта... 4 м. им же за лошадь.
1400			
53		15 1/4 м.	великому шефферу за кольца, которые он приказал изготовить для магистра, когда жена Витовта была в Мариенбурге
55	18.06.	10 м.	<i>подотдел Погреб магистра</i> : 1 ласт браги (meth) купленный в городе Мариенбурге, когда жена Витовта была здесь
55	18.10.	4 3/4 м	6 бочек рижской браги, которые купил замковый комтур (ЗК) Данцига, когда королева была здесь и представил счет
80	18.06.	2 ск.	Школярам, певшим мессу в капелле ВМ перед женой Витовта
81	17.06	8 м.	Самуилу, бюргеру из Торна, за обувь(henczke), которой ВМ почтил жену Витовта и других девушек.
81	18.06.	2 ск.	скрипачу, игравшему на скрипке перед мессой для жены князя Витовта в капелле магистра
1404			
307	??.	12 м. и 1 м.	за сосуд вина из Валахии и его доставку в Лабау; вино предназначалось жене Витовта
310	13.07.	12 м. 2 ск.	за лекарства для ВМ, нового и старого великих комтуров, жены Витовта и двоих русских
1407			
424	11-12.04.	1м. 12 ск.; 6 м. 12 ск.; 2 м. 4 ск.	<i>К. Торна</i> : за сосуд валашского вина для жены Витовта; карлику Никлусу и слугам, доставившим попугая в Кенигсберг, когда Никлус ехал к ней с дарами
425	? .04.	81 м. 18 ск.	<i>казначей</i> , когда он с <i>К. Эльбинга</i> <местоблюстителем> ехал в <i>Кенигсберг</i> : Конраду Лескову, бургомистру Данцига, за три сосуда рейнского вина: один предназначен королю, два других - жене Витовта
1408			
470	3-4.03.	1 м. 18 ск.	Ханносу, слуге г-на Арнольда, когда он вез вино жене Витовта.

¹²⁶ МТВ, S.476, 481.

¹²⁷ МТВ, S.25.

¹²⁸ МТВ, S.424, см. также гл. II.

474	?03.	2 м. 12 ск.	вознице, довезшему за 7 миль от Навгарда 2 сосуда рейнского вина, которым ВМ почтил жену Витовта; этот же возница вез оттуда в Мариенбург белугу и ковры - дар жены Витовта
476	11.04.	6 м.	за клавикорд и portativum ¹²⁹ , которые ВМ послал жене Витовта

Итак, на материале мариенбургской книги казначея можно выявить повседневную конкретику дипломатических отношений Немецкого ордена, иначе расставить акценты в картине, созданной другими источниками (как, например, информация о том, что архиепископ Гнезненский, в 1409 г. - один из непримиримых врагов Ордена, чьи слова, по Длугошу, послужили поводом к войне 1409-10 гг., на протяжении 11 лет был довольно тесно связан с Мариенбургом, а один раз брал в кассе казначейства очень крупную ссуду - 1 500 марок, причем вернул из них только 1370¹³⁰).

Иногда казначейская книга позволяет эту картину опровергнуть: так, у Длугоша поводом для вторжения Витовта в Жемайтию в 1408 г. послужил «несправедливый захват кораблей с хлебом, которые король Владислав отправил брату своему Александру-Витовту»¹³¹; польский хронист с негодованием отвергает заявление Верховного магистра Ордена, что на кораблях было оружие. Лишенная идеологизированности опись захваченного подтверждает, что на кораблях был в основном хлеб, соль. А также семь кип тканей, котел, колокол, два больших оловянных сосуда и металлические пластины для кольчуг. Но принципиально не это, а то, что захват кораблей произошел в конце 1409 г., в разгар войны, и, соответственно, поводом к предшествующему ему конфликту служить не мог.

¹²⁹ вероятно, какое-либо приспособление для переноса клавикорда.

¹³⁰ МТВ, S. 147: *Item her Nicolaus der herre erzbischof zu Gnysen tenetur 1500 m. gelegen <14.05.1402>*; 372, 411.

¹³¹ Dlugocz J. *Historia Poloniae* T.III, L. X. P. 572-574. Длугош, очевидно, опирается на утверждение самого Витовта: см. обвинения Ягайла и Витовта против ордена на Констанцском соборе: CEV, P. 986.

§ 2 «Парадная» сторона дипломатии Немецкого ордена по мариенбургской книге казначея.

В мариенбургской книге главного казначея отражены несколько аспектов внешнеполитической деятельности Немецкого ордена: обеспечение торжественных встреч верховного магистра с государями-соседями, снаряжение собственных представительств в другие страны и прием зарубежных (посольств, герольдов, гонцов и т.п.). Сюда же могут быть отнесены расходы на войну - вооружение (пушки, порох, ядра, доспехи), компенсация пострадавшим в ходе той или иной кампании, как, например, участникам совместного с Витовтом похода против Эдигея¹ или Василия I Московского²; компенсируется гибель лошадей, а также оплата наемников. В. Паравичини отмечает, что, хотя сведения об использовании наемных солдат дошли до нас и из XIV века, первое массовое привлечение их произошло в 1408-1409 годах³, что зафиксировано в мариенбургской книге казначея⁴.

В данном исследовании особый интерес представляют аспекты, тесно связанные с дипломатической репрезентацией, то есть:

- организация торжественных встреч “на высшем уровне”, которые в источнике обычно называются “Tag”;
- подарки, входящие в «дипломатический протокол»
- прием посланцев других государей и дипломатическом представительстве самого Ордена.

1. Организация встреч верховных магистров с государями соседних земель.

Встречи на высшем уровне в источниках называются «День» - Tag⁵. Они организовывались, как правило, на прусской территории. К. Нейтманн отмечает общее для верховных магистров Немецкого ордена стремление не покидать

¹ МТВ, S. 34,36, 40, 69, 70, 75-6, 79

² МТВ, S.409 Ἀὐτῶν τῶν πόλεων ὁ ἀπὸ τοῦ ἑλλήνων “russische reyse” ἐς Ἀδριαναίαν πόλιν, Ἀλεξάνδρην, Δακκίαν. Ἰὰ τὴν πόλιν τὴν δακκίαν: Карамзин Н.М. История государства Российского. Т.5. М., 1993 С.106-107; 292-295.

³ Paravicini W. ук. соч., S.28

⁴ МТВ, S. 565-568, подотдел “Soldner, общая сумма которого - 16 561 м. 6 ск. 10 ден. и S.599 на сумму 37 339 м.1 ск. (часть суммы в мерах чешск. грошей, венг. гульденах, 2 469 м. чистого серебра).

⁵ МТВ, S.115, 251, 551-52; Possilge, SPR III, S. 223, 269.

пределов страны⁶ (что обусловлено еще Статутами⁷). Лишь дважды за отраженный в мариенбургской книге казначея период - в 1406 и 1408 гг. встреча происходит в Литве, в Ковно. В 1399 г. встреча проводилась также на литовской земле, но в орденском замке Готтесвердере⁸. Расходы на Tagfahrten встречаются в казначейской книге ежегодно, кроме 1400 и 1407гг. Прежде всего, это свидания с Витовтом (1399, 1403, 1406) и Ягайлом (1402, 1405), а в 1404 и 1408 гг. Конрад и Ульрих фон Юнгингены соответственно участвовали в переговорах с ними обоими.

Круг замков, где проходили эти собрания, ограничен. Помимо упомянутых Готтесвердера и Ковно это Торн⁹, Хаммерштейн¹⁰, Зольдау¹¹ и Шлохау (551-552). Расходы фиксировались в отдельных подотделах, озаглавленных «на встречу с (тем-то)», «Встреча, проведенная с (тем-то)», или же в расходах замковых комтуров Данцига¹², Эльбинга, Кенигсберга (503), Мариенбурга (251, 356), а также других должностных лиц: комтура Торна¹³, Великого маршала (465), мюнцмейстера (316), мариенбургского шеффера, а в 1405 г., при встрече Конрада фон Юнгингена с Ягайлом по поводу Добржиньской земли - казначея (311).

Иногда одной поездке посвящалось несколько специализированных разделов: так, об организации свидания в Ковно в 1408 году относятся графы Hochmeisters Keller, где речь идет о поставке пива (456), Hauskomtur zu Elbing - 2 бочки сельдей и молодое вино (458), Tag zu Kowno - смешанные расходы на общую сумму 510¹/₂м. 8ск. 5ден. (459), Grosscheffer zu Marienburg - специи (464), Hauskomtur zu Danzig (481) и Hauskomtur zu Königsberg, оплативший часть расходов на возвращение Верховного магистра в Мариенбург (503). Однако приведенный пример все-таки отличается от обычной формы записи, когда все расходы на одну встречу записывались вместе.

⁶ Neitmann K. Der Hochmeister des Deutschen Ordens ... S.7

⁷ Statuten, Gw.12, S.99: "*ensol dekein meister vurbas uber mer varen, ensi ... das ez der capitel rate*".

См. также гл. I.

⁸ МТВ, S. 21,39.

⁹ МТВ, S.112, 163-165, 296, 311-316, 354-55.

¹⁰ МТВ, S.243

¹¹ МТВ, S.115, 391

¹² МТВ, S.264, 481

¹³ МТВ, S.165,314,459

Траты на проведение Встреч распределялись следующим образом: оплачивались перемещения участников (обязательной статьёй дорожных расходов была милостыня), обеспечение ночлегом, пищей, затем “торжественная” часть и разные попутные расходы.

Церемония встречи частично отражена в отчете о торнском свидании Верховного магистра с польским королем в 1402 году.¹⁴ Сначала в Торн приехал сам Конрад фон Юнгинген, произошел заочный обмен дарами (подробнее о них ниже) с Ягайло, который расположился выше по Везелю¹⁵. Затем магистр послал к королю рыцаря Ордена Дитриха фон Логендорфа и своего слугу Намира, а после и сам, в сопровождении трубачей, отправился к нему навстречу на пароме (паромщикам заплатили $\frac{1}{2}$ марки). Следующие за этим пожалования музыкантам указывают на участие последних в празднествах. Обращает на себя внимание разница в суммах, хотя она могла зависеть лишь от количества *spilleuten*, в тексте не указанного: королевские и торнские музыканты получили по три марки, по две марки было выдано “исполнителям” польской королевы и епископа Помезанского, 1 марку дали певцу короля Польши и примерно четверть марки (эта выплата ближе к милостыне) получили торнские школяры, которые также пели.

Опираясь на данные мариенбургской книги казначея, Х. Бокманн справедливо констатирует, что вознаграждения шутам, музыкантам и поющим школярам¹⁶ почти всегда фигурируют в расходах на празднества¹⁷. Но денежное поощрение выдавалось, кроме них, людям, доставлявшим дары¹⁸; если дароносец был знатен, он мог получить отдельный подарок, как например, некий польский рыцарь, доставивший дичь от Ягайлы и получивший отрез дорогой шелковой ткани в 1405 г.¹⁹

В том же году зафиксированы выплаты “трубачам короля <Польши> - 10м. и 2 меры чешских грошей (~3м.), королевскому пекарю - 3м., королевскому

¹⁴ MTB, S.163-165

¹⁵ MTB, S.164: *als unser homeister ... ober die Wisel ... zum Konige zoch.*

¹⁶ MTB, S.80, 163

¹⁷ Boockmann H. *Spilleuten ...* S.223

¹⁸ MTB, S.163, 354: *item 1 schog gr. den Polan geschant, die unserm homeister cranche und wilpret brochten, do mete yn der konig von Polan erete.*

¹⁹ MTB, S. 354: *item 2 m. 5 sc. den ritter us der herberge zu losen, der unserm homeisteer das wylpreth brochte. Item 8 m. vor 1 syden tuch dem selben ritter, do mete yn unser homeister erete.*

герольду - 2м., 1м. - королевскому стражнику, 1¹/₂м. - русскому конюшему короля, 1¹/₂м. - его кузнецу и 2м. 2ск. - дударям архиепископа Гнезненского»²⁰. Обращает на себя внимание, что герольд ничем не выделяется из прочих прислуги - его место между пекарем и стражником, причем последний получает даже большую сумму.

Верховного магистра сопровождали не только скоморохи и скрипачи, но и слуги, кумпаны, кухмейстер, который кормил всю свиту во время первой поездки в Ковно (263), сокольники (163). Помимо "обслуживающего персонала" с главой Ордена иногда отправлялись в путь управляющие: в 1399 и 1405 гг.²¹ (в 1405 году для Великих управляющих в Брюсселе были закуплены «2 штуки совсем черного Korz²² и 1 штука белого Korz из Люблина (15м.)»²³, которые пошли, скорее всего, на парадные одежды. Х. Бокманн отмечает, что такая дорогая ткань не могла использоваться в повседневной носке²⁴). Трижды - в 1402, 1403 и 1406 гг. - во Встречах с Витовтом и королем Польши принимает участие Великий комтур²⁵. Как было указано выше, ювелиру Вернеру в 1406 году были заказаны серебряные и золотые накладки на меч Великого комтура, когда тот "с Верховным магистром ехал на "Встречу "...»²⁶. Можно предположить, что упомянутые там же другие 16 мечей, которые тоже следовало украсить драгоценными накладками, предназначались для прочих сопровождающих Конрада фон Юнгингена.

На встречах государей присутствовало много знатных людей, которым из казначейской кассы оплачивался ночлег. Как правило, в таких случаях записи

²⁰ МТВ, S.354: *item 10 m. des koningis pfifern von Polan gegeben und 2 sch.bem.gr. den selben gegeben. Item 3 m. des koningis becker gegeben. Item 2 m. des koningis herolt gegeben. Item 2 m. herzog Wytowts herold gegeben. Item des koningis thorwerter gegeben. Item 1 m. 12 sc. des koningis Russchen pfideler. Item 2 m. 2 sc. des erzbischofs von Gnyszen pfifern gegeben. Item 12 sc. des koningis rytmyd gegeben.*

²¹ МТВ, S.39. название подотдела, фиксирующего расходы на сумму 95 м. 1 fd.: *Das nochgeschriebene hat der meister vorzeret uf dem tage noch ostern mit den gebitigern im 99. jare, den her hilt mit dem herzogen Witowdt, 354.*

²² Очень дорогая ткань, за штуку ее заплатили 32м., в то время как штука "обычного" брюссельского сукна шла за 21м.

²³ МТВ, S.354

²⁴ Boockmann H. Alltag am Hofe ... S.47

²⁵ МТВ, S.138: *item 10 m. dem groskompthur am <15.05.1402>, als her uf den tag ken Torun zoch; 215: item 10 m. dem groskompthur, als her mit unserm homeister zum Hamirsteine uf den tag zoch, 385*

²⁶ МТВ, S.385: *item 1 m. 12 sc. machelon... vor des groskompthurs swerte zu machen als silberynne pokeln und vesseln, als her of den tag zoch mit dem meister.*

не содержат подробного отчета, на что тратились деньги, назначение суммы определяется словами “на ночлег” (*us der herberge*), как в случае с “двумя епископами и двумя рыцарями” (164), посланными королем Польши к Верховному магистру (деньги им выдал торнский комтур, также как епископу Помезанскому и “господину Ленгауке”, ночевавшим в трактире).

В 1401 г. деньги на ночлег получил герцог Мазовецкий (115), в 1403 - при заключении перемирия с герцогом Померании-Штеттина - сам герцог, бургомистр Арнольдсвальде, бюргеры из Ландсберга; их содержание обошлось центральной казне ордена в 41м. 16ск. 6пф. Самая крупная сумма “*us der herberge*” была выделена в 1405 году во время уже упоминавшейся встречи Конрада фон Юнгингена с польским королем: мюнцмейстер получил 510¹/₂ марок «чтобы обеспечить ночлег людям, рыцарям и слугам короля Польши, так как наш верховный магистр принимал господина короля»²⁷. То есть, как видим, орденские власти брали на себя расходы по обустройству гостей. Однако когда в 1408 году Ульрих фон Юнгинген ездил в Ковно для переговоров с Витовтом и Ягайло, постой его свиты также оплачивался из *Tresslerkasse*²⁸.

Записи о расходах на еду, напротив, очень подробны. Более того, они почти целиком заполняют подотделы о проведении “*tagen*”, за исключением 1402 и 1409 гг. Следует отметить, что закупка провизии для торжественных случаев отличалась от трат на повседневные нужды. Основной “животной” пищей членов ордена, как и полагалось монахам, была рыба, мясо закупалось в значительно меньших количествах. Из таблицы 3 Приложения мы видим, что в 1403 году его вообще не приобретали для внутреннего использования. Однако в том же году на встречу с Витовтом были отправлены 30 быков (32¹/₂м., 1 бык - 1м.2ск.), 50 баранов (12¹/₂м.), а также 7 бочек растительного масла, трески и осетров на 21 марку²⁹. В 1404 г. для пира с этим же князем было закуплено 50 больших кусков мяса (*flicken*), весивших 7 корабельных фунтов (17¹/₂м.)³⁰. Наглядное представление о том, насколько велики были эти запасы, можно

²⁷ MTB, S. 355: *Item 510 m. 12 sc. dem monzmeister zu Torun des koningis von lute ritter und knechte domete us der herberge zu losen am<6.06.1405> als unser homeisterden herren konig zu gaste hatte.*

²⁸ MTB, S.460: *item 3¹/₂m. 2sc. her Heinrich von Guntisberg, her Ulrich von der Ost mit den synen us der herberge...*

²⁹ MTB, S.263.

³⁰ MTB, S.316 *item 17¹/₂m. vor 50 flicken, die wegen 7 schiffpfund.* /или 168 фунтов/

получить, если знать, что когда в 1402 году в Готтесвердер была отправлена группа “господ и слуг”, общим числом 102 человека, им, в числе прочих продуктов, выдали 7 *flicken* мяса (2м. 8ск. (то есть два быка с четвертью))³¹. Кроме того, на встречу 1404 года были куплены 90 гусей (1½ меры), различная рыба (лосось; судак, треска), бочка соли, бочка уксуса. Вместе с едой оплачены также 50 мер - то есть 300 штук - мисок³². Правда, нельзя сказать, для чего они: для готовки или для слуг, которым предназначались на этом празднестве 2 ластва (~24 бочки) столового пива (*Tischbier*), а может, в них подавали еду и пирующим - поскольку серебряная посуда, очевидно, стояла далеко не на всех столах³³.

Примечательно, что особенно много средств пускается на провизию, когда Верховный магистр покидает Пруссию - в 1406 и 1408 годах. К. Нейтманн считает полное самообеспечение на чужой территории способом не чувствовать себя в гостях³⁴. В 1408 году, помимо пряностей и вина к Витовту загодя отправили две бочки сельдей (458). В *Tresslerbuch* не указывается, какое количество живых быков перегнали в Ковно, однако плата погонщикам была довольно значительной и составила три марки³⁵.

Разумеется, значительная часть средств тратилось на пиршествах на напитки. Как отмечалось выше, траты на нее выделялись иногда в особый подраздел. Подобное обособление зависело прежде всего от поставщика: ведь “центр” и замок, где происходила встреча, делили заботу о снабжении между собой. Лишь один раз - в 1408 г. пиво из Мариенбурга было отвезено в Торн³⁶, в остальных случаях вина из столицы не везли. В 1403 г. замковый комтур Данцига отправляет на встречу Конрада фон Юнгингена с Витовтом 8 омов (мера жидкости) и 28 штофов эльзасского вина (50м. с доставкой), 8 бочек рижской браги и 3½ ластва висмарского пива (21м.; ½ марки за бочку,

³¹ МТВ, S.174.

³² МТВ, S.316: *item 5m. vor 50 schog schosseln*

³³ Подобное заключение позволяет сделать анализ *Tresslerbuch* и Большой должностной книги (*Große Ämterbuch*); серебряная посуда там учитывается очень тщательно и исчисляется в каждом замке далеко не сотнями: см. главу II, а также *das Große Ämterbuch*, S.430-431: из приборов в Торне в 1397 и 1407 гг. называются один серебряный кубок (*cop*), 6 серебряных чаш (*schale*), 10 ложек

³⁴ Neitmann K. *Der Hochmeister des Deutschen Ordens ...* S.14

³⁵ МТВ, S.459: *item 3 m. gegeben den ochsentrybern of dem Tag.*

³⁶ МТВ, S.459

соответственно - 42 бочки)³⁷. Хотя подотдел называется "Hauskomtur zu Danzig, Tag gehalten", все напитки сначала были отправлены в резиденцию Верховного магистра, а уж потом, очевидно, их доставили в Ковно. Впрочем, довольно часто затраты на вино и пиво фиксируются вместе с прочей провизией.

Помимо упомянутых эльзасского вина³⁸, рижской браги и висмарского пива на встречи поставлялись рейнское вино (311), причем цельное, volles, то есть не разбавленное; молодое вино (most) (458), мальвазия (459). Брага различалась по крепости: "крепкая" брага стоила 5 фирдингов (1¹/₄м.) за бочку, "средняя" - 1¹/₃ марки (8м. за 24 бочки), и "обычная" - 22 скота (чуть меньше марки)³⁹ или 1 марку (316), причем в 1403 году были закуплены все три вида, причем "среднюю" брагу приобрели в Кенигсберге, отдельно от остальных. Вид пива, как правило, не указывается (исключение - "висмарское" (264, 311) и "столовое" (316), "хорошее" (316)), "из Хейлигенбейля" (459).

Хотя специи применялись и в повседневной трапезе, большая их часть использовалась на пирах с иностранными государями. Это уже перечисленный выше (см. гл. II § 2) набор приправ и сладостей (анис, корица, имбирь, кардамон, кориандр, crude, cubeben, мускатный цвет⁴⁰, сахар⁴¹, изюм, фиги⁴², миндаль⁴³, рис⁴⁴), добавляются лишь пряность pariskorn («райское зерно») (319), trosye и Keiserspisse⁴⁵. Изюм, миндаль, рис приобретаются "камнями"⁴⁶, так же как и сладости (изюмовые, анисовые, кориандровые конфеты, сахар), а в 1406 г. оплачена покупка сразу 64 коробок crude (391). Эта специя одновременно использовалась и как лекарственное средство: в 1404 г. врач Верховного магистра Йоханн купил для него в Торнской аптеке crude на 1¹/₂ марки (316). Расходы на специи соседствуют с тратами на покупку вин⁴⁷, в 1406 году - с записями об оплате хрома (semisch leder) и шелково-шерстяной ткани (kemchen)

³⁷ МТВ, S.264

³⁸ МТВ, S.264

³⁹ МТВ, S.263

⁴⁰ МТВ, S.261, 311, 391, 394, 424, 464

⁴¹ МТВ, S.391, 394, 464

⁴² МТВ, S.311, 391

⁴³ МТВ, S.311

⁴⁴ МТВ, S.311

⁴⁵ МТВ, S.464. За каждый вид пряностей заплачено 22 м.

⁴⁶ МТВ, S.311, 391

⁴⁷ МТВ, S.261, 311, 464

(394), а в 1403 г., после перечисления пряностей, предназначенных для пиров с литовским князем, а также учета холста на мешки для них, следует заметка - “1 фирдинг - карлика”⁴⁸. Это еще раз подтверждает, что репрезентативная сфера могла восприниматься как нечто цельное; и карлики и пряности служили для подчеркивания княжеских черт в положении главы корпорации.

Чтобы покончить с темой пиршеств, следует сказать несколько слов о “столах чести”. В.Паравичини указывает, что и в рассматриваемый период они регулярно организовывались; об этом косвенно свидетельствует и общая тенденция к росту роскоши; но в Мариенбургской книге главного казначея Ehrentisch упоминается только один раз - в 1400 году, когда Великий маршал потратил за Верховного магистра 28м. 19ск. на организацию «стола чести»⁴⁹. Скорее всего, оплата этих “столов” происходила помимо Tresslerkasse. В.Паравичини говорит, что в XIV в. “Ehrentisch обеспечивал Верховный магистр или Великий маршал”⁵⁰, так что последний мог отвечать за них и в начале XV века. С другой стороны, не следует забывать, что после официального запрета папы на походы против Литвы поток воинов в Кенигсберг начал ослабевать, хотя, как будет показано ниже, в 1399-1409 гг. «при дворе Верховного магистра постоянно находились иностранцы»⁵¹.

2. Обмен посланниками и дарами.

Расходы на прием и содержание посланников⁵² чаще всего содержатся в тех самых вычленяемых, но безымянных блоках записей, о которых говорилось в источниковедческом разделе. Как правило, упоминается, по чьему приказу выданы деньги (как видно из таблицы, от Великого комтура до слуг верховного магистра⁵³). В одном блоке часто называются несколько человек. Вряд ли в Мариенбурге выделялись особые дни для расчетов с иностранцами; одним из объяснений может считаться предположение, что вознаграждения могли

⁴⁸ МТВ, S.261

⁴⁹ МТВ, S. 84: *Item 28 m. und 19 sc. vor den tisch der ernen, den der marschalk von des meisters wegen hilt <25.01.1400>*.

⁵⁰ Paravicini W. op. cit. S.31

⁵¹ Boockmann H. *Spielleute* ... S.219

⁵² Конкретные данные помещены в таблицы, см. Приложение, Табл. 5-6. Ниже предполагается обратиться к моментам, слабо освещенным в историографии.

⁵³ МТВ, S.424, 473, 532, 560

выдаваться не в день прибытия представителя иного государя, а на ближайшем пиру - соответственно нескольким посланцам сразу.

Иногда за обеспечение их потребностей отвечали должностные лица, чаще всего замковые комтуры: Мариенбурга⁵⁴, Данцига, Торна, Кенигсберга⁵⁵, также Великий шеффер⁵⁶ и другие. Комтур Торна часто отправлял послов от имени Верховного магистра, а иногда лично⁵⁷. Дважды затраты подобного рода выделяются в особые подотделы: в 1402 г. - "господин Стибор" - посол Венгерского короля (176) и в 1409 г., обусловленная военным временем большая графа "Разосланные гонцы (Boten auszusenden)" (560-61), где 11 посыльным разного ранга - от слуг до орденского рыцаря выдается на дорожные расходы 411 $\frac{1}{4}$ марок.

Собственно выплаты можно разделить на две категории: во-первых, это вознаграждение (за доставленное письмо, например). Ко второму виду выплат относится оплата дорожных расходов, ночлега, снаряжения посланника - размер суммы мог колебаться от нескольких скотов (488, 477) до внушительной суммы 28 м., которую в 1409 г. получили на ночлег посыльные (boten) короля Венгрии⁵⁸. Очевидно, впрочем, что из центральной кассы оплачивались в первую очередь, дорожные расходы собственных представителей ордена, снаряжаемых в ту или иную поездку.

Как показывают записи мариенбургской книги казначея, объем таких вознаграждений колебался от 4 скотов до двадцати с лишним марок, обычно же составлял 2-4 марки. Сумма в какой-то мере зависела от личного статуса получателя: если речь идет об иностранцах, то герольд обычно получал больше персеванта (от фр. *poursuivant*, младший герольд): последним часто дарили $\frac{1}{2}$ и даже $\frac{1}{4}$ марки⁵⁹), но, например, в 1404 году некий заикающийся персевант

⁵⁴ МТВ, S.357, 313, 369, 431, 400, 547, 188, 269, 299, 187, 486, 488, 397

⁵⁵ МТВ, S.306, 397

⁵⁶ МТВ, S.52, 182, 394

⁵⁷ МТВ, S.278, 163, 277, 314, 319

⁵⁸ МТВ, S. 536: *Item 28 m. 7 sch. Vor her Cristofelen und Marcus von Norenberg des herren konings boten von Ungern us der herberge zu losen <31.03.1409>*

⁵⁹ МТВ, S.377, 415, 429, 531 item 1 fird. (6sc.) eyme persevant gegeben

получил очень внушительную сумму восемь марок⁶⁰. Порой персевантам выдавали столько же, сколько герольдам - 1-3м⁶¹.

Хотя в к. XIV - н. XV вв. институт дипломатического представительства уже оформлялся (помимо упомянутых герольдов и персевантов, чьи функции напрямую были связаны с репрезентацией, следует назвать скороходов, гонцов, а также посланцев (посыльных - *boten*), под которыми могли пониматься как важные, так и незначительные лица, выполнявшие опять-таки неравнозначные миссии), этот процесс еще не был завершен: с одной стороны, репрезентативная миссия возлагалась также на музыкантов, шутов, дураков (*Geck*) и прочих придворных. С другой - дипломатические миссии по поручению ордена часто выполняли лица, не входящие в него. Наиболее ярким примером для начала XV века может быть назван священник из Данцига Андрис, который в течение нескольких лет ездил с поручениями от Верховного магистра в Чехию, Мазовию и силезское княжество Троппау (Опаву)⁶². На каждое посольство Андрису из центральной кассы выдавали по 40 гульденов (около 20 марок), однако, в каждой поездке он тратил больше и разница возмещалась ему лично (как в 1404 году, когда по возвращении из Чехии Андрис получил еще 32 гульдена) или лицу, участвовавшему в снаряжении данцигского священника: замковым комтурам Данцига, Кенигсберга и Мариенбурга.

Вопросом дипломатического представительства на примере мариенбургской кассы казначея достаточно подробно занимался Х. Бокманн, и во многом мы полностью следуем за ним. Он на многочисленных примерах показывает самое главное - нечеткое деление репрезентативной сферы. Любопытна история с придворным шутом Нуоке: который сначала назван *sprecher* - декламатор (июль 1401)⁶³. Как «герольд» он упоминается в октябре 1401 г. и в июле 1403 г.⁶⁴. В январе 1404 г. для Нуоке (которого на этот раз

⁶⁰ МТВ, S.308: *item 8 m. eyne stamerden persefant gegeben*

⁶¹ МТВ, S.300, 318, 339, 495, 559

⁶² летом 1402 г. Андрис ездил в Чехию (МТВ, S. 178, 183), в августе 1403 г. посещал герцога Штольпского (МТВ, S. 264), в декабре того же года в Чехию и Моравию (МТВ, S. 274, 283), летом 1404 года - снова в Чехию (МТВ, S. 310, 319).

⁶³ МТВ, S.118: *item 1 fd. Nunocken dem sprecher*

⁶⁴ МТВ, S. 126: *item 2 m. zwen herolden Nwogen und noch eyne*, S. 260: *item 12 sc. Nunocken dem herolden*.

никак не называют) изготавливаются металлический пояс и бубенчики⁶⁵. Судя по всему, именно эта запись свидетельствует о его переходе на должность шута при дворе Верховного магистра. Х. Бокманн, упуская запись о поясе с погремушками, считает, что метаморфоза произошла в октябре 1404 года⁶⁶, когда Нуноке впервые называется шутом /Nart/⁶⁷.

Х. Бокманн отмечает, в частности, дурака (Geck) герцога Бургундского Вильяма (Гильома)⁶⁸, который находился в Ордене в 1408 году. Однако утверждение, что последний “возглавляет посольство и называется первым среди множества других герольдов⁶⁹” источником не иллюстрируется: Вильям получает очень небольшие суммы - до 12 скотов ($1\frac{1}{2}$ марки), что мало даже для посыльного и идет в одном ряду со школярами и кнехтом, доставившем Витовту 4 жеребцов (491) и внутриорденским bote. 1 раз он был болен (497), а запись об изготовлении щита для него действительно идет в разделе grossscheffer раньше письмоносеца короля Польши, но дело в том, что о Вильяме говорится в блоке за 29 июня, где кроме него оплачены покупка и фрахт пива, 10 фунтов кориандровых, анисовых и cubeben-конфет и 4 фунта зеленого имбиря (это соседство повторяет приводившийся пример с карлицей (263)), а свои 10 скотов на ночлег письмоносец получил 5 июля, очевидно по прибытии⁷⁰.

Спорным представляется также следующий аргумент Бокманна в пользу бесспорного положения о том, что репрезентативность не всегда четко разделялась на придворную и дипломатическую: в записи от 28.12.1405 упоминается некий персевант; ему выдан 1 фирдинг. После чего следует дополнение: “her was ein halber thor”⁷¹. Бокманн склонен считать, что это указывает на то, что персевант был одновременно шутом⁷². Однако для

⁶⁵ МТВ, S.285: *item 10 sc. Nunocken vor eynen gortel zu beslon und vor schellen zu den selben*

⁶⁶ Boockmann H. *Spielleute* ... S.223. Йоахим вообще полагает, что герольд Nunoke и шут "Nunek" (как он транскрибирует) - это разные люди, хотя упомянутая запись, которую он относит еще к герольду, свидетельствует об обратном (см. МТВ, регистр S.633)

⁶⁷ МТВ, S. 321: *item 1 m. Nunecken des meisters narren gegeben.* . Он упоминается в этом качестве в МТВ до конца 1406 г.: S.363, 404. Последняя запись еще раз подтверждает, что шуты воспринимались как «разновидность» прислуги: *Item 2 m. vor 1 weys lachen zu der cropil rocke und Nunocke. Item 1 m. 12 sc. vor 1 groes lacken den staljungen und Antonio dem stobenroche.*

⁶⁸ МТВ, S.486, 491, 494, 497, 504; Boockmann H. *Spielleute* ... S.217

⁶⁹ Boockmann H. *Spielleute* ... S.217

⁷⁰ МТВ, S.494

⁷¹ МТВ, S.377

⁷² Boockmann H. *Spielleute* ... S.223

обозначения придворных шутов в Tresslerbuch употребляются слова Geck и Narr. Слово Thor, как представляется, указывает на умственные способности человека, поскольку деньги эти Thore получают в небольших местечках (Голлуб, Домнау при раздаче милостыни. Следует, впрочем, отметить, что один раз слово Thor обозначает именно придворного (шут епископа (180)), но тем не менее, указание halber thor вполне может толковаться как личное мнение писца: это не единичный случай. Так, о другом персеванте сказано, что он заикался (308), герольд Клеве привлек к себе внимание тем, что “у него был герб как зеркало” (537), бросалась в глаза “длинная седая борода” (174), но самым любопытным является дополнение к записи о сумме (6 скотов) выданной безымянному герольду 15.06.1403: “господин Арнольд получил деньги, но он не знал, откуда этот герольд” (252). Эта перестраховка показывает, что орденские власти, очевидно, предпочли пожертвовать фирдинг возможному проходимцу, чем ненароком обидеть незнакомого государя.

Переходную ступень между “чистыми дипломатами” и придворными актерами занимают декламаторы (sprecher), также часто представляющие в Ордене своих господ. Они могли быть “поющими”⁷³ (liedsprecher), про одного из них даже сказано, что он “пел как соловей” (360), впрочем, соловьем пели также школьники, неназванный человек (509) (он кричал (srey) как соловей) и капеллан из Папау (336). Бокманн подметил также, что от духовных князей к Верховному магистру прибывали музыканты, скрипачи, дудари, но не герольды или «шпрехеры»⁷⁴. Следует добавить, что у главы Ордена также не было герольдов (хотя Э. Машке говорит, что 1445 году в источниках упоминается герольд Preussenland⁷⁵) очевидно, этот уровень репрезентации не был принят среди церковных иерархов. Однако духовные лица могли сами выполнять представительскую миссию: так, 3 июня 1404 года деньги на ночлег получили “иоанниты, которых герцог von Megilburg отправил в посольство к нашему верховному магистру” (308).

⁷³ МТВ, S.180, 250, 366

⁷⁴ Boockmann H. Spielleute ... S.224

⁷⁵ Maschke E. Burgund und Preußenland ... S.19

Вообще, верховный магистр мог отправить любого официала Немецкого ордена посланником к тому или иному государю⁷⁶. На протяжении прусского периода орденой истории чаще всего с поручениями ездили Великие комтуры, комтуры Данцига, Остероде и Торна, а великий шеффер, несмотря на то, что он отвечал за внешнюю торговлю, в дипломатии почти не участвовал⁷⁷. Период 1399-1409 гг. несколько отличается от общей картины: Великий комтур во главе посольства выезжает в 1405 году в Англию⁷⁸, а Великий шеффер Иоанн Тиртарт, по сути, курирует отношения с Данией и Швецией⁷⁹, часто дипломатическая миссия возлагается на Великого маршала. Различные поручения выполняли также слуги, причем иногда их посылали даже за границу: например, в 1401 г. Верховный магистр назначил послом к "русским" писца Иоганна, который получил перед отъездом 3 марки (111), а слуга эльбинского комтура Давид дважды (в 1406 и 1409 гг.) ездил к королю Венгрии. Но как правило, слуг использовали для внутреннего сообщения, а посланцами чаще всего выступали знатные люди. Орденским представителям из центральной кассы выдавалась определенная сумма опять-таки в зависимости от их значимости, но если расходы оказывались большими, то это им компенсировалось⁸⁰.

В отношениях с имперскими князьями глава ордена часто обращался посредничеству дойчмейстера, подробно инструктируя последнего, какие аргументы следует выдвигать и каких целей добиваться⁸¹.

К королеве Дании в качестве послов приехали комтур Грауданца (1403), и форт Роггенхаузена (1406), в 1402 году к герцогу Уэльскому направился бывший ландкомтур Молхейм (1395), в 1404 - в Краков отправили "магистра

⁷⁶ К. Нейтманн в своей монографии о государственных договорах Ордена посвящает отдельную главу исследованию круга лиц, так или иначе выполнявших дипломатические функции.

Neitmann K. Die Staatsverträge. S. 15-75.

⁷⁷ Neitmann K. Die Staatsverträge S.18

⁷⁸ Там же, Register der Gesandtschaften, S.623

⁷⁹ Там же, S.18, см. также таблицу 5.

⁸⁰ MTB, S.262, 319, 561 item 16m. 6 1/2 sc. und 6 pf. dem Pfaffern zu Danzig hern Andris gegeben, die her obir die 40 gulgen und 2 sg. gr. vorzeret halle im 1403 jare, als in unser homeister ken Behemen und Mysen in botschaft vorsandt halle

⁸¹ В частности, инструкции Конрада фон Юнгингена дейчмейстеру Конраду фон Эглофштейну: CDP Bd. VI. № XII-XIII P. 11-12 (1395); №XXXVIII P. 42-43, № XLII P. 46-47 (1397); № LX P. 63-64 (1399).

Бартоломея" (278), а посольство к чешскому королю возглавил ландкомтур Австрии.

Характерной чертой орденской внешней политики рассматриваемого периода было то, что своих посланцев в различные страны корпорация посылала реже, чем принимала сама, более того, не всем государям посылались ответные посольства. В рассматриваемое десятилетие в Tresslerbuch зафиксировано снаряжение посольств и отдельных представителей из Пруссии в Польшу, Литву, Чехию, Австрию, Данию, Венгрию, Швецию, Империю, Англию, Моравию, к герцогам Уэльскому, Померании, Штольпа и Опавы и к "русским", хотя, как указывалось выше, своих посланников присылали государи Баварии, Португалии, Лотарингии, Клеве и др. Подобный баланс может свидетельствовать о том, что Пруссия по-прежнему воспринималась Европой как своеобразное место паломничества, равнозначное "паломничествам в Иерусалим и участию в борьбе иоаннитов на Родосе"⁸².

Впрочем, не следует забывать, что через центральную кассу проходила лишь часть орденских средств и ее управляющий - казначей - "лишь частично участвовал в организации отношений с другими странами и внутреннего управления"⁸³. поэтому из почти 70 орденских посольств разного ранга, отправленных из Пруссии в 1399-1409 гг.⁸⁴ в Мариенбургской книге главного казначея говорится лишь о шестнадцати, то есть меньше чем о четверти.

Обмен дарами как часть дипломатических отношений.

В рассматриваемый период подарки были обязательной частью дипломатического «протокола», способом выразить почтение, иногда - возможностью напомнить о себе. В Мариенбургской книге главного казначея есть свидетельства о подарках самых разных "уровней" и достоинства. К первому следует отнести подношения подданных своему государю: лилии, принесенные "одной женщиной" в 1409 г. верховному магистру, когда он был в Шлохау (551) груша, подаренная в 1408 г. мальчиком из Тухеля (499), или

⁸² Bockmann H. Spielleute ... S.220.

⁸³ Mithaler F. Großgebietiger ..., S.95

⁸⁴ Neitmann K. Die Staatsverträge..., Register der Gesandtschaften S.622-625

ястреб, которым в том же году “почтила” властителя дочь судьи из Диршау (485).

Промежуточное положение занимают дары от иностранцев: яшма от пилигримов (320), меч с хризотилом от некоего мазова (543) или, со стороны Ордена - отрезки тканей разных цветов приезжим⁸⁵, как правило, невысокого ранга; а также слугам, писцам и т.п.: так, в 1403 году слуги Свидригайло Подольского получили 2¹/₂ штуки синего и коричневого сукна, за которые было заплачено почти 14 марок (244-45), “посланникам из Смоленска (Smalenszen)” выдали ¹/₂ штуки колчестерского сукна (довольно дорогого, 1 тюк стоил 11м.), 9 локтей синей ткани писцу Витовта. Но подробнее всего в Tresslerbuch отражены подарки третьего - “межгосударственного” - уровня, в качестве которых фигурируют различные животные, дичь, вина, ценные виды рыб (такие, как осетры и белуги), ткани, ювелирные изделия и другие ценные предметы.

Расходы, связанные с приобретением и доставкой даров могут входить в число записей о встречах между государями, в разделы «ювелир/goldschmied» или фигурировать в числе прочих трат того или иного должностного лица.

Редкие, дикий животные были ценным подарком в Средние века, иногда их дарение выглядело очень символично. Выше шла речь о том, что верховная власть ордена всячески стремилась подчеркивать свое отношение к Витовту как к независимому государю. В этом контексте любопытно, что В 1408 году (предположительно в первых числах апреля) Верховному магистру через Любек доставили льва⁸⁶, и уже через две недели, на Пасху, из Штума выехал слуга Ульриха фон Юнгингена Ханнос Сюрвилле, который вез льва к Витовту⁸⁷. Символизм «царского подарка» представляется достаточно прозрачным

Был ли это тот самый лев, специально выписанный для литовского князя, или первый зверь был подарен магистру (в пользу этого предположения свидетельствует отсутствие записей об оплате собственно льва - речь идет лишь о 10 локтях ткани и деньгах на ночлег для посыльного, доставившего его), в

⁸⁵ MTB, S.111, 231, 244, 461, 538, 544: 3m. 9sc. vor 9 elen bloe gewandes her zoge Witowte scriber ... yo die ele 9sc.

⁸⁶ MTB, S.475

результате которого один лев стал лишним - неизвестно. Однако, в пользу первого предположения говорит тот факт, что в 1406 г. флорентийцы, добиваясь торговых привилегий, подарили пару львов королю Польши.⁸⁸ И младший Юнгинген мог таким образом еще раз подчеркнуть, что он ценит литовского князя так же высоко, как польского короля.

В следующем году, еще до начала очередного военного конфликта, Витовт прислал верховному магистру четырех живых зубров, которые тоже воспринимались европейцами того времени как диковинка. Кнехт, доставивший животных, получил из казны одну марку.⁸⁹ Кроме того, хозяину корабля, везшего зубров, было оплачено его пропитание (1/2 марки на еду и 16 скотов на выпивку)⁹⁰. Примечательно, что речь об этих животных идет в разделе "Великий шеффер", где оплачиваются 200 шеффелей дорогого (10 марок 3 скота - высокая цена) овса, бочки для них, сосуды со свежей водой, корыта, ведра, подносы, веревки и путы, в которых держали зубров на корабле, вознаграждение штурману, выпивка матросам и одежда сопровождающего, что соответствует общему принципу группировки расходов в мариенбургской книге казначея.

В 20-е гг. XV века Витовт подарил верховному магистру двух верблюдов⁹¹. Однако в целом экзотические звери составляют лишь небольшой процент от общего числа даримых животных.

Чаще всего Верховный магистр посылал европейским монархам охотничьих соколов: в Австрию⁹², Англию⁹³, Баварию⁹⁴, Бургундию⁹⁵, Голландию⁹⁶, Клеве⁹⁷, Польшу⁹⁸, Францию⁹⁹, главе священной Римской

⁸⁷ МТВ, S.478

⁸⁸ Monumenta medii aevi historica res gestae Poloniae illustrantia. T. II. Cracovia, 1878. P.25.

⁸⁹ МТВ, S.544

⁹⁰ МТВ, S.542

⁹¹ Voigt J. GP, Bd. VII, S. 495. Там же Й. Фойгт отмечает, что Ягайло подарил верблюдов чешскому королю. Очевидно, в то время у кузенов был избыток верблюдов. Ibid.

⁹² МТВ, S.37, 124, 545, 593, 77, 194, 272, 407, 362, 308, 123

⁹³ МТВ, S.76, 93, 384

⁹⁴ МТВ, S.37, 77, 1

⁹⁵ МТВ, S.272, 593

⁹⁶ МТВ, S.271, 362, 477

⁹⁷ МТВ, S.362

⁹⁸ МТВ, S.77, 163, 272, 362, 545

⁹⁹ МТВ, S.77, 271, 272, 506, 593

империи¹⁰⁰, в Швецию¹⁰¹, Венгрию¹⁰², Уэльс¹⁰³, Орлеан - который упоминается единственный раз за 11 лет именно в связи с соколами (272). Птиц отправляли целыми стаями (caske); в год на этот вид "Ehrungen" тратилось от 170 до 450 марок¹⁰⁴. А вот дарение ястребов отмечается всего лишь три раза и все предназначаются герцогу Бургундскому¹⁰⁵.

Верховный магистр посылал коней графу Нассау, королю Польши, литовскому князю¹⁰⁶, причем эти скакуны стоили дорого - по 15 марок, в то время как боевой конь для Верховного магистра обходился в 10-13 м., а лошади для слуг - 1¹/₂-3м. Дичь в качестве дара упоминается в мариенбургской книге казначея два раза: в 1402 и 1405 гг. ее присылает во время "встреч" польский король; в книге казначея фиксируется денежное вознаграждение доставившим¹⁰⁷.

Иногда подарки не конкретизируются. Так, в 1405 году от литовского князя прибывает посольство с "дарами"¹⁰⁸. Подарки, которыми обменивались власть имущие, не всегда равноценны. Так, упомянутую дичь в 1405 г. король Польши прислал в обмен на две серебряные позолоченные чаши, украшенные драгоценными камнями, за изготовление которых ювелиру Томасу Абецинеру выдали 100 марок¹⁰⁹. Среди прочих изделий из драгоценных металлов прежде всего следует назвать ювелирные мелочи: коралловые четки для Витовта, серебряные пластинки на одежду для герцога Бургундского(38), драгоценные украшения (cleinod) для жены Витовта (52), шлемы для Сигизмунда Люксембурга, короля Венгрии (для которого в 1399 г. были изготовлены

¹⁰⁰ МТВ, S.407, 448, 506, 594

¹⁰¹ МТВ, S.123

¹⁰² МТВ, S.37, 77, 383, 506, 593

¹⁰³ МТВ, S.195, 384

¹⁰⁴ см. таблицу в Приложении

¹⁰⁵ МТВ, S.542, 544, 586

¹⁰⁶ МТВ, S.363, 467, 485, 491

¹⁰⁷ МТВ, S.163, 354; 4¹/₂м. (3 меры грошей) и 1¹/₂м. (1 мера грошей) соответственно. Кроме того, в 1400 г. уже Конрад фон Юнгинген слал в дар дичь Ягайле: CDP Bd. VI №XCIII, P. 94-96.

¹⁰⁸ МТВ, S.366. "Item 4m. den Knechten, die mit hern Conrad quomen, der die ehrungen dem meiste von Witouden brochte. Item 10 m. vor ein pferd, damit der meister hern Conraden ehrete.

¹⁰⁹ МТВ, S.354: item 100 m. Thomas Abescziner von 2 silberynne koppe vorguldyt und mit edelm geschleyne besatct. die unser homeister dem koninge von Polan vorerete, als her bey im zu Thorun was

серебряные шипы на шлем) и Витовта¹¹⁰, для последнего в 1408 году из личного серебра Верховного магистра был сделан серебряный пояс к доспехам (515).

В то же время Верховный магистр подарил королю Англии обычный нагрудник (armbrust) и ножи (оплачена только доставка) (506), недорогие седла королю Дании (1м. 8 скотов) (437) и Витовту (2¹/₂м. за 2 седла) (432), “молодому герцогу Уэльскому” - 2 стальные чаши за 1¹/₄ марки. Немногим дороже были и музыкальные инструменты - клавикорд и portutivum (6м.), преподнесенные в 1408 году жене литовского князя (476). В 5 марок обошлась роспись двух щитов для герцога Бургундского в 1409 году (539).

Позолота двух рогов зубра, предназначенных для короля Венгрии, также обошлась недорого - 5¹/₂ марок. Однако представляется, что в совокупности с “картиной”, которая также входила в число “орденских подарков” этому монарху (ее предварительно подновили, за что художник Петр получил 1¹/₂ марки) и лососями (судя по всему, живыми) (8м.) (мера лососей (60 штук) стоила 13 марок (504)), они производили достойное впечатление¹¹¹. В предыдущей главе упоминалась «картина», доставленная Конраду фон Юнгингену из Праги (62).

Во время личных встреч государей, как отмечалось, также делались подарки. Примечательно, что в отчетах о встречах с Витовтом расходы на дары для него упоминаются лишь однажды, в 1408 г., не отмечены и вознаграждения доставившим подарки от литовского князя, хотя вне “съездов” оба властителя оказывали друг другу “знаки внимания” - живые зубры, шлемы, пояса ... (см. выше). Что касается короля Польши, то ему глава Немецкого ордена, помимо бокалов в 1408 году посылал вино - oзоу, 2 большие бочки (vas) в каждом из которых содержалось 7¹/₂ “малых” бочек вина (48 марок). Тогда же, на встрече в Ковно 1 vas рейнского вина получил Витовт¹¹². Королеву Польши Верховный магистр “почитал” особо (то же можно сказать о герцогине Штольпе (359) и жене Витовта¹¹³): в 1402 году ей подарены 4 штуки брюссельского сукна по 21

¹¹⁰ МТВ, S.16. 53

¹¹¹ МТВ, S.481 item 42¹/₂ m. 6¹/₂ scot und 5 den. vor 2 vas Rynisch wins, der 1 vas under homeister herzoge Witawten sandte, das ander guam in unsers homeisters keller

¹¹² МТВ, S.464

¹¹³ МТВ, S.52, 58, 80, 474-476

марке за штуку и 2 vas вина (464). На встрече в Ковно она также получила 2 “vas” рейнского вина за 30¹/₂ марок.

Подводя итоги, мы можем лишь повторить, что подарки, рассылавшиеся из Пруссии по Европе, были самого разного вида и достоинства (от 1 до 100 марок); но все они были призваны подчеркивать пиетет по отношению к данному государю. Существенная доля подарков приходилась на зверей и птиц; соколы вообще занимают в этой сфере первое место. В принципе, владетельному соседу могло быть послано почти все - кроме денег. Этот вид поощрений присутствовал только в отношениях между господином и слугой (применительно к нашей теме - представителем другого господина).

Таблица 5. Расходы на дипломатические нужды: подарки, встречи (м. ск.)

	Посланники Верховного магистра	Герольды	На ночлег иностранца м	Подарки государям и знати	Соколы	Встречи на территории Пруссии
1399		7 ¹ / ₂	26, 4	33	374, 22 ¹¹⁴	172
1400	38, 12	8	25, 4	52	451, 9	-----
1401	112, 5	11 ¹ / ₂	48, 4	-----	345, 6	16, 8
1402	12, 12	18	122, 8	300	246	201, 18
1403	45, 16	29, 18	78, 6	40	323, 18	356, 7
1404	38, 22	8	94, 21	157	179, 8	137, 14
1405	44, 12	21	70, 4	320	379, 12	747, 22
1406	31, 20	13	54	-----	192, 22	101, 1
1407	42, 9	24	11, 16	15	171, 9	-----
1408	58, 23	39	71, 22	401	308, 22	90, 15
1409	205, 18	32	598	8792	286, 90	10, 4

Период конца XIV - начала XV веков явился для орденской Пруссии переходным от “исключительного “ статуса государства на границе христианского мира к “нормальному”. Но ни Орден, ни Западная Европа не были подготовлены к этому изменению. Наибольшие трудности были связаны с

трансформацией отношений с ближайшими соседями: Литвой и Польшей, которая, при ослаблении поддержки со стороны западных стран, в конечном итоге привела к крупнейшему поражению Немецкого ордена. Пруссия перестала быть “нужной”, но была ли у нее возможность стать “самодостаточным” государством, как Франция, Венгрия, Португалия, если само ее образование проводилось “совместно с западноевропейскими крестоносцами”¹¹⁵ и имело вполне определенную цель, или, если угодно, идею: продвижение на восток западной католической цивилизации. Но несмотря на то, что после Грюнвальдской битвы значение орденского государства постоянно уменьшалось, в 1399-1409 гг. интерес западноевропейских стран к Пруссии был еще достаточно велик.

¹¹⁴ В Tresslerbuch содержатся также расходы на соколов за 1398г. - 88м.

¹¹⁵ Boockmann H. Spielleute ... S. 219.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Вторая половина XIV - начало XV веков - наиболее блестящий период в истории Немецкого ордена, когда корпорация была богата, владела страной с развитой экономикой и не имела глубоких внутренних конфликтов.

Совершенно очевидно, что периоду расцвета предшествовал длительный этап развития, в ходе которого постоянно изменялись как сама конгрегация, так и ее властная структура, четкость и эффективное функционирование которой стали главной причиной могущества ордена в XIV - XV веках.

На протяжении XIII века главным содержанием процесса трансформации стала борьба за первенство между составляющими высшей власти: верховным магистром и магистрами каждой из ветвей ордена (Ливонской, имперской и Прусской); между верховным магистром и главными официальными (великим комтуром, маршалом, казначеем, великим госпитальером и траперарием); и, наконец, - внутренняя борьба между этими последними.

Переломным моментом в истории Немецкого ордена стал переезд высших чинов корпорации в Пруссию в 1309 году. С этого момента и до 1525 года можно говорить о существовании государства Немецкого ордена Пруссия. Появление государственного образования оказало заметное влияние как на административную структуру конгрегации, так и на развитие всей страны.

Орден был коллективным государем Пруссии и, таким образом, каждый брат ордена был представителем этого соборного суверена. Степень персонифицированности власти, а точнее, уровень полномочий конкретного члена корпорации, зависел от его должностного положения и возрастал по мере продвижения по административной лестнице.

Достаточно традиционная должностная иерархия ордена легла в основу системы управления страной; и если изначально каждый комтур был полномочным представителем всего ордена на вверенной ему территории, то теперь главные официалы, выполнявшие в Палестинский период истории корпорации довольно узкие функции, вмешивались во внутреннее управление комтурств и постепенно превращались в управляющих не только замком или комтурством, но целым государством.

В первой половине XIV века важнейшим был процесс централизации управления, когда центральная власть, вопреки сложившейся традиции, добивалась подчинения себе всех должностных лиц (прежде всего в финансовом плане). Таким образом, со второй четверти XIV века уже выделяются два уровня власти по отношению к Пруссии - уже называвшийся коллективный общепрусский и более полномочный, воплощавший мощь ордена не только для его подданных, но и для рядовых братьев. Возможно, именно к этому времени относится складывание «Совета верховного магистра», которому Ф. Мильтхалер и Х. Бокманн приписывали всю полноту власти в Пруссии.

Одновременно шел процесс по обособлению верховного магистра даже из этого второго круга власти. В первую очередь, это выразилось в мероприятиях по приобретению финансовой независимости главой ордена. Важнейшим шагом в этом направлении стало учреждение верховным магистром Вернером фон Орзельном в 1325 году кассы верховного магистра, или казначейской кассы, автономной от казны корпорации.

В XIV веке успехи или неудачи центральной власти в борьбе за увеличение личной власти верховного магистра во многом зависели от личности главы ордена. Наиболее эффективной была деятельность Вернера фон Орзельна (1324-1330) и Винриха фон Книпроде (1352-1382); в то же время правления Карла Трирского, Людольфа Кенига и Дитриха фон Альтенбурга, не обладавших лидерскими чертами характеризуются усилением децентрализаторских тенденций.

Исследование ранней истории орденской Пруссии позволило прийти к выводу об исключительности периода «около 1400 года» для развития верховной власти Немецкого ордена.

В это время управленческая система корпорации достигла того уровня развития, когда ее функционирование больше не зависело от личной харизмы главы ордена; более того, реальные полномочия верховного магистра тоже не определялись личными чертами носителя должности. Ни Конрад, ни Ульрих фон Юнгингены не могли сравниться по воле к власти с Германом фон Зальца, Вернером фон Орзельном или Винрихом фон Книпроде. Однако именно в правление этих двоих братьев произошел качественный перелом в положении

верховного магистра, был сделан крупный шаг на пути по превращению «первого среди равных» в «государя».

На протяжении почти всей истории корпорации употребление терминов «верховная» и «центральная» по отношению к власти корпорации как синонимов правомерно. Однако, для периода к. XIV - н. XV вв. правильнее разделять их, даже говоря только о Пруссии. Центральная власть «около 1400» в узком смысле - это верховный магистр, великий комтур, казначей. Некоторые официалы более низкого ранга - мариенбургский великий шеффер или замковый комтур главного замка оказываются ближе к центральной власти, чем должностные лица, безусловно занимающие высшие ступени иерархии: великий маршал, великий госпитальер, великий траперарий.

Подобное положение дел, когда «центральная» власть становится полномочней, чем «верховная», стало возможным, как представляется, потому, что личная власть магистра усилилась настолько, что приближенность к нему играла большую роль, чем занимаемая должность. Это особенно заметно в правление Ульриха фон Юнгингена, когда его личные приближенные - кумпан Вильям и младший камергер Павел почти единолично распоряжались средствами центральной кассы ордена, имевшей огромное значение для экономики всей Пруссии, и отдавали приказы в таких ситуациях, в каких еще при Конраде фон Юнгингене требовалось участие официала гораздо более высокого ранга.

Процесс «персонификации власти», превращения должностного лица в «квазигосударя» /выражение Х. Бокманна/, а подчиненных в подданных, - в повседневной жизни проявился в возникновении двора как службы «рта и тела» при верховном магистре. Небольшой штат прислуги и сопровождающих, определенных для главы ордена Статутами корпорации, к XV веку развился в многочисленную и многоярусную систему, в которую входили придворные врачи, музыканты, художники, конюшие, сокольники, келлермейстеры и множество слуг более низкого ранга, сопровождавших своего господина, даже когда он отправлялся в военный поход.

Особое, и все более выделяющееся положение верховного магистра, обусловило и складывание «княжеского» быта в резиденции - Мариенбурге. Мариенбургская книга казначея констатирует наличие и изобилие таких

«атрибутов княжеской повседневности» как ювелирные изделия, дорогие меха, драгоценные ткани, специи, изысканные вина и кушанья. Tresslerbuch позволяет также прийти к выводу, что Ульриху фон Юнгингену в гораздо большей степени, чем его брату, присуще ощущение личной независимости, свободы от предписаний Статутов, достаточно жестко регламентировавших поведение и бытовые условия главы ордена. Такое впечатление складывается при анализе затрат младшего и старшего братьев: Ульрих, значительно чаще, чем Конрад, позволял себе покупки предметов роскоши, отчеты о его расходах становятся более небрежными, с обобщением достаточно крупных затрат.

Сравнение данных мариенбургской книги казначея с записями Большой должностной книги подтверждает, что наличие и использование таких «атрибутов» в Мариенбурге было исключительным явлением в повседневной жизни братьев Немецкого ордена. В период до Грюнвальдской битвы описи даже самых богатых комтурств: Кенигсбергского, Эльбингского, Данцигского или Торнского, - показывают наличие очень небольшого числа драгоценных изделий (в основном - церковной утвари), специи и дорогие вина, расходовавшиеся так бережно, что их число почти не изменялось годами и одну-две штуки драгоценных тканей, переходившие в неприкосновенности от одного комтура к другому. Ситуация начала изменяться во второй половине XV века, когда центральная власть и корпорация в целом ослабели, а комтуры думали, прежде сего, о собственной выгоде¹. В рассматриваемый же период на обеспечение нужд верховного магистра уходило по несколько тысяч марок в год, в то время как доходы многих конвентов Пруссии не превышали одной-двух тысяч.

Мариенбургская книга казначея, позволяющая получить самую разнообразную информацию о Немецком ордене в Пруссии в 1399-1409 гг. является уникальным источником. В силу своей специфики она достоверно, а потому несколько сумбурно отражает достаточно большой пласт жизни корпорации, правда, в основном лишь с позиции финансовых затрат на то или иное событие или вещь.

¹ Профанация одеалов ордена дошла до того, что некоторые должностные лица продавали свои должности Boockmann H. Der Deutsche Orden. S.210.

Казначейская книга предоставляет уникальные сведения: например, только из этого источника мы можем узнать, что Конрад фон Юнгинген любил клубнику (ее ему регулярно покупали в поездках по стране) или что Ульрих фон Юнгинген в тех же поездках коротал время, играя на деньги с собственными приближенными и довольно часто проигрывал им.

Именно в мариенбургской книге казначея нашла отражение перемена в положении верховного магистра в начале XV века: записи свидетельствуют об этой перемене называя Ульриха фон Юнгингена «господином» в договоре с каменщиком, идентичном заключенному двумя годами раньше, за исключением того, что предшественник Ульриха именуется в нем «братом»². Симптоматично также употребление слова «двор» - «hove» применительно к Мариенбургскому замку и появление понятия «придворная одежда» - «hovegewant» для приближенных Ульриха фон Юнгингена.

Сравнение данных мариенбургской книги казначея со сведениями других источников позволило уточнить некоторые нюансы политической истории. Наиболее значительными из них являются объяснение «повторной ратификации» Раценжского договора между Пруссией и Польшей - в действительности целью встречи польского короля и верховного магистра была передача денег за Добринскую землю; а также уточнение времени захвата польских кораблей, который, вопреки уверению польского историографа Яна Длугоша не был поводом к началу военных действий в 1409 году, так как произошел уже в разгар кампании. Записи мариенбургской книги позволяют по-новому оценить так называемый «союз» Свидригайла Подольского с Пруссией, поскольку орденские власти, как выясняется, просто «взяли на содержание» знатного изгоя, чтобы сделать литовского Великого князя и польского короля более сговорчивыми в территориальных спорах.

В ходе исследования были также уточнены еще некоторые нюансы:

- например, анализ Статутов Немецкого ордена показывает, что *visereceptor*, вопреки мнению, сложившемуся в историографии, обозначает не замкового, а обычного комтура. Прототипом замкового комтура является *castellanus de Monte Forte* устава;

² см. Приложение 2.

- период после падения Акры и до переезда центральной власти ордена в Мариенбург правильнее было бы называть не «двоевластием верховных магистров» - Готфрида Гогенлоэ и Зигфрида Фейхтвангена, а «троевластием ландкомтуров», поскольку на грани XIII-XIV веков центральная власть корпорации переживала период наибольшего ослабления за всю свою историю;
- представляется также, что историографическая традиция (унаследованная от средневековых польских хронистов) чрезмерно противопоставляет польского короля Владислава-Ягайлу и литовского князя Александра-Витовта. Обращение к биографиям и письмам этих двоюродных братьев показывает, что между ними было больше общего, чем различного.

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

BM	верховный магистр
BK	великий комтур
ЗК	замковый комтур
К	комтур
ПСРЛ	Полное собрание русских летописей
CDP	Codex diplomaticus prussicus.
CDL	Codex diplomaticus Lituaniae.
CEV	Codex epistolaris Vitoldi.
GAB	Das Große Ämterbuch des Deutschen Ordens.
HZ	Historische Zeitschrift
MTB	Das Marienburger Tresslerbuch der Jahre 1399-1409.
PD	Peter von Dusburg. Chronik des Preußenlandes.
PUB	Preußisches Urkundenbuch
Possilge	Jochanni Possilge Chronicon
RHD	Regesta Historico-diplomatica
RT	La regle des Templiers
QSGDO	Quellen und Studien zur Geschichte des Deutschen Ordens
SRP	Scriptores Rerum Prussicarum.
Statuten	Die Statuten des Deutschen Ordens nach den ältesten Handschriften.
Wigand	Wigand von Marburg. Chronicon

ПРИЛОЖЕНИЯ

Приложение 1. Фрагменты статутів Немецкого ордена.

Из правил.

Правило 1. Об основах<устава>, то есть о целомудрии, послушании и отказе от собственности.

Есть три <основы> любой благочестивой жизни и они заключаются в следующих правилах: первое - воздержание, <затем> - отказ от собственной воли, то есть послушание до самой смерти; и третье, называемое бедностью, <означает>, что тот, кто вступает в орден, да не владеет собственностью. Эти три <понятия>уподобляют благочестивых людей Христу, который пребывал чистым душой и телом, с бедностью столкнулся в момент своего рождения, когда его запеленали в тряпье. Бедность сопутствовала ему всю его жизнь и не оставила в смерти, ведь и на кресте он страдал нагим. Сам он был послушен Отцу до послушания в смерти и сказал: «Я сошел с небес творить не Мою волю, но волю пославшего меня Отца»¹. Также пишет св. Лука, что Иисус был покорен Марии и Иосифу, когда с ними бежал из Иерусалима.

Эти три <правила>, так как они являют собой основы, столь непоколебимы, что магистр Ордена не имеет права никому давать в них послабление, так как если нарушить эти правила, то весь Устав можно считать разрушенным.

Правило 2. Чтобы сообша владели собственностью.

В числе многочисленных средств, которые тратятся на многих людей, на потребности госпиталей, на рыцарей, на бедных и больных, братья могут иметь движимое и недвижимое имущество; владеть сообша, именем Ордена и капитула, землей и полями, виноградниками, деревнями, мельницами, церковными приходами и капеллами; собирать десятину и тому подобные <сборы>, дозволенные привилегиями. Также имеют право обращаться людей обоого пола в холопов или служанок и владеть ими вечно.

Правило 3. О свободе и о предъявлении прав.

Так как каждая духовная организация получает привилегии, защиту и вольности от Святой Церкви и выходит из-под светской юрисдикции, братьям Госпиталя св. Марии Немецкой в Иерусалиме следует считать себя под защитой апостольского престола. Но так как защита Церкви ни в коем случае не направлена против закона и справедливости, то постановляем следить за тем, чтобы братья, в любом случае защищенные всеми своими привилегиями и вольностями, по собственному почину не злоупотребляли бы ими, и не извращали бы того, что достигнуто<т.е. привилегий>, и не жаловались бы вероломно на собраниях конвента.

Правило 4. О госпиталях.

Так как этот Орден возник сперва как госпиталь, и лишь затем - как общность рыцарей, что следует из его названия, постановляем, чтобы в главном доме² или там, где магистр решит по совету конвента, всегда должен быть госпиталь. В других же местах, если будут предоставлены место и средства для строительства госпиталя, ландкомтур посоветовавшись с наиболее опытными братьями, может принять <дарение на строительство>, если захочет. В домах ордена,

¹ Иоанн, 6,38.

² Имеется в виду дом конвента.

где госпиталя нет, да не построишь госпиталь без специального распоряжения магистра, посовещавшегося со знающими братьями.

Правило 14. О подаении.

По распоряжению разума и совету жалости³, необходимо, чтобы в каждом доме, где есть церковь или капелла, бедным выдавалась бы десятина всего выпекаемого хлеба, или чтобы в этом месте трижды в неделю выдавалась милостыня.

Правило 18. О молчании.

После вечерней молитвы и до первого часа следующего дня следует хранить молчание; исключение допускается при необходимости говорить по долгу службы, или при осмотре лошадей, оружия и других вещей. Можно говорить с оруженосцами или другими <слугами>, но следует говорить как можно тише и короче. Не следует говорить при поисках фонаря или огня, кто говорил в подобном случае, должен перед сном прочесть «Отче наш» и «Аве Мария»⁴.

Правило 19. Об отправке и чтении писем⁵.

Постановляем, чтобы ни один брат, кроме тех, кто по должности пользуется печатью, не писал бы и не читал бы получаемых писем без разрешения свыше.⁶

Правило 23. Об охоте.

Братьям не пристало охотиться с криками и шумом, издаваемым собаками и соколами. Но так как они владеют землями, где много лесов, и приумножат их в дальнейшем, и у них может быть большая нужда в дичи, то можно содержать егерьей и других, снабжающих дичью. Братья могут сопровождать их для защиты от разбойников. Но они не должны специально преследовать дичь с оружием по лесам и полям. Мы позволяем им охотиться без собак на волков, лис, медведей и львов⁷, не для удовольствия, а для общей пользы. Они могут использовать охотничьих птиц, стрелы и копьё.

Правило 27. О созыве братьев на совет.

Магистр ордена или замещающие его, в случае, когда речь идет об уставе ордена или об отчуждении земель и маленьких имений, на которые имеется разрешение магистра и капитулы⁸, или о приеме в орден, следует созывать всех действительных братьев⁹ и что решит лучшая часть братьев, тому должен следовать магистр или те, кто вместо него. Но если более разумная часть разделится, правильным считается то, что большинству покажется более мудро, благочестиво и определено. Несогласные братья могут держать маленький совет; незначительные вещи они могут решать сами. Так как эти советы могут нарушать тишину ночи, позволено вышеназванным

³ Досл.: Salubriter decretum est consilio pietatis...

⁴ Это правило заимствовано из устава храмовников, однако, там было положено читать только Господню молитву. Немецкий орден, или мариане, особо почитал Святую Деву.

⁵ В немецком варианте глава называется: «Чтобы ни у одного брата не было печати, кроме как у должностных лиц».

⁶ В нем. варианте существенное добавление: «daz dekein bruder àne die, den ambient bevolhen sint, dekein insiegel habe». Расхождение может зависеть от воли писца, а может свидетельствовать об изменении реалий, отражаемых в уставе.

⁷ У тамплиеров более строгие ограничения в охоте: им разрешалось охотиться только на львов. TR с. р.

⁸ Во фр. и нем. вариантах уточнение: «или о других вещах».

<магистру или его заместителям> беседовать с братьями на благо дома, но пусть воздерживаются от острот и смеха, и, прежде чем войти в спальню, им следует прочесть «Отче наш» и «Аве Мария»

Правило 37. О неизменности правил¹⁰.

Все вышеизложенные постановления, кроме составляющих основу <устава>, магистр имеет власть корректировать, исходя из различий, связанных со временем, местом и конкретными людьми, под влиянием необходимости, при исследовании состояния <хозяйственных> дел и для пользы.

Из законов.

Закон I(f).

Ни один брат не может купить земли больше, чем за 1 марку серебра и не может ссудить одному или нескольким <людям> больше марки серебра; также и ссуды, не превышающей одной марки, следует избегать, если положение благоприятно.

Закон II

Каждое воскресенье братья должны, будучи дома или в лагере, собираться на капитул, когда это возможно.

Закон II(a)

Постановляем, что все должностные лица, назначаемые генеральным капитулом, должны ежегодно отчитываться перед капитулом. Те, кто находится на низших должностях должны отчитываться перед вышестоящими и теми, кто поставлен спрашивать с них.

Закон II(b).

Ландкомтуры Ливонии, Германии, Пруссии, Австрии, Апулии, Романии и Армении раз в год должны собираться на Генеральный капитул, и пусть перед этим каждый подвластный им официал отчитается за свою деятельность так, как установлено, то есть в письменном виде представит отчет о наличных и долгах, о состоянии дома, каким он получил его и каким оставляет.

Закон II(c).

Если брат, один раз получивший разрешение на переход в другой орден, и принятый обратно, второй раз просит разрешения уйти, то принять его снова можно только после того, как он понесет годовую епитимью.

Закон II(d).

Если кто-либо из братьев выступит против устава своего ордена, и в течение двух дней не откажется от своих заявлений, он подлежит годовой епитимьи.

Закон 3. О брате, наказанном магистром.

Когда какой-либо брат наказан магистром, или замещающим его, комтур¹¹, маршал, или кто-нибудь, ниже стоящий, не может освободить его без разрешения магистра, если магистр

⁹ Presentes, gegenwerdigen

¹⁰ В 1244г. Иннокентий IV разрешил Генеральному капитулу и Верховным магистрам ордена вносить изменения в Статуты, если они не затрагивали религиозной сферы.

настолько близко находится, что с ним можно посоветоваться. Но если магистр очень далеко, и <наказанный> брат исправно несет свою епитимью, то комтур, посоветовавшись на капитуле с другими братьями, может освободить этого брата.

Закон 4. Чтобы служащие братья не давали денег членам конвента.

Братья, обладающие должностью, не должны давать денег членам конвента без разрешения свыше. Только Великий комтур и маршал¹² могут давать деньги по своему усмотрению на дела или торговлю, связанные с их должностями, но в этом следует соблюдать умеренность. Великий комтур никому не должен давать денег на единоличную покупку пропитания.

Закон 5.

Если члены конвента каким-нибудь образом получают деньги, они не должны прятать их ночью без высшего приказа, а должны отдать братьям, которым разрешено тратить их на общие нужды.

Закон 6.

Все братья, имеющие должность, независимо от того, большую или маленькую, обязаны давать братьям то, что должны и говорить так почтительно, как они хотели бы, чтобы разговаривали с ними, так как они скорее слуги, чем господа тем, кого обслуживают. Почтительным должно быть отношение не только брата к брату, но и корпорации <universitas> ко всем, так как братья должны быть для всех людей примером почтительности и дисциплины.

Закон 7. О неиспользовании специй.

Приправы, специи, сиропы и другое такого рода <et hujusmodi> братьям запрещается

Закон 17. О наличии устава <в домах>.

Список Правил и Законов должен быть в каждом доме, чтобы проживающие там братья как можно чаще слушали записанное и заучивали <наизусть>.

Закон 18.

Братья, получившие поручение, должны сами наблюдать за его выполнением, если это возможно, и не давать ключей слугам.

Закон 27. О переписке правил.

Если какие-либо братья переписывают правила или обычаи, то они должны следить, чтобы переписывалось правильно. В течение года в каждом доме правила должны читаться трижды: в рождественскую и пасхальную недели и накануне Воздвижения, и на всех провинциальных капитулах, и, если это удобно, каждое воскресенье следует зачитывать братьям отрывок из правил из законов.

Закон 29. О послушании.

В смирении возвышаемся, в непослушании падаем. Замечания, приказы и просьбы магистра следует выполнять, ослушавшийся должен понести епитимью непокорного¹³.

Закон 34.

¹¹ Имеется в виду Великий комтур - заместитель Верховного магистра, второе должностное лицо в орденской иерархии

¹² Великий маршал - глава орденского войска.

¹³ Во фр. варианте: «et doit l'en savoir que li mandement dou maistre contient force de comandement».

...дабы невинный не пострадал от правосудия, а преступление было наказано, постановляем, что свидетельства двоих наших братьев достаточно для признания за одним из братьев легкого, тяжкого, более тяжкого и тягчайшего проступка, без опроса всего капитула.

Из обычаев.

Обычай 1. О смерти магистра.

Когда магистр болен и чувствует, что скоро умрет, он может еще при жизни назначить местоблюстителем (Stathalter) какого-либо мудрого брата и передать ему печать, чтобы тот вручил ее вновь избранному магистру.

Обычай 2. О выборах магистра.

Когда магистр умирает, братья должны слушаться того, у кого печать. Но если они считают, что он не подходит, они могут на его место выдвинуть лучшего <претендента>.

Обычай 2(a).

Постановляем, что после смерти магистра местоблюститель должен созвать для выборов нового магистра комтуров, которых здесь называем: комтуры Пруссии¹⁴, Германии, Австрии, Апулии, Румынии, Армении. И он должен дать достаточно времени, чтобы они могли прибыть на капитул, без их присутствия нельзя проводить выборы.

Обычай 7a (есть только на немецком языке). О том, как комтуры и должностные лица должны ежегодно отчитываться перед капитулом.

Мы постановляем, что все должностные, назначаемые генеральным капитулом должны ежегодно отчитываться перед капитулом. То же должны делать те, кто находится на низших должностях: после капитула <отчитываться> перед магистром и теми братьями, которых он для этого выберет, или перед тем, кто там главный <ландкомтур>. Также ландкомтуры раз в год должны устраивать большой капитул, и назначать на нем на должности, подотчетные им, и каждый официал должен письменно отчитаться, каким он получил дом и каким его оставляет по деньгам и задолженностям <an gelde und an schulde>

Обычай 9. Об охране сокровищницы.

Поскольку в казне содержатся сокровища, ее требуется тщательно охранять. Поэтому казну следует запираить на три замка и три ключа. Один находится у магистра, второй - у прецептора <Великого комтура>, третий - у казначея, чтобы никто из них не мог войти в одиночку. Также не все братья должны знать, пустая казна или полная. Только когда магистр держит совет, он может сообщить об этом Великому комтуру и маршалу, или госпитальеру, или кастеллану и брату приору, а также замковым комтурам, и тем братьям, которые не рыцари, и избранным братьям, чтобы они знали, каково состояние дел и могли дать хороший совет относительно ведения дома <хозяйства>. Но они ничего не должны говорить другим братьям, чтобы те не возгордились, если казна полная, и не омрачились - если пустая.

¹⁴ Обычай был записан в 40-е гг. XIII века, когда Верховный магистр жил в Акре. Перльбах указывает, что в пользу такой датировки говорит и признание за магистром Ливонии особого статуса.

Обычай 16. О содержании магистра.

Содержанием магистра должен заниматься не балъи, а казначей, который должен давать все необходимое. Но если денег, данных казначеем, недостаточно, или он отсутствует, то балъи или кто-то другой должен выдавать магистру содержание до тех пор, когда вернется казначей, возьмет на себя долг и оплатит его.

Обычай 31. О расчетах казначея с другими должностными лицами.

Казначей и другие официалы, которые по долгу службы связаны с расходами и снабжением, в конце месяца должны отчитываться перед магистром. Если магистр этим не занимается, то комтур с людьми, которые разбираются в этом, берутся за расчеты и он <комтур> вместе с казначеем докладывают итог магистру. Великий госпитальер не обязан участвовать в таких отчетах, чтобы свободнее оказывать милосердие немощным. Когда это необходимо, он советуется с магистром; если есть нехватка средств для госпиталей, комтур должен ее восполнить, если избыток - его вносят в сокровищницу.

Обычай 36. О должности казначея.

Казначей должен получать золото и серебро с ведома магистра и великого комтура. Замковый комтур или кто-то другой вместо него должен каждую пятницу или в другой день собирать на капитул подчиненных ему служащих.

Из законов позднейших магистров.

Законы Эберхарда фон Зайна, №5.

Строго предупреждаем братьев, занимающих должности, чтобы те не давали скрытно денег тем, кого предпочитают, но лишь письменно подтвердив и засвидетельствовав перед братьями, которые их окружают.

Законы Вернера фон Орзельна №10.

Все конвенты (дома) должны ежегодно производить расчеты, в связи с чем все фишмейстеры¹⁵, и все братья, которые по долгу службы имеют дело с деньгами должны 1 раз в год делать полный отчет и ничего не утаивать. Если шеффер купил что-то за границей он должен представить свои записи (таблички, где записаны расчеты) о том, где он купил <товар> вышестоящему.

Приложение 2. Фрагменты из мариенбургской книги казначея.С.16-17: Ювелир.

¹⁵ Фишмейстер - должностное лицо, осуществлявшее надзор заводными угодьями корпорации. Можно предположить, что эта должность была учреждена при Вернере фон Орзельне, поэтому и выделяется особо.

15м. Вильяму ювелиру из Эльбинга за серебро для *notirzunge*¹, преподнесенный магистру в Штуме. 20ск. мастеру Вильяму на подкладку для *notirzunge* <30.03> 5м. за две подставки под *notirzunge* <1.05> когда мы с <ним> рассчитывались. Одна подставка весила 6м. чистого серебра и другая 4 $\frac{1}{2}$ м. и 3ск., магистр дал на их изготовление 9м. без 8ск. чистого серебра, но этого недостаточно и дали для этого другое <серебро>. 6м. работы с подставкой, за чистую марку - 1м. Затем 6м. за позолоту. 4 $\frac{1}{2}$ 3ск. за изготовление другой подставки и 4 $\frac{1}{2}$ м. 3ск. на позолоту. Затем $\frac{1}{2}$ м. чистого серебра мастеру Иоанну, который делал магистру по его приказу янтарную картину (*toufel*). Ему же один венгерский гульден. Также мы выделили 8м. на расчеты с ним, так как он был в Мариенбурге, и Великий шеффер Кенигсберга рассчитался с ним по приказу магистра. 50м. этому же Иоанну когда Великий шеффер Кенигсберга рассчитался с ним <12.06> и с ним расчеты окончены. Затем 6м. без 2ск. чистого <серебра> мастеру Вильяму на чашу для Великого комтура. 4 $\frac{1}{2}$ м. - работа, за <чистую> марку - 20ск. Затем 13ск. за $\frac{1}{2}$ нобля на позолоту <12.06>. Затем 2м. и 4ск. чистых магистру на 3 шлема. 2м. 4ск. - за работу. 7ск. за серебряные гвоздики (шпы?) к трем шлемам также <дано> мастеру Вильяму из Эльбинга <9.06>; шлемы посланы герцогу Сигизмунду. Затем 1м. 7ск. Дризимарку за починку старой серебряной ножки у сосуда для *scude*. К этому один венгерский гульден на позолоту. 1 фирдинг и 1 четвертушку < $\frac{1}{180}$ > на оковку ножа, который дал магистру брат Витовта. 1м. 2 $\frac{1}{2}$ ск. чистых на оклад к столовому ножу магистра. 1 $\frac{1}{2}$ м. за золото и работу. 8 $\frac{1}{2}$ м. за одну покрывку к серебряному бокалу магистра; деньги взял хаускомтур Данцига. $\frac{1}{2}$ м. за подкладку к ней <покрывке>. $\frac{1}{2}$ фирдинга чистых сделать 12 щитков <*schildechin*> для соколов магистра. 1м. Дризимарку ювелиру закончить щиты за золото и работу, то есть за щит. Затем 2ск. 5 франков на позолоту бокала магистра. 1 марка Дризимарку за позолоту бокала. Сумма 170м. 19ск.

С. 39-40. Встреча с Витовтом Литовским весной 1399 года.

Нижеперечисленные <средства> магистр потратил на Встречу с Витовтом после Пасхи <30.03.1399>, которую он провел вместе с управляющими:

Во-первых, 14 м. за 4 бочки меда и 12 ск. сварить мед. 8 м. 1 фд. за $\frac{1}{2}$ ластва пива. 14 ск. за сосуды /*gefese*/ объемом 1 бочка с четвертью для браги. 5 ск. за кружки. 3 м. 12 ск. за 2 быков, которых взяли с собой на Встречу. 3 м. 8 ск. за 2 <туши> быков, которые доставлены в бочках с солью. 4 м. 4 ск. за вяленое мясо от двух быков и 10 ск. за бычий потроха. 9 фд. за 10 кусков мяса /*beerschilde*/. 1 м. за 16 козлят. 4 ск. за свежую рыбу. $\frac{1}{2}$ м. за $\frac{1}{2}$ меры <30 шт.> шук. $\frac{1}{2}$ м. скаловам, которые везли шук в в чанах. 3 м. без 1 фд. за бочку угрей. 5 фд. за две бочки трески. 14 ск. за 5 четвертей /*virtel*/ уксуса. 12 шил. за лук и чеснок. 3 ск. 6 пф. за миски. 5 ск. 6 пф. за чаши. 11 $\frac{1}{2}$ м. 3 ш. 12 кнехтами рулевому /*stuwertmann*/, за день каждому кнехту 1 ск. <1 $\frac{1}{24}$ м.>, рулевому - 3 ш. <1 $\frac{1}{20}$ м.>. 5 м. Маркварту Хассену², на наем другого корабля, который плыл в Йоргенбург. 12 м. викарию в Рудау. 1 м. 3 ск. отвезти в Мариенбург Иоанна резчика по янтарю с

¹ *Notirzunge* - окаменелая рыба, оправленная в серебро и воспринимавшаяся как реликвия (объяснения Э.Йоахима). МТВ, Register. S.620.

<изготовленной им> пластиной. 4 м. Гаксису за лошадь³, утонувшую в озере. 4 м. Петру из Кремиттена за лошадь, утонувшую в озере. 4 м. 12 ск. вспомоществование одному литовцу, на эти деньги ему купили лошадь; магистр сказал, чтобы купили⁴. 2 м. одному человеку вспомоществование. 2 м. вспомоществование слугам управляющих, которые ехали из Татарии.

Сумма 95 м. 1 фд.

С.163-165. Встреча, проведенная с королем Польши в среду перед Вознесением <24.05.1402> в Торне.

Во-первых, 4 ск. бедным в госпитале св. Духа в Мариенвердере по приказу магистра, когда он ехал в Торн. 3 ск. одному кнехту, принесшему в Грауданц соколов, которых потеряли сокольники. 3 ск. ученикам, которые пели в Грауданце и 4 ск. музыкантам там же и 2 ск. беднякам в <церкви> св. Георгия в Грауданце. 1 м. г-ну Арнольду кумпану магистра, когда он с герцогом Свидригайлом ехал из Энгельсберга в Кульмензе. 12 м., которые потратил герцог Свидригайло, когда только приехал в страну, выданы Самуилу из Торна. Деньги Свидригайлу давал комтур Торна и представил нам <казначею> счет, когда верховный магистр был на Встрече в Торне. 3 м. посыльному, который был отправлен комтуром Торна в Австрию и Боцен. Деньги комтур получил у нас тогда же. 1/2 м. мастеру Генриху плотнику на дорожные расходы, когда он ехал в Рагнит. 3 м.ч.гр. /4 м. 12 ск./ подарено людям, которые доставили нашему верховному магистру дичь от короля Польши. Намир взял деньги. 2 м. г-ну Дитриху фон Логендорф и Намиру на дорожные расходы, когда они отправились к королю Польши вверх по Везелю. 4 м. 4 ск. г-ну Томкену, который прибыл с людьми, доставившими дичь от короля Польши в Торн нашему верховному магистру, на ночлег. 3 м. выдано музыкантам в Торне и 1 фд. 6 пф. ученикам в Торне. 2 м. музыкантам королевы Польши. 2 м. музыкантам епископа <Помезанского>. 3 м. музыкантам короля и 1 м. подарена певцу короля.

Сумма 39 м. 2 ск. 6 пф.

6 м. музыкантам которые играли для верховного магистра, когда он по Везелю ехал к королю Польши. 1/2 м. одному поляку, который принес в Торн потерянного сокола и 1/2 м. паромщикам, которые везли магистра по Везелю. Вышеперечисленные деньги потратил Кунце кумпан магистра. 1/2 м. <пожертвование> на поднос в <церкви> св. Иоанна в Торне по приказу магистра, когда он там слушал мессу на Вознесение. 2 м.ч.гр. /3 м./ гонцу ландкомтура Австрии; деньги выданы в Торне. 3 м. брату Турсхузу, бывшему мюльмейстеру, выдано в Торне. 5 м. потраченные в Торне герцогом Свидригайлом. 11 м. 7 ск. на ночлег двоим епископам и двоим рыцарям, которых король Польши прислал к нашему верховному магистру в Торн. <затраты> ЗК Торна: 84 м. за 4 штуки брюссельского сукна, 21 м. за штуку, которые наш верховный магистр послал королю Польши и 20 ск. за доставку 7 осетров и 4 штук брюссельского сукна из Торна в Раценж. 2 м. трактирщику, который принял на ночлег епископа Помезанского и г-на Лигаша. 2 м. за доставку двух сосудов вина из Торна в Бриск /ken Briske/, которые магистр послал королеве Польши и 3 фд. носильщикам за доставку вина в погреб и вынос из погреба и за

² Маркварт Хассен - слуга великого комтура.

³ *Vor eym pferi uf der sehe vorlorn*

погруз. 1 м. за мытье герцога Свидригайла в Торне. Вышеперечисленные деньги потратил ЗК Торна за нашего ВМ и представил нам счет, когда мы были с верховным магистром в Торне. 6 м. 1 фд. на ночлег в Торне г-ну Петрашу сыну г-на Ивана и Редмина.

С. 354-355. Встреча в Торне с королем Польши по поводу продажи Добринской земли <июнь 1405 г.>

День в Торне, казначей: 64 м. за 2 штуки совсем черного сукна из Брюсселя, купленного на одежду управляющим, за штуку 32 м. 15 м. за 1 шт. белого сукна из Люблина, также на одежду управляющим. 100 м. Томасу Абецинеру <ювелиру> за две серебряные чаши, позолоченные и украшенные драгоценными камнями, которыми наш верховный магистр почтил короля Польши, когда он у него /her bey im zu Thorun was/ был в Торне. 1 м.ч.гр. /1 м. 12 ск./ подарено полякам, которые доставили нашему верховному магистру журавлей и дичь, которыми его почтил король Польши. 2 м. 5 ск. на ночлег рыцарю, который принес нашему верховному магистру дичь. 8 м. за 1 шелковое полотно этому же рыцарю, которым его почтил наш верховный магистр. 10 м. дударям короля Польши и им же дано 2 м.ч.гр /3 м/. 2 м. дано королевскому герольду. 2 м. дано герольду герцога Витовта. 1 м. королевскому привратнику. 1 м. 12 ск. русским скрипачам короля. 2 м. 2 ск. дано дударям архиепископа Гнезненского. 1/2 м. дано королевскому кузнецу. 1/2 м. за доставку в покои мюнцмейстера золота и серебра, полученного за Добринскую землю и за Злоторыю. 13 ск. взвесить 1743 марки без 2 ск. чистого серебра. 4 ск. за 2 полубочки /vor 2 halbe tonne/ и сложить туда серебро. 1 фд. носильщикам, которые погрузили золото и серебро на корабль в Торне. 1/2 м. матросам, доставившим в Мариенбургский дом <конвента> золото и серебро и 3 камня соли. 2 м. дударям г-на Томкена. 7 м. 12 ск. за 2 сосуда местного вина, которые купил ЗК Торна. 1 фд. выдан двум группам учеников в Торне.

Сумма 227 1/2 м.

510 1/2 м. выдано мюнцмейстеру в Торне, чтобы разместить на ночлег людей, рыцарей и слуг короля Польши <6.06.1405>, когда наш верховный магистр принимал в гостях короля Польши. 4 м. без 2 ск. за 44 штофа вина из Романии, купленного в Торне. Келлермейстер магистра взял деньги.

Господин Арнольд: 3 м. жене Клауса из Крапильнау. 2 м. людям, которые везли нашего верховного магистра с управляющими от Меве до Швеца. 1/2 м. подарено паромщикам в Кульме. 1/2 м. беднякам по дороге из Мариенбурга в Торн и обратно в Мариенбург. 8 ск. дано на пароме в Фалкенау, когда наш верховный магистр возвращался в Мариенбург. 16 м. г-ну Генриху фон Гунтерсбергу, на которые он должен сопроводить домой г-на Ульриха фон дер Ост⁴а. 4 м. дано одному почтенному человеку, который был в Торне вместе с г-ном Ульрихом фон дер Ост. 150 м. комтуру Торна за пищу, которую он обеспечил для нашего верховного магистра, когда тот в Торне встречался с королем Польши; деньги взял Ребейн <21.06>. 33 м. помощь почтенным людям, когда управляющие собирались вместе. 1 м. 8 ск. на ночлег Прусце,

⁴ *Der meister sach is, das wart gekouft.*

⁵ Фон Остам принадлежал замок Дрезденко /Дризен/, находившийся в Добринской земле.

гонцу из Венгрии <22.06>. 1 м. одному брату-священнику, который ехал из Мемеля в Альтхаус. 8 м. помощь на коня Глабуну из обл. Остероде. 5 м. монахам из Вильны.

Сумма 739 м. 2 ск.

С. 494. /1408/. Великий шеффер мариенбургский потратил на верховного магистра.

5 м. 2 ск. 11 пф. за щит для Вильяма, шута из Бургундии. 12 м. за 2 ластва Висмарского пива, отправленного в Мемель. 16 ск. за фрахт пива. 21 м. 19 ск. за 10 фунтов изюмных, анисовых и кориандровых конфет нашему верховному магистру. 1 м. 14 1/2 ск. за 4 фунта зеленого имбиря, фунт по 11 ск.

МТВ. S.416: Рагнит и Тильзит. Следует знать, что наш Верховный магистр брат Конрад фон Юнгинген договорился с Ханносом Болле каменщиком из Данцига о том, чтобы обнести стенами Рагнит и Тильзит и мы должны платить 9 фирдингов <за участок стены> 1 зейль в длину, 1 рут - в высоту и шириной в 1 кирпич. Мы должны предоставить ему 4 лошадей для двух инструментов. каждая по 4 марки. Также он должен без ограничений по потребности получать пиво, хлеб, мясо и соль, так сказано в договоре. Также мы должны предоставить ему кирпичника (steinmower) и штейнкнехтов на полгода и заплатить им за дорогу туда столько, сколько они заработали бы вместе за 3 недели. Заключение записано в Мариенбурге <26.12.1406>

МТВ. S.457: Ханнос Болле каменщик в Рагните. Следует знать, что наш Верховный магистр господин Ульрих фон Юнгинген договорился с Ханносом Болле в Рагните, мы должны давать ему 9 фирдингов за <участок> зейль длиной, рут - высотой и кирпич - шириной. Также ему следует дать двух лошадей, каждую по 4 марки, также следует ему оплатить каменщика с командой штейнкнехтов, положенных ему на полгода, сколько бы они заработали вместе в течение трех недель, которые они ехали туда. Закреплено в Мариенбурге <26.01.1408>

Приложение III. Таблицы.
Таблица I.

Повседневные расходы на основные продукты питания по марненбургской книге казначея.

	Мясо		Рыба		Нипитки			Зерно/хлеб	
	Вид	Сумма м, ск	Вид	Сумма м, ск	Пиво/брага сумма, м, ск.	Вино	Сумма м, ск.		Сумма м, ск
1399	дичь	5, 5	Угри, сушеная рыба, треска, осетрина	222, 21	104, 19	Рейнское и "южное"	182, 3	-----	-----
1400	дичь (17 косуль)	8	Осетры, треска	110, 6	141	-- // --	321, 14	Хлеб	3, 6
1401	телятина, быки	5, 13	Сушеная рыба, угри	147, 22	71, 11	-- // --	184, 18	Рожь, ячмень, хлеб	103, 18
1402	быки	20, 16	Угри, треска, сельдь	29, 6	Эльбингское пиво, рижская брага	Рейнское, местное (Landwein)	95, 16	Ячмень	3, 14
1403	-----	-----	Осетры, треска, угри	30, 4	пиво	-- // --	47, 18	-----	-----

[illegible]

¹ Расходы связаны с военными действиями на о. Готланд

Таблица 2. Отношения Немецкого ордена с Польшей по Мариенбургской книге главного казначея.

1399.

с.	дата	сумма	текст
12.	27.11.	2 м. 10 ск. 10 пф.	Посланцам в Польшу г-ну Леопольду фон Кокериц за 10 чешск. грошей при расчете за князя Зимашке (Земовита) из Мазовии.
14.	15.01.	15 м.	
15.	21.01.	13 м. 7 ск. 9 пф.	за ночлег архиеп. Гнезненского
15	2.02.	7 м.	Кунце, слуге магистра, т.к. он сопровождал от польской границы Гнефуша, королевского посланника.
15	1.02.	2 3/4 м.	
17.	6.02.	2 м.	г-ну Гнефушу на ночлег
17-18	7.02..	57 м. 4 ск. 6 пф.	Кунце, слуге магистра, т.к. он потратил на г-на Гнефуша больше, чем 7 м., выданных ранее.
19.	??.	2 м.	Общая сумма за поход - выплаты слугам ВМ и конюшим.
29	-	3 м.	Якобу, молодому поляку, на плащ.
30	4.09.	7 м. 10 ск.	магистру на воск, который использовали на празднике в честь королевы Польши
33	16.10.	6 м.	На ночлег ливонцам, посланникам архиеп. Рижского. У них было 28 лошадей.
			г-ну Граншову, слуге еп. из Мазовии <Плоцк>. Выдано в Братеане.

1400.

с.	дата	сумма	текст
45	13.06.	3790 м.ч.гр. или 5494 м.	раздел ДОХОДЫ: Земовит Мазовецкий дал в долг Верховному магистру
74	28.05.	1/4 м.	РАСХОДЫ Михелно из Мазовии, посланнику князя Мазовецкого, когда он искал магистра
75	10.06.	1/4 м.	
76	7.03.	5 1/2 м.	посланнику короля, который привез письмо.
78	-	3 м.	податд. Соколы: доставить соколов в Краков королю; Петр сокольничий взял деньги
85	21.10.	421 м. 7 ск.	посыльному на лошадей, т.к. он должен был ехать в Краков верхом
		4 м.	Чистое серебро, передается мюнцмейстеру; эти деньги Земовит Мазовецкий дал в долг ВМ
			двоим польским холопам (knechte), доставившим ВМ соколов и ястребов

1401.

с.	дата	сумма	текст
113	24.05.	2 1/4 м.	людям, доставившим в Торн судно (nassuten), которое К. Горна послал королю
		3/4м.	
113	30.05.	2 ск.	шутам короля
			посланнику князя Яна Мазовецкого

114	22.06.	3 1/2 м.	посланнику, которого ВМ отправил в Польшу из Монтова.
115	8.07.	16 м. 8 ск. 10 м. и 3 м.	на ночлег князю Яну Мазовецкому, когда ВМ встретался с ним в Золдау
			посыльному, которого К. Торна отправил в Варшаву и Люблин и за письма, которые К. Торна писал еп. Куявскому по поручению магистра о passuеn для короля
118	16.07.	4 м.	посыльному, которого ВМ отправил в Польшу; он отправлял его же в Польшу и раньше, когда был в Старгарде
121	3.09.	3 м.	посыльному, который доставил в Варшаву письмо
122	9.09.	4 м.	передать посыльному в Варшаву
123	6.10.	4 ск.	посланнику князя Мазовецкого
125	18.10	10 1/4 м.	на ночлег еп. Куявии и князю Земовиту Мазовецкому
141	31.12.	7 м. и 4 м. 3 м. 10 1/2 м	человеку, посланному в Краков и Лемберг от имени ВМ и ему же на лошадь посланнику, также с лошадью, отправленному в Варшаву посланнику с лошадью, отправленному в Луцк и Брест (Brysk)-

1402.

с.	дата	сумма	текст
133	-	37 1/2 м.	<i>ДОХОДЫ</i>
134	17.02.	700 м. и 100 м.	<i>Казначей:</i> дал г-н Андрей Плоцкий, когда он с князем /Мазовецким/ был здесь дал г-н еп. Куявии
144	13.01.	15 м.	<i>РАСХОДЫ</i>
156	15.03.	10 м.	посыльному, которого ВМ отправил в Краков, когда г-н еп. Куявии был здесь
156	15.03.	1 м.	Калену слуге г-на еп. Куявии, когда еп. был в Мб.
158	6.04.	2/3 м.	герольду, который был здесь с рыцарем из Лужицкой земли.
160.	24.04.	2 м.	посыльному, доставившему ВМ письмо от скрипача еп. Куявского.
163	18.05.	8 м.	Поланланду, герольду короля г-ну Петру рыцарю короля, когда он прибыл в посольство к ВМ.
170	?07.	12 м. 8 ск. и 2 ск.	на ночлег князя из Мазовии и за доставку ему вина.
179	? 08.	6 ск.	холопу, привезшему ВМ в Монтов письмо от Земовита Мазовецкого
180	?07.-8.	1 м.	одному поляку, когда г-н Стибор был здесь
182	16.09.	6 м.	<i>Торн:</i> на дорожные расходы двоим посыльным, один ехал в Польшу, другой в Варшаву и Луцк, чтобы добыть новые сведения, т.к. Великий комтур был в походе
183	23- 24.09.	1 м. и 1 м.	<i>ЗК Кенигсберга:</i> Поляку шуту из Польши по приказу Великого комтура

184	?.09.	13 м.6 ск.	<i>Colmener reise</i> : пятерым холопам, которые были взяты с польского корабля на корабль ВМ. Каждый был 9 недель /was us/, за неделю - 7 ск.
184	26.09.	3 м.16 ск. 2 м.	на юбку Поляку скрипачу
186	?. 10.	4 м. и 1 м.	12 локтей белой тканина подкладку пленному князю, который едет домой /of dem huse gefangen geet/
189	?.10.	2 ск.	Петру сокольничему за доставку соколов королю в Краков и от Великого комтура за то же.
189	?.10.	1 м.	посыльному, доставившему ВМ письмо от Яна Мазовецкого
190	24.10.	3 м.	за шубу /pelz/ пленному князю
202	?. 12.	8 ск. и 2 м.	г-ну Можичу польскому рыцарю на ночлег
215	23.12.	10 м.	<i>Тимо</i> : изготовление юбки Поляку, скрипачу короля из Кракова и сокольничему Свидригайла посыльному, которого ВМ отправил в посольство
1403.			
с.	дата	сумма	текст
234	??	3 м.	
236	??	12 ск.; 6 ск.; 2 м.	<i>К. Торна за ВМ</i> : 3 м. посыльному с лошадью в Варшаву, Луцк и Брест за новыми сведениями
250	??	1 м.	<i>Тимо</i> : посланникам архиеп. Гнезненского, Яна Мазовецкого и слуге короля на ночлег в Кенигсберге.
251	??	2 м.10 ск.	<i>ЗК Мб</i> : слуге князя Земовита из Мазовии
254	17.06.	12 ск.	фогту Брагеана, которые он потратил за князя из Мазовии, когда ВМ встречался с последним.
256	?.07.	12 ск.	<i>подотд Тимо</i> : поляку из Мазовии на дорожные расходы
258	?.07.	4 м. без 7 пф.	поляку, доставившему письмо для ВМ в Гребин.
259	?.07.	2 м.	Князю из Мазовии на ночлег в Эйлау.
264	17.08.	23 м. 5 ск. 10 пф.	г-ну Дитриху Логендорфу, т.к. он сопровождал посланников короля до Торна.
268	16.10	1 м.	Священнику из Данцига Андрису, когда ВМ отправил его в Польшу к князю Премко
271	??	12 ск.	сокольничему князя Яна Мазовецкого
277	15.12.	1/2 м.	<i>Винда</i> : доставка в Торн соколов, предназначенных архиеп. в Кракове
277	?.12.	3 м.12.ск.; 1 м. 12 ск.; 7 м.12.ск.; 6 м.	посыльному из Польши. конному посыльному, отправленному в Польшу по приказу ВМ, когда он ехал на встречу в Литву; двоим посыльным с письмами к архиеп. Гнезненскому и г-ну Можичу; на ночлег в Торне двоим польских рыцарей, их сопровождал Дитрих Логендорф; за двух лошадей, которых сменил магистр Бартоломей, когда он был послан в Краков
1404.			
с.	дата	сумма	текст
285	?. 01.	1 м. 3 пф.	
287	??	6 м.	Канцлеру князя Яна Мазовецкого на ночлег
288	17.01.	1 м. 12 ск.	К. Шензее и г-ну Шенбергу на дорожные расходы, когда в 1403 г. во время зимнего похода они были отправлены в Вильно Лоренцу охраннику, на дорожные расходы в Безлаг с 5 лошадьми; за лошадей отвечает Генрих Хольт

288	?.01.	18 м.	Самуилу из Торна, когда он был отправлен в посольство к князю Опольскому
300	24.02.	5 м.	двоим холопам с 1 лошадей, доставившим 12 соколов королю в Краков
305	?.?.	2 м. 12 ск.	рыцарю капитану Калиша, прибывшему с посольством от короля.
306	?.04.	2 м. 14 ск. 1 пф.	ЗК Эльбинга, которые он потратил на ночлег капитана Калиша, когда ВМ с управляющими был в Эльбинге
306	?.?.	21 ск.	за брагу, которую Манвед, капитан из Вилно, купил, когда прибыл с посольством к ВМ
308-309	?.?.	5 м.; 1 м.	Когда мы с ВМ ездил по стране /of die hofe zogen/: за двойную шерстяную ткань купленную в Данциге для жены
311	25-29.07.	3 м. 21 ск. и 6 м. 6 ск.	Манведа, трубачу г-на Томкена из Польши выдано в Мезланде
314	18.09.	3 м.	г-ну Можичу, польскому рыцарю, на ночлег в Данциге и Мариенбурге
314	6.01, 10.02., 16.03., 25.05., 15.07., 10.08.	3 м. 12 ск 1 м. 18 ск. 1 м. 12 ск. 2 м. 6 ск. 5 м. и 10 м. 1 м. 12 ск.	на ночлег князю Земовиту из Мазовии
314	1.09., 19.09.	1 м. 6 ск.; 3 м. 12 ск.	К. Торна за ВМ: конному посольному, отправленному в Польшу за новыми сведениями, когда король встретался с Витовтом; пешему посольному. Доставившему новые сведения, когда поляки собирались; гонцу к королю с письмом от ВМ; гонцу, доставившего письмо ВМ королю Венгрии; за лошадей и на дорожные расходы посольному с письмом ВМ к герцогу Австрийскому; посольному с письмом ВМ к королю о предстоящей в Морине встрече по поводу купцов.
316	18.05.	85 м. 18 ск.; 207 м.; 4 м.; 9 ск.; 1 м. 12 ск.; 50 м.; 12 ск.; 2 м.; 8 м. 15 ск. и 12 ск. 3 пф.	К. Торна: посольному с письмом ВМ к королю, когда он (король) по старой привычке собирался /tag hilt/ со своим советом в Морине; двоим посольным с письмами ВМ в Польшу и в Венгрию
318	3.10	1 м. 18 ск.	Мюнцмейстер за ВМ, когда тот встречался с королем Польши: во-первых, разместить рыцарей и слуг, как польских, так и местных; выдано К. Торна на дорожные расходы, когда он был с ВМ; посольным и переводчикам короля; на шелк /syde/ для печати к письмам с донесениями; за пряности /kude/ из аптеки, которые магистр Иоанн, врач, купил для ВМ; выданы Леопольду фон Кокериц; двоим польским рыцарям, доставившим дары для ВМ, на ночлег; за
326	?.?.	2 м.	небольшой сосуд валашского вина и за доставку
			Иоанн фон Торн <К. Эльбинга>: гонцу, отправленному в Польшу
			Бутлов: посольному, направлявшемуся в Польшу за сведениями
			1405.
с.	дата	сумма	текст
341	?.?.	5 м.	ЗК Мб: на ночлег г-ну Можичу
345	7.02.	3 м.	Куздре, танцовщику /tamtan/ князя Земовита
348	28.03.	3 м.	на ночлег капитану Калиша, посланнику короля и еще одному рыцарю
353	?.05.	3 м. 20 ск.	на ночлег г-на архиеп. Гнезненского, когда он прибыл с посольством от короля
355	21.06.	150 м.	г-н Арнольд: К. Торна за пищу, которую он предоставил, когда ВМ встречался с королем
357	?.?.	3 м. 12 ск. 9 пф.	На ночлег г-на Гнефуша, посланника короля

358	?.08.	2 ск.	доставившему письму от Яна Мазовецкого
359	13.08.	1 м. 12 ск.	слуге князя Олавского Премко
359	15.08.	40 м. и 6 м. 6 ск.; 10 м.	ВМ «почтил» княгиню Штольпе /Слуцкую/ и ей же на ночлег; Кунце Циплену, сопровождавшему княгиню до Торна
360	6.09.	6 м.	ЗК Мб: двоим русским из Мб.. которые ехали к королю.
362	??.	1 м.	доставка соколов: отвезти 4 соколов в Плоцк к князю Земовиту Мазовецкому
363	15.12.	3 м.; 12 ск.; 12 ск.; 22 ск.; 2 м. 5 ск. 6 пф.	Трубачам Витовта; скрипачам еп. Резенбурга; декламатору; за 2 уздечки, бывшие на конях, которых ВМ подарил королю; на ночлег молодому польскому рыцарю Сацифу.
365	?.12.	3 пф.	Казначей, когда он с ВМ объезжал страну: посылному, принесшему ВМ письмо от Земовита Мазовецкого
368	?.09. 8.09.	1 м. 12 ск.; 2 м. 6 ск.; 18 ск.; 4 м. и 4 м.; 18 ск.; 4 м. 12 ск.	Торн /за ВМ/: конному посылному в Познань; посылному, также в Познань, когда поляки собрались там и решили идти на Дрезденко /Dresden/ <крепость в Новой марке>; конному посылному в Калиш, по тому же поводу; двоим посылным в Луцк, одного за другим /zwene posch ependel/ гонцу, отправленному в Краков к г-ну Томкену по поручению ВМ; за лошадей, которую загнал посылный, отправленный в Луцк
1406			
с.	дата	сумма	текст
372	11.06.	400 м.	РАЗДЕЛ ДОХОДЫ: дал г-н архиеп. Гнезненский
379	??		РАЗДЕЛ РАСХОДЫ
380	8.01.	6 ск.	посылному, доставившему письмо от г-на Клеменса из Кракова, выдано по приказу ВМ
380	12.01.	1 м. 12 ск.	вознице, доставившего для ВМ дар от короля /weszent?/
383	?.01.	2 м. 5 ск.	на ночлег воеводе из Польши
394	27.05.	5 м.	доставить соколов королю в Краков
		5 м. 6 ск.; 4 м.; 1 м. 6 ск.; 1 м.	Ханносу Сурвилле, сопровождавшему посланников короля к ВМ; Штрубе, сопровождавшему их, в частности, г-на
398	?.?.	3 м. 1 пф.	Гнефуша, в Торн; доставить королю в Краков 2 соколов;
400	?.07.	10 ск.	Тимо, по пути из Кенигсберга: на ночлег поляку, посланнику короля;
401	?.?.	1 м. 12 ск. и 1 м.	на ночлег посылному, доставившему ВМ письмо от короля
415	к. 12.	12 ск.	ЗК Мб: трубачам короля (по приказу великого комтура) на ночлег /thunheren/ <?>из Плоцка
1407.			
с.	дата	сумма	текст
410	26.06.	220 м.	РАЗДЕЛ ДОХОДЫ: долги, уплаченные казначею: дал г-н архиеп. Гнезненский
414	??.	200 м.	РАЗДЕЛ РАСХОДЫ
418	??.	3 м.	выданные деньги: выдано еп. Куявскому <для> князя Иоанна Опольского. Оплатить 8.12 1407. ЗК Мб.: доставить соколов королю

424	11-12.04.	12 ск. и 3 м. 12 ск.; 16 ск.; 1 м. 12 ск.; 81 м. 18 ск.	К.. Торна: конному посольному к королю и ему же на лошади; пешему посольному в Польшу, отправленному узнать обстановку /was in Polen geschehe wegen/, доставить письмо ВМ в Польшу; казначей, когда он с К. Эльбинга <местоблюстителем> ехал в Кенигсберг: Конраду Лескову, бургомистру Данинга, за три сосуда рейнского вина: один предназначен королю, два других - жене Витовта
425	?04.	1 м. 12 ск. и 20 ск.	за серебряный ошейник Виоле, собачке нашего светлой памяти ВМ, которую с почтением отправили к королеве Польши и за шелковую тесьму, которая была заткана серебром, по приказу великого комтура за 4 осетров королю и доставку; конному посольному в Польшу за новыми сведениями
429	26.06.	13 м. и 3 м.; 1 м. 12 ск.	г-ну Гнефушу за ночлег еще в прошлом году, который забыл оплатить Ханнос Риман
430	??.	2 м.	К. Торна: конным посольным к королю
440	22.07.	4 м. 12 ск.	князю Земовиту Мазовецкому за область Закрзин (Зренск); деньги взял г-н кантор Плоцкий
453	18.12.	2 000 м.	кантору Плоцкому, и рыцарю, назвавшемуся г-ном Чессинном из Мазовии, на ночлег, когда они забирали 4000 м. за Закрзин
460	18.12.	3 м. 9 ск.	князю Земовиту Мазовецкому за Закрзин; деньги взял г-н кантор Плоцкий
464	18.12.	1 000 м.	1408
с.	дата	сумма	текст
462	?.?	12 ск.	г-ну Хиглеру, т.к. он проводил кантора Плоцкого и рыцаря из Мазовии до Страсбурга
474	29.03.	12 ск.	сокольничему краковского воеводы
479	?04-05.	1 м. 12 ск.	тромбонщикам и трубачам архиеп. Гнезненского
481	?05.	30 м. 12 ск.	ЗК Данинга за ВМ: за два сосуда рейнского вина, которые ВМ послал королеве, сосуды содержали 6 омов 26 штофов; за почтовую лошадь, которую г-н Брендил купил молодому холопу, везшему письмо от князя Витовта к королю.
482	?05.	7 1/2 ск.	ЗК Мб: на ночлег г-ну Хейленману из Кракова, слуге короля
485	?05.	3 м. 18 ск.	ЗК Торна за ВМ: посольному в Краков и нанятая для него лошадь (1 ск. в день), его использовали 5 недель; другому посольному с письмом в Краков на дорожные расходы и нанятую для него лошадь - 4 недели; посольному с письмом в Калиш и нанятая лошадь; возницам, доставившим вино от ВМ королю в Краков; погрузка вина на телеги и судна; вознице, доставившему вино от ВМ королю в Леслов; за двух осетров королю от ВМ и доставка в Леслов; потрачено в Мб. с архиеп. Гнезненским
486	26.05.	5 м. 20 ск. и 1 м. 11 ск.; 2 м. 21 ск. и 1 м. 4 ск.; 1 м. 9 ск. и 12 ск.; 9 м.; 12 ск.; 1 м. 18 ск.; 6 м. и 9 ск.; 4 м.	
494	5.07.	10 ск.	великий шеффер: на ночлег посольному с письмом от короля
496	14.07.	12 ск.	посольному с письмом от короля
505	27.10	12 ск.	слуге г-на Кмипен<?> из Кракова
508	?.?	2 м.	Йокушу Полану, когда он поскакал в Краков

509	?.?.	3 м. 18 ск.; 1 м. 12 ск.; 12 ск.	Торн: на ночлег князю Мазовецкому с людьми; 9 шутам в Торне; тромбонщику	
1409.				
с.	дата	сумма	текст	
517	?.?.	800 м.	ДОХОДЫ	
518	20.04.	347 м.	от еп. Плоцкого, за купленную им деревню Беренвальд	
526	?.?.	15 м.	оплаченные долги в книге великого контура: дал князь Земовит за землю /woszaszen/ - Закрзин или Беренвальд?	
540	11.06.	6 м.	монцмейстер: за древесину из Мазовии	
541	?.?.	196 м.	Хартвигу, слуге ВМ на дорожные расходы в Польшу	
546	?.?.	11 ск.	четверым купцам из Кракова по приказу монцмейстера	
546	?06.	7 м. 12 ск. 8 пф.	ЗК Мб.: на ночлег доставившему письмо от короля	
547	?.?.	9 ск.	ЗК Мб. На ночлег посланнику короля, с 30 лошадьми	
548	?.?.	6 ск.	ЗК Мб: на ночлег посланнику короля	
560	?07.	6 м.; 20 м.; 6 м.; 6 м.; 4 м.	когда ВМ был в Мемеле и Рагните, а казначей - в Лабау: Никлусу карлику на дорожные расходы в Ковно отправка посланников: (в Польшу «по приказу ВМ»): Бертольд Больмену, слуге ВМ.; Стаске Больмену, когда и его ВМ отправил; Каспару Груденцу из Торна; Хартвигу, слуге ВМ; Каспару из Торна, «когда ВМ снова отправил его в Польшу»	
575	?11.	264 м. 7 ск. 14 пф.	Поход в Добжыньскую землю	
580	?.?.	121 м. 2 ск. 1 пф.	Г-н Вильгельм раздал, когда ВМ ехал в другой поход в Польшу / andir riese ken Polen zoch/ : в основном - милостыня и еда	
587	?.?.	29 м. 7 ск. 10 пф.	Иготовление пороха (оплачивается весь процесс)	
589	25.10.	11 м. 12 ск.	К. Швеца, на поход, когда был мир: снаряжение посланников в Польшу с письмом ВМ и за новыми сведениями	
597	13., 21, 25.07	2 м. 12 ск.; 2 м.6 ск.; 15 ск.	ЗК Торна: отправка посыльных в Лужиц, «куда должен прибыть король с войском»	
599		19877 м 1 ск; 6085 м. чистого серебра	наемники на войну с Польшей	

Таблица 3. Витовт.

1399			текст
с.	дата	сумма	
24	1.05.	5 м.	следующую сумму ВМ потратил в Бранденбурге, когда он был там на встрече (tag) после Пасхи:
25	22.05.	9 м.	Пишеру, шуту князя Витовта на юбку
26	??.	15 1/2 м.	шутам, следовавшим к жене князя Витовта... 4 м. им же за лошадь.
28	10.06., 22.06.	4 м.; 6 м.; 6 м.; 8 м. и 13 м.; 2 1/2 м.	пфлегеру в Растенбурге, которые потратили комтур Остероде и г-н Дитрих Логендорф, когда они были отправлены в посольство к князю Витовту
31	сент.	10 м.; 8 м. и 4 м. 10 ск.	трубачам князя Витовта; карвансгерру из Леске на расходы по пути к князю Витовту; Ханносу Сурвилле, слуге Верховного магистра; карвансгерру за лошадь и двух извозчиков лошадей (wauprfeg); вознице, который вез карвансгерра и Ханноса Сурвилле к Витовту.
35	8.11.	6 м. и 2 м.	Подотд.: деньги, потраченные когда мы с нашим Верховным магистром ездили по стране: на лошадь для писца Витовта в Данциге; писцу князя Витовта и ему же - 10 эленов сукна
59	27.12	2 м. 8 пф.	русскому, которого Витовт послал к магистру с собаками и соколами
			Петру писцу князя Витовта на ночлег. Деньги получил Намир, слуга ВМ.
			1400
53		15 1/4 м.	великому шефферу за кольца, которые он приказал изготовить для магистра, когда жена Витовта была в Мариенбурге
55	18.06.	10 м.	подотдел Погреб магистра: 1 ласт браги (meth) купленный в городе Мариенбурге, когда жена Витовта была здесь
55	18.10.	4 3/4 м	6 бочек рижской браги, которые купил замковый комтур (ЗК) Данцига, когда королева была здесь и представил счет за 61 шлем, 22 ск. за штку, которые ВМ купил у мастера (helmsmede) из Эльбинга для Витовта
61	1.08.	55 м. 22.ск.	Намиру, слуге ВМ, на дорожные расходы, когда он был отправлен в посольство к Витовту
65	14.01.	9 1/2 м.	Дриземарку, ювелиру, за лошадь. Эту лошадь ВМ отдал Петру писцу Витовта
66	26.01.	10 м.	Сбруа (rittergerethe) для Витовта
67	6.02.	22 ск.	глазному врачу, которого ВМ послал к Витовту
70	25.03.	3 м.	Матису, слуге Витовта, на ночлег, когда он искал врача
72	-	1 1/2 м.	Матису, посланнику Витовта, на ночлег в другой раз, когда он искал врача.
73	-	16 ск. 6 пф.	винтингу Фогельзангу на расходы по дороге в Торн, когда он сопровождал посланника Витовта
74	8.05.	2 м.	Школярам, певшим мессу в капелле ВМ перед женой Витовта
80	18.06.	2 ск.	Самуилу, бюргеру из Торна, за обувь(henczke), которой ВМ почтил жену Витовта и других девушек.
81	17.06	8 м.	Фогту Штума, которые он потратил на жену Витовта, когда она одну ночь провела в Мариенвердере
81	-	4 м. 19 ск. 5 пф.	Петру писцу Витовта, которые он потратил на ночлег
85	окт.	23 ск. 18 пф.	
			1401

108	-	5 м. 10 ск.	За 10 эленов <ткани> по 13 ск. за элен, которую ВМ дал Петру писцу Витовта
111	15.04.	4 м. 8 ск.	ЗК Балги за ткань, которую ВМ дал посланнику Витовта
129	13.12.	10 м. 16 м. и 3 3/4 м.	Петру посыльному, которого ВМ отправил в Литву Петру посыльному, слуге ВМ, которого ВМ отправил в посольство и ему же на юбку (rock) и на подкладку
141	1.01.	13 м. 5 ск.	кумпан К. Балги потратил на дорожные расходы Намира, когда тот ездил в посольство к князю Витовту, и расходы за послов Витовта к ВМ в 1401 г.
214	17.08.	60 м.	1402
261-263	? 08.	667 м. 5 ск. 3 пф.	ВМ: Тимо получил для ВМ, когда тот отправился на встречу /tag/ с Витовтом расходы на Встречу /tag/ с Витовтом
276	??	4 1/2 м.	Великий шеффер: за 1/2 штуки ткани на корабль ВМ во время встречи с литовцами
286	13.01.	9 м. 12 ск..	1404
290	29.07.	16м 12ск. и 30 м.	Николаю, писцу ВМ со слугой, когда он был отправлен к Витовту в Вильно
290	? 07.(?)	15 м. и 15 м.	ВМ на встречу с Витовтом.
307	? ?.	12 м. и 1 м.	Великий компур: великому компуру, когда он ехал с ВМ на встречи в Торн и с Витовтом за сосуд вина из Валахии и его доставку в Лабау; вино предназначалось жене Витовта
310	13.07.	12 м. 2 ск.	за лекарства для ВМ, нового и старого великих компуров, жены Витовта и двоих русских
317	? ?.	дважды по 2 м. 6 ск.; 6 ск.	К. Рагнита: одному другу /fundel/ из литовцев; отвезти писца Витовта и Манведа из Лабау в Кенигсберг,
321	? ?.	10 м.; 1 м. 3 пф.	Никлусу пекарю Витовта на дорожные расходы до Торна к главному врачу; на ночлег посланнику Яна Мазовецкого
322	? ?.	23 ск.	ЗК Мб: вознице, доставившему в Лабау вещи рыцаря, камергера Витовта
325	? ?.	1 м. 13 ск. 1 пф.; 6 м.; 4 м. 8 ск. 1 пф.; 1 м. 23 ск.	Казначей: на ночлег в Золдау придворному конюшему Свидригайла; в Шензее трубачам Витовта; расположить на ночлег в Шензее г-на архиеп. Гнезненского; Юшке, камергеру Свидригайла, на ночлег в Шензее
337	? 05.	5 м.	1405
345	? 02.	2 м. 12 ск.	Маршал: Матису, слуге г-на Арнольда, когда ВМ отправил его с конями к Витовту
348	? 03.	4 м.	ЗК Мб: выдано для г-на Павла, камергера Витовта, которые Ханнос Сурвилле <слуга ВМ> потратил с ним литовцу, за которого попросил маршал; холопу, доставившему Витовту собак - даром ВМ
350	16.04.	3 ск.; 6 ск.	Матису, слуге Арнольда, когда он ехал к Витовту с конями - даром ВМ
353	21.05.	4 м.	ЗК Мб: г-ну из Бранденбурга, который вместе с К. Бранденбурга был у Витовта; Никлусу Луцке, герольду Витовта.
360	6.09.	2 м.; 3 м.;	

363	15.12.	3 м; 12 ск.; 12 ск.; 22 ск.; 2 м. 5 ск. 6 пф.	Трубачам Витовта; скрипачам еп. Резенбурга; декламатору; за 2 уздечки, бывшие на конях, которых ВМ подарил королю; на ночлег молодому польскому рыцарю Сацифу.
366	?12.	1 м.14 ск.; 4 м.; 10 м. и 1 м.18 ск.; 2 м.; 1м. 14ск.	на ночлег в Шензее г-ну Конраду, которого Витовт послал к ВМ; слугам, ехавшим с г-ном Конрадом и дарами для ВМ от Витовта; за коня и сброю, которого ВМ подарил г-ну Конраду; плотнику Никлусу Фиробунду, который должен прислать древесину из Мазовии для моста через Ногат; на ночлег польскому рыцарю Граду, привезшему письмо
378	??.	9 м. 4 пф. и 8 м.	1406 <i>мюнцмейстер в Торне</i> : потратил г-н Конрад, посланник Витовта, по дороги из Добжиня в Торн и за 1/2 штуки сукна, выданного ему же.
378	18.04.	15 м. 16 ск.	<i>великий контур</i> : потратил, когда вместе с ВМ ехал на встречу с Витовтом
384	?01.	3 м.12 ск.	на ночлег молодому польскому рыцарю, когда он возвращался от Витовта
389	13.04.	6 м.	гостю из Донхейма, когда он ехал к Витовту
394	27.05.	1 м.	выдано слуге Вацлава фон Донхейм, когда он ехал за своим хозяином к Витовту
398	??.	8 м.	трубачам Витовта
399	??.	6 м.; 1 м.	ЗК Мб: г-ну Гнефушу с его людьми на ночлег в Торне; Пастернаку <слуге>, когда он с людьми ехал к Витовту
406	21.11.	15 м.	г-ну фон Донхейм, когда он возвращался от Витовта
407	29.11.	4 м.	двоим герольдам: герцогов Бургундского и Голландского /Holland/, когда они с Витовтом возвращались из русского похода
417	28.01.	3 м.12 ск.	1407 трубачам Витовта
424	11-12.04.	6 м. 12 ск.; 2 м.4 ск.	за сосуд валашского вина для жены Витовта; карлику Никлусу и слугам, доставившим попуя в Кенигсберг, когда Никлус ехал к ней с дарами
428	28.06.	4 м.	герольду Витовта по приказу нового ВМ
435	??.	2 м.	русскому, доставившему ВМ сокола от Витовта
440	??.	9 м.	Павлу, младшему камергеру, на дорожные расходы по пути к Витовту
442	7.08.	8 ск.	везшим коней к Витовту, за 2 косы
446	??.	15 м. 2ск. 18 пф.	ЗК Данинга: за два сосуда эльзасского вина ВМ на встречу в Ковно; они содержали 3 ома бкз 21 штофа, 5 м. 6 ск. за ом, и недостаток здесь же учтен
449	??.	2 ск..	погрузить сельдь на корабль (Витовт)
461	?12.	3 м.9 ск.	за 9 локтей голубой ткани писцу Витовта
458	??.	1 м.; 10 ск.; 8 ск. 1 пф.; 6 м. 6 ск.	1408 ЗК Эльбинга: доставка 4 ластов сельди; 2 бочки для этой сельди; погрузка на корабль сельди и двух сосудов молодого вина /most/; доставка вышеназванного и сладостей в Ковно
470	3-4.03.	4 ск.; 1 м.18 ск.; 4 м.	на ночлег поляку, которого г-н Стибор послал к ВМ; Ханносу, слуге г-на Арнольда, когда он вез вино жене Витовта;

471	?.03.	1 м.18 ск.	двоим холопам с лошадей за доставку соколов королю.
473	?.03.	1 м.	<i>трапир:</i> за 7 локтей «красивой» ткани, Суму, русскому, когда он доставил соколов от Витовта
474	?.03.	2 м. 12 ск.	вознице, доставившему из Растенбурга дар ВМ от Витовта - белугу
475	1.04.	3 м. 12 ск. и 4 ск.	возице, довозшему за 7 миль от Навгарда 2 сосуда рейнского вина, которым ВМ почтил жену Витовта; этот же возница
476	11.04.	6 м.	вез отсюда в Мариенбургбелугу и ковры - дар жены Витовта
478	18.04.	3 м. 18 ск.	за 10 эл. ткани писцу Витовта и ему же на ночлег в Эльбинге
478	15.04.	18 м.	за клавикурд и rotativum, которые ВМ послал жене Витовта
480	4.05.	3 м. 18 ск.	Петру сокольничему Витовта со спутниками, когда он принес ВМ соколов и ястребов
481	?.05.	42 м. 18 ск.	<i>в Штуме на Пасху:</i> Ханносу Сурвилле на дорожные расходы, когда ВМ послал его отвезти львов Витовту
483	14.05.	19 ск.	за 10 локтей черной ткани, которую ВМ подарил Петру писцу Витовта
487	?.05.	22 ск.	за 2 сосуда рейнского вина, один отправлен Витовту, другой - в погреб ВМ
488	- 489	участие в	писцу Витовта на ночлег
490	?.07.	2 м.; 2 м.	Вайзелю, слуге Витовта, на телегу
491	?.07.	8 ск.	походе Витовта против Василия I Московского
495	?.07.	30 м.	Никлусу карлику, когда он ехал к Витовту; посыльному с письмом от короля
496	18.07.	1 м. 6 ск.	холопу, доставившему коней Витовту
505	23.10	1 м. 12 ск.; 5 м.	за 2 коней, которых ВМ подарил Витовту
515	?.?.	16 ск.	потратил Вайзил, слуга Витовта
			12 шутам на капитуле; пяти трубачам: троим - Витовтовым, и двоим -архиеп. Гнезненского
			ювелиру за серебряный пояс на панцирь Витовту от ВМ из личного серебра /ВМ или ювелира?: суме eigene silber/
524	?.?.	1 м. 18 ск.	1409
525	?.?.	3 м.; 4 м. 5 ск. 10 пф.	на ночлег Николоау писцу Витовта
531	?.?.	3 м. 18 ск.	Никлусу карлику, на дорожные расходы, когда он вез сахар к Витовту; вознице, доставившему Никлуса в Литву за 70 миль
540	?.?.	3 м.	на ночлег писцу Витовта Иоанна, когда он с лошадьми возвращался в Силезию
540	?.05.	32 м.	Луцке, герольду Витовта
542	?.04.	4 м..	за 4 ластва Висмарского пива, 2 ластва - Витовту, оставшееся - в Мемель, когда там был ВМ
542	?.?.	1 м.	<i>когда ВМ ехал на Пасху в Мемель:</i> ; русскому, привезшему от Витовта белого ястреба и соколов
544	?.?.	2 м.; 1 м.	Байзену (= Вайзелю) слуге Витовта, когда он сопровождал посланников короля
			<i>3К Мб., когда казначей был в Лабиау на землекопных работах:</i> двоим герольдам, Зайну и Луцке; литовцу, привезшему для ВМ 4 живых зубров
559	?.?.	4 м.	Иоанну Лихтенвальду, который был писцом у Витовта
594	?.12.	26 м.; 18 м.; 11 м. 4	пятерым корабельщикам за доставку в Рагнит «захваченного имущества Витовта»: ржи, соли, колокола, стоимостью 43

		ск.; 11 м. 3 ск.; 12 м.	м., 4 панцирей и материала для кольчуг
--	--	-------------------------	--

Таблица 4. Свидригайло

С.	дата	сумма	текст
128	8.12.	8 м. 17 м.	посланнику князя Свидригайло на лошадей Самуилу из Торна, который снаряжал посланника в Подолию.
129	19.12.	9 м.	посыльному, который отправился в Подолию
145	2, 6, 7.03., 10. 05., 15.06.	150 м., 150 м., 104 м. 4 ск., 150 м., 225 м.	подраздел Выданные деньги; подраздел Свидригайло. Деньги получает брат Дитрих Логендорф.
146	12.07.	300 м.	Свидригайлу, деньги получает Логендорфю
147	22.09, 29.09.	418 3/4 м. 20 м. 20 ск.	Свидригайло: выдано Свидригайлу прокуратуру Ордена в Риме, которые он потратил за Свидригайло.
152	14.02.	4 м.	камергеру князя Свидригайло на ночлег
153	14.02.	3 3/4 м.	на тафту для князя Свидригайла.
153	15.02.	8 ск.	за мытье (us dem bade) князя Свидригайла.
154	6. 03. 7.03.	8 м. и 5 м. 20 м. 2 м. и 5 м.	за лошадей, которую ВМ купил для Свидригайла и за почтовую лошадь для ВМ. На дорожные расходы Свидригайла
		1 м. 14 ск. и 6 ск. 5 м. и 1 м. 19 ск.	слуге Свидригайла Йокушу и слуге г-на Арнольда, ехавшим со Свидригайлом в Ливонию на ночлег двум слугам Свидригайла и мальчику с письмом за 40 эленов синей и красной ткани литовцам и их женам и на подкладку Йокушу
156	9.03.	4 1/2 м.	слуге Свидригайла, которого ВМ отправил в посольство
157	17.03. 14.03.	1 м. и 16 ск. и 4 ск.	за новую дорожную суму и за 3 сумы для одежды и на 4 пары высоких сапог также для князя Свидригайла и 4 пары коротких сапог (niederschuhe)
159	12.04.	3 м.	маленькому слуге князя Свидригайла, когда тот уезжал.
160	4.05.	4 м.	Александру слуге Свидригайла, когда он уезжал
163	18.05.	5 м. 2 ск.	слугам князя Свидригайла на ночлег
166	10.06.	11 м. и 15 м.	за 2 лошади для г-на Stretchs и на дорожные расходы ему же, когда ВМ и Свидригайло отправили его в посольство
166	10.06.	1 1/2 м.	слуге князя Свидригайло за лошадей, которую он отдал бедному человеку
130	дек.	3 м.	Самуилу из Торна, когда он был здесь с посланником Свидригайла.
167	15.06.	12 м.	Полагу, слуге Свидригайла, когда он приехал из Подолии и отправился с князем в Мазовию
168	26.06.	9 м. 8 ск.	Торн: слуге Свидригайла на две ночевки в Торне
170	? 07.	12 м. 8 ск. и 2 ск.	на ночлег князя из Мазовии и за доставку ему вина.
170	11.07.	12 м.	слуге Свидригайла, когда князь отправил его в посольство
171	12.07.	6 м.	-----//-----

171	13.07.	4 м. и 20 м.	трубачу Свидригайла и сумма, которую ВМ пожаловал слуге Свидригайла
172	? 07.	2 1/2	: Поход в день св. Иакова: новому ювелиру за шлем для Свидригайла
176	24.07.	24 м.	Мемель: К. Мемеля, которые он потратил со Свидригайлом, по дороге в Ливонию и обратно
178	26.07.	5 м.	за доспехи, которые К. Торна купил для Свидригайла
178	7.08.	12 м.	Streschen, советнику Свидригайла, ВМ лично приказал выдать деньги
179	? 08.	6 ск.	холопу, привезшему ВМ в Монтон письмо от Земовита Мазовецкого
180	к. 08.	6 м.	Полакену, слуге Свидригайло
181	8.09.	40 м.	Намиру, слуге ВМ, на дорожные расходы до Мариенбурга с лошадьми Свидригайла
183	23-24.09.	1 м. и 1 м.	ЗК Кенигсберга: Поляку шуту из Польши по приказу Великого комтура
	25.09.	4 м. и 8 м.	Иоанну, капеллану Свидригайла и двоим слугам князя, которые были с ним в походе
190	24.10.	3 м. и 20 м.	г-ну Можичу польскому рыцарю на ночлег и Свидригайлу на дорожные расходы, когда он ехал в свое жилище
191	? 11.	6 ск.	на ночлег двоим русским, прибывшим их Мазовии и искавшим князя Свидригайла.
196	6.12.	7 м.	за три сосуда местного вина, предназначенные для Свидригайла, со всеми расходами
197	? 11-12.	437 м. 14 ск.	Бранденбург: К. Потратил на Свидригайло: выплаты разным приближенным князя, покупка лошадей для слуг, шпор, седел, пищи (сельдь, масло, быки, рис, фиги, миндаль, изюм)
197	? 11-12.	10 м. 12 м. 2 м.	Свидригайлу на 1 ласт рижской браги Генриху Хольту, когда он со Свидригайлом ехал в Ливонию перевезти имущество Свидригайла из Кенигсберга в Растенбург
200	? 11-12.	4 м. и 2 3/4 м.	литовцам, слугам Свидригайла в Балге; они сидели за господским столом /herrentisch/ и за серую ткань для слуг
		7 м. 8 ск.	Свидригайла, которые сидели за столом для слуг /knechtentisch/ за 32 эл. ткани литовцам, прибывшим со Свидригайлом из Ливонии, один из них был схвачен /gehangen war/ в походе.
200	11.11.	100 м. и 100 м. 3 м. и 30 м. 5 м.	Свидригайло: Генриху Хольту, когда он первым ехал в Безлаг и ему же в 1402 г. за котлы и когда Свидригайло летом возвращался из похода
201	13.12.	18 ск.	рабочим за доделки /besetzungen/ в Безлаге
202	? 12.	8 ск. и 2 м.	Поляку слуге Свидригайла на ночлег
215	23.12.	10 м.	Тимо: изготовление юбки Поляку, скрипачу короля из Кракова и сокольничему Свидригайла
223	10.12.	6 м.	посыльному, которого ВМ отправил в посольство
224	31.12.	13 м. 1 лот и 4 ск.	Юшке, слуге Свидригайла. за сосуд греческого вина для Свидригайла и за его доставку из Данцига

1403.

с.	дата	сумма	текст
----	------	-------	-------

220	??	1 м.6 ск. и 3 м.	Доспехи: на починку доспехов Свидригайла для зимнего похода и за 2 панциря, которые ВМ купил лично и отправил Свидригайлу
221-222	16.03., 29.04.,14.07.	750 м.	выдано Свидригайлу; 150 м. «за ВМ» выдал К. Балги. Сперва деньги получает Дитрих Логендорф, а 14.07. - Генрих Хольт, «hofrichter» Свидригайла
225	9.01.	10 м.	Намиру, когда ВМ послал его доставить коней Свидригайлу
232	??	4 м. 6 ск.; 3 м. 8 ск; 16 ск.	ЗК Мб.: за лошадь, которую ВМ дал слуге Свидригайла; троим возницам, у каждого по 3 лошади, за доставку в Безлаг шитов, доспехов и вина и вознице с 1 лошадью, отвезшему 2 панциря Свидригайла и собачьи доспехи.
232	??	8 м.; 2 м. 8 ск.; 8 ск.; 1 м.	писцу Свидригайла, когда князь отправил его в посольство к королю; ему же на ночлег (с 5 лошадьми); перебежчику /Пуег/ из Литвы; слуге писца Свидригайла, следовавшему к хозяину
233	??	1 м. 1/2 ск.	двоим русским слугам Свидригайла на ночлег
239	??	4 м.8 ск.	Матису, слуге кумпана ВМ Арнольда, т.к. он сопровождал Свидригайла из Мб. в Безлаг.
244	23.04.	13 м. 18 ск.	за 2 1/2 лагена голубой и коричневой ткани слугам Свидригайла
250	??	1 м.	ЗК Мб.: слуге князя Земовита из Мазовии
251	??	2 м.10 ск.	фогту Братеана, которые он потратил за князя из Мазовии, когда ВМ встречался с последним.
251	??	12 ск.	двоим русским из Подолнии, которые ехали к Свидригайлу
252	13.06.	3 м.	Якову, слуге Свидригайла, когда тот отправил его в посольство
253	17.06.	1 м. 21 ск. 1 пф.	Русскому с большой бородой на ночлег; он ехал к Свидригайлу
254	17.06.	12 ск.; 2 м.	подотд Тимо: поляку из Мазовии на дорожные расходы; Юшке, слуге Свидригайла.
255	2.07.	3 м.	маленькому русскому слуге Свидригайла
256	2.07.	12 ск.	поляку, доставившему письмо для ВМ в Гребин.
256	9.07.	4 м.12ск.	Йокушу, слуге Свидригайла, когда ВМ отправил его в посольство
258	2.07.	4 м. без 7 пф.	Князю из Мазовии на ночлег в Эйлау.
259	2.07.	2 м.	г-ну Дитриху Логендорфу, т.к. он сопровождал посланников короля до Торна.
260	23.07.	3м.15ск.;4м.12ск	на ночлег посланникам короля к ВМ и Александру, слуге Свидригайла
260	21.07.	12ск.; 20ск.; 2м 18ск.; 4м. 3,5ск.; 3м. 18 ск.; 12 ск.	Свидригайло: по приказу ВМ: коробка фиг; 2 камня риса; 3 камня изюма; 30 фунтов перца; 100 шт. трески; лен; доставка.
261-263	2.08.	667 м. 5 ск. 3 пф.	расходы на Встречу /лаг/ с Витовтом
264	17.08.	23 м. 5 ск. 10 пф.	Священнику из Данцига Андрису, когда ВМ отправил его в Польшу к князю Премко
266	2.2.	12 ск.	выдать ЗК, т.к. он дал эту сумму Свидригайлу.
268	16.10	1 м.	сокольничему князя Яна Мазовецкого
268	5.10.	6 м.	двоим русским, слугам Свидригайла, на зимнюю одежду
269	2.2.	1 м.; 6 ск.	на ночлег писцу короля, прибывшего с посольством и слуге Свидригайла
271	??	12 ск.	Винда: доставка в Торн соколов, предназначенных архиеп. в Кракове

275	??	4 м. 3 1/2 ск.	Г-н Арнольд, кумпан ВМ: за 100 шт. трески, купленных для Свидригайла
276	??	4 1/2 м.	Великий шеффер: за 1/2 лагена ткани на корабль ВМ во время встречи с литовцами
277	?.12.	3 м.12.ск.; 1 м. 12 ск.; 7 м.12.ск.; 6 м.	конному послыльному, отправленному в Польшу по приказу ВМ, когда он ехал на встречу в Литву; двоим послыльным с письмами к архиеп. Гнезненскому и г-ну Можичу; на ночлег в Торне двоих польских рыцарей, их сопровождал Дитрих Логендорф; за двух лошадей, которых сменил магистр Бартоломей, когда он был послан в Краков
278	19.12.	1 м. 12 ск. 20 пф.	Подомд 3К Мб.: вознице, доставившему праздничную еду Свидригайлу в Безлаг

1404.

с.	дата	сумма	текст
285	7.01.	5 м.; 6 м.	Никлусу, слуге Свидригайла, купившему имущество /gut/ в Золдау двоим русским слугам Свидригайла
285	?. 01.	1 м. 3 пф.	Канцлеру князя Яна Мазовецкого на ночлег
286	??	100 м.	Выданные деньги: Свидригайлу, деньги получил Генрих Хольт
286	13.01.	9 м. 12 ск.; 3 м.	Николаю, писцу ВМ со слугой, когда он был отправлен к Витовту в Вильно; Юшке, слуге Свидригайла
287	??	6 м.	К. Шензее и г-ну Шенбергу на дорожные расходы, когда в 1403 г. во время зимнего похода они были отправлены в Вильно
288	17.01.	1 м. 12 ск.	Лоренцу охраннику, на дорожные расходы в Безлаг с 5 лошадьми; за лошадей отвечает Генрих Хольт
288	?.01.	18 м.; 10 м.	Самуилу из Торна, когда он был отправлен в посольство к князю Опольскому; слуге Свидригайла
308-309	?.?.	5 м.; 10 м.; 1 м.	Когда мы с ВМ ездим по стране /of die hofe zogen/: за двойную шерстяную ткань купленную в Данциге для жены Манведа; троим слугам Свидригайла выдано в Гребине; трубачу г-на Томкена из Польши выдано в Мезланде
312	29.08.	24 м.	3К Мб.: русским слугам Свидригайла, которые были на о. Готланд и ехали к королю
318	?.?.	2 м. 12 ск.	Художник Петр: расписать 30 щитов для Свидригайла, по 2 ск. за штуку
318	3.10	1 м. 18 ск.	Иоанн фон Торн<К. Эльбинга>: гонцу, отправленному в Польшу
321	?.?.	10 м.; 1 м. 3 пф.	Никлусу пекарю Витовта на дорожные расходы до Торна к главному врачу; на ночлег посланнику Яна Мазовецкого
322	?.?.	23 ск.	3К Мб.: вознице, доставившему в Лабау вещи рыцаря, камергера Витовта
325	?.?.	1 м. 13 ск. 1 пф.; 6 м.; 4 м. 8 ск. 1 пф.; 1 м. 23 ск.	Казначей: на ночлег в Золдау придворному конношему Свидригайла; в Шензее трубачам Витовта; расположить на ночлег в Шензее г-на архиеп. Гнезненского; Юшке, камергеру Свидригайла, на ночлег в Шензее
345	?.02.	15 ск. 8 пф.; 13 ск.; 2 м. 12 ск.	3К Мб.: на ночлег капеллану Свидригайла; Куздре, выдано для г-на Павла, камергера Витовта, которые Ханнос Сурвилле <слуга ВМ> потратил с ним

Таблица 5. Посланники иностранных государей к Верховному магистру.

С	Имя	Должность	Отправитель	Дата	Сумма (м, ск.)	Примечания
21	N	герольд	Бавария	2.04.1399	2	г. Маттис взял деньги
318	N	скрипач	герцог Эрнст Баварский	24.09.1404	3	
404	NNN	скрипачи	герцог Баварский	? 09.1406	2	
406	они же	-- // --	-- // --	2.11.1406	1	
509	N	bote	Франция	? 1408	0,12	
114	N	гонец	Германия	21.06.1401	2	Выдано в Старгарде
114	N	гонец	Чехия	21.06.1401	0,18	Выдано в Старгарде
120	N	bote	Чехия	1.08.1401	0,2	Письмо
244	N	гонец	Чехия	18.04.1403	0,12	1) Тимо взял деньги 2) письмо
307	N	bote	Чехия	30.04.1404	0,12	
319	N	канцлер	король Чехии	21.09.1404	3, 6	На ночлег
352	N	bote	король Чехии	? 05.1405	0,12.	
357	г-н Гнефуш	bote	король Польши	05.07.1405	3, 12	На ночлег
357	Вильгельм	sendbote	король Чехии	05.07.1405	5	На ночлег
471	Ханнос фон Цирос	bote	король Чехии	? 03.1408	1	
481	Ханнос фон Мирос	bote	король Чехии	4.05.1408	3	На ночлег в Данциге
537	Ханнос фон Лирос и Йорге	boten	король Чехии	4.04.1409	2, 6	
348	Карлштейн	герольд	король Чехии	29.03.1405	6	так как он уезжает обратно вместе с гостями г. Брендил приказал
377	-- // --	-- // --	-- // --	28.12.1405	2	
382	-- // --	-- // --	-- // --	21.01.1406	3	
395	-- // --	-- // --	-- // --	28.06.1406	3	
286	N	герольд	Брауншвейг	12.01.1404	1	
26	N	bote	герцог Брауншвейгский	25.05.1399	3	принес письмо
360	N	thumeler	герцог Брауншвейгский	21.09.1405	1	

418	N		персевант	герцог Брауншвейгский	3.03.1407	0,12	1) Келлермайстер приказал 2) ЗК получил
458	N		bote	герцог Брауншвейгский	12.12.1407	1	
38	N		герольд	-----	2.12.1399	0,12	
360	Ротчер Ханнос Пизер		bote	Бургундия	6.09.1405	2.	1) на ночлег 2) письмо
369	он же	-- // --		-- // --	? 10.1405	3,16	на ночлег
369	он же	-- // --		-- // --	? 11.1409	14	на лошадь
579	N	гонец из Фландрии		герцог Брауншвейгский	? 08.1409	2	письмо
233	N		герольд	герцог Брауншвейгский	2.03.1403	1	Келлермайстер приказал
407	NN		герольды	герцог Брауншвейгский	6.03.1406	2	1) Когда они вместе с Витовтом ехали из русского похода 2) деньги получены вместе с герольдами герц. Голландского
474	N		герольд	герцог Брауншвейгский	28.03.1408	4	
52	N		bote	королева Дании	? 08.1400	2	за восемь локтей ткани для него
119	N		bote	королева Дании	28.07.1401	0,9	на ночлег
306	NN		bote	королева Дании	23.04.1404	2	на ночлег
353	N		bote	королева Дании	? 05.1405	0,19	на ночлег
357	N		bote	Дания	13.07.1405	1,14	Хартунг (слуга ВМ) взял
366	N		bote	королева Дании	? 12.1405	6	
379	N		bote	королева Дании	? 01.1406	3,19	
387	N		bote	Дания	6.04.1406	10	1) за лошадь 2) деньги - г. Арнольду 3) деньги взял Хартунг
400	N		bote	королева Дании	24.08.1406	1	
417	N		bote	королева Дании	24.01.1407	0,20	1) на ночлег 2) письмо
431	Эльрих и Вольфлам		bote	королева Дании	? 08.1407	3,8	на ночлег
437	N		bote	королева Дании	-- // --	3	
58	N		герольд	Англия	27.03.1402	1	Тимо получил

359	NN	герольды	Англия	13.08.1405	2	они же находятся в Ордене в конце сентября
359	N	sendbote	Англия	13.08.1405	2	
417	N	герольд	король Англии	?02.1407	3	выдано в Штуме
418	N	герольд	король Англии	7.03.1407	1	Сурвилле приказал
539	N	письмоносец	король Англии	22.04.1409	3	1) письмо 2) г.Брендил приказал
24	N	герольд	Франция	1.05.1399	1	был в Мариенбурге с 2 французами
507	N	bote	Франция	?10.1408	2	
509	N	bote	Франция	27.10.1408	0,12	
259	Томас	bote	император Византии	15.07.1403	42, 8	Йоганн (капеллан ВМ) получил
547	N	bote	Константинополь	29.06.1409	10,20	г.Брендил приказал
266	N	герольд	Мейденбург	25.09.1403	1	Тимо приказал
471	N	письмоносец	Голландия	?03.1408	2, 2	Тимо приказал
557	N	герольд	граф Клеве	5.08.1409	2	
580	N	герольд	граф Клеве	20.10.1409	2	ЗК приказал
115	N	герольд	Мейденбург	3.07.1407	2,12	
60	N	герольд	герцог Лотарингский	1.10.1400	6	Пастернак взял деньги
188	N	bote	маркграф Моравии	30.09.1402	0,6	письмо
338	N, канцлер	--//--	маркграф Моравии	13.01.1405	1,2	1) на ночлег 2) Хартунг взял
537	Йохан фон Ангермунде	bote	маркграф Моравии	9.04.1409	2.	г.Брендил приказал
188	N	bote	Йост, маркграф Моравии	30.09.1402	0,6	1) письмо 2) Тимо приказал
434	N	герольд	граф Нассау	9.10.1407	2	
537	Йохан	герольд	граф Нассау	9.04.1409	2	Йокуш Полан приказал
559	Тилленберг	персепант	граф Нассау	4.08.1409	2	
566	Йекель Монстерберг	герольд	--//--	20.10.1409	5	он был с ними
168	N	герольд	маркграф Мейсена	20.06.1402	4	
168	N	декламатор	герцог Конрад Уэльский	26.06.1402	0,12	г.Арнольд приказал
140	N	герольд	-----	27.12.1399	1	келлермейстер магистра приказал

219	N	герольд	нов. Римский король	26.12.1402	4	г. Арнольд приказал
219	N	герольд	-----	26.12.1402	2	1) г. Арнольд приказал 2) был с предыдущим герольдом
85	N	bote	Австрия	22.10.1400	0,6	
417	Захсен-хейн	герольд	король Австрии и Венгрии	28.01.1407	5	
469	N	герольд	король Португалии	15.02.1408	3	г. Арнольд приказал
267	N	гонец	Великий магистр	1.10.1403	4,6	письма
305	Нисце Панне	гонец	Великий магистр	18.04.1404	4	
305	рыцарь, хауптман Калиш?	посол	король Польши	18.04.1404	2,12	на ночлег
524	Ханнос	декламатор	Римский король	? 12.1408	0,22.	слепой на ночлег
525	он же	-- // --	-- // --	1.01.1409	4	
536	он же	-- // --	-- // --	31.03.1409	2	
559	он же	-- // --	-- // --	? 08.1409	6	
532	N	письмонос ц	Римский король	25.03.1409	2	письмо
	он же	Хейдельбер -га	-- // --	-- // --	0,12	по приказу Великого комтура
573	Франкен-форт Фридрих	герольд	Римский король	? ? 1409	6	новый герольд
269	N	герольд	граф Зайн	3.10.1403	2	Тимо приказал
299	N	герольд	граф Зайн	14.02.1404	4	г. Арнольд приказал
524	Зейне	герольд	-----	? 01.1409	3	Тимо приказал
540	он же	-- // --	-- // --	21.04.1409	2	Тимо приказал
544	он же	-- // --	-- // --	? 04.1409	1	
572	он же	-- // --	-- // --	9.08.1409	4	Паувел (мл. казначей В.М.) приказал
482	N	bote	Швеция	12.05.1408	0,12	1) письмо 2) Сегелер приказал
496	N	bote	король Польши	14.07.1408	0,12.	письмо
514	Гирлах	кнехт	Швеция	4.12.1408	1	к фогту Новой марки
187	N	bote	король Швеции	30.09.1402	0,6	1) по приказу магистра г. Арнольда 2) письмо
301	N	bote	король Швеции	12.03.1403	0,6.	письмо

302	N	скрипач	король Швеции	3.04.1404	1	г.Брендл приказал
495	NN	персеванты	Швеция	4.12.1408	4	Тимо приказал
159	N	bote	Хенниг ф. Ведельн из Штольпе	15.04.1402	1	
159	N	bote	герц. Гельдерна и еп. Любекский	15.04.1402	2	письма
429	N	персевант	герц. Штольпе	?06.1407	0,12	
446	N	гонец	герц. Штольпе	6.12.1407	4	
491	N	bote	герц. Штольпе	1.07.1408	0,4	письмо
37	N	герольд	герц. Гельдерна	24.11.1399	450	г.Маттис взял
360	N	bote	герц. Троппау	23.07.1403	2,18	на ночлег
359	N	слуга	герц. Троппау	13.08.1405	1,12	Тимо приказал
67	NN	boten	герц. Оппельн	6.02.1400	0,16	на ночлег
125	N рыцарь	bote	король Венгрии	10.10.1401	2,12.	1) на ночлег 2) деньги взял Намир
176	г. Стибор	посол	король Венгрии	26.07.1402	63, 2	1) на ночлег и все его потребности 2) деньги получили Хартунг и наш писец
341	N рыцарь	bote	король Венгрии	23.03.1405	2,6	на ночлег
355	Пруссе	bote	Венгрия	21.06.1405	1,8	1) на ночлег 2) Намир взял деньги
386	N	bote	король Венгрии	??.1406	15	
467	NN?	Pfeifer и герольды	король Венгрии	6.02.1408	22	деньги посланы В. Магистру в Штум
488	Кристофер рыцарь он же и Генрих Гунтерс-берг	посол	король Венгрии	?05.1408	4,7	на ночлег
488		-- // --	-- // --	-- // --	0,12	на ночлег в пути из Эльбинга в Мариенбург
532	Кристо-фер и Маркус фон Норен-берг	boten	Венгрия	26.03.1409	6	
536		-- // --	-- // --	31.03.1409	28	на ночлег Хартвиг взял
252	N	герольд	герц. Виртенберг	6.06.1403	2	
300	N	герольд	герц. Виртенберг	15.02.1403	4	
383	Виртен-берг	герольд	-----	8.02.1406	4	
440	-- // --	-- // --	-- // --	29.10.1407	6	

462	--//--	--//--	--//--	--//--	?	12.1407	15	комтур Эльбинга дал деньги от имени В.М. г.Арнольд приказал на ночлег
477	--//--	--//--	--//--	--//--	16.04.1408	10		
477	--//--	--//--	--//--	--//--	16.04.1408	0,12		
252	Перзандте	герольд	герольд	герольд	6.06.1403	0,12		г.Арнольд приказал, но он не знал от кого герольд
252	N	герольд	герольд	герольд	15.06.1403	0,6		Тимо взял
252	Петер слуга	bote	фон Ваттенберг	фон Ваттенберг	8.10.1407	4,12		он был в Лифляндии со светскими гостями
434	N	герольд	герольд	герольд	24.04.1402	2		Ханнос Рима приказал
160	Пола-ланд	герольд	король Польши	кор. Венгрии?	??1408	4		когда он был в Мариенбурге с герц. Бригским
473	Унгер-ланд	герольд	герц. Клеве?	герц. Клеве?	9.04.1409	3		1) Йокуш Пола приказал
537	Клебе	герольд	герольд	герольд	28.09.1402	2		2) у него был герб как зеркало
185	Доринг	герольд	герольд	герольд	23.12.1399	2		Тимо взял <деньги>
59	Фрунде-хин	герольд	герольд	герольд	??1400	3		Тимо взял
68	он же	--//--	--//--	--//--	28.02.1403	3		В.М. приказал выдать лично в руки г.Арнольд приказал
233	он же	--//--	--//--	--//--	19.06.1403	1		
254	он же	--//--	--//--	--//--	29.03.1405	4		
348	Луцке, Никлус	герольд	герц. Витовт	герц. Витовт	17.09.1405	3		
360	он же	--//--	--//--	--//--	13.05.1408	3		Павел приказал
483	он же	--//--	--//--	--//--	21.04.1409	3		Стефан приказал
540	он же	--//--	--//--	--//--	7.04.1409	1		
544	он же	--//--	--//--	--//--	??1409	2		ЗК приказал
524	Мартберг, Вигант ф.	герольд	герольд	герольд	20.04.1400	1		
72	Невоке	герольд	герольд	герольд	9.07.1401	6.		
118	Нуноке	декламатор	герольд	герольд	24.10.1401	2		Тимо приказал
126	он же?	герольд	герольд	герольд	23.07.1403	0,12		1) Штрубе (слуга В.М.) взял деньги
260	он же	герольд	герольд	герольд	3.01.1404	0,10		2) на пояс для него
285	он же	--//--	--//--	--//--	??10.1408	2		г.Вильям приказал
515	Самайте	персевант	Эберштейн	Эберштейн	15.02.1404	3		г.Арнольд приказал
300	N	персевант	Сландисберг	Сландисберг	24.09.1404	1		
318	он же	--//--	--//--	--//--	26.02.1405	1		
339	он же	--//--	--//--	--//--				

531	N	персевант	Шварцбург	5.02.1409	0,12	молодой господин
308	N	персевант	-----	3.06.1404	8	он заикался
377	N	персевант	-----	28.12.1405	0,6	он был полудурок
415	N	персевант	-----	27.12.1406	0,6	г.Брендил приказал

Таблица 6. Посланики Верховного магистра к иностранным государям.

С.	Имя	Должность	К кому	Дата	Сумма	Примечания
114	N	bote	-----	21.06.1401	18	выдано в Старгарде
121	N	bote	-----	17.08.1401	1	Тимо взял
178	Данцигский священник Андрис	посол	В Чехию	26.07.1402	20	
183	он же	посол	В Чехию	осень 1402	18,12	за 2 лошади
274	он же	посол	В Чехию и Мазовию	13.12.1403	20	
274	он же	посол	В Чехию и Мазовию	13.12.1403	3	
283	он же	посол	--//--	23.12.1403	10	1) счет представил ХК за последн. путешествие
310	он же	посол	В Чехию	7.07.1404	9	
319	он же	посол	--//--	30.09.1404	16,6	потратил больше 40 гульд.
319	он же	посол	--//--	30.09.1404	16	потратил больше 9m. от 7.7.1404
313	ландкомтур Австрии	посол	к королю Чехии	31.08.1404	31,6	
319	он же	посол	-----	30.09.1404	12	Когда он возвращался из Чехии
344	N	bote	к патриарху Чехии	31.01.1405	1,12	письмо
182	NN	послы	к королеве Дании	18.09.1402	8	
260	комтур Грауданца	посол	к королеве Дании	24.07.1403	50	
394	фогт Рогтехауэна и Йохан фон Мерсе	послы	к королеве Дании	17.04.1406	150	mit den Steten ?
435	N	bote	к королеве Дании	13.10.1407	3,5	бургомистр Данцига

427	N	гонец	к рыцарю Вильгельму в Англию	12.06.1407	3,5	
541	Дитрих Логен-дорф	казначей в Лабау	в Англию	пос.06.1409		
545			в Англию	пос.06.1409	10	
141	N	bote	в Варшаву	31.01.1401	3,12	
141	N	bote	в Лужк	31.01.1401	6,12	
144	N	bote	в Краков	13.01.1402	15	в посольство
278	магистр Варфоломей	посол	в Краков	18.12.1403	6	за 2 лошади
319	N	гонец	в Краков	3.10.1404	1,18	
368	N	гонец	к г.Томкену	?09.1405	0,18	в Краков
486	N	bote	в Краков	26.05.1048	5,20 1,11	он был там 3 недели за лошадей
486	N	bote	в Краков	26.05.1408	2,21 0,12 1,4.	1) был там 3 недели 2) письмо твоее? за лошадей - 1сч. в день
508	Йокуш Полан	слуга В.М.	в Краков	?10.1408	2	когда он путешествовал
504	Балдуин форт Гребина	посол	к маркграфу Моравии	22.10.1408	15	
195	Молхейм (бывший ландкомтур)	посол	к герцогу Уэльскому	3.12.1402	2	
314	N	geisende bote	к герц. Австрии	15.07.1404	1,12	
262	комтур Страсбурга	посол	к Римскому королю	12.08.1403	125	он потратил больше 200ld данных нму когда он отправлялся в посольство
335	N рыцарь	--//--	в Данию	27.12.1404	52,2	Тимо взял деньги
495	NN священники	boten	в Швецию	12.07.1408	0,6	
496	NN?	boten	-----	18.07.1408	4, 20	на ночлег
52	N	гонец	к королю Швеции	10.03.1400	3	за последнее письмо
53	N	кнехт	к королю Швеции	?08.1400	2,12 2	за лошадей на дорожные расходы (сразу)
104	N	гонец	к королю Альбрехту	24.12.1400	3,12	1) письмо

182	NN	послы	Шведскому к королю Альбрехту Шведскому	18.09.1402	8	2) деньги получил великий шеффер
182	N	bote	к королю Альбрехту Шведскому	18.09.1402	3	за лошадь
					3	на дорожные расходы
239	Николай бургомистр Диршау	посол	к королю Швеции	11.03.1403	15	1) Тимо приказал
						2) деньги на расходы
276	N	bote	к королю Швеции	? 12.1403	7	он потратил деньги на лошадь
276	NN	bote	к королю Швеции	? 12.1403	5	они последними ездили с письмами
376	N	bote	к герц. Штольпе	? ? 1406	4,22	письмо
264	Андрис священник из Данцига	посол	к герц. Штольпе	17.08.1403	23,12	
314	N	гонец	к королю Венгрии	13.07.1404	2,6	письмо
344	N	bote	к королю Венгрии	31.01.1405	2	письмо
344	N	bote	в Венгрию	31.01.1405	1,12	письмо
397	Давид	слуга комтура Эльбинга	к королю Венгрии	12.08.1406	15,20	письмо
560	он же		к королю Венгрии	? ? 1409	50	Вел. комтур приказал
					10	за лошадь
403	Папштейн	посол	к королю Венгрии	17.09.1406	100	
415	Якоб из Neumark	-- // --	к королю Венгрии	23.12.1406	0,12	на ночлег при возвращении
467	граф Зайн,	посол	к королю Венгрии	12.02.1408	500	за то же путешествие

	комтур Балги						
560	Хитфельд	готшалк	в Венгрии	6.08.1409	25		
561					35		так как он потратил больше 50gld. (=25 м.)
111	Йохан писец	посол	к русским	3.05.1401	3		
125	N	bote	к русским	14.10.1401	3		на ночлег
125					6,12		
555	Венцеслав фон Донхейм	-- // --	в Чехию	1.08.1409	27,2		когда он путешествовал в Чехию
560	он же	ПОВТОР ПРЕДЫДУЩЕЙ ЗАПИСИ В РАЗДЕЛЕ "BOTEN AUSZUSENDEN"			6		
560	он же	-- // --	-- // --	1.08.1409	81,6		по приказу Вел. комтура
561	он же	посол	к королю Польши	22.10.1409	8		за 3 одеяния и 1 нижнюю рубаху
141	N	-----	в Краков и Лемберг	31.01.1401	10,12		деньги выданы в грошах и прусских марках. Все выдавал комтур Торна

БИБЛИОГРАФИЯ.

ИСТОЧНИКИ.

А/ документальные:

- Das Marienburger Tresslerbuch der Jahre 1399 -1409. Hg. Joachim E. Königsberg 1896.
- Codex diplomaticus Lithuaniae. Ed. E. raczinski. Vratislavae 1845.
- Codex diplomaticus prussicus/ Ed. Voigt J. Bd. 1-6. Königsberg, 1836 - 1842.
- Das Große Ämterbuch des Deutschen Ordens. Danzig, 1921.
- Preußisches Urkundenbuch. Politische Abteilung. Bd. I / 1-2. Königsberg, 1882 - 1909.
- Tabulae Ordinis Theutonici/ Ed. Strehlke E. Berlin 1869.
- Regesta historico-diplomatica Ordinis S. Mariae Theotonicorum. Hg. E. Joachim, W. Hubatsch. Bd. 1-2. Göttingen 1948-50.
- Danilowicz J. Scrabiec diplomatow papiezkich, cesarskich, krolewskich etc.. T. I-II. Wilno 1860-62

Б/ законодательные:

- Die Statuten des Deutschen Ordens nach den ältesten Handschriften/ Hg. Perlbach M. Halle, 1890.
- La regle des Templiers. Ed. Dailliez L. Impres'sud 1977.

В/ эпистолярные

- Die Berichte der Generalprokuretoem des Deutschen Ordens an der Kurie. Bd. I-IV. Hg. K. Forstreuter u. H. Koeppen. Göttingen 1960-1976.
- Codex epistolaris Vitoldi. Ed. Prochaska A. Cracovia 1882.
- Codex epistolaris saeculi decimi quinti. T. 1-2. Ed. Sokolovsky A. Kracovia 1876, 91. (Monumenta medii aevi res gestas Poloniae illustrantia T. II, XII)

Г/ летописные:

- Die Ältere Hochmeisterchronik. Ed. Schtrehlke E. SRP Bd. III. P. 519-637.
- Blumenau J. Geschichte wegen eyme Bundnis. Hg. T. Hirsch. In: SRP Bd. IV. Leipzig 1871.
- Długosz J. Historia Poloniae libri XII. Bd. X-XIV. Cracovia 1873-78.
- Длугош, Я. Грюнвальдская битва. М. 1962.

- Dusburg P., von. Chronick des Preußenlandes. Darmstadt, 1984.
- Дусбург П. Хроника земли Прусской. Пер. В.И. Матузовой. М., Ладомир, 1997.
- Grunau, S. Preußische Chronick. Leipzig, 1875.
- Lucas David. Historia. Bd. I-VIII Königsberg 1812-1817.
- Marburg Wigand von. Chronickon seu Annales. Hg. T. Hirsch. In: SRP Bd. II. Leipzig 1863.
- Possilge J. Joanni Possilge Chronicon. Hg. M. Töppen. In: SRP III Leipzig 1865.
- Scriptores Rerum Prussicarum. Hg. Hirsch T. Töppen M. Strehlke E. Bd. I-V. Leipzig 1861-74.
- Suchenwirt P. Peter Suchenwirt's Werke aus dem vierzehnten Jahrhundert. Hg. Primisser A. Wien 1827.
- Ипатьевская летопись. Полное Собрание Русских Летописей. Т. 2. Спб., 1843
- Первая Новгородская Летопись. ПСРЛ Т. 3. Спб., 1841
- Западнорусские летописи. ПСРЛ Т. 17. Спб., 1907

ЛИТЕРАТУРА.

- Балязин В.И. Россия и Тевтонский орден. // ВИ. 1963 №6 С.60-72.
- Барбашев А. Витовт и его политика до Грюнвальдской битвы. Спб., 1885.
- Барбашев А. Витовт и его политика (1410-1430). Спб., 1892.
- Карамзин М.Н. История государства Российского. Т. IV-VI. М., 1992-93.
- Кирсанова Т.П. К вопросу о положении прусско-литовского населения в государстве Тевтонского ордена. // Уч. зап. моск. обл. ин-та им. Н.К. Крупской. 1958. - т. 7 С. 225 - 244.
- Кирсанова Т.П. Социально-экономическое положение Тевтонского ордена второй половины XIV-первой половины XV вв.: Автореф. дисс... канд. ист. наук. М., 1966.
- Королевский двор: его роль в западноевропейском обществе Средневековья и раннего Нового времени. М, 2000 (в печати)
- Лависс Э. Очерки по истории Пруссии. Спб., 1915.
- Лесников М.П. Ганзейская торговля пушниной в начале XV в. // Уч. зап. моск. гор. пед. ин-та им. В.П. Потемкина. т. У111 М., 1948. С. 61-93.

- Лесников М.П. Львовское купечество и его торговые связи в XIV веке. // Моск. гор. пед. и-нт. им. В.И. Ленина. Уч. зап. 217. М., 1964. С. 38-54.
- Лесников М.П. Некоторые вопросы балтийско-нидерландской торговли зерном в к.XIV - н. XV вв.//Средние века. Вып. 7.М.,1955.С.112-134.
- Лесников М.П. Торговые сношения Великого Новгорода с Тевтонским орденом к.XIV-н.XV вв.//Ист.Зап.вып.39. М. 1952.С 259-278.
- Ловмянский Г. Роль рыцарских орденов в Прибалтике (XIII-XIV вв.) // Польша и Русь. М., 1974. С. 67-79.
- Людке А. История повседневности в Германии после 1989 г. // Казус 1999. М, 1999. С. 117-126.
- Ляскоронский В.Г. Поход князя Витовта на татар и его битва с последними на р. Ворскле в 1399 году. Спб., 1907.
- Масан А.Н. Город в государстве Тевтонского ордена Пруссия (середина XIII-первая половина XV вв.):Дисс.....канд. ист. наук. М, 1989.
- Масан А.Н. Прусское бюргерство и тевтонский орден (вторая половина XIV в.- 1454г.)//Общество и государство в древности и в средние века.М.,1986.С.69-89.
- Масан А.Н. .Подмастерья в городах государства Тевтонского ордена(вторая половина XIV-XVвв.)//Общество и государство в древности и в Средние века в странах Западной Европы.М.,1985.С.48-57.
- Матузова В.И. Хроника земли Прусской» Порта из Дусбурга как памятник истории и культуры Тевтонского ордена в Пруссии XIV века. В кн.: Петр из Дусбурга. Хроника земли Прусской. М., Ладомир, 1997. Пер. и комментарии В.И. Матузовой.
- Матузова В.И. Прусские нобили и тевтонский орден (жалованные грамоты прусским нобилям и эпизоды "Хроники Пруссии" Петра Дусбурга).//Древнейшие государства на территории СССР. Материалы и исследования 1987.М.,1989.С.281-287.
- Матузова В.И. Фрагменты "Хроники Пруссии" Петра Дусбурга.//ВИ.1986,№4.
- Матузова В.И. "Хроника земли Прусской" Петра из Дусбурга в культурно-историческом контексте.//Балто-славянские исследования.1985.М.,1987.С.102-118.

- Пашуто В.Т. Образование Литовского государства. М., 1959.
- Пашуто В.Т. Христовбургский договор 1249 г. как исторический источник.// Пед. Ин-т им. Н.К. Крупской - 1959 сб. ЧП
- Смирнов М.П. Ягелло-Яков-Владислав. Одесса, 1868.
- Флоря Б.Н. Прибалтийские города и внешняя политика русского правительства в к. XVI - н. XVII вв. //Международные отношения в Центральной и Восточной Европе. М., Наука, 1986. С. 10-26.
- Шайноха К. Ядвига и Ягелло. Т. 1-2. Спб. 1880-1882.
- Черепнин Л.В. Отражение международных отношений XIV и XV веков в московском летописании. //Международные связи России до XVII века. М., 1961.
- Acht Jahrhunderte Deutscher Orden in Einzeldarstellungen. Hg. K. Wieser. Marburg 1967. (QSGDO Bd. 1).
- Adel, Rittertum iund Ministerialität im Mittelalter. Göttingen 1986.
- Ahrens K.-H. Residenz und Herrschaft: Studien zur Herrschaftsorganisation, Herrschaftspraxis und Residenzbildung der Markgrafen von Brandenburg im späten Mittelalters. Frankfurt a.M. 1990.
- Alltag im Spatmittelalter. Bonn 1985.
- Andre E. Königshof auf Reisen: der Kontinentaufenthalt Eduards III von England 1338-1340. Köln-Wien 1996
- Arnold U. Agrarwirtschaft im Deutschen Orden // Beitrage zur Geschichte des Deutschen Ordens. (QSGDO, Bd. 36). Marburg, 1986. S. 47-70.
- Arnold U. Der Deutsche Orden zwischen Kaiser und Papst im 13. Jahrhundert. // Die Ritterorden zwischen Geistlicher und weltlicher Macht. Torun 1990. S. 57-70.
- Arnold U. Europa und Region - widersstreitende Kräfte in der Entwicklung des Deutschen Ordens im Mittelalter.//Ritterorden und Region. Toruń 1995. S. 161-172.
- Arnold U. Preußen, Böhmen und das Reich. In: Kaiser Karl IV. Hg. F. Seibt. Göttingen 1978. S. 78-95.
- Arsinsky M. Das Bauwesen im Wirtschaftssystem des Deutschen Ordens in Preußen.// Zur Wirtschaftsentwicklung des Deutschen Ordens in

Mittelalter.(Quellen und Studien zur Geschichte des Deutschen Ordens.Bd.38)
Marburg,1989.S. 163-179.

- Arsinsky M. Der Deutsche Orden als Bauherr und Kunstmäzen.//Die Rolle der Ritterorden in der mittelalterlichen Kultur.Torun,1985.S. 145-168.
- Auer, L. von. Kriegsgeschichtliche Denkwürdigkeiten des Ordens-Haupthauses und der Stadt Marienburg in Preußen. Danzig, 1824.
- Babendererde P. Nachrichtendienst und Reiseverkehr des Deutschen Ordens um 1400. Altpreußische Monatsschrift 50. 1913, S. 189-246
- Baczko L. Geschichte Preussens. Bd 1-6. Königsberg, 1792-1800
- Baczko L. Nachrichten von Polnischen Schriftstellern über die Preußische Geschichte//Das Preussische Tempe. 1781.
- Bärtle J. Konrad und Ulrich von Jungingen, Hochmeister des Deutschen Ritterorden. Stuttgart 1932.
- Becker J.N. Versuch einer Geschichte der Hochmeister in Preußen seit Winrich von Kniprode bis auf die Grundung des Erzhirzogs. Berlin, 1798.
- Beiträge zur Geschichte des Deutschen Ordens. Bd. 1. Marburg 1986. (QSGDO Bd. 36), Bd. 2. Marburg 1993. (QSGDO Bd. 49).
- Benninghoven F.Die Gotlandfeldzüge des Deutschen Ordens 1398-1408.// Zeitschrift für Ostforschung 19. 1970. S. 421-477.
- Benninghoven F. Zur Zahl und Standortverteilung der Brüder des Deutschen Ordens in den Balleien um 1400. In: Preußenland 26 (1988), S. 1-20.
- Berges W. Das Reich ohne Hauptstadt. //Jahrbuch zur Geschichte des Deutschen Ostens 1. 1952. S. 1-331.
- Beuttel J-E. Der Generalprokurator des Deutschen Ordens an der Römischen Kurie. Marburg 1999. (QSGDO Bd. 55)
- Biskup M. Der Deutsche Orden und die Freiheiten der großen Städte in Preußen vom 13. bis Mitte des 15. Jahrhunderts. Stadt und Orden. Marburg 1993. S. 112-128.
- Biskup M. Historia diplomacji polskiej. Warszawa 1980.
- Biskup M. Die Rolle des Deutschen Ordens in der Geschichte Polens. //Internationales Jahrbuch zur Geschichts- und Geographieunterricht 16. 1975. S. 19-29.

- Biskup M. Wendepunkte der Deutschordensgeschichte. // Beiträge zur Geschichte des Deutschen Ordens. Bd. 1. Marburg 1986. (QSGDO Bd. 36) S. 1-18.
- Boldt F. Der Deutsche Orden und Littauen, 1370-1386// Altpreußische Monatsschrift 10, 1783. S. 385-467; 513-548.
- Boockmann H. Alltag am Hofe des Deutschordens-Hochmeisters.// Alltag bei Hofe...Sigmaringen, 1995.S. 137-147.
- Boockmann H. Die Briefe des Deutschordenshochmeisters. // Kommunikationspraxis und Korrespondenzwesen im Mittelalter und in der Renaissance. Paderborn 1997. S. 103-111.
- Boockmann H. Der Deutsche Orden in der Geschichte des spätmittelalterlichen Ostmitteleuropa. // Deutscher Orden 1190-1990. Lüneburg 1997. S. 11-32.
- Boockmann H. Der Deutsche Orden um 1400. In: Reformbemühungen und Observanzbestrebungen im Spätmittelalterlichen Ordenswesen. Berlin, 1989 //Ordensstudien 6. // Berliner Historische Studien.
- Boockmann H. Der Deutsche Orden: Zwölf Kapitel aus seiner Geschichte.München,1982.
- Boockmann H. Die Geschichtsschreibung des Deutschen Ordens. In: Die Geschichtsschreibung und Geschichtsbewusstsein im späten Mittelalter. Sigmaringen, 1987.
- Boockmann H. Herkunft und Einsatzgebiet Beobachtungen am Beispiel des Deutschen Ordens. // Ritterorden und Region. Toruń 1995. S. 7-20.
- Boockmann H. Johannes Falkenberg, der Deutsche Orden und die Polnische Politik. Göttingen 1975.
- Boockmann H. Nachrichten über die Diplomatie des Deutschen Ordens nach dem Marienburger Tresslerbuch.// Balticum.Torun,1992. S. 67-78.
- Boockmann H. Ostpreußen ind Westpreußen (Deutsche Geschichte im Osten Europas). Berlin 1992.
- Boockmann H. Pferde auf der Marienburg. // Vera Lex Historia. Studien zu mittelalterlichen Quellen. Köln 1993. S. 117-126.
- Boockmann H. Die Rechtsstudenten des Deutschen Ordens. // Festschrift für Hermann Heimpel. Bd. 2. Göttingen 1972. S. 313-375.
- Boockmann H. Spielleute und Gauckler in den Rechnungen des Deutschordens -

- Hochmeisters.// Feste und Feiern in Mittelalter.Sigmaringen,1991.S. 217-228.
- Boockmann H. Sußigkeiten im finsternen Mittelalter.// Monumenta Germaniae Historica. Schriften. Bd 42.Hannover,1996. S. 173-188.
 - Brunner O. Land und Herrschaft. Rohren 1939.
 - Bühler J. Ordensritter und Kirchenfürsten: nach zeitgenössischen Quellen. Leipzig, 1927.
 - Bujak G. Die Littaueschen Kriegsreisen des Deutschen Ordens im 14. Jahrhundert. // Zeitschrift für preußischer Geschichte und Landeskunde. Jg.3. Berlin 1867. S.665-681.
 - Bujak G. Das Söldnerwesen des Deutschordensstaates in Preußen bis 1466. // Zeitschrift für preußischer Geschichte und Landeskunde. Jg.6. Berlin 1869. S. 717-736
 - Caro J. Geschichte Polens. Bd. I-IV. Gotha 1863-1888.
 - Christiansen E. The Northern Crusades. London 1980.
 - Conrad K. Der Dritte Littauezug König Johanns von Böhmen und der Rücktritt des Hochmeisters Ludolf König. // Festschrift für Hermann Heimpel. Bd.2. Göttingen 1972. S. 382-401.
 - Czaja R. Der Handel des Deutschen Ordens und der preußischer Städte - Wirtschaft zwischen Zusammenanheit und Rivalität. // Ritterorden und Region. Toruń 1995. S. 11-124.
 - Delaville le Roulx J. Les Hospitaliers à Rhodes jusqu'a la mort de Philibert de Naillac (1310-1421). Paris 1913.
 - Delaville le Roulx J. Melanges sur l'Ordre de St. Jean de Jérusalem. Paris 1910.
 - Deutsche Verwaltungsgeschichte. Bd. I.: Vom Spätmittelalter bis zum Ende des Reiches. Hg. Jeserich K.G.A., Pohl H., Unruh G-H. 1983.
 - Das deutsche Territorialstaat im 14. Jahrhundert. Hg. Patze H. Göttingen 1970.
 - Deutscher Orden 1190-1990. Lüneburg 1997.
 - Der Deutschordensstaat Preußen in der polnischen Geschichtsschreibung des Gegenwart. Marburg 1982 (QSGDO Bd. 30).
 - Domoslawski J. Malerei im Deutschordensland Preußen. // Deutscher Orden 1190-1990. Lüneburg 1997. S. 131-170.
 - Elyas N: La société de cour. Paris 1940.

- Festschrift für Hermann Heimpel. Bd. 1-3. Göttingen 1971-72.
- Fortstreuer K. Die älteste Handelsrechnungen des Deutschen Ordens in Preußen. HGBI 74. 1956.
- Forstreuter K. Deutschland und Litauen im Mittelalter. Göttingen 1962.
- Forstreuter K. Der Deutsche Orden am Mittelmeer. Marburg 1967. (QSGDO Bd. 2).
- Forstreuter K. Der Deutsche Orden und Russland Göttingen 1955.
- Forstreuter K. Das «Hauptstadtproblem» des Deutschen Ordens.// Jahrbuch für die Geschichte Mittel-und Ostdeutschlands. Tübingen 1956. Bd. V. S. 129-156.
- Forsteruter K. Latein und Deutsch im Deutschen Orden. Zur Frage einer einer Amtssprache.// Studien zur Geschichte des Preußenlandes. Festschrift Erich Keyser. Marburg 1963. S. 373-391.
- Fortstreuer K. Das preußische Staatsarchiv in Königsberg. Göttingen, 1955.
- Froeher R. Fleisch und Fisch im Marienburger Ordenshaushalte (1399-1409).// Deutsche Tierärztliche Wochenschrift.50.1942.S.439.
- Die Geistlichen Ritterorden Europas. Hg. Fleckenschtejn J., Hellmann M. Sigmaringen 1980.
- Günter O. Schreibedienst auf der Marienburg im 14. Jahrhundert. In: Mitteilungen des Westpreußischen Geschichtsvereins. S. 122-139.
- Haage B. D. Medizinische Literatur des Deutschen Ordens im Mittelalter. In: Würzburger Medizinische Mitteilungen 9 (1991), S. 217-32
- Hellmann M. Über die Grundlagen und die Entstehung des Ordensstaates in Preußen. // Nachrichten der Gießener Hochschulgesellschaft. 31. 1996. S. 108-126.
- Hemmerle J. Die Deutschordens - Ballei Bohmen in ihren Rechnungsbüchern 1382 - 1411.(QSGDO, Bd 22). Bonn,1967.
- Hermann T. Buchmalerei im Deutschordenslande Preußen. In: Altpreußische Forschungen 12. 1935. S. 232-255.
- Herrschaft und Staat um Mittelalter. Hg. Kämpf H. Darmstadt 1956.
- Hirsch T. Der Orden und seine Untertanen bis zu Ende des 14. Jahrhunderts. // Zeitschrift für preußischer Geschichte und Landeskunde Jg. 7. Berlin 1870. S. 666-700

- Hirsch T. Über den Ursprung des preußischen Artushöfe. // Zeitschrift für preußischer Geschichte und Landeskunde Jg. 1. Berlin 1864. S. 3-64.
- Die Hochmeister des Deutschen Ordens. 1190-1990. Marburg 1998. (QSGDO Bd. 40.).
- Hofmann H. H. Der Staat des Deutschmeisters: Studien zu einer Geschichte des Deutschen Ordens im heiligen Romischen Reich. München 1964. (Studien zur Bayerischen Vervassungs- und Sozialgeschichte.)
- Horst U. Die Statuten des Deutschen Ordens und die Konstitution der Dominikaner.// Zeitschrift für Geschichte und Altertumskunde Ermlands 30. (1962). S. 357-369
- Hubatsch W. Albrecht von Brandenburg-Ansbach. Köln, 1960.
- Hubatsch W. Die Staatsbildung des Deutschen Ordens: Preussenland und Deutschen Orden. Festschrift für K. Forstreuter. Würzburg 1958. S. 127-152.
- Jähnig B. Der Deutsche Orden und Karl IV. In: Kaiser Karl IV. 1316-1378. Forschungen über Kaiser und Reich. Neustadt 1978. S. 103-149.
- Jähnig B. Organisation und Sachkultur der Deutschordensresidenz Marienburg.// Residenzforschung. Bd 1. Sigmaringen, 1990. S. 45-75.
- Jähnig, B. Winrich von Kniprode - Hochmeister des Deutschen Ordens.// Jahrbuch preußischer Kulturbesitz, 19. 1982. S. 249-276
- Jähnig B. Zur Stellung des Komturs von Thorn unter den Deutschordens-Gebietigern in Preußen. In: Thorn. Königin der Weichsel. Göttingen 1981. S. 99-144.
- Jähnig B. Zur Wirtschaftsführung des Deutschen Ordens in Preußen vom 13. bis zum frühen 15. Jh.// Zur Wirtschaftsentwicklung des Deutschen Ordens in Mittelalter. (QSGDO Bd. 38) Marburg, 1989.
- Jasiński T. Die Rolle des Deutschen Ordens bei der Stadtegründung in Preußen im 13. Jahrhundert. In: Stadt und Orden. Marburg 1993. (QSGDO Bd. 44) S. 94-111.
- Jenks S. England, die Hanse und Preußen: Handeln und Diplomatie (1377-1474). Köln-Wien, 1992.
- Jungschulz v. Roebern, E. Küche und Keller im Ordensstaat (1350-1410).// Ermland, mein Heimatland. 2. 1930. S. 115-121.
- Kasiske K. Die Siedlungstätigkeit des Deutschen Ordens in Östlichen Preußen bis

zum Jahre 1410. Königsberg, 1934.

- Klein A. Entstehung und Komposition des Marienburger Tresslerbuch., 1905
- Klein A. Hessisches aus Marienburger Tresslebuch// Mitteilungs des obertessisches Geschichtsvereins 8. 1899
- Klein A. Die zentrale Finanzverwaltung des Deutschenordensstaates Preußen am Anfang des 15. Jh. Nach dem Marienburger Tresslebuch. Leipzig, 1904
- Knabe G. Preußische Falken im Dienste der Politik des Deutschen Ordens. // Preußenland. 7. 1969. S. 17-21.
- Koch H.W. A History of Prussia. London-N.Y. 1978.
- Koeppen H. Die Englische Rente für den Deutschen Orden. // Festschrift für Hermann Heimpel. Bd. 2. Göttingen 1972. S. 402-421.
- Kotzebue H. Swidrigello. Königsberg 1820.
- Krollmann R. Altpreußische Biographie. Bd 1-2. Königsberg, 1941 - 1944.
- Kürbis B. Johannes Długosz als Geschichtsschreiber. In: Geschichtsschreibung u. Geschichtsbewusstsein im späten Mittelalter. Sigmaringen, 1987.
- Lampe K. Die Bibliographie des Deutschen Ordens bis zum Jahre 1959.
- Limburg H. Die Hochmeister des Deutschen Orden und die Ballei Koblenz. Bad Godesberg 1969 (QSGDO Bd. 8.)
- Maaß W. Der königsberger und preußische Handel bis zum J. 1410. Berlin 1939.
- Maschke E. Domus Hospitalis Theutonicarum (QSGDO Bd. 10). Bonn, 1970.
- Maschke E. Der Deutsche Orden und die Preussen. Bekehrung und Unterwerfung in der preussisch-baltischen Mission des 13- Jahrhunderts. Berlin 1928.
- Maschke E. Der Deutsche Orden und sein Staat. // Ostpreußen. Leistung und Schicksal. Essen, 1958.
- Matusova V.I. Zur Reception des Deutschen Ordens in Russland. In: Ordines militares XI. Toruń 2001 (в печати).
- Mažeika R. Of cabbages and knights trade and trade treaties with the infidel on the northern frontier, 1200-1390. Journal of Medieval History 20. 1994. P. 63-76.
- Militzer K. Die Entstehung der Deutschordensballeien im Deutschen Reich. Marburg 1981. (QSGDO Bd. 16).
- Militzer K. Von Köln nach Preußen . Kölner Bürgersohne im Preußischen Zweig des Deutschen Ordens. // Prusy - Polska - Europa. Toruń 1999. S. 199-210.

- Militzer K. Die Wirtschaftstätigkeit landlicher und städtlicher Deutschordenshäuser. // Zur Wirtschaftsentwicklung des Deutschen Ordens in Mittelalter.(QSGDO Bd.38) Marburg,1989. S. 1-25.
- Milthaler F. Die Großgebietiger des Deutschen Ritterordens bis zum J. 1440.Köln-Berlin, 1940.
- Moraw P. Fürstentum, Königtum und «Reichsreform» im deutschen Spätmittelalter. Blätter für deutsche Landesgeschichte 122. 1986. S. 117-136.
- Moraw P. Gedanken zur politischen Kontinuität im deutschen Spätmittelalter. // Festschrift für Hermann Heimpel. Bd. 2. Göttingen 1972. S. 45-60.
- Moraw P. Das Hauptschadsproblem in der deutschen Geschichte. In: damals. Das Geschichtsmagazin 24. 03.1992. S. 246-271
- Moraw P. Kaiser Karl IV im Deutschen Spätmittelalter. In: HZ 229, 1979. S. 1-24.
- Moraw P. Zur Mittelpunktfunction Prags im Zeitalter Karls IV. In: Europa Slavica - Europa Orientalis. Dresden 1978. S. 445-489.
- Moraw P. Was war eine Residenz im Deutschen Spätmittelalters? In: Zeitschrift für historisch Forschung Bd. 18. S. 461-468.
- Näf W. Frühformen des «modernes Staates» im Spätmittelalter.// Die Entstehung des modernen souveränen Staates. Hg. .Hoffmann H-H. Köln 1967. S. 101-114.
- Neitmann K. Der Hochmeister des Deutschen Ordens in Preußen. - Ein Residenzherrscher unterwegs. (Veröffentlichungen aus den Archiven preußischer Kulturbeitz.Bd 30). Köln-Wien 1990.
- Neitmann K. Die Staatsverträge des Deutschen Ordens in Preußen (1230 - 1449). (Neue Forschungen zur Brandenburg - preußischen Geschichte. Bd 6). Köln-Wien 1986.
- Neitmann K. Was ist Residenz? In: Vorträge und Forschungen zur Residenzenfrage. Sigmaringen 1990. S. 11-43.
- Nieß U. Die Anfänge des Hochmeistertums in Preußen: Karl von Trier. // Deutscher Orden 1190-1990. Lüneburg 1997. S. 33-66.
- Nieß U. Hochmeister Karl von Trier (1311-1324). Marburg 1992 (QSGDO Bd. 47).
- Nowak Z.H. Neustadtgründungen des Deutschen Ordens in Preußen. Stadt und Orden. Marburg 1993.(QSGDO Bd. 44)S. 129-142.

- Nowak Z.H..Die Vorburg als Wirtschaftszentrum des Deutschen Ordens in Preußen.// Zur Wirtschaftsentwicklung des Deutschen Ordens in Mittelalter.(QSGDO Bd.38) Marburg,1989. S. 148-162.
- Oelnitz E. Herkunft und Wappen der Hochmeister des Deutschen Ordens. 1198-1525. Königsberg 1926.
- Paravicini W. Werner K.F. Histoire comparée de l'administration (IV- XVIII siècle). München 1980.
- Paravicini W. Die ritterlichbhöfische Kultur des Mittelalters. München 1994.
- Paravicini W. Die Preußenreisen des europäischen Adels.// HZ.232.1981.S. 25-38.
- Paravicini W. Die Preußenreisen des europäischen Adels. Bd. 1-2. Sigmaringen 1989-1995.
- Paravicini Bagliani A. Der Papst auf Reisen im Mittelalter. In: Feste und Feiern im Mittelalter. Sigmaringen 1991 S. 501-514
- Patze H. Die Bildung der Landesherrlichen Residenzen im Reich während des 14. Jahrhundert. In: Beiträge zur Geschichte der Städte Mitteleuropas 2. München 1979.
- Patze H. Die Grundherrschaft im späten Mittelalter. Bd. I-II. Sigmaringen 1971-73.
- Patze H. Quellen zur Entstehung der Landesherrschaft. Göttingen 1969.
- Perlbach M. Hansisches aus dem Marienburger Tresslerbuch.// Hansische Geschichtsblätter.9. 1897.S. 261-272.
- Perlbach M. Preußisch-polnische Studien zur Geschichte des Mittelalters (Zur Kritik der ältesten preussischen Urkunden). Halle 1886. H. 1-2.
- Preußen. Epochen und Probleme seiner Geschichte. Leipzig 1969.
- Probst Ch. Der Deutsche Orden und sein Medizinalwesen in Preussen. Marburg 1969 (1994) (QSGDO Bd. 29).
- Prutz H. Die Besitzungen des Deutschen Ordens im Heiligen Lande. Leipzig 1877.
- Quirin H. Landesherrschaft und Adel im Wettinischen Bereich während des späten Mittelalters. // Festschrift für Hermann Heimpel. Bd. 2. Göttingen 1971. S. 80-109.
- Renken F. Der Handel der königsberger Grosschefferei des Deutschen Ordens mit Flandern um 1400. Weimer 1937.
- Ritterorden und Region. Toruń 1995.
- Ritterorden und Kirche im Mittelalter. Toruń 1997.

- Die Ritterorden zwischen geistlicher und weltlicher Macht. Toruń 1990.
- Die Rolle der Ritterorden in der Christianisierung und Kolonisierung des Ostseegebietes. Toruń, 1983.
- Die Rolle der Ritterorden in der mittelalterlichen Kultur. Toruń, 1985
- Salles F. Annales de l'Ordre Theutonique. Paris, 1986.
- Samsonowicz H. Der Deutsche Orden als Wirtschaftsmacht des Ostseegebietes.// Zur Wirtschaftsentwicklung des Deutschen Ordens in Mittelalter.(QSGDO Bd.38) Marburg, 1989. S. 103-112.
- Samsonowitz H. Kleinstädte im Deutschordensstaat Preußen. Stadt und Orden. Marburg 1993.(QSGDO Bd. 44) S. 143-154.
- Sarnowsky J. Die Wirtschaftsführung des Deutschen Ordens in Preußen (1382-1454). Köln-Wien, 1993.
- Sattler H. Der Deutsche Orden zu der Zeit seiner Blüte.// HZ. 49. 1883.
- Schmied B. Die Baumeister im Deutschordenslande Preußen.// Schriften des Königsberger gelehrter Gesellschaft. Gws. Klasse 15 -16. Halle, 1939. S. 1-55.
- Schmied B. Maler und Bildhauer in Preußen zur Ordenszeit. //Altpreußische Forschungen. Jg. 2. Hft. 1. Berlin 1925. S. 39-51.
- Seibt F. Glanz und Elend des Mittelalters. Berlin 1987.
- Schumacher B. Der Deutsche Orden und England. // Altpreußische Beiträge. Königsberg 1933. S. 5-33.
- Sielmann A. Die Reste des Marienburger Konventsbuches der Jahre 1395-1398 // Zeitschrift des Westpreußischen Geschichtsvereins, 1920, N 10 S. 8-15
- Sielmann A. Die Verwaltung des Haupthauses Marienburg in der Zeit um 1400// Zeitschrift des Westpreussischen Gechichtsvereins. 61. 1921 S. 1-101.
- Die Spiritualität der Ritterorden im Mittelalter. Torun, 1993 Die Spiritualität der Ritterorden im Mittelalter. Torun, 1993
- Stadt und Herrscher im 14. Jahrhundert. Hg. Rausch W. Linz 1972.
- Stadt und Orden. Marburg 1993.(QSGDO Bd. 44)
- Schubert E. Fürstliche Herrschaft und Territorium im späten Mittelalter. München 1996.
- Tandecki J. Soziale Beziehungen zwischen dem Bürgertum und dem Deutschen Orden in Preußen. // Ritterorden und Region. Toruń 1995. S. 125-140.

- Streich B. «uf dem zcoge zu unserm Herrn dem Romischen kunige...» Die Aachenfahrt des sächsischen Hofes im Sommer 1442. In: Rheinische Vierteljahrsblätter 55. 1991. S. 32-57.
- Studien zur Rechts- und Sozialgeschichte des Deutschordenslandes. Sigmaringen 1973.
- Tautorat H.-G.. Zur Baugeschichte des Ordenshauses Ragnit (1397-1409).// Jahrbuch der Albertus-Universität zu Königsberg / Pr. 1972.Bd. XXII.S. 425-459.
- Ten Haaf R. Deutschordens-Staat und Deutschordens-Balleien, Gottingen, 1954.
- Thielen P. Die Staatsverwaltung des Deutschen Ordens in Preußen in 15. Jh. Bonn, 1965.
- Treichel A. Schmackkostern, Kleidefortnahme und Thorverlegung nach dem Deutschordens - Tresslerbuch.// Zeitschrift für Volkskunde 10.1900.S. 444-447.
- Toeppen M. Altdeutsche Handschriften in Preußen. In: Altpreußische Monatsschrift 6 (1896). S. 97-115.
- Toeppen M. Die Verwaltungsbezirke Preußens unter der Herrschaft des Deutschen Ordens.// Neue Preußische Provinzialblätter.F. 11-12.1957.S. 88-123; 161-163.
- Toeppen M. Geschichte der preußischen Historiographie von P. von Dusburg bis auf K. Schütz. Berlin, 1853.
- Toeppen M. Die zins-verfassung Preußens unter der Herrschaft des Deutschen Ordens.// Altpreußische Monatsschrift 7. 1870. S.416-486.
- Toeppen M. Zur Chronologie der Geschichte des Deutschen Ordens. In: Toeppen M. Geschichte der preußischen Historiographie. 1853. S. 263-290.
- Tumlner M. Der Deutsche Orden im Werden, Wachsen und Wirken bis 1400 mit einem Abriß der Geschichte des Ordens von 1400 bis zur neuesten Zeit. Wien 1955.
- Voigt J. Fürstenleben und Fürstensitte im 16. Jahrhundert.// Das deutsche Hofleben. S.l., u.a. S. 1-138.
- Voigt J. Des Grafen Christoph des Älteren von und zu Dohna Hof- und Gesandtschaftsleben. //Das deutsche Hofleben. S.l., u.a. S.313-459
- Voigt J. Geschichte Preußens. Bd 1-9. Königsberg, 1834-1835.
- Voigt J. Geschichte des Deutschen Ritterordens in seinen zwölf Balleien in Deutschland. Bd. 1-2. Berlin 1857, 1859.
- Voigt J. Hofleben und Hofsitte der Fürsten im 16. Jahrhundert. //Das deutsche

Hofleben. S.l., u.a. S. 139-268

- Voigt J. Das Orenshaus Marienburg in Westpreußen. Königsberg 1824.
- Voigt J. Das Stilleben des Hochmeisters des Deutschen Ordens und sein Fürstenhof. In: Historische Taschenbuch.1.1830.S. 167-253. (= Das deutsche Hofleben. S.l., u.a. S. 269-312)
- Waschinski A. Die Münz- und Währungspolitik des Deutschen Ordens in Preußen. Göttingen 1952.
- Weber L. Preußen vor 500 Jahren. Danzig, 1878.
- Weise E. Zur Diplomatie der Staatsverträge des Deutschen Ordens seit 1400. In: Altpreußische Forschungen 12, 1935, S. 218-231.
- Wenskus R. Das Ordensland Preußen als Territorialstaat. In: Das deutsche Territorialstaat im 14. Jahrhundert. Hg. Patze H. Göttingen 1970. S. 100-141.
- Werkstatt des Historikers der mittelalterlichen Ritterorden. Torún, 1987.
- Wermingshoff A. Der Hochmeister des Deutschen Ordens und das Reich bis zum J.1525.// HZ 69.1913.S. 473-516.
- Wipprwmann W. Der Ordensstaat als Ideologie. Das Bild des Deutschen Ordens in der deutschen Geschichtsschreibung und Publizistik. Berlin 1979.
- Wittholt H. Scheffel und Last in Preußen. Zur Struktur der Getreidemaße seit dem 13. Jahrhundert. // Blätter deutscher Landesgeschichte 117. 1981. S. 335-372.
- Ziekursch J. Der Prozess zwischen König Kazimir von Polen und dem Deutschen Orden im Jahre 1339. // Historische Studien. 250. Berlin 1934.
- Ziesemer W. Die Literatur des Deutschen Ordens in Preußen. Breslau, 1928.